

**БЮЛЛЕТЕНЬ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
2022 ГОД**

**ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Бюллетень Суда Евразийского экономического союза является печатным изданием и официальным источником опубликования актов Суда, учрежден в соответствии с пунктами 4 и 116 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Электронная версия Бюллетеня Суда размещена на официальном интернет-сайте Суда <http://courteurasian.org/>.

Содержание

Вступительное слово Председателя Суда Евразийского экономического союза Э.В. Айриян	8
Вступительное слово Председателя Суда Евразийского экономического союза Э.В. Айриян (на английском языке)	12
Судебные акты Суда Евразийского экономического союза	
Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 13 января 2022 года по жалобе Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 1 ноября 2021 года	16
Особое мнение судьи Скрипкиной Г.А. от 17 января 2022 года	29
Резюме	33
Summary	36
Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 20 января 2022 года о принятии к производству жалобы ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 6 декабря 2021 года	39
Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 1 марта 2022 года по жалобе ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 6 декабря 2021 года	41
Особое мнение судьи Чайки К.Л. от 1 марта 2022 года	51
Резюме	58
Summary	60
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 25 января 2022 года об отказе в принятии к производству заявления АО «ИнВест Мультимодал»	62
Резюме	64
Summary	66
Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 25 февраля 2022 года по заявлению ООО «Таможенно-Логистический Оператор»	68
Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. от 25 февраля 2022 года	85

Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 22 марта 2022 года о принятии к производству жалобы ООО «Таможенно-Логистический Оператор» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 25 февраля 2022 года	94
Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 10 мая 2022 года по жалобе ООО «Таможенно-Логистический Оператор» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 25 февраля 2022 года	96
Резюме	109
Summary	113
Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 28 февраля 2022 года об отказе в принятии к производству заявления Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»	117
Резюме	121
Summary	123
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 1 марта 2022 года об отказе в принятии к производству заявления АО «ИнВест Мультимодал»	125
Особое мнение судьи Колоса Д.Г. от 2 марта 2022 года	130
Резюме	134
Summary	136
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 10 марта 2022 года об оставлении без движения заявления ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙСТЕК», ООО «ЭНГО-РУС»	138
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 22 марта 2022 года о принятии к производству заявления ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙСТЕК», ООО «ЭНГО-РУС»	141
Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 июня 2022 года по заявлению ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙСТЕК», ООО «ЭНГО-РУС»	143
Особое мнение судьи Федорцова А.А. от 7 июня 2022 года	155

Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 27 июня 2022 года о принятии к производству жалобы Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 июня 2022 года	161
Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 11 октября 2022 года по жалобе Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 июня 2022 года	164
Резюме	173
Summary	176
Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 21 марта 2022 года по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года	179
Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. от 21 марта 2022 года	185
Резюме	196
Summary	198
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 26 апреля 2022 года об оставлении без движения заявления ООО «Таможенно-Логистический Оператор»	200
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 мая 2022 года об отказе в принятии к производству заявления ООО «Таможенно-Логистический Оператор»	204
Резюме	208
Summary	210
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 мая 2022 года об отказе в удовлетворении ходатайства АО «СУЭК-КУЗБАСС»	212
Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 20 июня 2022 года о принятии к производству заявления Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года	215

Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 12 октября 2022 года по заявлению Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года	219
Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. от 12 октября 2022 года	226
Резюме	230
Summary	232
Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 20 июня 2022 года о принятии к производству заявления Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года	234
Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 18 октября 2022 года по заявлению Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года	238
Особое мнение судьи Чайки К.Л. от 18 октября 2022 года	244
Резюме	249
Summary	251
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 11 июля 2022 года о принятии к производству заявления ТОО «ратиофарм Казахстан»	253
Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 31 октября 2022 года по заявлению ТОО «ратиофарм Казахстан»	256
Особое мнение судьи Чайки К.Л. от 31 октября 2022 года	271
Постановление Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 22 ноября 2022 года о принятии к производству жалобы ТОО «ратиофарм Казахстан» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 31 октября 2022 года	281
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 сентября 2022 года об оставлении без движения заявления ООО «Логосервис»	283

Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 11 октября 2022 года об отказе в принятии к производству заявления ООО «Логосервис»	288
Резюме	293
Summary	295
Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 сентября 2022 года о принятии к производству заявления Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года	297
Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 22 ноября 2022 года по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года	300
Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н. от 22 ноября 2022 года	306
Резюме	317
Summary	319
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 сентября 2022 года об оставлении без движения заявления ООО «Польские машины»	321
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 3 октября 2022 года о принятии к производству заявления ООО «Польские машины»	324
Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 15 ноября 2022 года об отказе в удовлетворении ходатайства ООО «Польские машины»	326
Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 декабря 2022 года по заявлению ООО «Польские машины»	329
Особое мнение судьи Федорцова А.А. от 8 декабря 2022 года	342

Э.В. АЙРИЯН
Председатель Суда
Евразийского
экономического союза

Уважаемые читатели!

Представляю Вашему вниманию очередной выпуск Бюллетеня Суда Евразийского экономического союза за 2022 год.

Прошедший год стал годом активной работы Суда по обеспечению единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – соответственно Договор, Союз), международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

В 2022 году в Суд поступило 13 обращений, таким образом этот год стал вторым (после 2021 года) по количеству поступающих за год заявлений и жалоб за весь период работы Суда.

Кроме того, в 2022 году отмечалось стабильно высокое количество обращений о разъяснении положений Договора, иных актов права Союза. Анализ проблематики, содержащейся в обращениях в Суд за предоставлением консультативных заключений, подтверждает высокую востребованность данного вида международного судопроизводства и показывает, что разъяснение Судом норм актов права Союза является эффективным правовым инструментом в совершенствовании договорно-правовой базы ЕАЭС и наглядно раскрывает потенциал Суда.

Заявителями по делам о разъяснении являлись Кыргызская Республика, Республика Казахстан и Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия), по делам о разрешении споров – хозяйствующие субъекты Российской Федерации и Республики Казахстан.

Рассмотренные в 2022 году обращения касались различных сфер регулирования, таких как функционирование таможенного союза, общие принципы

и правила конкуренции, государственные закупки, трудовая миграция, трудовые отношения в органах Союза, а также вопросов, связанных с косвенными налогами.

В текущем выпуске Бюллетеня опубликованы 4 консультативных заключения, 8 решений и 21 постановление Суда.

Представляется важным обратить внимание читателей на предоставленные Судом консультативные заключения и на сформулированные в них правовые позиции, которые вносят вклад в развитие права Союза.

Консультативное заключение от 21 марта 2022 года предоставлено Судом по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан. Вопрос касался равнозначности понятий «международные служащие» и «служащие международной организации», а также допустимости отнесения членов Коллегии Комиссии, директоров департаментов, их заместителей и сотрудников Комиссии к категории «служащие международной организации». Суд пришел к выводу об отсутствии равнозначности между терминами «международные служащие» и «служащие международной организации», отметив, что уполномоченные лица выполняют функции в конкретной международной организации и именуется согласно учредительным документам данной организации. Суд также указал, что несмотря на различия в статусе, члены Коллегии Комиссии, должностные лица и сотрудники Комиссии относятся к международным служащим (исполняющим должностные (служебные) обязанности) в международной организации Евразийский экономический союз.

По заявлению Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики Судом предоставлено консультативное заключение от 12 октября 2022 года, в котором разъяснены положения пункта 6 статьи 72 Договора применительно к обложению косвенными налогами импорта товаров на территорию одного государства-члена с территории другого государства – члена Союза в связи с их передачей в пределах одного юридического лица для дальнейшей реализации. Судом было отмечено, что вопросы налогообложения отнесены к компетенции государств-членов, однако их полномочия в этой сфере ограничены правом Союза и, в частности, принципом недискриминации, который исходит из необходимости создания равных условий для свободной конкуренции товаров и услуг независимо от страны производства, закрепляет основы справедливой торговли и находится во взаимосвязи с принципом добросовестной конкуренции. Суд пришел к выводу, что импорт товаров в изложенной ситуации не облагается косвенными налогами вне зависимости от целей такого импорта.

Публикуемое на страницах текущего выпуска Бюллетеня консультативное заключение по заявлению Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики касалось вопросов разъяснения отдельных положений Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся

государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года (далее – Соглашение). В консультативном заключении от 18 октября 2022 года Суд указал, что право Союза гарантирует равенство условий и порядка формирования пенсионных прав трудящихся, реализация которых обеспечивается в соответствии с национальным законодательством. Суд пришел к выводу о том, что пункт 1 статьи 3 Соглашения устанавливает равные условия и порядок формирования пенсионных прав за счет пенсионных взносов и является основанием для уравнивания ставок (тарифов) пенсионных взносов применительно к трудящимся государств – членов Союза и гражданам государства трудоустройства.

Интерес с точки зрения развития правового регулирования закупок представляет консультативное заключение Суда от 22 ноября 2022 года, предоставленное по заявлению Комиссии. Основанием для обращения в Суд послужило отсутствие единообразного подхода государств – членов Союза к вопросу об обязательности закрепления в национальном законодательстве способов (видов) обеспечения, установленных пунктом 18 Протокола о порядке регулирования закупок (приложение № 25 к Договору; далее – Протокол). Суд отметил, что Союз осуществляет свою деятельность на основе общепризнанных принципов международного права, к которым относится принцип добросовестного выполнения государствами принятых обязательств. Также Суд констатировал, что положения пункта 18 Протокола предусматривают обязанность государств-членов закрепить в своем законодательстве о закупках в числе способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке такие способы обеспечения, установленные Протоколом, как гарантийный денежный взнос и банковская гарантия.

В 2022 году Судом также рассматривались различные категории дел по заявлениям хозяйствующих субъектов.

Как и в прошлом году, основное количество дел составляли дела в сфере функционирования таможенного союза – 87,5 % от общего числа рассмотренных в 2022 году дел о разрешении споров.

Доля дел в области общих принципов и правил конкуренции составила 12,5 % от общего числа рассмотренных дел о разрешении споров.

Рассмотренные споры включают две категории дел:

по заявлениям хозяйствующих субъектов о соответствии решений Комиссии Договору и (или) международным договорам в рамках Союза – 6 дел;

по заявлениям хозяйствующих субъектов об оспаривании действия (бездействия) Комиссии – 2 дела.

Динамика обращений в Суд хозяйствующих субъектов с заявлениями о разрешении споров с Комиссией также показывает высокую степень доверия к институту международного правосудия в Союзе со стороны участников

внешнеэкономической деятельности.

Отмечу, что в 2022 году Верховным Судом Российской Федерации подготовлено Обобщение правовых позиций и практики Суда Евразийского экономического союза. Документ подготовлен на основе решений и консультативных заключений, принятых Судом ЕАЭС в период с декабря 2015 года по март 2022 года.

Надеюсь, что опубликованные в настоящем выпуске Бюллетеня материалы судебной практики будут востребованы практикующими юристами, учеными-правоведами, а также читателями, которые интересуются правом Союза и евразийской интеграцией.

С уважением,

Председатель Суда
Евразийского экономического союза

Э.В. Айриян

Dear readers!

I am pleased to bring to your attention the latest issue of the Bulletin of the Court of the Eurasian Economic Union for 2022.

The last year has become a year of the Court's active work to ensure the uniform application of the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014 (hereinafter respectively – the Treaty, the Union), international treaties within the Union and decisions of bodies of the Union by the Member States and bodies of the Union.

In 2022, the Court received 13 requests, making it the second (after 2021) highest in number of applications and appeals received per year during the entire period of functioning of the Court.

In addition, in 2022 there was a steadily high number of requests for clarification of the Treaty provisions and other legal acts of the Union. An analysis of the issues contained in applications to the Court for advisory opinions confirms the high demand for this type of international legal proceedings and shows that the Court's clarification of the norms of the Union's legal acts is an effective legal tool in improving the legal framework of the EAEU and clearly reveals the potential of the Court.

The applicants in clarification cases were the Kyrgyz Republic, the Republic of Kazakhstan and the Eurasian Economic Commission (hereinafter – the Commission), in dispute resolution cases – economic entities of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

The applications considered in 2022 concerned various spheres of regulation, such as the functioning of the Customs Union, general principles and rules of competition, public procurement, labor migration, labor relations in the bodies of the Union, as well as issues related to indirect taxes.

This issue of the Bulletin contains 4 advisory opinions, 8 judgments, and 21 orders of the Court.

It seems important to draw readers' attention to the advisory opinions given by the Court and to the legal positions formulated in them, which contribute to the development of the Union law.

The Advisory Opinion of March 21, 2022 was provided by the Court on the application of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan. The issue concerned the equivalence of the concepts of «international servants» and «servants of an international organization» and the admissibility of categorizing the members of the Board of the Commission, directors of departments, their deputies and employees of the Commission as «servants of an international organization». The Court concluded that there was no equivalence between the terms «international servants» and «servants of an international organization», noting that authorized persons perform their functions in a particular international organization and are named in accordance with the organization's constituent documents. The Court also pointed out that despite the differences in status, the members of the Board of the

Commission, as well as officials and employees of the Commission, are referred to as the international servants (performing official (service) duties) in the international organization – Eurasian Economic Union.

At the request of the Ministry of Economy and Commerce of the Kyrgyz Republic, the Court provided the Advisory Opinion of October 12, 2022 clarifying the provisions of paragraph 6 of Article 72 of the Treaty with respect to the imposition of indirect taxes on import of goods into the territory of one Member State from the territory of another Member State of the Union in connection with their transfer within the same legal person for further sale. The Court noted that tax matters are under the jurisdiction of the Member States, but their powers in this sphere are limited by the Union law and, in particular, by the non-discrimination principle, which is premised on the need to create equal conditions for free competition of goods and services regardless of the country of origin, sets the foundations for fair trade, and is interrelated with the principle of fair competition. The Court concluded that the importation of goods in the above situation is not subject to indirect taxes regardless of the purpose of such importation.

The Advisory Opinion upon the application of the Center for Court Representation under the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic, published in this issue of the Bulletin, concerned the issues of clarification of certain provisions of the Agreement on pension provision of workers of the EAEU Member States dated December 20, 2019 (hereinafter – the Agreement). In the Advisory Opinion of October 18, 2022, the Court pointed out that the Union law guarantees the equality of conditions and procedures for the creation of workers' pension rights, the implementation of which is ensured in accordance with the national legislation. The Court concluded that paragraph 1 of Article 3 of the Agreement establishes equal conditions and procedure for the creation of pension rights by means of pension contributions and is the ground for equalization of pension contribution rates (tariffs) in respect to workers of the Member States of the Union and citizens of the state of employment.

From the perspective of the development of legal regulation of procurement, the Advisory Opinion of the Court of November 22, 2022, given at the request of the Commission, is of particular interest. The reason for applying to the Court was the lack of a uniform approach among the Member States of the Union to the mandatory enshrining the ways (types) of security established by paragraph 18 of the Protocol on the Procedure for Regulating Procurement (Annex No. 25 to the Treaty; hereinafter – Protocol) in their national legislation. The Court noted that the Union performs its activities on the basis of universally recognized principles of international law, which include the principle of good-faith fulfilment by states of their assumed obligations. The Court also noted that the provisions of paragraph 18 of the Protocol provide for the obligation of the Member States to enshrine the ways (types) established by the Protocol, such as a guarantee monetary contribution,

and a bank guarantee, among the ways (types) of tender security and security for the implementation of the procurement agreement (contract), in their procurement legislation.

In 2022, the Court also considered various categories of cases on applications filed by economic entities.

Similar to the previous year, the majority of cases concerned the functioning of the Customs Union – 87.5% of the total number of dispute resolution cases in 2022.

The cases related to general principles and rules of competition accounted for 12.5% of the total number of dispute resolution cases.

The cases considered include two categories:

on applications of economic entities concerning the compliance of Commission decisions with the Treaty and/or international treaties within the Union – 6 cases;

on applications of economic entities challenging the action (failure to act) of the Commission – 2 cases.

The dynamics of applications to the Court of economic entities for resolving disputes with the Commission also shows a high degree of confidence in the institution of international justice in the Union on the part of participants in foreign economic activity.

Noteworthy that in 2022 the Supreme Court of the Russian Federation prepared a Generalization of the legal positions and practice of the Court of the Eurasian Economic Union. The document was prepared on the basis of decisions and advisory opinions adopted by the EAEU Court in the period from December 2015 to March 2022.

I hope that the materials of Court practice published in this issue of the Bulletin will be useful to practicing lawyers, legal scholars, as well as readers who are interested in the Union law and the Eurasian integration.

Yours faithfully,

President of the Court
of the Eurasian Economic Union

E.V. Hayriyan

**СУДЕБНЫЕ АКТЫ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

РЕШЕНИЕ

город Минск

13 января 2022 года

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,

под председательством судьи-докладчика Туманяна А.Э.,
при секретаре судебного заседания Егиазаряне В.В.,
с участием:

представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Солопова В.И.,

представителя индивидуального предпринимателя Фельбуша Дмитрия Юрьевича Троегубова А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 1 ноября 2021 года об удовлетворении требования индивидуального предпринимателя Фельбуша Дмитрия Юрьевича о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2019 года № 25 «О классификации мотоблока (мотокультиватора) в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) от 1 ноября 2021 года удовлетворено требование индивидуального предпринимателя Фельбуша Дмитрия Юрьевича (далее – ИП Фельбуш Д.Ю., Истец), в соответствии с которым Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2019 года № 25 «О классификации мотоблока (мотокультиватора) в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 25) признано не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия, ЕЭК), не согласившись с решением Коллегии Суда, 15 ноября 2021 года обратилась в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда) и просила отменить решение Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года в связи с нарушением статей 2, 6 Договора о Союзе, пунктов 2, 39, 50 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Союзе, далее – Статут Суда), пункта 3 статьи 35, пункта 1 статьи 45 и пункта 4 статьи 78 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), вынести новое решение по делу, признав Решение № 25 соответствующим Договору о Союзе и международным договорам в рамках Союза, в удовлетворении требований ИП Фельбушу Д.Ю. отказать.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 24 ноября 2021 года жалоба Комиссии принята к производству.

20 декабря 2021 года в Суд поступил отзыв ИП Фельбуша Д.Ю. на жалобу Комиссии, в котором Истец просит оставить ее без удовлетворения.

2. Доводы жалобы

Комиссия просит отменить решение Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года и вынести новое решение, приводя следующие доводы.

2.1. Коллегия Суда, проведя анализ соответствия понятий «мотоблок (мотокультиватор)», указанных в Решении № 25, с текстами товарных позиций 8432 и 8701 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), пришла к выводу о тождественности этих терминов, полагая, что включение в формулировку Решения № 25 двух «разграничиваемых понятий» путем указания второго в скобках после первого – «мотоблок (мотокультиватор)» – нарушает соотношение между понятиями, так как любой мотоблок (многофункциональное устройство) может являться мотокультиватором, но не любой мотокультиватор в силу ограниченности его функциональности является мотоблоком.

Отмечая, что в ТН ВЭД ЕАЭС термины «мотоблок» и «мотокультиватор» не используются ЕЭК утверждает, что для классификации данных товаров необходимо выявить их реальные технические и функциональные характеристики, которые позволят подобрать для них наиболее соответствующую подсубпозицию ТН ВЭД ЕАЭС.

Комиссия утверждает, что Решение № 25 содержит подробное описание устройства, его составных компонентов, а также критериев, необходимых для его классификации в соответствии с Основными правилами интерпретации

(далее – ОПИ) 1 и 6 в субпозиции 8701 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС. В нем определена классификация отдельного вида товара, который может иметь любое из двух торговых (товароведческих) наименований – как мотоблок, так и мотокультиватор.

При этом, любое решение Комиссии о классификации отдельных видов товаров распространяется только на товары с классификационными признаками, указанными в тексте такого решения, позволяющими отнести товары с конкретным наименованием и характеристиками к классификационному коду, указанному в решении Комиссии. Если же какие-либо характеристики декларируемого товара не соответствуют сведениям и характеристикам отдельного вида товаров, указанным в решении Комиссии, то действие такого решения не распространяется на декларируемый товар.

Комиссия указывает, что при подготовке и принятии Решения № 25 на основе анализа пунктов 3.1.2 ГОСТа 12.2.140-2004 «Трактора малогабаритные» и 3 ГОСТа Р ИСО 11449-99 «Культиваторы фрезерные, управляемые рядом идущим оператором», Комиссия исходила из того, что мотоблоки и мотокультиваторы, если они соответствуют приведённому в ГОСТах описанию, являются различными товарами.

Комиссия полагает, что Решение № 25 объединяет в отдельный вид товара лишь те установки, которые, будучи названными производителями (продавцами) мотоблоками или мотокультиваторами, независимо от их торгового наименования, обладают характеристиками, приведёнными в тексте решения. Мотокультиваторы, имеющие характеристики, отличные от указанных в Решении № 25 классифицируются иным образом – в товарной позиции 8432 ТН ВЭД ЕАЭС.

Таким образом, Комиссия считает, что включение в текст Решения № 25 двух торговых наименований товара путем указания второго в скобках после первого – «мотоблок (мотокультиватор)» не нарушает соотношения между этими торговыми наименованиями и не соглашается с выводом Коллегии Суда о наличии в Решении № 25 нарушения соотношения между понятиями «мотоблок» и «мотокультиватор» (пункт 5.3. Решения Коллегии Суда), который, по мнению Комиссии, основан на неправильной оценке и не соответствует имеющимся в материалах дела доказательствам.

2.2. Комиссия не соглашается с выводом Коллегии Суда о том, что Решение № 25 не отвечает принципу правовой определенности и полагает, что в оспариваемом Решении приведены все основные характеристики товара, что позволяет однозначно идентифицировать его для целей классификации в соответствующей подсубпозиции ТН ВЭД ЕАЭС.

Комиссия утверждает, что действие решения распространяется только на товар с торговым наименованием «мотоблок» или «мотокультиватор», который соответствует указанному в Решении № 25 описанию и критериям.

Комиссия отмечает, что Решение № 25 никаким образом не изменяет и не может изменить содержание текстов товарных позиций ТН ВЭД ЕАЭС, а лишь позволяет отнести товары с конкретным наименованием и характеристиками к правильному классификационному коду.

Таким образом, как считает Комиссия, описание отдельного вида товара в полной мере соотносится с критериями, указанными в пункте 7 статьи 21 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС).

2.3. Комиссия отмечает, что основными критериями классификации товара с торговым наименованием – мотоблок (мотокультиватор) являются наличие возможности работать со сменным оборудованием и (или) использовать прицепное оборудование, то есть быть многофункциональным устройством.

Предполагаемое применение, как полагает ЕЭК, означает использование товара по своему усмотрению или необходимости (потребности), а понятие «функциональное назначение» означает использование товара по непосредственному назначению согласно его основной функции, основанной на его технических характеристиках и свойствах.

Таким образом, возможность использования в качестве критерия при классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС понятия «предполагаемое последующее применение», то есть использование товара по своему усмотрению или необходимости (потребности) и отождествление его с понятием «функциональное назначение» является ошибочным.

2.4. Комиссия считает, что вывод Коллегии Суда о возможности классификации таможенными органами в товарной позиции 8701 ТН ВЭД ЕАЭС любого мотокультиватора, в конструкции которого присутствует шкив, ошибочным, поскольку Коллегия Суда не учла необходимость применения при классификации товаров с торговым наименованием – мотоблок (мотокультиватор) других обязательных критериев, содержащихся в Решении № 25.

Именно с помощью шкива агрегат может приводить в действие навесное оборудование. Крепится шкив на основном вале двигателя и передает усилие на необходимое колесо с помощью специального ремня. Работа такого агрегата происходит стандартным передним ходом, так как все навесные устройства вешаются на передний адаптер и запускаются путем соединения ремня со шкивом мотоблока.

Следовательно, по мнению Комиссии, если в конструкции установки уже предусмотрено наличие шкива, то именно с его помощью агрегат может приводить в действие навесное оборудование и, соответственно, считаться многофункциональной машиной – одноосным трактором, поименованным в товарной позиции 8701 ТН ВЭД ЕАЭС.

2.5. Комиссия полагает, что Коллегия Суда нарушила положения пункта 39 Статута Суда, так как рассмотрела вопрос о соответствии Решения № 25 Конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от

14 июня 1983 года (далее – Конвенция о ГС), рассмотрение которого не относится к компетенции Суда.

Комиссия указывает, что в пункте 39 Статута Суда установлены категории споров, которые могут быть рассмотрены Судом. Так, решения Комиссии могут быть проверены исключительно на соответствие положениям Договора о Союзе и иных международных договоров, входящих в право Союза.

Конвенция о ГС, по мнению Комиссии, не входит в право Союза, так как она не является международным договором, заключенным в рамках Союза, и не отвечает критериям такого договора, установленным в статьях 2 и 6 Договора о Союзе.

Вывод Коллегии Суда о том, что для установления соответствия либо несоответствия Решения № 25 праву Союза следует уточнить изменяет ли Решение № 25 содержание разделов, групп, товарных позиций или субпозиций Гармонизированной системы как ее основы (пункт 5.2 решения Коллегии Суда), Комиссия считает немотивированным и прямо противоречащим положениям Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, согласно статье 26 которой, каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. Комиссия утверждает, что Союз не является участником Конвенции о ГС и не имеет никаких обязательств по данному международному договору.

Таким образом, по мнению Комиссии, Решение Коллегии Суда было принято с нарушением положений статьи 6 Договора о Союзе и пункта 39 Статута Суда и подпункта «в» пункта 1 статьи 45 Регламента Суда.

3. Возражения (отзыв) ИП Фельбуша Д.Ю. на жалобу

В возражениях (отзыве) на жалобу Комиссии на решение Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года ИП Фельбуш Д.Ю. выражает несогласие с доводами Комиссии и просит оставить жалобу без удовлетворения.

Истец полагает, что использование при классификации торговых наименований и свойств товаров, не имеющих значения для целей классификации, привело к вынесению обжалуемого решения.

В отношении оценки правовой определенности оспариваемого решения Комиссии Истец отмечает, что это прерогатива Суда. При этом отмечает, что доводы Комиссии, касающиеся особенностей конструкции, дополнительно свидетельствуют о правовой неопределенности Решения № 25.

В своем отзыве на жалобу ЕЭК истец обосновывает взаимосвязь понятий «предполагаемое применение» и «функциональное назначение» и правильность соответствующих выводов Коллегии Суда. Высказывает мнение, что определение функционального назначения товара может быть произведено в соответствии с его описанием и не связано с исследованием его конструкции.

Истец утверждает, что применение ОПИ 6 обязывает в силу примечания 2 к разделу 87 ТН ВЭД ЕАЭС применять признак иной, нежели признаки, указанные в Решении № 25, а вопрос относимости Конвенции о ГС к праву Союза является «юридически безразличным», так как Коллегией Суда дана оценка Решению № 25 с позиций его соотношения с ТК ЕАЭС.

4. Пределы апелляционного разбирательства

Статьей 60 Регламента Суда установлено, что Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, с учетом особенностей, предусмотренных Статутом Суда и главой VII Регламента Суда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 69 Регламента Суда Апелляционная палата Суда рассматривает жалобу в пределах доводов, изложенных в жалобе и возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Учитывая пределы апелляционного разбирательства, определенные пунктом 2 статьи 69 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда проверяет соответствие выводов Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

В силу пункта 1 статьи 70 Регламента Суда основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права. Согласно пункту 2 статьи 70 Регламента Суда неправильное применение процедурных норм, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, является основанием для изменения или отмены решения Коллегии Суда, если это нарушение привело к принятию неправильного или необоснованного решения.

5. Выводы Апелляционной палаты

Оценив доводы жалобы Комиссии, Апелляционная палата Суда приходит к следующим выводам.

5.1. В отношении довода ЕЭК о том, что выводы Коллегии Суда о наличии в Решении № 25 нарушения соотношения между понятиями «мотоблок» и «мотокультиватор» (пункт 5.3 Решения Коллегии Суда) основаны на неправильной оценке и не соответствуют имеющимся в материалах дела доказательствам, и Решение № 25 не соответствует принципу правовой определенности, Апелляционная палата Суда считает необходимым отметить следующее.

5.1.1. Согласно ОПИ 1 названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД ЕАЭС; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД ЕАЭС осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или груп-

пам и, если такими текстами предусмотрено иное, в соответствии с положениями ОПИ 2-5.

Из данного правила следует, что только наименования товарных позиций и примечания к разделам и группам, уточняющие понятия и определения, принятые в ТН ВЭД ЕАЭС и устанавливающие границы классификационных группировок, в которые попадает товар по своим объективным характеристикам и свойствам, а также функциональному назначению, имеют правовое значение и учитываются в первую очередь при классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС.

В соответствии с текстом товарной позиции 8432 ТН ВЭД ЕАЭС и пояснениям к ней в нее включаются вне зависимости от тяги машины сельскохозяйственные, садовые или лесохозяйственные для подготовки и обработки почвы, в том числе для культивации.

Прочие машины (например, фрезерные культиваторы) приводятся в действие от имеющего общее назначение вала отбора мощности трактора. Такие машины навешиваются и заменяются в полевых условиях, в лесу или на дворе ферм. Все эти машины включаются в данную товарную позицию, даже если они поставляются с трактором (вне зависимости от того, смонтированы ли они на тракторе или нет). Сам трактор включается в товарную позицию 8701.

Тот же принцип классификации распространяется и на те случаи, когда вместо трактора применяется другое тяговое средство (например, одно из включаемых в товарную позицию 8704) или когда фрезерный культиватор смонтирован вместо колес на ведущей оси трактора одноосного, так что он действует и как рабочий орган и как ведущие колеса, которые несут агрегат в целом.

В товарную позицию 8432 ТН ВЭД ЕАЭС включаются самоходные машины, у которых ходовая часть и рабочая машина образуют единый нераздельный блок (например, моторизованные плуги). Сельскохозяйственные механизмы меньших размеров, которые человек тянет или катит вручную (например, плуги, бороны, культиваторы, мотыги, катки и сеялки), также включаются в данную товарную позицию.

Исходя из указанных пояснений, Апелляционная палата Суда приходит к выводу о том, что включаемые в подсубпозицию 8432 29 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС мотокультиваторы представляют собой самоходные сельскохозяйственные машины небольших размеров, которые имеют одну (ведущую) ось и двигатель внутреннего сгорания. Вместе с тем, конструкция культиватора предусматривает возможность установки на ведущую ось только рабочих органов (фрез). То есть фрезы не являются сменным оборудованием, которое устанавливается вместо колес, поскольку установлены на оси постоянно. Обработка почвы (культивация) происходит за счет вращения фрез культиватора. По мере обработки культиватор продвигается вперед, опираясь на те же фрезы.

Таким образом, мотокультиватор (самоходная сельскохозяйственная, садовая или лесохозяйственная машина предназначенная для подготовки и обработки почвы) классифицируется в товарной субпозиции 8432 29 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС, если является единым механическим агрегатом, в котором ходовая часть, позволяющая машине перемещаться (ведущая ось и ее привод), и рабочие органы (фрезы) образуют единый неразделяемый блок, который одновременно реализует функцию обработки почвы и функцию перемещения.

5.1.2. В товарную позицию 8701 ТН ВЭД ЕАЭС включаются тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709). В товарной субпозиции 8701 10 000 0, в которой, по мнению Комиссии, должны классифицироваться товары, отвечающие критериям, установленным Решением № 25, согласно ТН ВЭД ЕАЭС классифицируются «тракторы одноосные».

Согласно примечанию 2 к товарной группе 87 ТН ВЭД ЕАЭС термин «тракторы» означает транспортные средства, предназначенные в основном для буксировки или толкания других транспортных средств, устройств или грузов, независимо от того, имеют они или нет дополнительные приспособления, в сочетании с основным назначением трактора, для перевозки инструментов, семян, удобрений или других грузов.

Механизмы и рабочие инструменты, сконструированные для установки на тракторах товарной позиции 8701 ТН ВЭД ЕАЭС в качестве сменного оборудования, относятся к соответствующим товарным позициям, даже если они представляются вместе с тракторами, независимо от того, установлены они на тракторах или нет.

В соответствии с Пояснениями к ТН ВЭД ЕАЭС в данную товарную позицию также включаются тракторы одноосные. Они представляют собой небольшие сельскохозяйственные тракторы, имеющие одну ведущую ось с установленным на нее одним или двумя колесами: как и обычные тракторы, они предназначены для работы со взаимозаменяемыми навесными орудиями, которые имеют привод от вала отбора мощности общего назначения. Как правило, на них нет сиденья, а управление осуществляется с помощью двух рукояток. Однако в некоторых типах имеется одно- или двухколесная задняя тележка с сиденьем для водителя.

На основе взаимосвязанного прочтения текста товарной позиции 8701 ТН ВЭД ЕАЭС, соответствующих примечаний и пояснений Апелляционная палата Суда приходит к выводу о том, что классификации товаров в данной позиции подлежат трактора одноосные, имеющие одну ведущую ось с установленным на нее одним или двумя колесами, предназначенные для работы со взаимозаменяемыми навесными орудиями, имеющими привод от вала отбора мощности общего назначения.

Апелляционная палата Суда отмечает, что в отличие от мотокультиваторов, которые, как было отмечено выше, по мере обработки продвигаются впе-

ред опираясь на фрезы и классифицируются в товарной позиции 8432 ТН ВЭД ЕАЭС, одноосные трактора (мотоблоки) при движении осуществляют функцию буксировки или толкания взаимозаменяемого навесного оборудования, что предполагает их классификацию в товарной позиции 8701 ТН ВЭД ЕАЭС.

Таким образом, как полагает Апелляционная палата Суда, разница между отдельным видом товара, классифицируемого в товарной субпозиции 8432 29 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС, и отдельным видом товара, подлежащего классификации в товарной субпозиции 8701 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, заключается в их технических и функциональных характеристиках.

Из Решения № 25 следует, что описанный в ней товар в виде устройства с двигателем внутреннего сгорания в обязательном порядке имеет такие приспособления как:

тягово-цепное устройство и (или) приспособления для крепления навесного оборудования;

шквив или вал отбора мощности.

Наличие данных приспособлений характеризует устройство, описанное в Решении № 25, как многофункциональное механическое транспортное средство, предназначенное для буксировки или перевозки других устройств или грузов, а также для крепления навесного оборудования, классифицируемого в других товарных позициях в соответствии с Пояснениями к ТН ВЭД ЕАЭС.

Апелляционная палата Суда акцентирует внимание, что в Решении № 25 при описании товара функция обработки почвы не указана как основная. В данном решении указано, что описанное устройство предусматривает лишь возможность установки на ведущую ось рабочих органов (фрез) для обработки почвы (один из вариантов его использования для обработки почвы с прикрепленным навесным оборудованием в виде фрез).

5.1.3. Решение № 25 принято в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС, согласно которому в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС Комиссия принимает решения о классификации отдельных видов товаров на основании предложений таможенных органов.

При этом, согласно пункту 7 статьи 21 ТК ЕАЭС под отдельным видом товаров понимается совокупность товаров, которые имеют общие классификационные признаки, позволяющие отнести товары с конкретными наименованиями, конкретных марок, моделей, артикулов, модификаций и с иными подобными индивидуальными характеристиками к одному коду в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

Из смысла данной правовой нормы следует, что только классификационные признаки имеют значение и позволяют отнести товары к одному коду в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Наименования товаров, марки, модели, артикулы, модификации не являются техническими и функциональными характеристиками товаров, не входят в состав классификационных признаков и,

следовательно, для определения кода ТН ВЭД ЕАЭС правового значения не имеют.

Апелляционная палата Суда полагает, что Решение № 25 объединяет в отдельный вид товара только устройства (машины), названные мотоблоками или мотокультиваторами, которые независимо от их наименования обладают критериями и характеристиками приведенными в его тексте.

Таким образом, включение в текст Решения № 25 двух наименований товара путем указания второго товара в скобках после первого – мотоблок (мотокультиватор) не нарушает соотношения между наименованиями применительно к таможенным отношениям, не изменяет содержание товарных позиций и субпозиций.

Кроме этого, Апелляционная палата Суда считает, что отмеченные в Решении № 25 такие классификационные признаки как наличие «тягово-сцепного устройства, и (или) приспособления для крепления навесного оборудования», «устройство с возможностью крепления навесного и (или) прицепного оборудования», наличие «шкива или вала отбора мощности», «одной ведущей оси» и «возможности установки на ведущую ось рабочих органов (фрез) для обработки почвы или колес» в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС являются техническими характеристиками, присущими одноосному трактору, и указывают на принадлежность такого товара для целей классификации к товарной позиции 8701 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Следовательно, Решение № 25 содержит описание товара, подлежащего классификации в товарной субпозиции 8701 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, является ясным и однозначным, не допускающим возможности неединообразного применения, что не позволяет рассматривать его как несоответствующее принципу правовой определенности.

На основании изложенного Апелляционная палата Суда считает вывод Коллегии Суда о том, что в Решении № 25 произведено смешение товаров из разных позиций ТН ВЭД ЕАЭС, не обоснованным, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела.

Апелляционная палата Суда соглашается с доводами Комиссии о том, что выводы Коллегии Суда о наличии в Решении № 25 нарушения соотношения между понятиями «мотоблок» и «мотокультиватор» и о правовой неопределенности оспариваемого решения Комиссии основаны на неправильной оценке имеющихся в материалах дела доказательств и считает их достаточными для отмены решения Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года.

5.2. Апелляционная палата Суда отмечает, что пункт 2 Примечания к группе 87, на который ссылается Коллегия Суда в Решении от 1 ноября 2021 года, содержит указание на функциональное назначение трактора (буксировка или толкание других транспортных средств, устройств или грузов, независимо имеют они или нет дополнительные приспособления, в сочетании с основным

назначением трактора, для перевозки инструментов, семян, удобрений или других грузов).

Между тем, из анализа ТН ВЭД ЕАЭС, примечаний и Пояснений к ней следует, что в отличие от «функционального назначения», критерий «предполагаемое применение товара» используется только для исключения возможности его применения при отнесении товара к той или иной товарной позиции и не учитывается при классификации товара.

Таким образом, Апелляционная палата Суда считает, что критерий «предполагаемое применение товара» не является классификационным признаком. Вывод Коллегии Суда об ошибочности довода Комиссии о том, что критерий «предполагаемое применение товара», для целей классификации товаров в текстах товарной позиции 8701 ТН ВЭД ЕАЭС, в примечаниях к группе 87 ТН ВЭД ЕАЭС не содержится является не обоснованным. Апелляционная палата Суда соглашается с доводом Комиссии об ошибочности отождествления Коллегией Суда понятий «функциональное назначение товара» и «предполагаемое применение товара».

5.3. Из текста Решения № 25 следует, что словосочетание «отбор мощности» относится как к «шкиву», так и к «валу». Это значит, что «шкив или вал отбора мощности» в контексте Решения № 25 следует читать как «шкив отбора мощности» или «вал отбора мощности».

Таким образом, по мнению Апелляционной палаты Суда, одним из технических признаков, который позволяет отнести устройство, поименованное «мотоблоком» или «мотокультиватором» к товарной позиции 8701 ТН ВЭД ЕАЭС, является наличие шкива отбора мощности или вала отбора мощности.

Данный вывод подтверждается информацией, предоставленной Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь на запрос Коллегии Суда, согласно которой: «Главной отличительной особенностью мотокультиватора от мотоблока является отсутствие системы отбора мощности – вала отбора мощности или шкива для передачи мощности на активный адаптер и отсутствие дифференциала».

В связи с этим Апелляционная палата Суда считает вывод Коллегии Суда о том, что «...формальный характер формулировки решения № 25, действительно может привести к тому, что таможенные органы смогут классифицировать по коду 8701 ТН ВЭД ЕАЭС любой мотокультиватор, в конструкции которого присутствует шкив, вне зависимости от вида этого шкива и его способности передавать мощность (вал отбора мощности) на сменное навесное оборудование, то есть выполнять функции, свойственные для мотоблока» – необоснованным.

Апелляционная палата Суда соглашается с доводом Комиссии об ошибочности вывода Коллегии Суда о том, что любые мотокультиваторы в конструкции,

которых присутствует шкив, подлежит классификации в товарной позиции 8701 ТН ВЭД ЕАЭС.

5.4. Апелляционная палата Суда считает необоснованным довод Комиссии о нарушении Коллегией Суда положения пункта 39 Статута Суда, в части рассмотрения вопроса о соответствии Решения № 25 Конвенции о ГС.

Осуществление Коллегией Суда проверки Решения № 25 на его соответствие Гармонизированной системе является обоснованным и соответствующим праву Союза.

5.5. Установленный Апелляционной палатой Суда нормативный смысл Решения № 25 является обязательным. Апелляционная палата Суда считает недопустимым применение данного решения каким-либо иным способом в истолковании, расходящемся с осуществленным в настоящем решении.

5.6. Рассмотрев жалобу Комиссии по правилам, установленным статьями 69-70 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда находит основания для отмены обжалуемого решения Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года ввиду неправильного применения норм права Союза.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 2) пункта 110 Статута Суда, подпунктом «б» пункта 1 статьи 71, пунктами 1-7 статьи 78, статьями 80 и 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Удовлетворить жалобу Евразийской экономической комиссии.

Отменить Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 1 ноября 2021 года об удовлетворении требования индивидуального предпринимателя Фельбуша Дмитрия Юрьевича о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2019 года № 25 «О классификации мотоблока (мотокультиватора) в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2019 года № 25 «О классификации мотоблока (мотокультиватора) в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Пошлина, уплаченная индивидуальным предпринимателем Фельбушем Д.Ю. при обращении в Суд Евразийского экономического союза, возврату не подлежит.

Решение Апелляционной палаты Суда вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Председательствующий

А.Э. Туманян

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

О С О Б О Е М Н Е Н И Е
судьи Скрипкиной Г.А.
(дело № СЕ-1-2/7-21-АП)

город Минск

17 января 2022 года

Апелляционной палатой Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата) 13 января 2022 года вынесено решение, которым удовлетворена жалоба Евразийской экономической комиссии:

- отменено решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 1 ноября 2021 года об удовлетворении требования индивидуального предпринимателя Фельбуша Дмитрия Юрьевича о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2019 года № 25 «О классификации мотоблока (мотокультиватора) в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз);

- решение Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) от 12 февраля 2019 года № 25 «О классификации мотоблока (мотокультиватора) в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение Комиссии № 25) признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Регламент Суда Союза, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), наделяет судью правом в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями заявить особое мнение при вынесении решения Суда.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда, заявляю особое мнение.

1. Решением Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года Решение Комиссии № 25 признано не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Данное решение Коллегия Суда обосновала тем, что в Решении Комиссии № 25 имеет место:

- смешение товаров из разных товарных позиций Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС);

- отождествление товаров, подлежащих классификации в различных товарных подсубпозициях ТН ВЭД ЕАЭС: 8432 29 100 0 и 8701 10 000 0;

- изменение содержания товарных позиций и субпозиций ТН ВЭД ЕАЭС;
- наличие правовой неопределенности в тексте Решения Комиссии № 25.

В свою очередь, Апелляционная палата Суда признала указанные выводы Коллегии Суда не соответствующими праву Союза и, ссылаясь на пункт 7 статьи 21 Таможенного кодекса ЕАЭС, указала, что только классификационные признаки имеют значение и позволяют отнести товары к одному коду в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Наименования товаров, марки, модели, артикулы, модификации не являются техническими и функциональными характеристиками товаров, не входят в состав классификационных признаков и, следовательно, для определения кода ТН ВЭД ЕАЭС правового значения не имеют. Решение Комиссии № 25 объединяет в отдельный вид товара только устройства (машины), названные мотоблоками или мотокультиваторами, которые независимо от их наименования обладают критериями и характеристиками, приведенными в его тексте.

Кроме этого, Апелляционная палата Суда считает, что отмеченные в Решении Комиссии № 25 классификационные признаки в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС являются техническими характеристиками, присущими одноосному трактору, и указывают на принадлежность такого товара для целей классификации к товарной позиции 8701 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Отсюда Апелляционная палата Суда сделала вывод, что Решение Комиссии № 25 содержит описание товара, подлежащего классификации в товарной субпозиции 8701 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, является ясным и однозначным, не допускающим возможности неединообразного применения, что не позволяет рассматривать его как не соответствующее принципу правовой определенности.

С выводами Апелляционной палаты Суда в этой части согласиться не могу по следующим основаниям.

2. Как следует из Основных правил интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС (далее – ОПИ) 1 и 6, при классификации в соответствии с ТН ВЭД для однозначного отнесения товаров к соответствующим кодам ТН ВЭД определяющим является наименование товарных позиций или субпозиций, а также примечания к ним.

И практическое предназначение решений Комиссии о классификации отдельных видов товаров для целей таможенного регулирования заключается именно в том, чтобы определить четкую совокупность и соотнесение таких классификационных характеристик, как наименование товара, сопоставимое с товарной позицией ТН ВЭД ЕАЭС, объективные характеристики и свойства товара, сопоставимые с текстами примечаний и пояснений соответствующей позиции ТН ВЭД.

Такая позиция основывается на анализе положений статей 21-22 Таможенного кодекса ЕАЭС, Правил 1 и 6 ОПИ, на устоявшейся судебной практике

Суда ЕАЭС (в частности, по делам по заявлениям ООО «Севлад», ЗАО «Санofi-Авентис Восток», ООО «Шиптрейд», ОДО «Доминантафарм»).

В связи с этим не могу согласиться с категоричным утверждением Апелляционной палаты Суда о том, что наименования товаров не являются и не входят в состав классификационных признаков и, следовательно, для определения кода ТН ВЭД ЕАЭС правового значения не имеют.

Во-первых, этому выводу не дано четкое правовое обоснование, со ссылками на нормы права Союза. Во-вторых, как уже отмечалось, устоявшаяся практика Суда ЕАЭС говорит об обратном. В-третьих, в самом решении Апелляционной палаты Суда содержится внутреннее противоречие: с одной стороны отмечается, что наименования товаров не входят в состав классификационных признаков и для определения кода товаров ТН ВЭД ЕАЭС правового значения не имеют; с другой стороны, тут же, Апелляционная палата Суда полагает, что Решение № 25 объединяет в отдельный вид товара только устройства (машины), названные мотоблоками или мотокультиваторами, которые независимо от их наименования обладают критериями и характеристиками, приведенными в его тексте; далее указывает, что включение в текст Решения № 25 двух наименований товара путем указания второго товара в скобках после первого не нарушает соотношения между наименованиями.

С точки зрения принципа правовой определенности и основной цели Суда – обеспечение в соответствии с положениями Статута Суда единообразного применения Договора, международных договоров в рамках Союза, к таким выводам Апелляционной палаты Суда стоит относиться критически.

Нахожу, что в данном случае имеет место использование в Решении Комиссии № 25 о классификации отдельного вида товара наименования, не соотносящегося с текстом товарной позиции ТН ВЭД ЕАЭС, что противоречит требованиям статей 21-22 Таможенного кодекса ЕАЭС, Правилам 1 и 6 ОПИ. А Апелляционная палата Суда вышеназванной правовой позицией еще более усугубила ситуацию и внесла неоднозначность и неопределенность в вопросах классификации отдельного вида товара, необоснованно указав, что наименование в данном случае не есть критерий для классификации, притом, что буквальный текст Решения № 25 содержит это самое наименование и сужает тем самым случаи классификации рассматриваемых устройств (машин), с одинаковыми критериями и характеристиками, приведенными в его тексте, но обозначенные иными торговыми наименованиями, нежели мотоблок или мотокультиватор.

Если же исходить из позиции Апелляционной палаты Суда и Комиссии, что наименования товаров не являются классификационным критерием (признаком) в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, то в таком случае Решение № 25 должно содержать иную формулировку, не содержать вовсе торговое наименование товара, не делая привязку к конкретным торговым наименованиям

товара, определенных производителем или же, наоборот, указывать расширительно на установки (машины) с перечисляемыми ниже критериями (тогда уже, например: «*Мотоблок (мотокультиватор) и устройства (машины) с иными торговыми наименованиями, определенными изготовителем (производителем)....*»).

Иначе, такой текст Решения № 25 не позволяет участникам внешнеэкономической деятельности (таможенных правоотношений) делать безошибочный выбор кода ТН ВЭД ЕАЭС при ввозе таких товаров.

3. В связи с вышеизложенным считаю необоснованными выводы Апелляционной палаты Суда о том, что «...Решение № 25 содержит описание товара, подлежащего классификации в товарной субпозиции 8701 101 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, является ясным и однозначным, не допускающим возможности неединообразного применения...», а выводы Коллегии Суда «... о правовой неопределенности оспариваемого решения Комиссии основаны на неправильной оценке имеющихся в материалах дела доказательств и считает их достаточными для отмены решения Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года».

4. Представляется, что такая скудная мотивировка и субъективная переоценка выводов Коллегии Суда не является достаточной для того, чтобы отменить решение Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года в полном объеме.

Судья

Г.А.Скрипкина

Резюме
по делам № СЕ-1-2/7-21-КС и № СЕ-1-2/7-21-АП
(ИП Фельбуш Д.Ю.)

Ключевые слова:

Фельбуш Д.Ю. (хозяйствующий субъект, индивидуальный предприниматель) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК, Комиссия).

О признании Решения Коллегии ЕЭК от 12 февраля 2019 года № 25 «О классификации мотоблока (мотокультиватора) в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза.

Таможенное регулирование – классификация товаров в таможенных целях – товарные позиции 8432 и 8701 ТН ВЭД ЕАЭС – мотоблок – мотокультиватор – одноосный трактор.

Конвенция о Гармонизированной системе – Таможенный кодекс ЕАЭС – ТН ВЭД ЕАЭС.

Решение Коллегии Суда – удовлетворение заявления – решение Апелляционной палаты – удовлетворение жалобы Комиссии – отмена решения Коллегии Суда – особое мнение.

Описание:

Индивидуальный предприниматель Фельбуш Д.Ю. обратился в Суд Евразийского экономического союза с заявлением об обжаловании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2019 года № 25 «О классификации мотоблока (мотокультиватора) в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 25). Данным Решением мотоблок (мотокультиватор), представляющий собой устройство с возможностью крепления навесного и (или) прицепного оборудования, управляемое рядом идущим водителем при помощи рулевого устройства в виде двух рукояток, с одной ведущей осью, двигателем внутреннего сгорания, конструктивные особенности которого предусматривают возможность установки на ведущую ось рабочих органов (фрез) для обработки почвы или колес, имеющее тягово-сцепное устройство, и (или) приспособления для крепления навесного оборудования, и шкив или вал отбора мощности, подлежит классификации в субпозиции 8701 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Коллегия Суда решением от 1 ноября 2021 года удовлетворила заявление истца, указав, что соединение в одном решении двух товаров, классифицируемых в разных субпозициях ТН ВЭД ЕАЭС, представляет собой необоснован-

ное изменение содержания субпозиций и, как следствие, нарушение статьи 25 Договора и статей 19 и 22 ТК ЕАЭС.

Евразийская экономическая комиссия, не согласившись с решением Коллегии Суда, обратилась в Апелляционную палату Суда с жалобой.

13 января 2022 года Апелляционная палата удовлетворила жалобу Комиссии и отменила решение Коллегии Суда от 1 ноября 2021 года, признав решение № 25 соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Апелляционная палата пришла к выводу, что включение в текст Решения № 25 двух наименований товара не нарушает соотношения между наименованиями применительно к таможенным отношениям, не изменяет содержание товарных позиций и субпозиций ТН ВЭД ЕАЭС, и указала, что решение № 25 объединяет в отдельный вид товара только устройства (машины), которые независимо от их наименования (мотоблок или мотокультиватор) обладают критериями и характеристиками, приведенными в его тексте.

К решению Апелляционной палаты Суда приложено особое мнение судьи Скрипкиной Г. А.

Правовые позиции Суда:

1. На основании системного прочтения статьи 3, статьи 25, статьи 32 Договора, пункта 3 статьи 3 Конвенции о ГС, а также пунктов 2 и 5 статьи 19 ТК ЕАЭС для установления соответствия либо несоответствия решения Комиссии праву Союза следует уточнить, изменяет ли решение Комиссии содержание разделов, групп, товарных позиций или субпозиций ТН ВЭД ЕАЭС и Гармонизированной системы как ее основы.

Осуществление проверки решения Комиссии на его соответствие Гармонизированной системе является обоснованным и соответствующим праву Союза.

(См. абзац 8 пункта 5.2 решения Коллегии Суда, абзац 2 пункта 5.4 решения Апелляционной палаты Суда)

2. Из смысла пункта 7 статьи 21 ТК ЕАЭС следует, что только классификационные признаки имеют значение и позволяют отнести товары к одному коду в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Наименования товаров, марки, модели, артикулы, модификации не являются техническими и функциональными характеристиками товаров, не входят в состав классификационных признаков и, следовательно, для определения кода ТН ВЭД ЕАЭС правового значения не имеют.

(См. абзац 3 пункта 5.1.3 решения Апелляционной палаты Суда)

3. Из правила ОПИ 1 следует, что только наименования товарных позиций и примечания к разделам и группам, уточняющие понятия и определения,

принятые в ТН ВЭД ЕАЭС и устанавливающие границы классификационных группировок, в которые попадает товар по своим объективным характеристикам и свойствам, а также функциональному назначению, имеют правовое значение и учитываются в первую очередь при классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС.

(См. абзацы 1-2 пункта 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда)

4. Мотокультиватор (самоходная сельскохозяйственная, садовая или лесохозяйственная машина предназначенная для подготовки и обработки почвы) классифицируется в товарной субпозиции 8432 29 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС, если является единым механическим агрегатом, в котором ходовая часть, позволяющая машине перемещаться (ведущая ось и ее привод), и рабочие органы (фрезы) образуют единый неразделяемый блок, который одновременно реализует функцию обработки почвы и функцию перемещения.

(См. абзац 8 пункта 5.1.1. решения Апелляционной палаты Суда)

5. Классификации товаров в позиции 8701 ТН ВЭД ЕАЭС подлежат трактора одноосные, имеющие одну ведущую ось с установленным на нее одним или двумя колесами, предназначенные для работы со взаимозаменяемыми навесными орудиями, имеющими привод от вала отбора мощности общего назначения.

В отличие от мотокультиваторов, которые по мере обработки продвигаются вперед опираясь на фрезы и классифицируются в товарной позиции 8432 ТН ВЭД ЕАЭС, одноосные трактора (мотоблоки) при движении осуществляют функцию буксировки или толкания взаимозаменяемого навесного оборудования, что предполагает их классификацию в товарной позиции 8701 ТН ВЭД ЕАЭС.

Разница между отдельным видом товара, классифицируемого в товарной субпозиции 8432 29 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС, и отдельным видом товара, подлежащего классификации в товарной субпозиции 8701 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, заключается в их технических и функциональных характеристиках.

(См. абзацы 5-7 пункта 5.1.2 решения Апелляционной палаты Суда)

Summary
of cases No. CE-1-2/7-21-KC and No. CE-1-2/7-21-АП
(Individual Entrepreneur Felbush D.Yu.)

Keywords:

Felbush D.Yu. (economic entity, individual entrepreneur) – Eurasian Economic Commission (EEC, Commission).

On declaring Decision of the EEC Board No. 25 dated February 12, 2019 “On classification of rotary tiller (motor cultivator) according to the single Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union” not in line with the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 and international treaties within the Union.

Customs regulation – classification of goods for customs purposes – commodity headings 8432 and 8701 of the FEACN of the EAEU – rotary tiller – motor cultivator – single-axle tractor.

Harmonized System (HS) Convention – Customs Code of the EAEU (CC of the EAEU) – FEACN of the EAEU.

Judgment of the Chamber of the Court – satisfaction of the application – judgment of the Appeals Chamber – satisfaction of the Commission’s appeal – overturn of the judgment of the Chamber of the Court – separate opinion.

Substance of the case:

Individual Entrepreneur Felbush D.Yu. filed an application with the Court of the Eurasian Economic Union contesting the Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 25 dated February 12, 2019 «On classification of rotary tiller (motor cultivator) according to the single Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union» (hereinafter referred to as Decision No. 25). According to this Decision, a rotary tiller (motor cultivator), which is a pedestrian-controlled device suitable for fastening attachable and (or) towing equipment, controlled by means of a steering gear in the form of two handles, with one driving axle and a combustion engine, with design features allowing to mount working tools (rotary plows) for land treatment or wheels onto the driving axle, with a towing coupler and (or) mounting devices for fastening attachable equipment and a sheave or a power take-off shaft, subject to classification under subheading 8701 10 000 0 of the FEACN of the EAEU.

The Chamber of the Court satisfied the Claimant’s application by its judgment dated November 1, 2021 and stated that joining of two goods classified in different subheadings of the FEACN of the EAEU in one decision is an unreasoned change in the subheading contents and, hence, a violation of article 25 of the Treaty and articles 19 and 22 of the CC of the EAEU.

The Eurasian Economic Commission did not agree with the judgment of the Chamber of the Court and filed an appeal with the Appeals Chamber of the Court.

On January 13, 2022, the Appeals Chamber satisfied the Commissions appeal and overturned the judgment of the Chamber of the Court dated November 1, 2021 and declared Decision No. 25 to be in line with the Treaty and international treaties within the Union.

The Appeals Chamber concluded that adding two goods into the text of Decision No. 25 does not violate the correlation between the items in respect of customs relations, does not change the contents of the commodity headings and subheadings of the FEACN of the EAEU and stated that only devices (machines) with criteria and characteristics described in the text of Decision No. 25 regardless of their name (rotary tiller or motor cultivator) are combined as a separate type of goods by Decision No. 25.

A separate opinion of Judge G.A. Skripkina is attached to the judgment of the Appeals Chamber.

Legal findings of the Court:

1. Based on systemic interpretation of article 3, article 25, article 32 of the Treaty, paragraph 3 of article 3 of the HS Convention and paragraphs 2 and 5 of article 19 of the CC of the EAEU, in order to establish compliance or non-compliance of the Commission's Decision with the EAEU law, it should be specified whether the Commission's Decision changes the contents of sections, groups, headings and subheading of the FEACN of the EAEU or of the Harmonised System as its basis.

Assessment of the Commission's Decision for its compliance with the Harmonised System is reasoned and is in line with the EAEU law.

(see subparagraph 8 of paragraph 5.2 of the judgment of the Chamber of the Court, subparagraph 2 of paragraph 5.4 of the judgment of Appeals Chamber of the Court)

2. It follows from the meaning of paragraph 7 of article 21 of the CC of the EAEU that only classification criteria are important and allow to refer goods to the same code according to the FEACN of the EAEU. Names of goods, brands, models, item numbers, modifications are not technical or functional characteristics of goods and are not among classification criteria; therefore, they have no legal significance for determination of the code of FEACN of the EAEU.

(see subparagraph 3 of paragraph 5.1.3. of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

3. As follows from rule 1 of the General Rules for Interpretation (GRI), only the titles of commodity headings and notes to sections and groups, clarifying the concepts and definitions contained in the FEACN of the EAEU and establishing the scope of classification groupings into which the goods fall according to its objective characteristics and properties as well as its functional purpose, have legal significance

and are of a primary consideration when classifying goods according to the EAEU FEACN.

(see subparagraphs 1-2 of paragraph 5.1.1. of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

4. A motor cultivator (a self-propelled agricultural, garden or forestry machine designed for land preparation and treatment) is classified under subheading 8432 29 100 0 of the FEACN of the EAEU, if it is a single mechanical device in which an undercarriage allowing the machine movement (driving axle and its drive) and working tools (rotary plows) form a single impartible assembly, which concurrently performs the function of soil cultivation and the function of movement.

(see subparagraph 8 of paragraph 5.1.1. of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

5. Single-axle tractors which have one driving axle with one or two wheels mounted on it, designed for operation with interchangeable hinged implements, with a general-purpose power take-off drive, subject to goods classification under the heading 8701 of the FEACN of the EAEU.

Unlike motor cultivators which move forward supported by rotary plows in the course of cultivation and are classified under heading 8432 of the FEACN of the EAEU, single-axle tractors (rotary tillers) perform the function of towing or pushing interchangeable hinged equipment while moving which assumes their classification under heading 8701 of the FEACN of the EAEU.

The difference between a particular type of goods classified under subheading 8432 29 100 0 of the FEACN of the EAEU and a particular type of goods subject to classification under subheading 8701 10 000 0 of the FEACN of the EAEU consists in their technical and functional characteristics.

(see subparagraphs 5-7 of paragraph 5.1.2. of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

20 января 2022 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Федорцова А.А., судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Буднике Я.В., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу общества с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 6 декабря 2021 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА» об оспаривании определений Евразийской экономической комиссии о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 25 августа 2020 года № 61/опр и о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 24 марта 2021 года № 21/опр,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА» (далее – ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА», истец) обратилось в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда) с жалобой на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 6 декабря 2021 года.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 21 декабря 2021 года жалоба истца оставлена без движения в связи с отсутствием сведений о направлении другой стороне копии жалобы и прилагаемых к ней документов, непредставлением в Суд документов на электронном носителе, несоответствием сведений о месте нахождения юридического лица. ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» предоставлен срок для устранения недостатков апелляционной жалобы.

В рамках исполнения постановления Апелляционной палаты Суда истец 11 января 2022 года направил в адрес Евразийской экономической комиссии копии соответствующих документов и в установленный Судом срок предоставил подтверждение об их направлении ответчику, а также предоставил Суду жалобу и приложения к ней на электронном носителе. Истцом уточнены сведения о почтовом адресе для переписки.

Оценив представленные материалы, Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что истец в установленный срок устранил недостатки, послужившие

основанием для оставления жалобы без движения. Апелляционная жалоба и дополнительные материалы поданы уполномоченным лицом в установленные сроки. Содержание жалобы с учетом представленных материалов соответствует требованиям статьи 63 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 79 – 81 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 33, 60 – 65 и 84 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству жалобу общества с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 6 декабря 2021 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА» об оспаривании определений Евразийской экономической комиссии о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 25 августа 2020 года № 61/опр и о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 24 марта 2021 года № 21/опр.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 7 февраля 2022 года в 11 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.А.Федорцов

Судьи:

В.Х.Сейтимова

Г.А.Скрипкина

А.Э.Туманян

К.Л.Чайка

РЕШЕНИЕ

1 марта 2022 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Федорцова А.А., судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Буднике Я.В.,

с участием представителей общества с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА» Беловой О.В., Пирожникова А.В., представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Дорошкевича В.А., Калиева А.А., Кривцуна Е.П., Сушкевича А.Г., Юрлова И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу общества с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 6 декабря 2021 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА» об оспаривании определений Евразийской экономической комиссии о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 25 августа 2020 года № 61/опр и о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 24 марта 2021 года № 21/опр,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Общество с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА» (далее – ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА», истец) обратилось в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда) с жалобой на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) от 6 декабря 2021 года по делу по заявлению ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» об оспаривании определений Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ответчик) о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 25 августа 2020 года № 61/опр и о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 24 марта 2021 года № 21/опр.

Решением Коллегии Суда от 6 декабря 2021 года отказано в удовлетворении требований ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» о признании определения о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных

рынках от 25 августа 2020 года № 61/опр (далее – определение № 61/опр) и определения о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 24 марта 2021 года № 21/опр (далее – определение № 21/опр) не соответствующими пункту 2 статьи 8, пункту 2 статьи 74, пункту 7 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе) и нарушающими права и законные интересы ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В жалобе истец просит Апелляционную палату Суда отменить решение Коллегии Суда от 6 декабря 2021 года и вынести по делу новое решение о признании актов Комиссии, а именно определения № 61/опр и определения № 21/опр, не соответствующими Договору о Союзе и нарушающими права и законные интересы ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Доводы жалобы

2.1. Истец считает, что Коллегия Суда неправильно истолковала и применила Критерии отнесения рынка к трансграничному, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29 (далее – Критерии отнесения рынка к трансграничному), признав достаточным для установления компетенции Комиссии по проведению расследования предполагаемых нарушений пунктов 3 – 5 статьи 76 Договора о Союзе лишь одного условия, указанного в пункте 4 Критериев, согласно которому, по крайней мере, два хозяйствующих субъекта, чьи действия приводят или могут привести к нарушению запрета, зарегистрированы на территориях разных государств-членов.

По мнению ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА», данный вывод Коллегии Суда основан на неправильном толковании Критериев отнесения рынка к трансграничному и сделан без учета пункта 2 Критериев, пункта 1 статьи 74 Договора о Союзе, подпункта 19 пункта 2 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Союзе, далее – Протокол), а также Методики оценки состояния конкуренции, утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30 января 2013 года № 7.

2.2. Истец не согласен с выводом Коллегии Суда о соблюдении Комиссией процедурных положений Порядка рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 года № 97 (далее – Порядок рассмотрения материалов), в частности пункта 14 Порядка. Данный вывод основан, как полагает истец, на неправильном применении указанного пункта, а также не учитывает необходимость применения пункта 2 статьи 74 и пункта 7 статьи 76 Договора о Союзе.

По мнению ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА», Договор о Союзе не предполагает возможности «предварительного» определения рынка трансграничным, как это указано в обжалуемом решении Коллегии Суда.

2.3. Истец считает, что Коллегия Суда необоснованно возложила бремя доказывания соблюдения (несоблюдения) процедурных норм, связанных с вынесением Комиссией определения о возбуждении и рассмотрении дела, на истца.

2.4. В жалобе указывается, что в соответствии с пунктом 13 Порядка проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 года № 98 (далее – Порядок проведения расследования), определение о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции выносится в случае, если в ходе расследования были выявлены признаки нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Следовательно, если рынок не относится к трансграничному, либо такой вывод Комиссии не подтверждается надлежащими доказательствами, вынесение определений о расследовании и о возбуждении дела является неправомерным.

2.5. ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» считает, что Коллегией Суда не дана оценка доводам и доказательствам, экспертным заключениям, согласно которым рынок лекарственного препарата «Гепарин» в силу действующего нормативного регулирования не является и не может являться трансграничным, что влечет неправомерность и необоснованность оспариваемых определений. Поскольку у Комиссии отсутствовали основания признавать рынок препарата «Гепарин» трансграничным, следовательно, отсутствовали и основания для вынесения оспариваемых определений.

В жалобе изложена также позиция истца относительно нарушения оспариваемыми определениями прав и законных интересов ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. Возражения ответчика

3.1. Комиссия полагает, что Коллегия Суда правильно и правомерно применила пункт 4 Критериев отнесения рынка к трансграничному. По мнению Комиссии, прежде всего, устанавливаются признаки трансграничности рынка, а в последующем, исходя из Критериев, определяется компетенция органа.

3.2. Комиссия отмечает, что Коллегией Суда правомерно сделан вывод о доказанности соблюдения Комиссией процедурных норм и положений Порядка рассмотрения материалов, пункта 2 статьи 74 и пункта 7 статьи 76 Договора о Союзе, связанных с вынесением определения о возбуждении дела, и указанный вывод полностью соответствует основополагающим принципам судопроизводства по данной категории дел.

При этом Комиссия обращает внимание, что каждая сторона должна доказывать обстоятельства, на которые она ссылается.

3.3. Комиссия полагает, что Коллегией Суда исходя из действующего нормативного регулирования дана правомерная и обоснованная оценка доводам ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» и представленным обществом доказательствам в части отнесения товарного рынка лекарственного препарата «Гепарин» к трансграничному.

3.4. Комиссия считает, что довод истца о том, что обжалуемые им определения нарушают его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, несостоятелен, не основан на нормах права Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) и фактических обстоятельствах дела.

Комиссия в своих возражениях на жалобу заявляет, что в рамках рассмотрения дела Комиссией ставился вопрос о том, что нормами права Союза (в частности, положениями Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Союзе, далее – Статут Суда) и Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), не предусмотрено оспаривание хозяйствующими субъектами ненормативных актов, которые выносятся в ходе проведения Комиссией процедур расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

По мнению Комиссии, оспариванию в Суде подлежат исключительно решения Комиссии по делам о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, принимаемые Коллегией Комиссии по результатам рассмотрения дел. Прочие «акты», например, оспариваемые истцом определения, принимаются не Коллегией Комиссии и не входят в право Союза, являются актами процедурного характера, которыми оформляются соответствующие этапы проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

3.5. Комиссия указывает, что на стадии судебного разбирательства ее представители заявляли ходатайство о прекращении производства по делу по основанию отсутствия у Суда компетенции по рассмотрению заявленных истцом требований, которое не получило процессуального разрешения.

4. Процедура и пределы апелляционного разбирательства

Статьей 60 Регламента Суда установлено, что Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, предусмотренным Регламентом Суда, с учетом особенностей, установленных Статутом Суда и главой VII Регламента Суда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 69 Регламента Суда Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, из-

ложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства. Таким образом, пределы апелляционного разбирательства охватывают рассмотрение как доводов истца, так и доводов ответчика, изложенных в возражениях.

В соответствии с пунктом 2 статьи 69 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда при рассмотрении жалобы проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

Пункт 1 статьи 70 Регламента Суда определяет, что основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

5. Выводы Суда

5.1. О компетенции Суда

В решении от 6 декабря 2021 года Коллегия Суда пришла к выводу «о целесообразности разрешения вопроса о предметной компетенции Суда» (абзац первый пункта 5). В обжалуемом судебном решении Коллегия Суда установила, что в предметную компетенцию Суда входит рассмотрение определения № 61/опр и определения № 21/опр (пункт 5.1).

Апелляционная палата Суда полагает, что данный вывод Коллегии Суда не основан на нормах права Союза, представленных сторонами доказательствах и материалах, исследованных Судом.

5.1.1. Согласно пункту 51 Статута Суда положения Договора о Союзе, международных договоров в рамках Союза и международных договоров Союза с третьей стороной, касающиеся разрешения споров, разъяснения и толкования, применяются в части, не противоречащей Статуту Суда.

Статут Суда (подпункт 2 пункта 39) относит к компетенции Суда рассмотрение заявлений хозяйствующих субъектов по спорам о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору о Союзе и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором о Союзе и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Анализ пункта 39 Статута Суда позволяет Апелляционной палате Суда сделать вывод о том, что компетенция Суда по рассмотрению соответствующих споров возникает при наличии следующих одновременно действующих условий:

спор возник по вопросу реализации решений органов Союза; решение Комиссии или его отдельные положения непосредственно затрагивают права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом Апелляционная палата Суда заключает, что отсутствие одного из отмеченных условий исключает компетенцию Суда по рассмотрению соответствующего спора.

В соответствии со статьей 2 Договора о Союзе к актам, принимаемым органами Союза, относятся распоряжения и решения.

Пункт 39 Статута Суда относит к актам, подлежащим оспариванию в Суде, только решения Комиссии, тем самым ограничивая компетенцию Суда в вопросе рассмотрения споров, связанных с иными ее актами.

Данный вывод согласуется с содержанием норм Регламента Суда, которые устанавливают порядок рассмотрения дел о разрешении споров о правомерности только таких актов Комиссии как ее решения (в частности, статья 45 Регламента Суда).

5.1.2. Апелляционная палата Суда отмечает, что норма абзаца второго пункта 14 Протокола является отсылочной, устанавливает, что акты, действия (бездействие) Комиссии в сфере конкуренции оспариваются в Суде Союза в порядке, предусмотренном Статутом Суда с учетом положений Протокола.

Положения Протокола предусматривают лишь такие изъятия из порядка, установленного Статутом Суда, как принятие заявления об обжаловании решения Комиссии по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках без предварительного досудебного урегулирования спора и приостановление его действия в случае обжалования в Суд (абзацы третий и четвертый пункта 14 Протокола).

Регулятивная сфера действия пункта 14 Протокола направлена на условия, порядок применения, исполнения и оспаривания актов и действий, содержащих обязательные для нарушителя требования, подлежащие исполнению.

Норма о возможности оспаривания в Суде актов Комиссии в сфере конкуренции содержится в абзаце втором пункта 14 Протокола после положений, регламентирующих перечень решений Комиссии обязательных для исполнения хозяйствующими субъектами – решения о наложении штрафа, решения Комиссии, обязывающие нарушителя совершать определенные действия – следовательно, охватывает своим действием указанный перечень актов.

Содержание абзацев третьего и четвертого пункта 14 Протокола также указывает на конкретную форму акта Комиссии – решение по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Толкование положений абзаца второго пункта 14 Протокола во взаимосвязи с положениями иных абзацев данного пункта позволяет Апелляционной палате Суда заключить, что использование в нем термина «акты» обусловле-

но требованиями юридической техники по исключению повторного указания видов решений Комиссии, краткому обозначению соответствующих решений.

При этом следует отметить, что в пункте 14 Протокола не упомянуты определения о проведении расследований и определения о возбуждении и рассмотрении дел, не содержащие обязательных требований или ограничений для хозяйствующего субъекта.

5.1.3. Допущенное Коллегией Суда признание права судебного оспаривания определений, вынесенных в рамках деятельности Комиссии по пресечению нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, является ошибочным.

Апелляционная палата Суда отмечает, что право Союза устанавливает предельные сроки для каждой стадии деятельности Комиссии в сфере контроля соблюдения общих правил конкуренции и не предусматривает их продление в случае оспаривания процедурных актов на стадиях, предшествующих принятию решения по делу.

С учетом сроков судебного оспаривания актов Комиссии и вступления в силу судебных постановлений, значительно превышающих сроки расследования и рассмотрения дела Комиссией, в случае обжалования соответствующих определений, становится невыполнимой реализация Комиссией своих полномочий в установленные сроки на каждой из указанных стадий.

Таким образом, установленная Коллегией Суда возможность оспаривания в судебном порядке определений № 61/опр и № 21/опр, носящих процедурный характер, не завершающих рассмотрение дела о нарушении общих правил конкуренции, ставит под угрозу реализацию Комиссией своих функций и задач в области конкурентной политики и, как следствие, достижение основных целей Союза.

Апелляционная палата полагает, что констатация Коллегией Суда правомерности определений № 61/опр и № 21/опр предопределяет оценку Судом итогового решения Комиссии по делу.

5.1.4. В решении Коллегии Суда от 6 декабря 2021 года указано, что оспариванию в Суде подлежат те виды актов Комиссии, которыми затрагиваются права и законные интересы хозяйствующих субъектов на трансграничных рынках (абзац четырнадцатый пункта 5.1).

Апелляционная палата Суда обращает внимание, что в соответствии с пунктом 39 Статута Суда оспариванию подлежит решение Комиссии или его отдельные положения, непосредственно затрагивающие права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Апелляционная палата Суда отмечает, что определения № 61/опр и № 21/опр непосредственно не влияют на права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Так, в содержании оспариваемых истцом определений отсутствуют какие-либо предписания о возложении на истца каких-либо обязанностей и (или) обременений, создающих препятствия в отношении осуществляемых им уставных видов деятельности.

Апелляционная палата Суда отмечает, что в соответствии с положениями пункта 13 Протокола при рассмотрении заявления, проведении расследования, рассмотрении дела, рассмотрении вопроса о вынесении предостережения уполномоченное структурное подразделение Комиссии запрашивает необходимую информацию у органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных осуществляющих их функции органов или организаций государств-членов, юридических и физических лиц.

Эти требования вытекают из целей и задач Комиссии по обеспечению условий функционирования и развития Союза (пункт 1 Положения о Евразийской экономической комиссии, приложение № 1 к Договору о Союзе), в том числе в сфере обеспечения соблюдения хозяйствующими субъектами общих правил конкуренции.

Вынесенные Комиссией определения о проведении расследования и о возбуждении и рассмотрении дела носят процедурный характер и направлены на упорядочение деятельности Комиссии по реализации ею своих полномочий по контролю и пресечению нарушений общих правил конкуренции.

Хозяйствующие субъекты (субъекты рынка), некоммерческие организации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные осуществляющие их функции органы или организации (их должностные лица) государств-членов, физические лица обязаны представлять в Комиссию по ее запросу в установленные сроки необходимые Комиссии в соответствии с возложенными на нее полномочиями информацию, документы, сведения, пояснения (абзац второй пункта 13 Протокола). Изложенные требования распространяются не только на лиц, которые участвуют в процедурах расследования и рассмотрения дел, но и на широкий круг других субъектов, не являющихся участниками указанных процедур.

Апелляционная палата Суда считает, что осуществление уполномоченным органом запросов о предоставлении информации и их исполнение необходимо Комиссии для надлежащего осуществления ею своих функций в сфере конкурентной политики и относится к процедурным вопросам, не затрагивающим непосредственно сферу предпринимательской и иной экономической деятельности хозяйствующего субъекта, не ущемляющим его права и законные интересы в этой сфере.

Обозначенные истцом возможные репутационные последствия во взаимоотношениях с контрагентами, а также непрогнозируемый риск наступления

неблагоприятных последствий являются составляющими предпринимательской деятельности.

5.1.5. С учетом установленного Апелляционная палата Суда считает, что Коллегия Суда в нарушение требований пунктов 39, 43 и 51 Статута Суда, пункта 14 Протокола приняла к своему производству и рассмотрела спор, не относящийся к компетенции Суда Союза, вынесла решение, основанное на неправильном применении норм права и оценке установленных по делу доказательств.

Учитывая, что определения о проведении расследования, о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках не подлежат оспариванию в судебном порядке, доводы жалобы в части установления Коллегией Суда трансграничного рынка, признаков нарушения общих правил конкуренции не могут быть предметом рассмотрения Апелляционной палаты Суда в связи с отсутствием компетенции Суда по проверке соблюдения Комиссией права Союза на данных стадиях контроля и пресечения нарушений общих правил конкуренции.

При таких обстоятельствах решение Коллегии Суда подлежит отмене, а производство по делу – прекращению.

Руководствуясь подпунктом 2 пункта 110 Статута Суда, статьями 60, 70, 71, пунктом 2 статьи 80 и статьей 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Отменить решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 6 декабря 2021 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА» об оспаривании определений Евразийской экономической комиссии о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 25 августа 2020 года № 61/опр и о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 24 марта 2021 года № 21/опр.

Производство по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА» об оспаривании определений Евразийской экономической комиссии о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 25 августа 2020 года № 61/опр и о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 24 марта 2021 года № 21/опр прекратить.

Пошлина, уплаченная обществом с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА», возврату не подлежит.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.А.Федорцов

Судьи

В.Х.Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э.Туманян

К.Л. Чайка

О С О Б О Е М Н Е Н И Е
судьи Чайки К.Л.
(дело № СЕ-1-2/8-21-АП)

город Минск

1 марта 2022 года

1. 1 марта 2022 года Апелляционной палатой Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата) вынесено решение об отмене решения Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 6 декабря 2021 года (далее – решение Коллегии Суда) и о прекращении производства по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА» (далее – ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА», истец) об оспаривании определений Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 25 августа 2020 года № 61/опр, а также о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 24 марта 2021 года № 21/опр.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

2. В основу позиции Апелляционной палаты об отмене решения Коллегии Суда и о прекращении производства по настоящему делу положен вывод, согласно которому пункт 39 Статута Суда, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Статут), а также пункт 14 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции, являющегося приложением № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Протокол), относят к компетенции Суда исключительно обжалование решений Комиссии, включая решения по делам о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Указанный вывод Апелляционной палаты противоречит праву Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) и устоявшимся правовым позициям Суда.

3. Из содержания статьи 2 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) и пункта 13 Положения о Комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о Комиссии), следует, что к числу

актов, принимаемых ЕЭК как органом ЕАЭС, относятся решения, содержащие положения нормативно-правового характера; распоряжения, которые носят организационно-распорядительный характер; рекомендации, не имеющие обязательного характера. В силу статьи 6 Договора решения и распоряжения ЕЭК составляют право Союза.

Право Союза, определяя решения его органов через присущее им свойство нормативности, не раскрывает содержание последнего. В законодательстве и правоприменительной практике государств – членов ЕАЭС, а также в правовой доктрине под нормативным правовым актом понимается официальный документ установленной формы, принятый нормотворческим органом в пределах его компетенции, который направлен на установление, изменение и прекращение действия норм права как общеобязательных правил поведения постоянного или временного характера, рассчитанных на неопределенный круг лиц и многократное применение.

В силу пункта 2 статьи 8 Договора и пункта 3 Положения о Комиссии ЕЭК действует в пределах полномочий, которые предоставлены ей Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС.

На основании пункта 7 статьи 76 Договора и пункта 9 Протокола Комиссия наделена полномочиями по пресечению нарушений общих правил конкуренции, если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов. В целях реализации данных полномочий подпункты 4 и 5 пункта 10 Протокола предоставляют Комиссии право: (1) вынесения определений; (2) выдачи предостережений о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению общих правил конкуренции на трансграничных рынках; (3) выдачи предупреждений хозяйствующим субъектам, а также физическим лицам и некоммерческим организациям государств-членов, не являющимся хозяйствующими субъектами; (4) принятия обязательных и имеющих силу исполнительного документа решений о применении штрафных санкций, о совершении действий, направленных на прекращение нарушения общих правил конкуренции на трансграничном рынке, а также о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения такой конкуренции и (или) могут привести к ее ограничению или устранению.

Пунктом 12 Протокола структурное подразделение Комиссии наделено правом на осуществление от имени ЕЭК рассмотрения заявлений, проведения расследований, а также подготовки материалов дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, установленных статьей 76 Договора, и вынесения предостережений.

Порядок вынесения решений по делам о нарушении общих правил конкуренции, предупреждений, предостережений и определений в соответствии с пунктом 11 Протокола регулируется решением Комиссии.

В силу пунктов 14 и 15 Порядка рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, а также пункта 11 Порядка проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденных решениями Совета Комиссии от 23 ноября 2012 года № 97 и № 98, ЕЭК в лице члена Коллегии, курирующего вопросы конкуренции и антимонопольного регулирования, или по его письменному поручению руководитель уполномоченного структурного подразделения Комиссии, принимают определения по процедурным вопросам, включая определение о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, а по итогам его проведения – определение о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Взаимосвязанное уяснение пункта 7 статьи 76 Договора, пункта 9, подпунктов 4 и 5 пункта 10, а также пункта 14 Протокола означает, что в дополнение к общим полномочиям по принятию решений нормативно-правового характера при регулировании и контроле за конкуренцией на трансграничных рынках Комиссии предоставлено право вынесения: (1) решений, не имеющих нормативных свойств и обладающих статусом исполнительных документов; (2) предостережений и предупреждений, которые носят индивидуально-правовой характер; (3) определений, принимаемых в организационно-процедурных целях.

4. Компетенция Суда по разрешению спора по заявлению хозяйствующего субъекта определена подпунктом 2 пункта 39 Статута. В силу указанной правовой нормы Суд рассматривает заявление хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, непосредственно затрагивающего его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое решение повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Уяснение данного правоустановления свидетельствует, что, по общему правилу, к полномочиям Суда отнесено рассмотрение заявлений об оспаривании решений в понимании статьи 2 Договора как актов нормативно-правового характера, принятых органом Союза.

Пункт 40 Статута наделяет государства-члены правом отнесения к компетенции Суда иных споров, разрешение которых прямо предусмотрено Договором и международными договорами в рамках Союза.

В развитие положений пункта 40 Статута абзацем 2 пункта 14 Протокола установлено, что *акты, действия (бездействие)* Комиссии в сфере конкуренции оспариваются в Суде в порядке, предусмотренном Статутом с учетом положений данного Протокола.

Изложенное означает, что абзац 2 пункта 14 Протокола является специальной правовой нормой по отношению к положениям подпункта 2 пункта 39 Статута и допускает судебное обжалование не только решений в значении статьи 2 Договора, а также и иных актов в сфере конкуренции.

Акт представляет собой документальное оформление волеизъявления Комиссии и является общей правовой категорией, объединяющей различные по юридическим свойствам документы, к числу которых относятся решения, распоряжения, рекомендации, предостережения, предупреждения и определения Комиссии.

Применение данного подхода в совокупности с буквальным толкованием абзаца 2 пункта 14 Протокола и сравнением положений указанной правовой нормы с содержанием подпункта 2 пункта 39 Статута означает намерение создателей Договора обеспечить возможность судебного обжалования всех документов, принятых ЕЭК в ходе рассмотрения заявлений (материалов), проведения расследования и рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, включая решения, которые не обладают нормативно-правовыми свойствами, а также определения, вынесенные членом Коллегии или по его поручению должностным лицом Комиссии.

Вывод Апелляционной палаты Суда, согласно которому положения пункта 14 Протокола о возможности судебного обжалования распространяются только на *решения* по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничном рынке (абзац 4 пункта 5.1.2), противоречит праву Союза.

5. Апелляционная палата, прекратив производство по настоящему делу, исходила из отсутствия у хозяйствующего субъекта права на судебное обжалование определений Комиссии, вынесенных в ходе рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Вместе с тем, преамбулой Договора предусмотрено учреждение Союза на основе соблюдения принципа верховенства конституционных прав, свобод человека и гражданина, а также с учетом приверженности общепризнанным принципам и нормам международного права. В консультативном заключении от 20 декабря 2018 года по заявлению Комиссии Суд истолковал данную правовую норму как обязывающую Союз гарантировать соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина на уровне не ниже, чем они обеспечиваются в государствах-членах (абзац 5 пункта 3.1 раздела III «Выводы Суда»).

Предоставление хозяйствующему субъекту права инициировать в Суде спор о соответствии Договору и международным договорам в рамках Союза определений Комиссии, принятых в рамках контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничном рынке, является элементом права на судебную защиту, которое гарантировано конституциями всех государств –

членов ЕАЭС, а также закреплено в статье 11 Всеобщей декларации прав человека, статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участниками которых являются все государства – члены Союза.

Вывод Апелляционной палаты об обратном означает не только отказ от следования устоявшейся практике Суда, а также игнорирование намерений создателей Договора.

Обращение к правоприменительной практике стран – участниц Союза подтверждает вышеизложенный подход. В Российской Федерации предусмотрена возможность судебного обжалования приказа антимонопольного органа о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства (пункт 51 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 года № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», пункт 38 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утвержденного 24 апреля 2019 года).

При таких обстоятельствах позиция Апелляционной палаты об отсутствии у хозяйствующего субъекта права на обжалование в Суд определений Комиссии о проведении расследования и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках означает невыполнение Союзом обязательства о защите конституционных прав и свобод на уровне не ниже, чем они гарантированы в государствах-членах.

6. Апелляционная палата, прекращая производство по делу, согласилась с доводом Комиссии, заявленным в возражениях на жалобу, согласно которому оспаривание определений, вынесенных в ходе проведения расследования нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, не предусмотрено правом Союза.

При таких обстоятельствах Апелляционная палата осуществила пересмотр решения Коллегии Суда на основе довода, заявленного в возражениях ответчика на жалобу истца.

Пределы рассмотрения дела Апелляционной палатой ограничены статьей 69 Регламента, согласно которой Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в рамках доводов, изложенных в жалобе и возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Порядок судопроизводства в Апелляционной палате урегулирован главой VII Регламента, статьей 63 которого установлены требования к содержанию жалобы. В соответствии с подпунктом «д» пункта 1 статьи 63 Регламента в жалобе указываются требования лица, подающего жалобу, об отмене полностью или в части либо об изменении решения Коллегии Суда, либо о вынесении нового решения по делу в соответствии с пунктами 108 и 109 Статута.

Статья 66 Регламента предоставляет стороне, не обжаловавшей судебный акт, право представить письменные возражения на жалобу. Буквальное толкование данной правовой нормы означает, что содержание возражений не допускает включение в них самостоятельных требований относительно обжалуемого решения Коллегии Суда, а имеет целью лишь оценку доводов подателя жалобы. Данное обстоятельство служит причиной, по которой в возражениях не указываются требования об отмене или изменении обжалуемого решения Коллегии Суда.

Иной подход не согласуется с правом Союза и влечет нарушение закрепленного в пункте 53 Статута и статье 22 Регламента принципа процессуального равенства сторон, допуская фактическое обжалование решения Коллегии Суда посредством подачи возражений на жалобу за пределами пресекательного срока, предусмотренного статьей 62 Регламента.

Как следует из содержания возражений Комиссии на жалобу ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА», ЕЭК считает позицию истца не основанной на нормах права Союза, а требования об отмене решения Коллегии Суда – не подлежащими удовлетворению. Комиссия просит Апелляционную палату оставить жалобу без удовлетворения в полном объеме. Изложенное свидетельствует, что Комиссия, направляя в Апелляционную палату возражения на жалобу, *a priori* соглашается с решением Коллегии Суда.

При таких обстоятельствах возражения не соответствуют форме обжалования судебного акта, установленной Регламентом, в связи с чем содержащиеся в них доводы подлежали оставлению без рассмотрения Апелляционной палатой.

7. Апелляционная палата, прекратив производство по делу, нарушила императивные положения Регламента о предоставленных ей правом Союза полномочиях.

Из содержания статьи 67 Регламента следует, что в ней содержится исчерпывающий перечень оснований прекращения производства по жалобе, к числу которых относится ходатайство стороны, подавшей жалобу, о ее отзыве, а также заключение мирового соглашения.

Статья 71 Регламента ограничивает дискрецию Апелляционной палаты правом: (1) оставить решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу – без удовлетворения; (2) отменить полностью или в части решение Коллегии Суда и вынести новое решение по делу; (3) изменить решение Коллегии Суда. Отмена решения Коллегии Суда и прекращение производства по делу возможны только в случае заключения сторонами мирового соглашения. Уяснение данной правовой нормы означает недопустимость прекращения производства по делу на стадии апелляционного пересмотра по иным основаниям, включая вывод об отсутствии у Суда компетенции на рассмотрение спора. Статья 56

Регламента устанавливает возможность прекращения производства по делу в связи с отсутствием у Суда компетенции исключительно при рассмотрении дела Коллегией Суда.

8. С учетом изложенного полагаю, что у Апелляционной палаты отсутствовали правовые основания, предусмотренные Статутом и Регламентом, для прекращения производства по настоящему делу, в связи с чем жалоба ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА» подлежала рассмотрению по существу, а решение Коллегии Суда – оставлению без изменения.

Судья

К.Л. Чайка

Резюме
по делам № СЕ-1-2/8-21-КС и № СЕ-1-2/8-21-АП
(ООО «ГЛОБАЛ ФАРМА»)

Ключевые слова:

Общество с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК).

Об оспаривании определения ЕЭК о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 24 марта 2021 года № 21/опр, определения ЕЭК о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 25 августа 2020 года № 61/опр.

Общие принципы и правила конкуренции – расследование нарушений общих правил конкуренции – возбуждение и рассмотрение дела о нарушении общих правил конкуренции – компетенция ЕЭК по пресечению нарушений общих правил конкуренции.

Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Союзе) – решение Совета ЕЭК от 23 ноября 2012 года № 97 «О Порядке рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» – решение Совета ЕЭК от 23 ноября 2012 года № 98 «О Порядке проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках».

Решение Коллегии Суда – отказ в удовлетворении требований истца – постановление Апелляционной палаты – отмена решения Коллегии Суда, прекращение производства – особое мнение.

Описание:

Общество с ограниченной ответственностью «ГЛОБАЛ ФАРМА» обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением об оспаривании определений Евразийской экономической комиссии о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 25 августа 2020 года № 61/опр и о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 24 марта 2021 года № 21/опр.

По мнению Истца, при вынесении оспариваемых актов Комиссия вышла за пределы полномочий, не верно определила географические границы товарного рынка и, как следствие, возбудила дело в отношении рынка, не являющегося трансграничным. В связи с указанными процессуальными действиями на

Истца возлагалась обязанность участия в данных процедурах, а также предоставления материалов, относящихся к коммерческой тайне.

6 декабря 2021 года Коллегия Суда отказала Истцу в удовлетворении требований. Коллегия Суда посчитала оспариваемые определения Комиссии соответствующими праву Союза, указав, что процессуальные акты Комиссии в сфере конкуренции – определения о проведении расследования и о возбуждении и рассмотрении дела, могут быть предметом оспаривания в Суде, Комиссией соблюдены процедурные положения при их принятии, а при вынесении оспариваемых актов Комиссия не превысила свои полномочия.

Не согласившись с решением Коллегии Суда, хозяйствующий субъект обратился с жалобой в Апелляционную палату.

Решением от 1 марта 2022 года Апелляционная палата отменила решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 6 декабря 2021 года и прекратила производство по делу. Апелляционная палата посчитала, что определения о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках и о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках не подлежат оспариванию в Суде, в связи с чем рассматриваемый спор не относился к компетенции Суда, а вынесенное Коллегией решение основано на неправильном применении норм права и оценке установленных по делу доказательств.

К постановлению Апелляционной палаты приложено особое мнение судьи Чайки К.Л.

Правовые позиции Суда:

1. Компетенция Суда по рассмотрению споров по заявлению хозяйствующих субъектов возникает при наличии следующих одновременно действующих условий:

спор возник по вопросу реализации решений органов Союза;

решение Комиссии или его отдельные положения непосредственно затрагивают права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

(см. абзац 3 подпункта 5.1.1. пункта 5 решения Апелляционной палаты Суда)

2. Регулятивная сфера действия пункта 14 Протокола направлена на условия, порядок применения, исполнения и оспаривания актов и действий, содержащих обязательные для нарушителя требования, подлежащие исполнению.

В пункте 14 Протокола не упомянуты определения о проведении расследований и определения о возбуждении и рассмотрении дел, не содержащие обязательных требований или ограничений для хозяйствующего субъекта.

(см. абзацы 3, 7 подпункта 5.1.2. пункта 5 решения Апелляционной палаты Суда)

Summary
of cases No. CE-1-2/8-21-KC and No. CE-1-2/8-21-АП
(Global Pharma LLC)

Keywords:

Global Pharma Limited Liability Company (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (Commission, EEC).

On contesting EEC's Ruling on Initiating and Considering the Case of Violation of General Rules of Competition in Transboundary Markets No. 21/onp dated March 24, 2021, EEC's Ruling on Conducting Investigation of Violation of General Rules of Competition in Transboundary Markets No. 61/onp dated August 25, 2020.

General principles and rules of competition – investigation of violation of general rules of competition – initiation and consideration of the case of violation of general rules of competition – EEC's competence to restrain violation of general rules of competition.

Protocol on General Principles and Rules of Competition (Annex No. 19 to the Treaty on the Union) – Decision of the EEC Council No. 97 dated November 23, 2012 “On Procedure for Consideration of Applications (Materials) Concerning Violation of General Rules of Competition in Transboundary Markets” – Decision of the EEC Council No. 98 dated November 23, 2012 “On Procedure for Conducting Investigation of Violations of General Rules of Competition in Transboundary Markets”.

Judgment of the Chamber of the Court – rejection of the Claimant's demands – order of the Appeals Chamber – overturn of the judgment of the Chamber of the Court, termination of proceedings – separate opinion.

Substance of the case:

Global Pharma Limited Liability Company filed an application with the Court of the Eurasian Economic Union contesting EEC's Ruling on Conducting Investigation of Violation of General Rules of Competition in Transboundary Markets No. 61/onp dated August 25, 2020 and on Ruling on Initiating and Considering the Case of Violation of General Rules of Competition in Transboundary Markets No. 21/onp dated March 24, 2021.

According to the Claimant, the Commission exceeded its powers when adopting the contested acts, misdetermined geographical boundaries of the commodity market and consequently initiated a case as regards to the market which is not a transboundary market. In connection with the above procedural actions, the Claimant was obliged to participate in these procedures and to provide materials pertaining to a commercial secret.

On December 6, 2021, the Chamber of the Court rejected the Claimant's demands. The Chamber of the Court considered that the contested rulings of the Commission complied with the Union law and stated that procedural acts of the Commission in

the area of competition – rulings on conducting investigation and on initiating and considering the case – can be challenged before the Court, the Commission met the procedural provisions when adopting these acts and the Commission did not exceed its powers when adopting the contested acts.

The economic entity did not agree with the judgment of the Chamber of the Court and filed an appeal with the Appeals Chamber.

By the judgment dated March 1, 2022, the Appeals Chamber overturned the judgment of the Chamber of the Court of the Eurasian Economic Union dated December 6, 2021 and terminated proceedings. The Appeals Chamber considered that the rulings on conducting investigation of violation of general rules of competition in transboundary markets and on initiating and considering the case of violation of general rules of competition in transboundary markets cannot be challenged before the Court; therefore, the dispute was not within the jurisdiction of the Court and the judgment delivered by the Chamber was based on incorrect application of legal norms and evaluation of evidences established in the case.

A separate opinion of Judge K.L. Chaika is attached to the judgment of the Appeals Chamber.

Legal findings of the Court:

1. Jurisdiction of the Court to consider disputes upon applications of economic entities arises under the following concurrent conditions:

a dispute arose in connection with implementation of decisions of the Union's bodies;

the decision of the Commission or particular provisions thereof directly affect the rights and legitimate interests of the economic entity in the area of business and other economic activities.

(see subparagraph 3 of paragraph 5 (5.1.1.) of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

2. Regulatory scope of paragraph 14 of the Protocol deals with conditions, procedure of application, execution and contesting of acts and actions, which contain requirements that are mandatory for the violator to execute.

Paragraph 14 of the Protocol does not mention the rulings on conducting investigation and on initiating and considering cases, which do not contain mandatory requirements or restrictions for the economic entity.

(see subparagraphs 3, 7 of paragraph 5 (5.1.2.) of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

25 января 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Скрипкиной Г.А., судей Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.

при секретаре судебного заседания Абдылдабековой К.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление акционерного общества «ИнВест Мультимодал» о признании отдельных положений решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 августа 2018 года № 139 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении подшипников качения (за исключением игольчатых), происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменений в пункт 1 указанного решения Коллегии Евразийской экономической комиссии,

УСТАНОВИЛА:

Акционерное общество «ИнВест Мультимодал» (далее – АО «ИнВест Мультимодал») обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) отдельных положений решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 августа 2018 года № 139 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении подшипников качения (за исключением игольчатых), происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 139), а также о внесении изменения в пункт 1 данного решения.

К заявлению хозяйствующего субъекта о разрешении спора предъявляются требования, предусмотренные статьей 9 Регламента Суда Евразийского экономического Союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

Постановлением Коллегии Суда от 6 декабря 2021 года заявление АО «ИнВест Мультимодал» оставлено без движения до 6 января 2022 года, как не соответствующее требованиям подпунктов б) и е) пункта 3, пункта 4 статьи 9 Регламента.

В установленный Судом срок недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения, АО «ИнВестМультимодал» не устранены, что в соответствии с пунктом 3 статьи 33 Регламента является основанием для отказа в принятии заявления к производству.

В соответствии с пунктом 4 статьи 33 Регламента при отказе в принятии заявления к производству пошлина, уплаченная хозяйствующим субъектом, возврату не подлежит.

Руководствуясь пунктом 39 Статута, статьей 9, подпунктом е) пункта 2, пунктами 3 и 4 статьи 33, пунктом 1 статьи 34, статьей 84 Регламента, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в принятии заявления акционерного общества «ИнВест Мультимодал» о признании не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза отдельных положений решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 августа 2018 года № 139 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении подшипников качения (за исключением игольчатых), происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза», и о внесении изменений в пункт 1 указанного решения.

Пошлина, уплаченная акционерным обществом «ИнВест Мультимодал» за обращение в Суд Евразийского экономического союза, возврату не подлежит.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию постановления направить сторонам.

Председательствующий

Г.А.Скрипкина

Судьи

В.Х.Сейтимова

А.Э.Туманян

А.А.Федорцов

К.Л.Чайка

Резюме
по делу СЕ-3/1-22-КС
(АО «ИнВест Мультимодал»)

Ключевые слова:

Акционерное общество «ИнВест Мультимодал» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

Об оспаривании отдельных положений решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 августа 2018 года № 139 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении подшипников качения (за исключением игольчатых), происходящих из Китайской Народной Республики, и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза».

Антидемпинговая пошлина – подшипники качения.

Регламент Суда.

Постановление Коллегии Суда – оставление заявления без движения – постановление Коллегии Суда – отказ в принятии заявления.

Описание:

Акционерное общество «ИнВест Мультимодал» обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о признании отдельных положений решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 августа 2018 года № 139 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении подшипников качения (за исключением игольчатых), происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 139) не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Союза. По мнению Истца, в тексте Решения № 139 среди основных классифицирующих признаков товара отсутствует указание на область применения стальных шариков в качестве части шарикоподшипника, в связи с чем декларируемые истцом стальные шары, которые не могут быть использованы как части шарикоподшипника, незаконно облагаются антидемпинговой пошлиной, которую истец как таможенный представитель обязан уплатить за декларанта.

Постановлением Коллегии Суда от 6 декабря 2021 года заявление АО «ИнВест Мультимодал» оставлено без движения. Коллегия Суда отметила, что в нарушение положений Регламента Суда заявителем не представлены документы, подтверждающие направление ответчику в лице ЕЭК копии заявления и прилагаемых к нему документов; в подтверждение статуса юридического лица истцом не приложена копия свидетельства о государственной регистрации, а также копия свидетельства о включении истца в реестр таможенных пред-

ставителей. Кроме того, представленные истцом документы на бумажном и электронном носителе не совпадают.

Постановлением от 25 января 2022 года Коллегия Суда отказала в принятии заявления истца к производству ввиду неустранения недостатков, послуживших основанием для оставления заявления без движения.

Summary
of case No. CE-3/1-22-KC
(InVest Multimodal JSC)

Keywords:

InVest Multimodal Joint-Stock Company (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (EEC, Commission).

On contesting particular provisions of Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 139 dated August 21, 2018 “On extension of the anti-dumping measures on rolling-element bearings (excluding needle roller bearings) originating in the People’s Republic of China and imported into the customs territory of the Eurasian Economic Union”.

Anti-dumping duty – rolling-element bearings.

Rules of Procedure of the Court.

Order of the Chamber of the Court – provisional deferment of the application – order of the Chamber of the Court – dismissal of the application.

Substance of the case:

InVest Multimodal Joint-Stock Company filed an application with the Court of the Eurasian Economic Union asking to declare particular provisions of Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 139 dated August 21, 2018 “On extension of the anti-dumping measures on rolling-element bearings (excluding needle roller bearings) originating in the People’s Republic of China and imported into the customs territory of the Eurasian Economic Union” (hereinafter referred to as Decision No. 139) as not in line with the Treaty on the Eurasian Economic Union and international treaties within the Union. According to the Claimant, the scope of application of steel balls as a part of a rolling-element bearing is not stated among the main classification criteria of goods in the text of Decision No. 139; therefore, steel balls declared by the claimant, which can be used as parts of rolling-element bearings, are unlawfully subject to the anti-dumping duty which the Claimant has to pay for declarant as a customs broker.

The application of InVest Multimodal JSC was provisionally deferred by the Order of the Chamber of the Court dated December 6, 2021. The Chamber of the Court pointed out that the applicant, in contravention of the Rules of Procedure of the Court, did not provide documents proving delivery of copies of the application and documents attached thereto to the EEC as a defendant; the claimant did not attach a copy of the state registration certificate and a copy of the certificate of inclusion in the customs broker register to confirm its status of a legal person. Moreover, the documents submitted by the claimant in paper and by electronic form are different.

The Chamber of the Court dismissed the application of the Claimant by the Order dated January 25, 2022 due to failure to correct defects that served as ground for provisional deferment of the application.

РЕШЕНИЕ

25 февраля 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., под председательством судьи-докладчика Айриян Э.В., при секретаре судебного заседания Винник В.В., с участием:

представителя общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» (Российская Федерация) Мустафиной И.Г.,

представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Бричевой Е.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

УСТАНОВИЛА:

15 ноября 2021 года в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) поступило заявление общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический оператор» (далее – истец, ООО «ТЛО»).

ООО «ТЛО» просит Суд признать бездействие Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ответчик) по непринятию мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Евразийского экономического союза (далее – Союз), регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор от 29 мая 2014 года) и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы ООО «ТЛО» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Постановлением Коллегии Суда от 23 ноября 2021 года заявление ООО «ТЛО» принято к производству.

1. Процедура в Суде

Согласно абзацу третьему подпункта 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором от 29 мая 2014 года и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Судопроизводство в Коллегии Суда осуществляется в соответствии с главой V Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

В соответствии с пунктом 55 Статута Суда и на основании протокольного постановления Коллегии Суда от 29 ноября 2021 года, Судом направлены запросы о предоставлении информации в Комиссию и центральные таможенные органы государств-членов.

2. Доводы истца

Истец указывает, что обращался в Комиссию с заявлением от 18 мая 2021 года. Основанием послужило несогласие ООО «ТЛО» с исполнением им как таможенным представителем солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов в Российской Федерации.

В заявлении в Комиссию истец указал следующее.

ООО «ТЛО» являлся таможенным представителем у декларанта товара общества с ограниченной ответственностью «Виктори» на основании договора поручения и совершал таможенные операции в его интересах.

Таможенным органом Российской Федерации после выпуска товара (сырья для производства табачных изделий) была проведена проверка декларанта и установлена неуплата акциза в отношении ввезенного товара.

По результатам проверки 25 февраля 2021 года в автоматизированной подсистеме «Личный кабинет», таможенным органом размещено уведомление о неуплаченных ООО «ТЛО» в установленный срок суммах таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пени.

Таможенные органы, принимая решение о направлении ООО «ТЛО» уведомления, руководствовались Распоряжением Федеральной таможенной

службы Российской Федерации от 8 мая 2019 года № 82-р «Об утверждении Порядка использования автоматизированной подсистемы учёта и контроля задолженности по уплате таможенных платежей Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов должностными лицами отделов таможенных платежей таможни» (далее – Распоряжение). Распоряжение регламентирует внутриведомственное функционирование и взаимодействие между различными таможенными органами и их структурными подразделениями при проведении таможенного контроля. При этом таможенные органы не устанавливают и не определяют субъектный состав лиц, обязанных уплатить налог.

В соответствии со статьей 73 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 289) уведомление по своей сути является властным распоряжением о безусловной уплате налога в установленный срок, при нарушении которого таможенные органы осуществляют взыскание налогов в принудительном порядке, установленном статьей 68 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, являющегося Приложением № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года (далее – ТК ЕАЭС; Договор о ТК ЕАЭС).

Таким образом, после проведения таможенной проверки и определения задолженности декларанта по уплате налогов, таможенным органом посредством эксплуатации автоматического программного средства «Задолженность», установленным Распоряжением, признаётся наличие солидарной обязанности таможенного представителя в безусловном порядке.

Согласно пункту 3 статьи 1 ТК ЕАЭС таможенное регулирование в Союзе основывается на принципах равноправия лиц при перемещении товаров через таможенную границу Союза, четкости, ясности и последовательности совершения таможенных операций, гласности в разработке и применении международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и их гармонизации с нормами международного права, а также на применении современных методов таможенного контроля и максимальном использовании информационных технологий в деятельности таможенных органов.

Таможенными органами наличие солидарной обязанности таможенного представителя не устанавливается с учётом диспозитивности нормы и исключений из общих правил, а определяется в безапелляционном порядке ведомственным взаимодействием, которое для ООО «ТЛО» не является обязательным к исполнению, в силу статуса Распоряжения.

Пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС установлены исключения из общего правила о солидарной обязанности таможенного представителя.

Таможенное регулирование в Российской Федерации заключается в установлении порядка и правил регулирования таможенного дела в Российской Федерации и осуществляется в соответствии с регулирующими таможенные правоотношения международными договорами Российской Федерации, включая Договор о ТК ЕАЭС, и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с Договором от 29 мая 2014 года и законодательством Российской Федерации, определяющими права и обязанностей лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела. Из фактических обстоятельств следует, что порядок отправления декларируемых прав таможенного представителя не урегулирован актами в сфере таможенного дела.

В Российской Федерации не обеспечена реализация норм статьи 50, пункта 1 статьи 51, пункта 3 статьи 55, пунктов 1 и 2 статьи 401, пунктов 4, 5, 6 статьи 405 ТК ЕАЭС, устанавливающих солидарную обязанность декларанта и таможенного представителя по уплате дополнительно начисленных таможенным органом сумм таможенных платежей за товары, ввезенные декларантом на таможенную территорию Союза, что по мнению истца повлекло нарушение прав и законных интересов ООО «ТЛО».

В обязанности Комиссии входит обеспечение реализации Договора о ТК ЕАЭС, включая ТК ЕАЭС, в государствах-членах в пределах полномочий, предоставленных Комиссии правом Союза.

Комиссия правомочна обеспечивать реализацию указанных в заявлении норм ТК ЕАЭС. Такие полномочия включают в себя обязанность осуществлять мониторинг и контроль реализации норм международных договоров, входящих в право Союза (в том числе ТК ЕАЭС), в государствах-членах.

Истец просил Комиссию принять меры, направленные на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов.

Комиссией обращение истца рассмотрено, ответ направлен 11 августа 2021 года.

Ответ Комиссии получен истцом 23 августа 2021 года.

Как следует из заявления ООО «ТЛО» в Суд, истец не согласен с ответом Комиссии, поскольку ее бездействием непосредственно затронуты права и законные интересы ООО «ТЛО» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Данное бездействие повлекло нарушение предоставленных Договором от 29 мая 2014 года и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов истца.

Пунктом 4 Положения о Комиссии, являющегося Приложением № 1 к Договору от 29 мая 2014 года (далее – Положение о Комиссии) установлено, что Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию междуна-

родных договоров, входящих в право Союза. ТК ЕАЭС является международным договором в рамках Союза и в силу положений статьи 6 Договора от 29 мая 2014 года входит в право Союза. Таким образом, в обязанности Комиссии входит обеспечение реализации Договора о ТК ЕАЭС, включая ТК ЕАЭС, в государствах-членах в пределах полномочий, предоставленных Комиссии правом Союза.

В нарушение подпункта 4 пункта 24, подпункта 4 пункта 43, подпунктов 2 - 3 пункта 55 Положения о Комиссии, ответчиком не осуществлён мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, решений Комиссии и законодательства государств-членов в сферах, регулируемых правом Союза.

Комиссией в нарушение пункта 4 Положения о Комиссии, не обеспечена реализация международных договоров, входящих в право Союза.

Таким образом, Комиссией не обеспечено соблюдение и применение в Российской Федерации прямых норм таможенного законодательства Союза, регламентирующих порядок исполнения декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, что повлекло нарушение его прав и законных интересов. Меры, направленные на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, ответчиком не приняты.

Истец просит Суд признать оспариваемое бездействие Комиссии по неприятию мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, не соответствующим Договору от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы ООО «ТЛО» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В числе доводов ООО «ТЛО» указывает, что истец, будучи таможенным представителем, не имеет возможности воспользоваться правом на обжалование незаконных решений и представление доказательств отсутствия у него солидарной обязанности. В силу отсутствия механизма признания ООО «ТЛО» лицом, несущим солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, нарушается его право на судебную защиту.

3. Доводы ответчика

3.1. Комиссией в Суд направлены возражения на заявление ООО «ТЛО» от 20 января 2022 года.

Комиссия считает доводы истца необоснованными, а требования – не подлежащими удовлетворению и обращает внимание Суда на следующие обстоятельства.

Как следует из заявления и материалов дела, истец является таможенным представителем и осуществляет профессиональную деятельность в этой сфере. Поводом к обращению в Комиссию, а затем и в Суд фактически послужил конкретный спор, возникший между ООО «ТЛО» и таможенными органами Российской Федерации, предметом которого является оспаривание уведомления таможенного органа о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, специальных антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней в отношении подакцизного товара (промышленно изготовленный резаный табак), который был ввезен на таможенную территорию Союза представляемым ООО «ТЛО» декларантом.

Истец не согласился с требованиями таможенного органа и обратился в арбитражный суд. Арбитражными судами первой и апелляционной инстанций истцу отказано в удовлетворении его требований, поскольку декларантом были нарушены условия, установленные законодательством Российской Федерации, при которых акциз не уплачивается. В силу того, что на основании положений таможенного законодательства таможенный представитель и декларант несут солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, арбитражный суд пришел к выводу, что таможенный орган правомерно направил ООО «ТЛО» соответствующее требование.

По мнению Комиссии, в случае совершения таможенным представителем таможенных операций от имени декларанта, он «автоматически» становится обязанным лицом и в случае наступления определенных условий таможенный орган имеет полное право предъявить таможенному представителю соответствующее требование наравне (одновременно) с декларантом. Вопреки доводам ООО «ТЛО» не требуется какого-либо специального «механизма установления наличия или отсутствия солидарной обязанности». Обязанность возникает, поскольку представитель совершил таможенную операцию от имени декларанта.

Доводы заявителя о необходимости «процедуры установления солидарной обязанности таможенного представителя» не соответствуют как правовой природе института солидарной обязанности, так и положениям ТК ЕАЭС.

Предусмотренная ТК ЕАЭС солидарная обязанность таможенного представителя является одинаковой для всех представителей, о чем прямо указано в пункте 8 статьи 405 ТК ЕАЭС, что подтверждает универсальный характер такой обязанности. Солидарная обязанность возникает у таможенного представителя вне зависимости от его воли или воли таможенного органа, поскольку само наличие этой обязанности предусмотрено ТК ЕАЭС, а момент ее воз-

никновения связан лишь с фактом совершения представителем таможенных операций.

Истец воспользовался своим правом на обжалование в судебном порядке соответствующего уведомления таможенного органа.

Комиссия обращает внимание Суда на то, что солидарная обязанность возникает в силу прямого указания нормы права Союза и не зависит от волеизъявления участников правоотношений, включая самого представителя и таможенные органы.

Солидарной обязанности таможенного представителя корреспондирует не его же «гипотетическое собственное субъективное право» на «признание самого себя лицом, не несущим солидарной ответственности» (как считает истец), а право таможенного органа взыскать с него наравне с декларантом суммы неуплаченных таможенных платежей. Комиссия полагает, что трактовка, предложенная ООО «ТЛО», является некорректной, противоречит содержанию данных правовых категорий и не соответствует не только нормам права Союза, но и законодательству государств-членов.

Истец не указывает, какие именно действия должна была предпринять Комиссия, чтобы разрешить фактически частную проблему ООО «ТЛО».

Комиссия не согласна с доводом истца об отказе в проведении мониторинга и контроля и отмечает, что при рассмотрении обращения было проанализировано исполнение в Российской Федерации положений ТК ЕАЭС в части норм, регулирующих вопросы солидарной обязанности таможенного представителя при совершении им таможенных операций от имени и по поручению декларанта. По итогам проведенного анализа законодательных актов Российской Федерации Комиссией не было выявлено нарушений положений актов, входящих в право Союза, о чем и был информирован истец.

Содержащаяся в обращении ООО «ТЛО» информация послужила основанием для дополнительного изучения отдельных вопросов, связанных с солидарной обязанностью таможенного представителя. В этой связи вывод заявителя о бездействии Комиссии не соответствует действительности.

4. Выводы Коллегии Суда

4.1. Коллегия Суда, рассмотрев материалы дела, изучив доводы, изложенные в заявлении ООО «ТЛО» и в возражениях Комиссии, заслушав представителей сторон, проверив и оценив в совокупности все представленные ими состязательные документы и сведения об обстоятельствах спора, считает заявление ООО «ТЛО» не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В числе подлежащих установлению при рассмотрении настоящего дела обстоятельств Коллегия Суда исследовала специфику правового статуса таможенного представителя и солидарной обязанности по смыслу положений ТК ЕАЭС и констатирует следующее.

Деятельность таможенного представителя, как она определена в подпункте 44 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС, состоит в совершении юридическим лицом, включенным в реестр таможенных представителей, таможенных операций от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица.

Такая деятельность осуществляется на постоянной, профессиональной основе, о чем свидетельствуют предъявляемые к таможенному представителю требования и необходимость их включения в соответствующий реестр, а также на договорной основе.

Понятие таможенных операций закреплено в подпункте 37 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС, согласно которому таможенные операции представляют собой действия, совершаемые лицами и таможенными органами в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и (или) законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

С учетом изложенного назначением института таможенного представительства является участие специально уполномоченных юридических лиц – таможенных представителей в совершении таможенных операций.

Лица, совершающие таможенные операции и заявляющие в ходе их совершения сведения о товаре, подлежащем таможенному оформлению, в том числе его таможенную стоимость, самостоятельно определяют полноту и достоверность таких сведений и тем самым непосредственно влияют на обоснованность и достоверность исчисления размера таможенных платежей, подлежащих перечислению в бюджет.

К числу таких лиц относятся как декларант, так и таможенный представитель, совершающий таможенные операции от имени декларанта. При этом согласно пункту 1 статьи 404 ТК ЕАЭС при совершении таможенных операций таможенный представитель обладает теми же правами, что и лицо, которое уполномочивает его представлять свои интересы во взаимоотношениях с таможенными органами.

Так, правомочия таможенного представителя, установленные нормами статьи 404 ТК ЕАЭС, обусловлены его встречной обязанностью в силу пункта 1 статьи 55 ТК ЕАЭС нести с плательщиком таможенных пошлин, налогов солидарную обязанность по их уплате, а если это предусмотрено законодательством государств-членов, – субсидиарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов.

В соответствии со статьей 50 ТК ЕАЭС плательщиками таможенных пошлин, налогов являются декларант или иные лица, у которых возникла обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов. Иным лицом может быть таможенный представитель, действующий от имени и по поручению декларанта – согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 55 ТК ЕАЭС, обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов исполняется таможенным представителем с учетом статьи 405 ТК ЕАЭС.

Согласно пункту 4 статьи 405 ТК ЕАЭС в случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта, таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в полном размере подлежащей исполнению обязанности по их уплате.

Вместе с тем ТК ЕАЭС не возлагает ответственность за уплату таможенных платежей и налогов на таможенного представителя единолично и в полном объеме, а использует конструкцию солидарной обязанности, которая не только гарантирует поступление таможенных и налоговых платежей в бюджеты государств-членов Союза, но и учитывает специфику отношений между таможенным представителем и декларантом.

Согласно пункту 6 статьи 405 ТК ЕАЭС законодательством государств-членов могут устанавливаться иные случаи, чем указанные в пункте 5 данной статьи, когда обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, возникшая солидарно с декларантом, не подлежит исполнению таможенным представителем.

Данная норма является бланкетной. Ее последующая реализация в федеральном законодательстве закреплена в положении пункта 8 статьи 346 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 289), которая регулирует вопросы установления решением вышестоящего таможенного органа или суда фактов отсутствия у декларанта обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и ее прекращения. При этом данное положение федерального закона предоставляет таможенному представителю право выбора порядка и правил защиты, восстановления своих прав и законных интересов посредством судебных или административных процедур.

Одновременно положения ТК ЕАЭС и акты федерального законодательства содержат нормы, устанавливающие гарантии таможенному представителю, разрешающие ему принимать в отношении декларанта превентивные меры контрольного характера в целях соблюдения таможенного законодательства Союза.

Согласно пункту 2 статьи 404 ТК ЕАЭС при осуществлении своей деятельности таможенный представитель вправе требовать от представляемого им лица документы и сведения, необходимые для совершения таможенных операций, в том числе содержащие информацию, составляющую коммерческую, банковскую и иную охраняемую законом тайну, либо другую конфиденциальную информацию, и получать такие документы и сведения в сроки, обеспечивающие соблюдение установленных ТК ЕАЭС требований.

Порядок и правила защиты прав и законных интересов таможенного представителя на национальном уровне урегулированы нормами таможенного законодательства государств-членов, которые соотносятся с правом Союза. Так, в Российской Федерации таможенному представителю предоставлено право осуществления своей деятельности с учетом степени предпринимательского риска, которое реализуется им посредством самостоятельного ограничения сферы своей деятельности (пункт 2 статьи 346 ФЗ № 289) или отказа в определенных законом случаях (пункт 4 статьи 346 ФЗ № 289) от заключения договора, если у таможенного представителя имеются достаточные основания полагать, что действия (бездействие) декларанта или иного заинтересованного лица являются противоправными и влекущими уголовную либо административную ответственность в области таможенного дела.

Целью указанного регулирования является предоставление таможенному представителю правомочий для исключения возможных неблагоприятных последствий в своей деятельности и осуществления таможенных операций в правовых рамках.

4.2. Установленная международным договором солидарная обязанность таможенного представителя и декларанта направлена на удовлетворение фискальных интересов государств-членов посредством обеспечения получения соответствующим бюджетом таможенных пошлин, налогов (а не на освобождение одного из указанных должников от ответственности). При этом таможенный орган, уполномоченный на взыскание указанных платежей, вправе требовать исполнения солидарной обязанности от таможенного представителя и декларанта.

4.2.1. Для таможенных правоотношений в Союзе солидарная обязанность установлена нормами международного договора, а регламентация ее исполнения и прекращения – законодательством государств-членов. Соответственно, солидарная обязанность, как правовой институт, возникает в силу международного договора и не подлежит оспариванию или избирательному применению по выбору хозяйствующего субъекта.

4.2.2. В соответствии с пунктами 4, 5, 6 статьи 405 ТК ЕАЭС: «В случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в полном размере подлежащей исполнению обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин.

При наступлении предусмотренных в соответствии с настоящим Кодексом обстоятельств, при которых обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин подле-

жит исполнению, такая обязанность исполняется таможенным представителем солидарно с представляемым им лицом, за исключением случаев, когда исполнение такой обязанности связано:

- 1) с несоблюдением условий использования товаров в соответствии с таможенной процедурой, под которую помещены товары;
- 2) с изменением сроков уплаты таможенных пошлин, налогов в соответствии с главой 8 настоящего Кодекса;
- 3) с совершением действий в нарушение целей и условий предоставления льгот по уплате таможенных пошлин, налогов и (или) ограничений по пользованию и (или) распоряжению товарами в связи с применением таких льгот.

Законодательством государств-членов могут устанавливаться иные случаи, чем случаи, указанные в пункте 5 настоящей статьи, когда обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, возникшая солидарно с декларантом, не подлежит исполнению таможенным представителем».

В этой связи буквальное прочтение положений, указанных истцом как диспозитивных, показывает их императивное содержание, отражающее юридический факт возникновения солидарного обязательства в публично-правовых отношениях. Данные нормы права носят обязательный характер и не содержат указания на возможность их изменения по воле (инициативе) таможенного представителя или декларанта. При этом право выбора установлено исключительно для таможенного органа и не может быть изменено соглашением сторон.

4.2.3. С учетом изложенного право Союза (как и законодательство государств-членов) рассматривают солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, налогов в качестве публичного института.

Отношения, связанные с уплатой таможенных платежей и установлением солидарной обязанности декларанта и таможенного представителя, являются публично-правовыми и регулируются нормами права Союза, а иные отношения между указанными субъектами, в том числе возникающие в связи с правом требования при исполнении солидарной обязанности, носят частноправовой характер и регламентированы национальным законодательством государств-членов. Публично-правовой характер солидарной обязанности по уплате таможенных платежей таможенным представителем возникает между ним и государством-членом в связи с деятельностью таможенного представителя от имени декларанта (пункт 4 статьи 405 ТК ЕАЭС) и прекращается исполнением таможенного обязательства.

В этой связи требование истца к Комиссии принять меры, направленные на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными предста-

вителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, является несостоятельным по причине отсутствия в праве Союза таких норм.

4.2.4. Коллегия Суда отклоняет довод истца о том, что наличие солидарной обязанности таможенного представителя носит диспозитивный характер, в силу чего наличие или отсутствие солидарной обязанности должно решаться в индивидуальном порядке с учетом обстоятельств декларирования товаров декларантом и в национальном законодательстве отсутствует механизм установления наличия или отсутствия солидарной обязанности таможенного представителя.

Как указывалось выше, солидарная обязанность таможенного представителя установлена императивными нормами ТК ЕАЭС, оспаривание которых не отнесено Статутом Суда к полномочиям хозяйствующего субъекта.

На национальном уровне общие положения о солидарной обязанности установлены гражданским законодательством государств-членов Союза, специальные нормы о солидарной обязанности таможенного представителя – таможенным законодательством государств-членов.

Довод истца о необходимости индивидуального определения солидарного должника отдельным актом таможенного органа направлен на внесение изменений в международный договор – ТК ЕАЭС и законодательство государств-членов Союза, поскольку имеет целью субъективное перераспределение бремени солидарной обязанности должников в индивидуальном порядке (по усмотрению таможенного органа), что прямо противоречит ТК ЕАЭС и законодательству государств-членов.

Как отмечено выше, возникновение факта солидарной обязанности не зависит от волеизъявления таможенного органа, так как происходит в силу норм ТК ЕАЭС. Реализация полномочий таможенного органа (в том числе путем направления соответствующих уведомлений) осуществляется на стадии исполнения уже существующей солидарной обязанности.

4.2.5. Коллегия Суда не находит оснований для принятия в качестве доказательства довода ООО «ТЛО» о том, что «таможенными органами Российской Федерации наличие солидарной обязанности таможенного представителя не устанавливается с учётом диспозитивности нормы и исключений из общих правил, а определяется в безапелляционном порядке ведомственным взаимодействием, которое для Истца не является обязательным к исполнению, в силу статуса Распоряжения».

Направление уведомления таможенным органом прямо предусмотрено частью 1 пункта 3 статьи 55 ТК ЕАЭС.

Форма, порядок и сроки исполнения требований, предусмотренных уведомлением в соответствии с частью 2 пункта 3 статьи 55 ТК ЕАЭС устанавливаются законодательством государств-членов.

Законодательство Российской Федерации предписывает направление уведомлений не только плательщику, но и лицам, несущим солидарную обязанность.

Солидарная обязанность по исполнению обязательства к моменту направления такого уведомления у таможенного представителя уже возникла в силу пункта 4 статьи 405 ТК ЕАЭС (в связи с совершением таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта), в связи с чем уведомление не устанавливает наличие или отсутствие солидарной обязанности по причине отсутствия в нем норм права.

Порядок и правила использования, применения автоматизированных систем для размещения уведомлений, решений таможенных органов в отношении субъектов таможенных правоотношений и иные организационные вопросы находятся в исключительной компетенции государств-членов Союза в строгом соответствии с положением пункта 10 статьи 331 ТК ЕАЭС.

Так, согласно положениям статей 214 и 282 ФЗ № 289 установление форм документов, порядка их заполнения и направления утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области таможенного дела, за исключением случаев, когда ТК ЕАЭС указанные полномочия возложены на Комиссию.

Положениями ТК ЕАЭС к функциям Комиссии не отнесены такие полномочия.

Коллегия Суда не усматривает из материалов дела и доводов истца наличие противоречий, неясностей и (или) коллизий между указанными положениями ТК ЕАЭС, разграничивающих предметы ведения Союза и государств-членов в рассматриваемой сфере правоотношений, и положениями федерального закона.

4.2.6. Коллегия Суда констатирует, что статья 405 ТК ЕАЭС содержит установленные на уровне права Союза исключения из общего правила наступления солидарной обязанности таможенного представителя (пункт 5 статьи 405 ТК ЕАЭС), а также возможность установления в национальном законодательстве государств-членов дополнительных исключений (пункт 6 статьи 405 ТК ЕАЭС). При этом исключения, предусмотренные пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, аналогичны исключениям, закрепленным в части 7 статьи 346 ФЗ № 289.

Таким образом, Коллегия Суда констатирует, что право Союза и законодательство Российской Федерации в отношении оснований для освобождения таможенного представителя от солидарной обязанности содержат аналогичное правовое регулирование и обеспечивают защиту прав и интересов таможенного представителя, как на уровне права Союза, так и на уровне национального законодательства.

При нарушении национальными таможенными органами прав и законных интересов таможенного представителя, гарантированных как на наднациональном, так и на национальном уровне, существует механизм защиты хозяйствующим субъектом таких нарушенных прав.

Обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов или их должностных лиц на основании статьи 358 ТК ЕАЭС осуществляется исключительно в рамках законодательства государства-члена, согласно которому любое лицо вправе обжаловать решения, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц в порядке и сроки, которые установлены законодательством государства-члена, решения, действия (бездействие) таможенного органа или должностных лиц таможенного органа которого обжалуются.

В Российской Федерации право лица на обжалование в административном порядке решения, действия (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц установлено частью 1 статьи 286 ФЗ-289 и частью 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ; в судебном порядке – частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ.

Истцом не предоставлены в Суд сведения об отсутствии в Российской Федерации единообразной правоприменительной практики, а равно об ошибочной интерпретации соответствующих положений ТК ЕАЭС о солидарной обязанности таможенных представителей таможенными, судебными органами, а также о нарушении прав ООО «ТЛО» на доступ к правосудию, судебным или административным процедурам защиты прав и законных интересов истца в сфере таможенных правоотношений.

Исходя из материалов дела, в частности, ответов центральных таможенных органов государств-членов, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что практика таможенных и судебных органов Российской Федерации направлена на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации норм права Союза, в частности, норм статьи 50, пункта 1 статьи 51, пункта 3 статьи 55, пунктов 1-2 статьи 401, пунктов 4-6 статьи 405 ТК ЕАЭС, регламентирующих институт солидарной обязанности таможенного представителя и не имеет противоречий с нормами ТК ЕАЭС.

5. Коллегия Суда считает не нашедшими подтверждения материалами дела доводы истца о несоответствии бездействия Комиссии Договору от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушении его прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Договора от 29 мая 2014 года Комиссия является органом Союза. Согласно пункту 2 данной статьи органы Союза

действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им данным договором и международными договорами в рамках Союза.

На основании статьи 18 Договора от 29 мая 2014 года Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза, ее состав, функции, полномочия и порядок работы определяются Положением о Комиссии.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, Коллегия Комиссии обеспечивает реализацию функций и полномочий по осуществлению мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения.

В соответствии с подпунктами 2, 3, 5 пункта 55 Положения о Комиссии департаменты Комиссии реализуют следующие функции:

осуществляют мониторинг исполнения государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, решений и распоряжений Коллегии Комиссии, Совета Комиссии, Межправительственного совета и Высшего совета в целях представления результатов на рассмотрение членами Коллегии Комиссии;

осуществляют подготовку для рассмотрения членами Коллегии Комиссии предложений по результатам мониторинга и анализа законодательства государств-членов в сферах, регулируемых правом Союза;

взаимодействуют с органами государственной власти государств-членов.

Коллегия Суда констатирует, что для инициирования перед Комиссией установленной процедуры мониторинга, хозяйствующему субъекту необходимо соблюдение определенных условий.

При рассмотрении настоящего дела Коллегией Суда учтена практика Суда по делам по спорам о бездействии Комиссии, в которых в числе прочих, разъяснены квалифицирующие признаки неправомерного бездействия, особенности осуществления Комиссией мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза (решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу по заявлению ИП Тарасика К.П., решение Апелляционной палаты Суда от 3 марта 2016 года по делу по жалобе ИП Тарасика К.П., решение Коллегии Суда от 11 октября 2018 года по делу по заявлению ООО «Ойл Марин Групп», решение Апелляционной палаты Суда от 7 октября 2020 года по делу по заявлению АО «Транс Логистик Консалт»).

Истцом не представлены в Комиссию и в Суд достаточные и объективно обоснованные сведения о том, что в Российской Федерации не обеспечена реализация норм статьи 50, пункта 1 статьи 51, пункта 3 статьи 55, пунктов 1-2 статьи 401, пунктов 4-6 статьи 405 ТК ЕАЭС, устанавливающих солидарную обязанность декларанта и таможенного представителя, чем, по мнению ООО «ТЛО», нарушены его права и законные интересы.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 23 Регламента Суда истец обязан обосновать свои требования, а ответчик вправе представить возражения на заявленные требования. Стороны несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Субъективное несогласие истца с его солидарной обязанностью по уплате таможенных пошлин, налогов не влечет возникновение обязанности Комиссии проводить мониторинг и контроль на основании предполагаемого нарушения права заявителя.

Указанные обстоятельства в своей совокупности подтверждают правомерность и обоснованность доводов Комиссии об отсутствии у нее оснований для осуществления мониторинга и контроля исполнения международных договоров, обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности.

6. С учетом изложенного, исследовав и оценив обстоятельства дела и представленные сторонами доказательства в их взаимной связи и в совокупности, с учетом подлежащих применению норм права, Коллегия Суда приходит к выводу об отсутствии в рассматриваемом деле совокупности условий, необходимых для признания оспариваемого бездействия Комиссии несоответствующим Договору от 29 мая 2014 года и (или) международными договорами в рамках Союза.

7. На основании изложенного, руководствуясь пунктом 109 Статута Суда, статьями 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда

РЕШИЛА:

1. Обществу с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» в удовлетворении требования отказать.

2. Признать оспариваемое бездействие Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и не нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. Пошлина, уплаченная обществом с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» возврату не подлежит.

4. Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

5. Копии настоящего решения направить сторонам.

Председательствующий:

Э.В.Айриян

Судьи:

А.М.Ажибраимова

Ж.Н.Баишев

Д.Г.Колос

Т.Н.Нешатаева

О С О Б О Е М Н Е Н И Е
судьи Нешатаевой Т.Н.
(дело № СЕ-1-2/12-21-КС)

25 февраля 2022 года

город Минск

Не соглашаюсь с вынесенным решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 25 февраля 2022 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» и в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, заявляю особое мнение.

1. В решении Коллегии Суда Евразийского экономического союза рассматривается совершенно не та проблема, которая была поставлена в заявлении и которую должен решать Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) в соответствии с его уставными документами. Суд решает вопрос о действии/бездействии Евразийской экономической комиссии (в настоящем деле бездействие не установлено).

Главная проблема в настоящем деле – выполнение Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия) функции контроля за исполнением международных договоров в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз). Суд в процессе рассмотрения дела установил наличие противоречия международной и национальной норм, но принял решение, что Комиссия и не должна была проверять его наличие, так как хозяйствующий субъект не доказал нарушение его прав таким противоречием.

Между тем контроль (мониторинг) – это прямая обязанность Комиссии: в подпункте 4 пункта 43 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) закреплено, что Коллегия Комиссии осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения.

В свою очередь, решение Суда от 11 октября 2018 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Ойл Марин Групп», вступившее в законную силу, напрямую обязывает Комиссию проводить мониторинг правоприменительной практики в случае установления противоречия в нормах (договор – закон), не ограничиваться исследованием норм законодательства государств-членов на предмет их соответствия международным договорам, но и проверять практику их применения.

Несмотря на то, что международный договор предусматривает солидарную обязанность декларанта и его представителя по оплате ввозных таможенных пошлин (подобное правило существует в 70 странах – участницах Всемирной таможенной организации), из этого правила существуют исключения, касающиеся движения товаров после их выпуска в обращение.

Подобное правило закреплено в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), но процедура его исполнения находится в национальном законе. В ЕАЭС коллизия норм возникла именно в исключениях и процедуре.

В делах таможенных представителей коллизия норм выявлялась неоднократно, и Комиссия признает её наличие в судебных заседаниях. Проблема заключается в следующем: пункт 5 статьи 405 ТК ЕАЭС предусматривает три исключения из солидарной обязанности (ответственности) таможенных представителей, но ведомственные акты Российской Федерации содержат норму об автоматическом списании средств со счетов таможенного представителя без учета этих исключений (распоряжение Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 8 мая 2019 года № 82-р «Об утверждении Порядка использования автоматизированной подсистемы учета и контроля задолженности по уплате таможенных платежей Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов должностными лицами отделов таможенных платежей таможни»).

Итак, автоматическое программное средство «Задолженность», установленное указанным распоряжением, признает наличие солидарной обязанности автоматически, в безусловном порядке, без учета обстоятельств, перечисленных в пункте 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, исключающих возникновение солидарной обязанности.

Иными словами, право Российской Федерации не содержит процедур проверки обстоятельств, свидетельствующих о виновности/невиновности таможенного представителя. Такая лакуна в процедуре разрушает конструкцию любой субъективной публичной ответственности: действие – вина – причинная связь – ответственность. При этом ответственность должна наступать только при умышленных действиях субъекта таможенных отношений.

Проблема ответственности таможенных представителей поднимается в делах Суда не первый раз. Отчетливым образом она была выражена в деле общества с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг» (решение Коллегии Суда от 27 апреля 2021 года и особые мнения к нему, решение Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года). Но как в деле ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг», так и в настоящем деле Суд вопреки своему решению по делу ООО «Ойл Марин Групп» указал, что Комиссия не должна выполнять обязанность по мониторингу практики применения международных договоров, так как не доказано, что практика неединообразна. Здесь происходит подмена по-

нятий – в этих делах неединообразие не в практике, но в нормах: ведомственный акт «умертвил» норму международного договора. Как и в деле ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг», попытка теоретически уяснить ущербность конструкции солидарной ответственности в публичном праве без учета ее классических элементов «действие – вина – причинная связь – ответственность» в судебном акте результатов не дала. Суд углубился в исследование гражданско-правового института солидарной обязанности и не увидел главного: международный договор не соблюдается из-за несовершенства национальных таможенных процедур. Процессуальное право уничтожает материальную норму, ибо «процессуальный нигилизм» – известная правовая болезнь.

Представляется, что Комиссия, обнаружив, что практика государства-члена препятствует исполнению нормы международного договора, должна была провести процедуру мониторинга и принять меры для изменения ситуации по алгоритму, созданному Судом в деле ООО «Ойл Марин Групп». К сожалению, этого не произошло.

Поиск причин такого решения Суда выявляет в обоих случаях одну и ту же ситуацию: Суд не анализирует международный договор (что является его прямой обязанностью) и не устанавливает противоречий (или их отсутствия) по отношению к нему в национальном праве, а вместо этого увлеченно исследует нормы гражданского законодательства государства-члена, подменяя (и не замечая подмены) отношения, регулируемые международным договором, отношениями, подчиненными национальному праву.

Вместо того чтобы анализировать соотношение норм, Суд исследует факты – что происходило с таможенным представителем и как это надо оценивать. При этом Суд в обоих делах посчитал, что отношения по уплате таможенных платежей таможенным представителем – это частные отношения, в которых для государства и его таможенных органов декларант и таможенный представитель являются солидарными должниками во всех ситуациях без учета тех норм международного договора, которые не распространяют ответственность на таможенного представителя.

Таким образом, в двух делах Суд не обнаружил (вернее – скрыл) суть проблемы – коллизию норм, подменив ее анализом национального права. Всё это противоречит целям и задачам Суда (единообразное применение норм международного права) и приводит к появлению неединообразия в его собственной практике: в одних делах сказано – «проверяй», в других – «не доказал, что надо проверять». Последнее приводит к возложению обязанности органа наднациональной власти на невластную сторону – хозяйствующего субъекта.

Суд не выполнил задачу международного суда – обеспечение единообразного исполнения договора и его правоприменения – и не последовал своей собственной практике о необходимости проведения мониторинга. Практика Суда стала противоречивой, теперь в ней существует два противоположных

подхода по одному вопросу – мониторингу. Заметим, что единообразие по вопросам гражданского права Российской Федерации не является задачей Суда ЕАЭС, равно как Суд не вправе заменить ответственность из публичных отношений на ответственность из частных без учета наличия умысла в действиях ответственного лица.

2. Чтобы уточнить вышеизложенные общие положения, конкретизируем, что проблема таможенных представителей, поставленная в настоящем деле, заключается в следующем. Пункт 4 статьи 405 ТК ЕАЭС устанавливает, что в случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в полном размере подлежащей исполнению обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин.

В пункте 5 статьи 405 ТК ЕАЭС установлены исключения из данного положения. Солидарная обязанность таможенного представителя не возникает, когда исполнение такой обязанности связано:

- 1) с несоблюдением условий использования товаров в соответствии с таможенной процедурой, под которую помещены товары;
- 2) с изменением сроков уплаты таможенных пошлин, налогов в соответствии с главой 8 ТК ЕАЭС;
- 3) с совершением действий в нарушение целей и условий предоставления льгот по уплате таможенных пошлин, налогов и (или) ограничений по пользованию и (или) распоряжению товарами в связи с применением таких льгот.

Иными словами, таможенный представитель не несет ответственности, если нет его вины и причинно-следственная связь ведет к действиям декларанта. Разобраться в действии исключений должен национальный таможенный орган.

Об этом договорились государства – члены Союза, и такое положение закреплено в ТК ЕАЭС. Целью его введения было более простое и надежное взимание таможенных платежей: в случае их неуплаты декларантом таможенный орган имеет возможность взыскать их с солидарно обязанного лица – таможенного представителя. Но из этого правила есть исключения, закрепленные в международном договоре. Конкретный механизм исполнения обязанности определяется законодательством государств-членов. Вопрос заключается именно в учете этих исключений в национальных процедурах по взысканию платежей.

На первый взгляд, в Российской Федерации нормы международного договора соблюдаются, но внутренними актами таможенной службы создан механизм, в рамках которого три основания, исключающие привлечение таможенного представителя к солидарной ответственности, игнорируются. Это происходит следующим образом: проверка правильности уплаты таможен-

ных платежей проводится в отношении декларанта, решение о привлечении к ответственности в случае неуплаты выносится в отношении декларанта, но уведомление о необходимости платить направляется также и таможенному представителю. Причем это делается без исследования обстоятельств дела и проверки наличия в них признаков, характерных для исключений, перечисленных в пункте 5 статьи 405 ТК ЕАЭС. Как правило, направление уведомления таможенному представителю происходит в автоматическом режиме с помощью электронных средств. То есть таможенный представитель, который не знает ни о проверке, ни о судьбе товаров декларанта после их выпуска, ни о вынесенном решении в отношении декларанта, получает уведомление о том, что у него возникла обязанность по уплате. Таможенный представитель исключен из проверки и не представляет данных о своей деятельности. В такой ситуации таможенный представитель оказывается лишен возможности оспорить решение таможенного органа, так как оно вынесено в отношении другого лица – декларанта. Подчеркну, что решения о наличии у таможенного представителя солидарной обязанности вообще не принималось. Получив уведомление, представитель – обязанное лицо – вынужден обращаться в национальный суд с требованием о признании уведомлений недействительными, приостановлении их действия и т.д. В то же время автоматизированная система, созданная на основании внутреннего акта таможенного органа, устроена так, что, если таможенный представитель не платит доначисленные суммы, то платежи принудительно взыскиваются с него с помощью использования обеспечения, внесенного таможенным представителем для включения в реестр таможенных представителей (подпункт 2 пункта 1 статьи 402 ТК ЕАЭС: одним из условий включения юридического лица, претендующего на осуществление деятельности в качестве таможенного представителя, в реестр таможенных представителей является предоставление обеспечения в размере, определяемом Комиссией или законодательством государств-членов). В результате размер обеспечения уменьшается и таможенный представитель уже не соответствует критериям, установленным ТК ЕАЭС, что влечет его исключение из реестра на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 403 ТК ЕАЭС в связи с несоблюдением одного из условий включения в реестр (именно это произошло с таможенным представителем в деле ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг»), что приводит к невозможности оспаривать уведомление.

Но в деле ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг», исключенного из реестра, этот вопрос также не исследовался, в отличие от описания общих мест о солидарной обязанности в гражданском праве.

Таким образом, за любые нарушения ответственность в безусловном порядке, без оценки действий, умысла, вины, всегда несет таможенный представитель, несмотря на то, что международный договор (ТК ЕАЭС) предусматривает иное: исключения для наступления такой ответственности.

Итак, национальные процедуры не соответствуют материально-правовым нормам международного договора, но Суд в решениях обошел рассмотренную в ходе судебных заседаний проблему.

3. В деле ООО «ДХД Глобал Форвардинг» проблема уже была ясна, но Суд принял решение, что так и должно быть, ситуацию менять не надо, потому что таможенный представитель заключил гражданско-правовой договор с декларантом, а потому и должен безусловно платить за декларанта (пункт 5.4 решения Апелляционной палаты Суда от 9 июня 2021 года). Иными словами, гражданско-правовой договор (частные отношения) получил приоритет применения по сравнению с прямой нормой международного договора (публичные отношения).

В процессе по настоящему делу этот подход закреплен вновь. Если в деле ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» речь шла о регрессном требовании таможенного представителя к декларанту, которое еще как-то может быть привязано к гражданско-правовому договору между этими сторонами (хотя и там он не мог иметь первоочередного значения, так как права и обязанности сторон основывались на международном договоре – ТК ЕАЭС, положения которого не могут изменяться соглашениями частных лиц), то в деле ООО «Таможенно-Логистический Оператор» речь идет о наказании таможенного представителя за действия декларанта, обозначенные в подпункте 3 пункта 5 статьи 405 ТК ЕАЭС. То есть в данном случае ответственность субъекта не имеет вообще никакого отношения к гражданско-правовым отношениям: представитель наказывается за действия другого лица в публичной сфере и ему вновь предлагается действовать в частном (гражданско-правовом) порядке – самому провести расследование и вернуть утраченное, взыскав средства с частного лица. Последнее невозможно: ни один частный акт не будет распространяться на таможенные отношения, в то время как лицо наказывается лишь за то, что занимается определенным видом предпринимательства.

При этом не учитывается, что таможенные отношения – это отношения публичного характера, отношения таможенного представителя и таможенного органа, их невозможно рассматривать как частные отношения.

В настоящее время в праве названная коллизия решается совершенно по-иному, методами публичного права. Государство (властный орган) собирает платежи во имя публичных (общих) целей и при любых ошибках обязано вернуть незаконно изъятое (статья 1 Протокола 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод), то есть отношения «власть – человек» регулируются публичным правом. Именно такой подход современен и обязателен для Российской Федерации, учтен он и в гражданском праве РФ.

В статью 16 Гражданского кодекса Российской Федерации внесены изменения, ответственность государственного органа, «напортачившего» в отношениях с частным субъектом, строится теперь по-иному: «изъял – верни»,

или действует иная конструкция ответственности: «действие – возмещение ущерба», вина государственного органа и причинная связь презюмируются. Такая конструкция поддерживается и на международном уровне, например, в решениях, связанных с таможенными правоотношениями, Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) также подчеркивает, что наказание без вины и незаконное изъятие собственности у таможенного представителя недопустимы (постановление ЕСПЧ от 11 января 2007 года по делу «Мамидакис против Греции», жалоба № 35533/04). Иными словами, в случае, если имущество (денежные средства) таможенного представителя изъяты без учета исключений пункта 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, то возвращать их должен не декларант, а орган власти, причинивший ущерб своими действиями. Таможенный представитель вовсе не обязан в такой ситуации обращаться с регрессными требованиями к декларанту, вернуть незаконно изъятые должен орган власти (кроме того, неучет этого может привести и к недопустимым коррупционным преступным схемам, в том числе переводящим ответственность владельцев товара на таможенного представителя – см. указанное дело ЕСПЧ). Конечно, подобные схемы могут осуществляться и с иным набором участников – таможенные представители тоже не ангелы (могут участвовать в иных схемах), но ответственность является субъективной, конкретно связанной с действиями обязанного лица. Суд всегда обязан разобраться с конкретными отношениями.

4. В ходе судебного следствия Судом в обоих делах установлено как то, что происходит на практике с таможенными представителями, так и то, что Комиссия понимает, что серьезная проблема в сфере ответственности таможенных представителей существует (однако в решениях результаты судебного следствия отражения не нашли). Комиссия свидетельствует, что ведет работу по изменению этой сложной ситуации, но на Коллегию Комиссии доклада не представлялось, обсуждения остаются на уровне экспертов. Работа ведется уже несколько лет, а таможенные представители тем временем исключаются из реестра и банкротятся. Как правило, Комиссия ограничивается указанием на то, что таможенные представители могут обращаться в национальный суд и, следовательно, их права не нарушены. При этом никто не проверил, а применяет ли национальный суд нормы международного договора. Как следует из ответа Верховного Суда Российской Федерации на запрос Суда по делу ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг», действие исключений судебная практика не выявляет.

Ответ Комиссии на заявления таможенных представителей всегда один и тот же: мы ведем работу, а вы можете судиться в национальных судах. Комиссия считает, что не обязана проводить мониторинг применения норм международного договора. Между тем уже в деле ООО «Ойл Марин Групп» Суд отметил, что в таких очевидных ситуациях наличия коллизии норм Комиссия обязана проводить мониторинг норм и правоприменительной практики

и докладывать вопрос уполномоченным лицам (решение Коллегии Суда от 11 октября 2018 года). Однако Комиссия игнорирует предписание Суда, вступившее в законную силу.

Игнорирование решений Суда уже становится общим местом для Комиссии, что не способствует эффективному развитию интеграции. Подчеркнем, что и национальные суды еще не увидели проблемы, что не исключает ее решения в будущем в национальной судебной практике.

Итак, Комиссия проблему знает, но не решает и не докладывает уполномоченным органам, что может быть расценено как форма бездействия.

5. Конечно, можно было бы считать, как указано в судебном решении (подобное есть в США), что права таможенного представителя, действительно, не нарушаются: даже если его исключили из реестра, он может оспаривать действия таможенных органов в судах, у него бесконечные возможности защищать свои права в национальных и международных органах, вплоть до Конституционного Суда и ЕСПЧ. Согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод такой путь, скорее всего, контрпродуктивен, потому что таможенный представитель является слабой стороной в спорах с таможенными органами, что предполагает особые формы его защиты. Во-первых, в Российской Федерации не так просто получить статус предпринимателя. Во-вторых, доброжелательное отношение к бизнесу ради развития экономической интеграции, прав и интересов граждан государств – членов ЕАЭС (а представители бизнеса – это тоже граждане), предполагает, что в правоприменительной практике не должно быть нарушения прав предпринимателей, а в международном договоре и законодательстве государств-членов не должно быть таких противоречий, которые допускают нарушение прав акторов экономических отношений.

В преамбуле к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) декларируется, что он заключен, руководствуясь необходимостью безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также в стремлении укрепить экономики государств – членов Союза и обеспечить их гармоничное развитие и сближение, а также гарантировать устойчивый рост деловой активности, сбалансированную торговлю и добросовестную конкуренцию.

Право на оспаривание действий таможенных органов в национальных судах не исключает, что во время долгого процесса такого оспаривания субъект оказывается лишен права заниматься предпринимательской деятельностью: это в итоге приводит к банкротству таможенных представителей и, более того, к их уголовной ответственности за неуплату недоимок (такую практику Суд выявил в деле индивидуального предпринимателя Фельбуша Д.Ю.), а в будущем, возможно, приведет к исчезновению самого института таможенных представителей. Между тем без него таможенный оборот будет затруднен:

непрофессиональные лица будут совершать больше ошибок в таможенном оформлении и т.д. Но ни Комиссия, ни Суд опасность развития ситуации не оценили.

Такая ситуация создана противоречием в нормах права и созданием национальными таможенными органами способов обхода нормы международного договора за счет национальных процедур в нарушение принципа добросовестности и принципа *pacta sunt servanda*. В настоящем деле проблема проявилась со всей четкостью.

Интеграция существует не для власти, а для людей, и это прямо закреплено в Договоре. Если зазор между нормами создает невыносимые условия для предпринимателей, то ситуацию должна исправить Комиссия, а ей в этом должен помочь Суд. Иное – отказ от интеграции и вновь – отказ от верховенства права и защиты прав человека.

Но это не «конец истории»: потребуется еще немало времени, чтобы наднациональные органы приобрели умение интегрировано применять и толковать современное международное и национальное право в совокупности. Увидеть ситуацию «сверху», интегрировано должны именно наднациональные органы, ответственные за единообразное применение как права Союза, так и применимого права.

Судья

Т.Н. Нешатаева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

22 марта 2022 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Чайки К.Л., судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., при секретаре судебного заседания Чеченовой Н.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» на решение Коллегии Суда от 25 февраля 2022 года об отказе в удовлетворении его требования о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) 25 февраля 2022 года рассмотрела спор между обществом с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» (далее – ООО «ТЛО», истец) и Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК, Комиссия).

Решением Коллегии Суда истцу отказано в удовлетворении требований, оспариваемое бездействие Комиссии признано соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

ООО «ТЛО», не согласившись с решением Коллегии Суда от 25 февраля 2022 года, обратилось с жалобой в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда).

ООО «ТЛО» считает, что решение Коллегии Суда основано на неправильном применении материального права и не соответствует установленным по делу обстоятельствам.

Руководствуясь статьями 69 – 71 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), ООО «ТЛО» просит отменить решение Коллегии Суда, вынести новое решение по делу

в соответствии с пунктами 108 и 109 Статута Суда, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут), признав оспариваемое бездействие Комиссии по непринятию мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Апелляционная палата Суда считает, что жалоба подана уполномоченным лицом, срок подачи жалобы соблюден, ее содержание и приложения к ней соответствуют требованиям статьи 63 Регламента.

Основания для отказа в принятии жалобы к производству или для ее оставления без движения, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 64 Регламента, отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 79 – 81 Статута, статьями 60 – 65 и 84 Регламента, Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству жалобу общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 25 февраля 2022 года об отказе в удовлетворении его требования о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 19 апреля 2022 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

К.Л. Чайка

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

РЕШЕНИЕ

10 мая 2022 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Чайки К.Л., судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., при секретаре судебного заседания Чеченовой Н.С., с участием:

представителя общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» Мустафиной И.Г.,

представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Бричевой Е.Н., Наумова А.А.,

рассмотрев жалобу общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» на решение Коллегии Суда от 25 февраля 2022 года об отказе в удовлетворении его требования о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) 25 февраля 2022 года вынесено решение по спору между обществом с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» (далее – ООО «ТЛО», истец) и Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК, Комиссия).

Как следует из материалов дела, ООО «ТЛО», действуя на основании договора поручения по совершению таможенных операций от 22 июня 2020 года № 1069-20-54-703, заключенного с ООО «Виктори», представило на Акцизный специализированный таможенный пост Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС) декларацию на товары № 10009100/220620/0041010 (далее – декларация на товары).

По указанной декларации на товары задекларирован товар «сырье для производства табачных изделий – промышленно изготовленный резаный табак

для дальнейшей промышленной переработки (производство сигарет), ферментированный, солнечной сушки, ботанического сорта «Иммунный», товарный сорт V, производитель ООО «ИЛНАМ М», с указанием классификационного кода 2403 19 900 0 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС).

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 181, статьей 193 и пунктом 2 статьи 200 Налогового кодекса Российской Федерации при ввозе табака, классифицируемого по коду 2403 19 9000 ТН ВЭД ЕАЭС, у участника внешнеэкономической деятельности возникает обязанность по уплате акциза, за исключением случаев, когда данный товар импортируется в качестве сырья для изготовления табачной продукции.

Из представленных истцом материалов следует, что ввоз товара осуществлен ООО «Виктори» на основании контракта от 4 июня 2020 года № 02/0406, заключенного между «ИЛНАМ М» и ООО «Виктори» для дальнейшей промышленной переработки (производства сигарет) силами ООО «Комплектстрой» по договору поставки от 5 июня 2019 года № 05-06/19.

На основании представленных декларантом ООО «Виктори» таможенному представителю ООО «ТЛО» документов рассматриваемый товар задекларирован, помещен под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления и выпущен таможенным органом Российской Федерации без уплаты акцизного налога.

По результатам проверочных мероприятий после выпуска товаров Центральной акцизной таможней ФТС установлено, что ООО «Комплектстрой» не является производителем табачной продукции, не имеет производственной линии и схем ее производства. Согласно пояснениям ООО «Комплектстрой» товар, закупленный по договору поставки у ООО «Виктори», реализован покупателям.

Изложенное послужило основанием для проведения таможенным органом Российской Федерации камеральной таможенной проверки и принятия решения о внесении изменений в декларацию на товары, повлекших доначисление таможенных платежей.

Согласно уведомлению о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней от 25 февраля 2021 года № 10102000/У2021/0000136 на ООО «ТЛО», как на лицо, несущее с декларантом ООО «Виктори» солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, возложена обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов и пени в сумме 78 279 673,33 рублей.

Не согласившись с уведомлением таможенного органа, ООО «ТЛО» обжаловало его в арбитражный суд, который отказал в удовлетворении требований истца.

ООО «ТЛО», руководствуясь статьей 6 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), пунктом 4 Положения о

Евразийской экономической комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о Комиссии), обратилось в Комиссию с заявлением об осуществлении мониторинга и контроля реализации Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), а также о принятии мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации норм права Союза, обладающих прямым действием и регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов.

В заявлении в Комиссию ООО «ТЛО» указало, что для совершения таможенных операций декларантом ООО «Виктори» истцу переданы документы и сведения, подтверждающие, что поставляемый товар (табак) не облагался акцизами, поскольку предназначался для производства сигарет ООО «Комплектстрой». По мнению истца, изменение декларантом – ООО «Виктори», и ООО «Комплектстрой» условий целевого использования поставляемого товара после его таможенного декларирования и выпуска в соответствии с заявленной таможенной процедурой в силу пункта 5 статьи 405 ТК ЕАЭС является обстоятельством, исключающим солидарную обязанность таможенного представителя по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин. Отсутствие в национальном законодательстве механизма признания истца лицом, несущим солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, порядка установления обстоятельств нарушения норм права, а также принятия соответствующего ненормативного акта таможенным органом Российской Федерации, которым установлены правовые и фактические основания солидарной обязанности таможенного представителя, не соответствует статье 50, пункту 1 статьи 51, пункту 3 статьи 55, пунктам 1 и 2 статьи 401 ТК ЕАЭС. Изложенное, по мнению ООО «ТЛО», повлекло нарушение его прав и законных интересов.

Из ответа Комиссии на заявление истца следует, что анализ норм ТК ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании свидетельствует, что довод истца о необеспечении реализации в Российской Федерации норм статьи 50, пункта 1 статьи 51, пункта 3 статьи 55, пунктов 1 и 2 статьи 401, пунктов 4 и 6 статьи 405 ТК ЕАЭС, не подтвержден. При таких обстоятельствах, по мнению Комиссии, принятие ей мер, направленных на обеспечение соблюдения права Союза, не требуется.

Не согласившись с позицией Комиссии, ООО «ТЛО» обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании ее бездействия не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обжалуемым решением Коллегии Суда истцу отказано в удовлетворении требований, оспариваемое бездействие Комиссии признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

14 марта 2022 года ООО «ТЛО» обратилось в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата) с жалобой на решение Коллегии Суда.

Постановлением Апелляционной палаты от 22 марта 2022 года жалоба ООО «ТЛО» принята к производству.

2. Доводы жалобы

2.1. ООО «ТЛО» не согласно с выводом Коллегии Суда об императивном характере статьи 405 ТК ЕАЭС.

Истец указывает, что пункт 5 статьи 405 ТК ЕАЭС при определенных условиях исключает солидарную обязанность таможенного представителя. Таким образом, солидарная обязанность таможенного представителя носит диспозитивный характер, а, следовательно, вопрос о ее наличии или отсутствии должен решаться с учетом обстоятельств декларирования товаров. В подтверждение данного довода ООО «ТЛО» ссылается на пункт 13 статьи 310 ТК ЕАЭС и полагает, что положения части 1 статьи 218 и пункта 28 статьи 237 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) противоречат нормам права Союза, которые имеют приоритет.

По мнению ООО «ТЛО», таможенные органы государства – члена Союза не учитывают диспозитивные нормы ТК ЕАЭС и не устанавливают наличие или отсутствие солидарной обязанности таможенного представителя с учетом обстоятельств декларирования товаров. Исходя из этого таможенные органы признают таможенного представителя солидарно обязанным лицом и применяют к нему меры по принудительному взысканию, игнорируя наличие исключений, предусмотренных пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС.

Истец отмечает, что таможенные органы Российской Федерации применяют к таможенному представителю неопубликованные локальные акты, что противоречит общим принципам права. В подтверждение данного довода ООО «ТЛО» указывает на Приказ ФТС от 3 июня 2019 года № 901 и на Распоряжение ФТС от 8 мая 2019 года № 82-р.

2.2. Ссылаясь на решение Коллегии Суда по делу по заявлению ИП Тарасика от 28 декабря 2015 года и решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического сообщества от 7 октября 2014 года по делу по заявлению ООО «Вичюнай-Русь», истец считает, что отказ Комиссии от действий по мониторингу и контролю является неправомерным и препятствует достиже-

нию цели добросовестного и единообразного применения норм права Союза, защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов

Как указывает ООО «ТЛО», в соответствии с пунктами 1, 3, 8, 13 и подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии ЕЭК уполномочена осуществлять мониторинг и контроль реализации в государствах-членах права Союза.

По мнению истца, если одно из государств – членов Союза не выполняет общие принципы равноправия, установленные Договором, Комиссия, исходя из совокупности подпункта 2 пункта 3, пункта 4, пункта 13, пункта 18 Положения о Комиссии, вправе принять обязательное для государств – членов Союза решение, содержащее императивное требование о разрешении поставленного вопроса.

С учетом изложенного, руководствуясь статьями 69 – 71 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), ООО «ТЛО» просит отменить решение Коллегии Суда, вынести новое решение по делу в соответствии с пунктами 108 и 109 Статута Суда, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут), признав оспариваемое бездействие Комиссии по непринятию мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации норм прямого действия права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. Возражения Комиссии

3.1. По мнению ЕЭК, ООО «ТЛО» в заявлениях в Комиссию и в Суд, а также в жалобе на решение Коллегии Суда не привело доводы и документально не подтвердило факт необеспечения реализации в Российской Федерации статьи 50, пункта 1 статьи 51, пункта 3 статьи 55, пунктов 1 и 2 статьи 401, пунктов 4, 5 и 6 статьи 405 ТК ЕАЭС, а также наличие неединообразной правоприменительной практики.

3.2. Комиссия не согласна с доводами истца о допущенном ей бездействии, поскольку в жалобе не указаны конкретные права и законные интересы ООО «ТЛО», предоставленные Договором и (или) международными договорами в рамках Союза и нарушенные ЕЭК. Комиссия в ответ на обращение ООО «ТЛО» отметила, что по результатам анализа норм ТК ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании утверждения истца о необеспечении реализации норм ТК ЕАЭС не нашли подтверждения, в связи с чем не требуется принятие Комиссией каких-либо мер регулирования. По мнению Комиссии, рассмотрение обращения ООО «ТЛО» не является

бездействием, поскольку ЕЭК не уклонилась от реализации полномочий, предоставленных ей Договором и решениями Комиссии, а совершила испрашиваемое действие.

Комиссия полагает, что оспаривание ООО «ТЛО» бездействия направлено на преодоление решений национальных судов и обусловлено несогласием с решениями таможенных органов Российской Федерации в рамках конкретного спора. ЕЭК отмечает, что у нее отсутствуют полномочия по оценке решений таможенных органов и национальных судов государств – членов Союза по конкретным спорам.

По мнению Комиссии, доводы жалобы являлись предметом исследования Коллегии Суда и не опровергают ее выводы, а несогласие общества с оценкой фактических обстоятельств дела не свидетельствует о неправильном применении норм материального права и не может быть положено в обоснование отмены обжалуемого решения.

С учетом изложенного Комиссия просит Апелляционную палату оставить решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу общества – без удовлетворения.

4. Процедура и пределы апелляционного разбирательства

Статьей 60 Регламента установлено, что Апелляционная палата рассматривает дело в судебном заседании по правилам для Коллегии Суда с учетом особенностей, предусмотренных Статутом и главой VII Регламента.

В соответствии с пунктом 1 статьи 69 Регламента Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Учитывая пределы апелляционного разбирательства, определенные пунктом 2 статьи 69 Регламента, Апелляционная палата проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, определяющих порядок судопроизводства в Суде.

В силу пункта 1 статьи 70 Регламента основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

Согласно пункту 2 статьи 70 Регламента неправильное применение и (или) несоблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, являются основанием для изменения или отмены решения Коллегии Суда, если это нарушение привело к принятию неправильного или необоснованного решения.

5. Выводы Апелляционной палаты

5.1. По доводу ООО «ТЛО» о диспозитивном характере нормы о солидарной ответственности таможенного представителя, закрепленной в статье 405 ТК ЕАЭС, и ее несоблюдении таможенным органом государства – члена Союза, Апелляционная палата отмечает следующее.

5.1.1. Коллегией Суда установлено, что положения пунктов 4 и 5 статьи 405 ТК ЕАЭС являются императивными и отражают юридический факт возникновения и прекращения солидарного обязательства в публично-правовых отношениях. Случаи, перечисленные в пункте 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, содержат императивные условия, освобождающие таможенного представителя от исполнения солидарной обязанности. Данные нормы носят обязательный характер и не содержат указания на возможность их изменения по воле (инициативе) таможенного представителя или декларанта.

Апелляционная палата соглашается с выводом Коллегии Суда об императивном характере пунктов 4 и 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, подтвержденным практикой Суда, и отклоняет довод истца о диспозитивности указанной правовой нормы.

В силу статьи 32 Договора в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Договором, ТК ЕАЭС и регулируемыми таможенными правоотношениями международными договорами и актами, составляющими право Союза.

Пунктом 1 статьи 1 ТК ЕАЭС установлено, что единое таможенное регулирование включает установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории, таможенного декларирования и выпуска, порядка уплаты таможенных платежей, а также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на территории Союза или за ее пределами. В соответствии с пунктом 5 указанной статьи регулирование таможенных правоотношений, в отношении которых не приняты международные договоры в рамках Союза и акты его органов, осуществляется на основе законодательства государств – членов Союза.

Из содержания данной правовой нормы следует, что передача полномочий в сфере таможенных отношений на уровень Союза не предусматривает возможность их регулирования законодательством государств-членов, кроме случаев, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Статус таможенного представителя, его права и обязанности установлены главой 55 ТК ЕАЭС.

В силу подпункта 44 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС к таможенным представителям относятся юридические лица, включенные в реестр таможенных пред-

ставителей, совершающие таможенные операции от имени и по поручению декларанта или иного заинтересованного лица.

В соответствии со статьей 50 ТК ЕАЭС плательщиками таможенных пошлин, налогов являются декларант или иные лица, у которых возникла обязанность по уплате пошлин и налогов.

Пункт 4 статьи 405 ТК ЕАЭС предусматривает уплату таможенных платежей и устанавливает, что при совершении таможенных операций от имени декларанта таможенный представитель несет с ним солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин в полном размере. В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 405 ТК ЕАЭС таможенный представитель обязан исполнять предусмотренную пунктом 4 статьи 405 ТК ЕАЭС обязанность по уплате таможенных платежей не позднее последнего дня срока, указанного в уведомлении, направленном таможенным органом в соответствии с пунктом 3 статьи 55, пунктом 3 статьи 73 и пунктом 4 статьи 270 ТК ЕАЭС.

С учетом изложенного Апелляционная палата считает обоснованным вывод Коллегии Суда, согласно которому нормы статей 50 и 405 ТК ЕАЭС не возлагают ответственность за уплату таможенных и иных платежей на таможенного представителя единолично и в полном объеме, а предусматривают конструкцию солидарной обязанности, которая гарантирует поступление таможенных и иных платежей в бюджеты государств-членов, а также учитывает особенности отношений между таможенным представителем и декларантом.

5.1.2. Пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС определен перечень случаев, при которых исключается исполнение таможенным представителем солидарной обязанности. К ним относятся: 1) несоблюдение условий использования товаров в соответствии с таможенными процедурами, установленными пунктом 2 статьи 127 ТК ЕАЭС, под которую они помещены; 2) изменение сроков уплаты таможенных пошлин, налогов в соответствии с главой 8 ТК ЕАЭС; 3) совершение действий в нарушение целей и условий предоставления льгот по уплате таможенных пошлин, налогов и (или) ограничений по пользованию и (или) распоряжению товарами в связи с применением таких льгот.

Изложенное свидетельствует, что нормы права Союза, устанавливающие основания возникновения и освобождения таможенного представителя от солидарной обязанности по уплате таможенных платежей, наделяют хозяйствующих субъектов правами и обязанностями, обладают свойством прямого действия.

Как отметила Коллегия Суда, реализация бланкетной нормы пункта 6 статьи 405 ТК ЕАЭС закреплена в пункте 8 статьи 346 Федерального закона, согласно которому обязанность таможенного представителя по уплате таможенных пошлин и иных платежей прекращается в случае, если решением

вышестоящего таможенного органа или суда установлено отсутствие соответствующей обязанности у декларанта.

В развитие изложенного вывода Коллегии Суда Апелляционная палата отмечает, что бланкетная норма пункта 6 статьи 405 ТК ЕАЭС содержится в пункте 7 статьи 346 Федерального закона. В соответствии с указанной нормой Федерального закона в случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта таможенный представитель несет солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов, пеней, таможенных сборов в полном размере подлежащей исполнению обязанности по уплате таможенных платежей, за исключением случаев, указанных в пункте 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, а также если исполнение такой обязанности связано с использованием при подаче декларации на товары поддельных документов; документов, полученных незаконным путем; документов, не имеющих юридической силы, и при условии, что таможенный представитель доказал, что он не знал и не должен был знать о незаконности перемещения товаров через таможенную границу Союза, что будет установлено решением суда или таможенного органа.

Анализ пунктов 5 и 6 статьи 405 ТК ЕАЭС во взаимосвязи с пунктом 7 статьи 346 Федерального закона свидетельствует, что необходимость подтверждения прекращения солидарной обязанности таможенного представителя решением суда или таможенного органа связана исключительно со случаями, определенными национальным законодательством, и не может относиться к императивным условиям, предусмотренным пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС. При этом выбор подлежащих применению в каждой конкретной ситуации норм права государств – членов Союза относится к компетенции национальных уполномоченных органов.

Одновременно Апелляционная палата отмечает, что в отношении случаев, предусмотренных пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, не требуется решение суда или таможенного органа о признании таможенного представителя освобожденным от исполнения солидарной обязанности по уплате таможенных платежей с представляемым им лицом (декларантом). Данное освобождение осуществляется в силу прямого действия норм права Союза.

5.1.3. Пунктом 1 статьи 55 ТК ЕАЭС установлено, что обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов исполняется плательщиком таможенных пошлин и налогов, а также лицами, которые в соответствии с ТК ЕАЭС несут с ним солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин и налогов с учетом статьи 405 ТК ЕАЭС.

Направление таможенным органом таможенному представителю, несущему с плательщиком таможенных платежей солидарную обязанность, уведомления о неуплаченных таможенных платежах (далее – уведомление),

предусмотрено пунктом 3 статьи 55 ТК ЕАЭС. Пункт 4 статьи 55 ТК ЕАЭС устанавливает перечень случаев, при которых таможенный орган не направляет соответствующее уведомление. Пункт 5 статьи 55 ТК ЕАЭС наделяет государства – члены Союза дискрецией устанавливать в национальном законодательстве иные случаи, когда уведомление участникам таможенных правоотношений не направляется.

Из содержания пункта 4 статьи 55 и пункта 5 статьи 405 ТК ЕАЭС следует, что условия освобождения таможенного представителя от солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей, не входят в перечень случаев, при которых таможенным органом не направляется уведомление. Данные случаи могут быть расширены в законодательстве государства – члена Союза.

Подпунктом 4 пункта 1 статьи 405 ТК ЕАЭС на таможенного представителя возложена обязанность по уплате таможенных пошлин и налогов в соответствии с пунктом 5 данной статьи не позднее последнего дня срока, указанного в уведомлении.

Совместное прочтение пункта 3 статьи 55, а также подпункта 4 пункта 1 и пункта 4 статьи 405 ТК ЕАЭС позволяет Апелляционной палате прийти к выводу, что совершение таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта является юридическим фактом возникновения у него солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей и корреспондирующей обязанности таможенного органа направить ему уведомление.

В случаях, предусмотренных пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, право Союза освобождает таможенного представителя от исполнения солидарной обязанности, вне зависимости от факта направления или ненаправления ему уведомления таможенным органом. Соответственно, в перечисленных случаях уведомление таможенного органа не является для таможенного представителя юридическим фактом, с которым связано возникновение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей.

Анализ содержания пунктов 3 и 4 статьи 55 ТК ЕАЭС позволяет Апелляционной палате прийти к выводу, что направление уведомления таможенному представителю является обязанностью таможенного органа в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей. Наступление условий освобождения таможенного представителя от солидарной обязанности, предусмотренных пунктом 5 статьи 405 ТК ЕАЭС, исключает уплату им таможенных пошлин, налогов и иных платежей.

5.2. По доводу жалобы ООО «ТЛО» о неправомерном отказе Комиссии от действий по мониторингу и контролю права Союза и бездействию ЕЭК, Апелляционная палата приходит к следующим выводам.

В оспариваемом решении Коллегия Суда установила, что ООО «ТЛО» не представлены Комиссии и Суду допустимые и достаточные доказательства, подтверждающие, что в Российской Федерации не обеспечена реализация норм статьи 50, пункта 1 статьи 51, пункта 3 статьи 55, пунктов 1 – 2 статьи 401, пунктов 4 – 6 статьи 405 ТК ЕАЭС, устанавливающих солидарную обязанность декларанта и таможенного представителя.

Апелляционная палата считает обоснованным вывод Коллегии Суда, согласно которому субъективное несогласие истца с солидарной обязанностью по уплате таможенных пошлин, налогов не влечет возникновение у Комиссии обязанности проводить мониторинг в связи с предполагаемым нарушением прав истца.

В силу пункта 2 статьи 8 Договора и пункта 3 Положения о Комиссии ЕЭК осуществляет деятельность в пределах полномочий, предоставленных ей Договором.

Как следует из устойчивой практики Суда, осуществляемый ЕЭК в силу подпункта 4 пункта 43 Положения о Комиссии мониторинг представляет деятельность по сбору, обобщению и оценке информации об исполнении государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, и решений органов Союза для обеспечения единообразного и эффективного правового регулирования в рамках интеграционного объединения (абзац 8 пункта 8.9 части VI «Выводы Суда» решения Суда от 3 марта 2016 года по делу по заявлению ИП Тарасика).

При отсутствии прямого запрета для хозяйствующих субъектов на направление в Комиссию требования о проведении мониторинга, обращения могут быть не только источником информации, но и поводом проведения мониторинга. Вместе с тем, обязанность проведения мониторинга ЕЭК на основании любого обращения хозяйствующего субъекта согласно пункту 43 Положения о Комиссии не возникает.

По мнению Апелляционной палаты, проведение мониторинга Комиссией связано с выполнением двух условий: 1) предоставление хозяйствующим субъектом достаточных данных, свидетельствующих о наличии неединообразной практики применения права Союза в государствах-членах или несоблюдение государством-членом права Союза; 2) норма права Союза, мониторинг которой запрашивает хозяйствующий субъект, наделяет его правами или законными интересами (решения Суда от 3 марта 2016 года по делу по заявлению ИП Тарасика и от 11 октября 2018 года по делу по заявлению ООО «Ойл Марин Групп»).

Учитывая изложенное, Апелляционная палата приходит к выводу, что осуществление ЕЭК мониторинга на основании подпункта 4 пункта 43 Положения о Комиссии адресовано государствам-членам и имеет цель исключения

противоречий в законодательстве и правоприменительной практике международным договорам в рамках Союза и решениям органов интеграционного объединения.

В решении от 9 июня 2021 года по делу по заявлению ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» Суд пришел к выводу, что предметом оценки в рамках исков о бездействии Комиссии является наличие или отсутствие достаточных оснований для проведения мониторинга, но не его результаты.

С учетом изложенного Апелляционная палата считает обоснованным вывод Коллегии Суда об отсутствии неправомерного бездействия Комиссии.

Апелляционная палата также отклоняет довод истца о применении таможенными органами неопубликованных локальных актов как не относящийся к компетенции Суда, установленной пунктом 39 Статута.

5.3. Апелляционная палата, осуществив проверку выводов Коллегии Суда о применении норм права Союза установленным по делу обстоятельствам, приходит к выводу о соответствии оспариваемого решения Коллегии Суда статье 78 Регламента.

Апелляционная палата считает, что Коллегией Суда сделан правильный вывод об отсутствии оснований для признания оспариваемого бездействия Комиссии не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Выводы Коллегии Суда соответствуют установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. Оснований для изменения или отмены оспариваемого решения Коллегии Суда не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1 пункта 110 Статута, подпункта «а» пункта 1 статьи 71, статьями 78 и 83 Регламента, Апелляционная палата

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда от 25 февраля 2022 года об отказе в удовлетворении требования общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности оставить без изменения, а жалобу ООО «Таможенно-Логистический Оператор» – без удовлетворения.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Председательствующий

К.Л.Чайка

Судьи

В.Х.Сейтимова

Г.А.Скрипкина

А.Э.Туманян

А.А.Федорцов

Резюме
по делам СЕ-1-2/12-21-КС и СЕ-1-2/12-21АП
(ООО «Таможенно-Логистический Оператор»)

Ключевые слова:

Общество с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК).

О признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза.

Солидарная обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов – уведомление об уплате таможенных платежей, налогов.

Решение Коллегии Суда – отказ в удовлетворении требований – признание бездействия ЕЭК соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза – особое мнение – решение Апелляционной палаты Суда – отказ в удовлетворении жалобы – оставление решения Коллегии Суда без изменения.

Описание:

Общество с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии.

По мнению юридического лица, Комиссия не провела мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право ЕАЭС, в части обеспечения соблюдения и применения в Российской Федерации норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов (статьи 50, пункт 1 статьи 51, пункт 3 статьи 55, пункты 1 и 2 статьи 401, пункты 4, 5 и 6 статьи 405 ТК ЕАЭС). Истец полагал, что нарушение его прав как таможенного представителя выразилось в направлении ему уведомления о неуплаченном акцизе и признании его солидарным должником, несмотря на наличие обстоятельств, исключающих солидарную обязанность таможенного представителя в силу пункта 5 статьи 405 ТК ЕАЭС.

25 февраля 2022 года Коллегия Суда отказала хозяйствующему субъекту в удовлетворении требования, признав бездействие Комиссии правомерным. Коллегия Суда указала, что порядок и правила защиты прав и законных интересов таможенного представителя на национальном уровне урегулированы нормами таможенного законодательства государств-членов. Целью указанного регулирования является предоставление таможенному представителю пра-

вомочий для исключения возможных неблагоприятных последствий в его деятельности.

Коллегия Суда не выявила противоречий между положениями ТК ЕАЭС и законодательством Российской Федерации и установила, что Комиссия верно интерпретировала нормы права Союза о солидарной обязанности. Суд посчитал, что юридическим лицом не представлены достаточные доказательства, подтверждающие, что в Российской Федерации не обеспечена реализация норм права Союза, устанавливающих солидарную обязанность декларанта и таможенного представителя, а также доказательства нарушения права Истца на доступ к правосудию, судебным или административным процедурам защиты прав и законных интересов в сфере таможенных правоотношений. В связи с изложенным Коллегия Суда сделала вывод, что оспариваемое бездействие Комиссии соответствует праву Союза. К решению Коллегии Суда приложено особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н.

Не согласившись с решением Коллегии Суда, хозяйствующий субъект обратился с жалобой в Апелляционную палату.

10 мая 2022 года Апелляционная палата оставила решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу хозяйствующего субъекта – без удовлетворения.

Апелляционная палата согласилась с выводами Коллегии Суда, согласно которым нормы ТК ЕАЭС не возлагают обязательство по уплате таможенных и иных платежей исключительно на таможенного представителя, а предусматривают конструкцию солидарной обязанности таможенного представителя и декларанта.

Апелляционная палата отметила, что для возникновения у таможенного представителя солидарной обязанности, а равно освобождения от ее исполнения не требуется принятие отдельного решения уполномоченным органом государства-члена.

По мнению Апелляционной палаты, именно совершение таможенных операций таможенным представителем влечет возникновение у него солидарной обязанности по уплате таможенных платежей. Как следствие, таможенный орган обязан направить уведомление таможенному представителю, если иное не предусмотрено законодательством государства – члена Союза. При этом вне зависимости от получения уведомления таможенный представитель освобождается от исполнения солидарной обязанности при наличии правовых оснований, предусмотренных правом ЕАЭС либо законодательством государства-члена.

Правовые позиции Суда:

1. Передача полномочий в сфере таможенных отношений на уровень Союза не предусматривает возможность их регулирования законодательством госу-

дарств-членов, кроме случаев, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза.

(см. абзац 5 подпункта 5.1.1. пункта 5.1. решения Апелляционной палаты Суда).

2. Нормы права Союза, устанавливающие основания возникновения и освобождения таможенного представителя от солидарной обязанности по уплате таможенных платежей, наделяют хозяйствующих субъектов правами и обязанностями, обладают свойством прямого действия.

(см. абзац 2 подпункта 5.1.2. пункта 5.1. решения Апелляционной палаты Суда)

3. Для таможенных правоотношений в Союзе солидарная обязанность установлена нормами международного договора, а регламентация ее исполнения и прекращения – законодательством государств-членов. Солидарная обязанность не подлежит оспариванию или избирательному применению по выбору хозяйствующего субъекта. Таможенный орган, уполномоченный на взыскание указанных платежей, вправе требовать исполнения солидарной обязанности одновременно от таможенного представителя и декларанта.

(см. подпункт 4.2.1. пункта 4.2. решения Коллегии Суда; пункт 4.2. решения Коллегии Суда; см. также абзац 1 подпункта 5.1.1. пункта 5.1. решения Апелляционной палаты Суда).

4. Совершение таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта является юридическим фактом, в силу которого у таможенного представителя возникает солидарная обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей, и корреспондирующая ей обязанность таможенного органа направить уведомление в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей.

(см. абзацы 5, 7 подпункта 5.1.3. пункта 5.1. решения Апелляционной палаты Суда)

5. В отношении случаев, когда обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин не подлежит исполнению, не требуется решение суда или таможенного органа о признании таможенного представителя освобожденным от исполнения солидарной обязанности по уплате таможенных платежей с представляемым им лицом (декларантом).

Данное освобождение осуществляется в силу прямого действия норм права Союза, которое освобождает таможенного представителя от исполнения солидарной обязанности, вне зависимости от факта направления или ненаправления ему уведомления таможенным органом.

Наступление условий освобождения таможенного представителя от солидарной обязанности исключает уплату им таможенных пошлин, налогов и иных платежей.

(см. абзац 6 подпункта 5.1.2. пункта 5.1. решения Апелляционной палаты Суда; абзацы 6, 7 подпункта 5.1.3. пункта 5.1. решения Апелляционной палаты Суда).

6. Проведение мониторинга Комиссией связано с выполнением двух условий: 1) предоставление хозяйствующим субъектом достаточных данных, свидетельствующих о наличии неединообразной практики применения права Союза в государствах-членах или несоблюдение государством-членом права Союза; 2) норма права Союза, мониторинг которой запрашивает хозяйствующий субъект, наделяет его правами или законными интересами.

(см. абзац 7 пункта 5.2. решения Апелляционной палаты Суда).

Summary
of cases No. CE-1-2/12-21-KC and CE-1-2/12-21АП
(Customs-Logistic Operator LLC)

Keywords:

Customs-Logistic Operator Limited Liability Company (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (Commission, EEC).

On the recognition of a failure to act of the Eurasian Economic Commission not in line with the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 and international treaties within the Union.

Joint-and-several obligation to pay customs duties, taxes – notice to pay customs duties, taxes.

Judgment of the Chamber of the Court – rejection of the claims – recognition of a failure to act of the EEC as in line with the Treaty and international treaties within the Union – separate opinion – judgment of the Appeals Chamber of the Court – rejection of the appeal – upholding the judgment of the Chamber of the Court.

Substance of the case:

Customs-Logistic Operator Limited Liability Company filed an application with the Court of the Eurasian Economic Union contesting a failure to act of the Eurasian Economic Commission.

According to the legal person, the Commission did not conduct monitoring and control of execution of international treaties constituting a part of the Union law as regards ensuring observance and application of the Union legal norms governing the fulfilment of joint-and-several obligation to pay customs duties, taxes by customs representative (article 50, paragraph 1 of article 51, paragraph 3 of article 55, paragraphs 1 and 2 of article 401, paragraphs 4, 5 and 6 of article 405 of the Customs Code of the Eurasian Economic Union (CC of the EAEU)) in the Russian Federation. The Claimant believed that violation of its rights as a customs representative consisted in delivering it a notice of unpaid excise tax and recognising it as a joint-and-several debtor despite the circumstances which exclude joint-and-several obligation of the customs representative provided for by paragraph 5, article 405 of the CC of the EAEU.

On February 25, 2022, the Chamber of the Court rejected the claims of the economic entity, recognizing the failure to act of the Commission as lawful. The Chamber of the Court stated that the procedure and rules of protection of the rights and legitimate interests of the customs representative at the national level are regulated by customs legislation rules of the Member States. The above regulation is aimed at providing the customs representative legal powers so that to exclude potential adverse consequences in its activities.

The Chamber of the Court revealed no conflicts between provisions of the CC of the EAEU and the legislation of the Russian Federation and found that the Commission had correctly interpreted the Union legal norms in respect of joint-and-several obligation. The Court considered that the legal person did not provide sufficient evidence to prove that the Union legal norms establishing joint-and-several obligation of the declarant and the customs representative are not exercised in the Russian Federation as well as evidence of violation of the Claimant's right of access to the courts, judicial and administrative procedures for protection of the rights and legitimate interests in the sphere of customs relations. With regard to the above, the Chamber of the Court concluded that a contested failure to act of the Commission is in line with the Union law. A separate opinion of Judge T.N. Neshataeva is attached to the judgment of the Chamber of the Court.

The economic entity disagreed with the judgment of the Chamber of the Court and filed an appeal with the Appeals Chamber.

On May 10, 2022, the Appeals Chamber upheld the judgment of the Chamber of the Court and rejected the economic entity's appeal.

The Appeals Chamber agreed with the conclusions of the Chamber of the Court that the rules of the CC of the EAEU do not impose the obligation to pay customs or other payments solely on the customs representative but provide for a structure of the joint-and-several obligation of the customs representative and the declarant.

The Appeals Chamber pointed out that no individual decision of the competent authority of the Member State is required neither for the customs representative's joint-and-several obligation to arise nor for his release from this obligation.

According to the Appeals Chamber, it is the performance of customs operations by the customs representative that causes its joint-and-several obligation to pay customs payments to arise. Hence, the customs authority is obliged to deliver the customs representative a notice unless otherwise provided for by the legislation of the Member State of the Union. At the same time, the customs representative is released from the performance of the joint-and-several obligation, regardless of whether the notice has been received, subject to legal grounds provided for by the EAEU law or by the legislation of the Member State.

Legal findings of the Court:

1. Transfer of powers in the area of customs relations to the Union's level does not provide for the possibility for regulation of customs relations by the legislation of the Member States except for cases provided for by the Treaty and international treaties within the Union.

(see subparagraph 5 of paragraph 5.1. (5.1.1.) of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

2. The Union legal norms, establishing grounds for creation of the joint-and-several obligation and release of the customs representative from such obligation to

pay customs payments, endow economic entities with rights and obligations, and have a direct effect.

(see subparagraph 2 of paragraph 5.1. (5.1.2.) of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

3. For customs relations within the Union, the joint-and-several obligation is specified by legal norms of the international treaty; and execution and termination thereof are regulated by legislation of the Member States. The joint-and-several obligation is not subject to contesting or selective application at the discretion of an economic entity. The customs authority empowered to collect the above payments may concurrently demand performance of the joint-and-several obligation from the customs representative and the declarant.

(see paragraph 4.2 (4.2.1.) of the judgment of the Chamber of the Court; paragraph 4.2. of the judgment of the Chamber of the Court; see also subparagraph 1 of paragraph 5.1. (5.1.1.) of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

4. Performance of customs operations by the customs representative on behalf of the declarant is a legal fact which creates the joint-and-several obligation of the customs representative to pay customs duties, taxes and other payments and corresponding obligation of the customs authority to deliver a notice in case of failure to perform or improper execution of the obligation to pay customs duties, taxes and other payments.

(see subparagraphs 5, 7 of paragraph 5.1. (5.1.3.) of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

5. In cases when the obligation to pay customs duties, taxes, special safeguard duties, anti-dumping duties, countervailing duties is not subject to performance, no judgment of the court or decision of the customs authority is required to recognize the customs representative as released from performance of the joint-and-several obligation to pay customs payments with the person represented by him (declarant).

This release is applied due to direct effect of the Union legal norms, which release the customs representative from performance of the joint-and-several obligation regardless of whether the customs authority deliver a notice to the customs representative.

Occurrence of conditions for release of the customs representative from the joint-and-several obligation excludes payment of customs duties, taxes and other payments by the customs representative.

(see subparagraph 6 of paragraph 5.1. (5.1.2.) of the judgment of the Appeals Chamber of the Court; subparagraphs 6, 7 of paragraph 5.1. (5.1.3.) of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

6. Monitoring by the Commission is subject to two conditions: 1) the economic entity provides sufficient data to prove existence of divergent practice in the application of the Union law in the Member States or failure of the Member State to comply with

the Union law; 2) the Union legal norm for which monitoring is requested by the economic entity grants the economic entity rights and legitimate interests.

(see subparagraph 7, paragraph 5.2. of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

28 февраля 2022 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего Айриян Э.В., судей Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,

при секретаре судебного заседания Афанасьеве А.О.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении положений технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности химической продукции» (ТР ЕАЭС 041/2017), принятого решением Совета Евразийской экономической комиссии от 3 марта 2017 года № 19,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопрос заявителя

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (далее – Национальная палата предпринимателей) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении отдельных положений технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности химической продукции» (ТР ЕАЭС 041/2017) (далее – Технический регламент), принятого решением Совета Евразийской экономической комиссии от 3 марта 2017 года № 19 (далее – Решение № 19).

II. Выводы Большой коллегии Суда

Согласно пункту 2 статьи 19 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) компетенция Суда определяется Статутом Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда).

В соответствии с пунктом 46 Статута Суд по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) и решений органов Союза.

Согласно пункту 68 Статута Суда порядок рассмотрения дел о разъяснении определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

В соответствии со статьей 72 Регламента Суда судопроизводство по заявлениям о разъяснении включает подачу заявления о разъяснении, иных документов и материалов, относящихся к обозначенному в заявлении о разъяснении вопросу, либо заверенных копий таких документов и материалов, а также подготовку Судом консультативного заключения.

Требования, предъявляемые к заявлению органа Союза о разъяснении, содержатся в статье 10 Регламента Суда.

В соответствии с подпунктом в) пункта 1 статьи 10 Регламента Суда в заявлении государства-члена или органа Союза о разъяснении указываются положения Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, по которым требуется разъяснение.

Таким образом, в компетенцию Суда входит разъяснение исключительно норм права Союза.

Согласно статье 6 Договора право Союза составляют: настоящий Договор; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), принятые в рамках их полномочий, предусмотренных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза.

Национальная палата предпринимателей просит дать разъяснение отдельных положений Технического регламента, некоторых его терминов и определений и возможности ввоза новых химических веществ на территорию ЕАЭС для целей нотификации.

Технический регламент ЕАЭС «О безопасности химической продукции» принят решением Совета Евразийской экономической комиссии от 3 марта 2017 года № 19, которое в соответствии с пунктом 16 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии) вступило в силу по истечении 30 календарных дней с даты официального опубликования.

Решение № 19 является действующим актом права Союза, и из его содержания следует, что оно регулирует процедурные вопросы в отношении конкретных субъектов (Комиссия и правительства государств-членов) по совершению ими действий, направленных на разработку и утверждение порядка формирования и ведения реестра химических веществ и смесей Евразийского экономического союза, порядка нотификации новых химических веществ, и не оказывает регулирующего воздействия на соответствующую сферу общественных отношений.

Пунктом 4 Решения № 19 предусмотрено условие о вступлении в силу Технического регламента. Установлено, что Технический регламент вступает в силу со 2 июня 2021 года при условии исполнения пункта 2 данного решения за исключением требований к препаративным формам пестицидов и связан-

ным с ними процессам их производства, хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации (переработки).

Пунктом 2 Решения № 19 установлено, что Комиссия совместно с правительствами государств-членов должна разработать и утвердить порядок формирования и ведения реестра химических веществ и смесей ЕАЭС и порядок нотификации новых химических веществ, обеспечив их вступление в силу до 1 декабря 2018 года.

По состоянию на момент подачи в Суд рассматриваемого заявления о разъяснении и по настоящее время порядок формирования и ведения реестра химических веществ и смесей Евразийского экономического союза и порядок нотификации новых химических веществ не утверждены, проект решения Совета Комиссии «О формировании и ведении реестра химических веществ и смесей Евразийского экономического союза, нотификации новых химических веществ» находится на стадии разработки.

Предусмотренное пунктом 4 Решения № 19 условие, определяющее вступление в силу Технического регламента, – «разработка и утверждение порядка формирования и ведения реестра химических веществ и смесей Евразийского экономического союза и порядка нотификации новых химических веществ», не наступило, следовательно, Технический регламент не вступил в силу, является недействующим.

Как отметила Большая коллегия Суда в консультативном заключении от 31 октября 2019 года, в соответствии с пунктами 1, 3 статьи 6 Договора, пунктом 13 Положения о Комиссии утверждаемые решением Комиссии технические регламенты Союза входят в право Союза, имеют нормативно-правовой характер, обязательны для государств-членов и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов (абзац 3 пункта 3 раздела «Выводы Суда»).

Соответственно, не вступивший в силу технический регламент ЕАЭС «О безопасности химической продукции» не является актом права Союза, не оказывает регулирующего воздействия на соответствующую сферу общественных отношений.

В этой связи разъяснение положений Технического регламента не входит в предметную компетенцию Суда по рассмотрению заявления о разъяснении права Союза и не соответствует требованиям права Союза, предъявляемым к содержанию заявления (подпункт в) пункта 1 статьи 10 Регламента Суда).

Согласно подпункту а) статьи 73 Регламента Суд отказывает в принятии к производству заявления о разъяснении в случаях, если заявление не соответствует требованиям, предусмотренным статьей 10 Регламента.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 46 Статута Суда, статьей 10, подпунктом а) статьи 73, статьей 84 Регламента Суда, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в принятии к производству заявления Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении положений технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности химической продукции» (ТР ЕАЭС 041/2017), принятого решением Совета Евразийской экономической комиссии от 3 марта 2017 года № 19.

Копию постановления направить Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен».

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

А.М. Ажибраимова

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

Резюме
по делу № СЕ-3/2-22-БК
(Национальная палата предпринимателей
Республики Казахстан «Атамекен»)

Ключевые слова:

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (Национальная палата предпринимателей).

О разъяснении отдельных положений технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности химической продукции» (ТР ЕАЭС 041/2017), принятого решением Совета Евразийской экономической комиссии от 3 марта 2017 года № 19.

Техническое регулирование – порядок формирования и ведения реестра химических веществ и смесей Евразийского экономического союза, порядок нотификации новых химических веществ – вступление в силу – регулирующее воздействие – акт права Союза.

Постановление Большой коллегии Суда – отказ в принятии к производству.

Описание:

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» обратилась в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о разъяснении отдельных положений технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности химической продукции» (ТР ЕАЭС 041/2017), принятого решением Совета Евразийской экономической комиссии от 3 марта 2017 года № 19, некоторых его терминов и определений и возможности ввоза новых химических веществ на территорию ЕАЭС для целей нотификации.

Большая коллегия Суда установила, что предусмотренное пунктом 4 Решения № 19 условие, определяющее вступление в силу Технического регламента, – «разработка и утверждение порядка формирования и ведения реестра химических веществ и смесей Евразийского экономического союза и порядка нотификации новых химических веществ», не выполнено. Следовательно, Технический регламент не вступил в силу, является недействующим.

Постановлением от 28 февраля 2022 года Суд отказал в принятии заявления Национальной палаты предпринимателей к производству как не соответствующего требованиям права Союза, предъявляемым к содержанию заявления (подпункт в) пункта 1 статьи 10 Регламента Суда).

Правовые позиции Суда:

1. Положения пункта 2 статьи 19 Договора, пунктов 46, 68 Статута Суда, статей 10, 72 Регламента Суда позволяют прийти к выводу, что в компетенцию Суда входит разъяснение исключительно норм права Союза.

(см. абзац 7 раздела II «Выводы Большой коллегии Суда» Постановления).

2. В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 6 Договора, пунктом 13 Положения о Комиссии утверждаемые решением Комиссии технические регламенты Союза входят в право Союза, имеют нормативно-правовой характер, обязательны для государств-членов и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

(см. абзац 16 раздела II «Выводы Большой коллегии Суда» Постановления. См. также абзац 3 пункта 3 раздела «Выводы Суда» Консультативного заключения от 31 октября 2019 года).

3. Не вступивший в силу технический регламент ЕАЭС не является актом права Союза и не оказывает регулирующего воздействия на соответствующую сферу общественных отношений.

Разъяснение положений не вступившего в силу технического регламента не входит в предметную компетенцию Суда по рассмотрению заявления о разъяснении права Союза.

(см. абзацы 17, 18 раздела II «Выводы Большой коллегии Суда» Постановления).

Summary
of case No. CE-3/2-22-БК
(National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan
“Atameken”)

Keywords:

National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan “Atameken” (National Chamber of Entrepreneurs).

On clarification of certain provisions of the Technical Regulation of the Eurasian Economic Union “On Safety of Chemical Products” (EAEU TR 041/2017) adopted by Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission No. 19 dated March 3, 2017.

Technical regulation – procedure for formation and maintaining of the inventory of chemical substances and mixtures of the Eurasian Economic Union, procedure for notification of new chemical substances – entry into force – regulatory impact – act of the Union law.

Order of the Grand Chamber of the Court – dismissal of the request.

Substance of the case:

National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan “Atameken” filed a request with the Court of the Eurasian Economic Union for clarification of certain provisions of the Technical Regulation of the Eurasian Economic Union “On Safety of Chemical Products” (EAEU TR 041/2017) adopted by Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission No. 19 dated March 3, 2017, certain terms and definitions thereof and possibility to import new chemical substances into the territory of the EAEU for notification purposes.

The Grand Chamber of the Court found that the condition which determines entering of the Technical Regulation into force: “development and approval of the procedure for formation and maintaining of the inventory of chemical substances and mixtures of the Eurasian Economic Union and procedure for notification of new chemical substances” provided for by paragraph 4 of Decision No. 19 has not been fulfilled. Therefore, the Technical Regulation has not entered into force and is invalid.

By the order dated February 28, 2022, the Court dismissed the request of the National Chamber of Entrepreneurs for proceedings as not in line with the Union law requirements for contents of a request (paragraph 1 (c) of Article 10 of the Rules of Procedure of the Court).

Legal findings of the Court:

1. Provisions of paragraph 2 of Article 19 of the Treaty, paragraphs 46, 68 of the Statute of the Court, Articles 10, 72 of the Rules of Procedure of the Court allow for

the conclusion that the Court's jurisdiction covers clarification of legal norms of the Union law only.

(see subparagraph 7 of part II "Conclusions of the Grand Chamber of the Court" of the order)

2. In accordance with paragraphs 1, 3 of Article 6 of the Treaty, paragraph 13 of the Regulation on the Eurasian Economic Commission, technical regulations of the Union approved by a decision of the Commission are of regulatory nature, binding for the Member States and directly applicable in the territory of the Member States.

(see subparagraph 16 of part II "Conclusions of the Grand Chamber of the Court" of the order. See also subparagraph 3 of paragraph 3 of part "Conclusions of the Court" of the Advisory Opinion dated October 31, 2019)

3. The EAEU technical regulation which has not yet entered into force is not an act of the Union law and has no regulatory impact on respective sphere of social relations.

Clarification of provisions of a technical regulation which has not yet entered into force is outside the jurisdiction of the Court as regards consideration of the request for clarification of the Union law.

(see subparagraphs 17, 18 of part II "Conclusions of the Grand Chamber of the Court" of the order)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1 марта 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,

под председательством судьи-докладчика Баишева Ж.Н.,

при секретаре судебного заседания Айсаутове Б.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление акционерного общества «ИнВест Мультимодал» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 августа 2018 года № 139 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении подшипников качения (за исключением игольчатых), происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза в части отсутствия среди основных классифицирующих признаков области применения стальных шариков как части шарикоподшипника, а также о внесении в него изменений,

УСТАНОВИЛА:

Акционерное общество «ИнВест Мультимодал» (далее – АО «ИнВест Мультимодал», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 августа 2018 года № 139 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении подшипников качения (за исключением игольчатых), происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 139) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) в части отсутствия среди основных классифицирующих признаков области применения стальных шариков как части шарикоподшипника, а также о внесении изменений в Решение № 139.

Истец указал, что является таможенным представителем и на основании заключенного договора об оказании услуг произвел декларирование от имени и по поручению ООО «Альфа-Групп» товара «шары стальные различных степеней точности и диаметров», ввезенного декларантом на территорию Союза

на основании контрактов поставки, заключенных с компанией Feicheng City Tianyuan Industry & Trade Co., Ltd China (Китай). При декларировании товара декларантом заявлен классификационный код единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) 7325 91 000 0 «изделия литые прочие из черных металлов; – – шары перемалывающие и аналогичные изделия для мельниц» с уплатой таможенных пошлин по ставке 10 % от заявленной таможенной стоимости товара. По результатам проведенной проверки таможенным органом Российской Федерации принято решение по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС от 29 октября 2020 года № РКТ – 101113000-20/000207Д, согласно которому товар классифицирован по коду 8482 91 900 0 ТН ВЭД ЕАЭС с доначислением антидемпинговой пошлины, установленной Решением № 139, в размере 41,5 % от таможенной стоимости товара. АО «ИнВест Мультимодал» полагает, что Решение № 139 нарушает его права и законные интересы, а также возлагает на него обязанность уплаты за декларанта антидемпинговой пошлины. Истец считает, что Решение № 139 противоречит положениям статей 3, 25, 32 Договора, Таможенному кодексу Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), а также решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

Рассмотрев заявление АО «ИнВест Мультимодал», а также прилагаемые к нему документы, заслушав судью-докладчика, Коллегия Суда считает, что заявление не подлежит принятию к производству по следующим основаниям.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда), Суд по заявлению хозяйствующего субъекта рассматривает споры о соответствии решения Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Ранее Судом сформулирована позиция (решение от 7 апреля 2016 года по делу по заявлению ООО «Севлад», решение от 28 декабря 2015 года по заявлению ИП Тарасика К.П.), согласно которой споры по заявлению хозяйствующего субъекта рассматриваются Судом при одновременном наличии следующих обязательных условий:

– решение Комиссии или его отдельные положения непосредственно затрагивают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

– решение Комиссии или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

В постановлении Коллегии Суда от 10 марта 2020 года по делу по заявлению ООО «Электронная таможня» Суд пришел к выводу о том, что отсутствие непосредственного влияния соответствующего решения Комиссии или его отдельных положений на права и законные интересы хозяйствующего субъекта, которые предоставлены Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, исключает возможность Суда рассматривать дела по существу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 48 Договора для защиты экономических интересов производителей товаров в Союзе могут вводиться меры защиты внутреннего рынка в отношении товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на таможенную территорию Союза, в виде специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, а также в виде иных мер в случаях, предусмотренных статьей 50 Договора.

Оспариваемым истцом Решением № 139, принятым в соответствии с пунктом 109 Протокола о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение № 8 к Договору; далее – Протокол) и на основании доклада Департамента защиты внутреннего рынка Комиссии, подготовленного по результатам повторного расследования, проведенного в связи с истечением срока действия антидемпинговой меры, установленной решением Коллегии Комиссии от 17 сентября 2013 года № 197, Коллегия Комиссии применила антидемпинговую меру посредством введения сроком по 20 августа 2023 года включительно антидемпинговой пошлины в размерах согласно приложению к Решению № 139 в отношении ввозимых на таможенную территорию Союза товаров, происходящих из Китайской Народной Республики, классифицируемых кодами 8482 10 100 1, 8482 10 100 2, 8482 10 100 9, 8482 10 900 1, 8482 10 900 2, 8482 10 900 3, 8482 10 900 8, 8482 20 000 1, 8482 20 000 2, 8482 20 000 9, 8482 30 000 1, 8482 30 000 9, 8482 50 000 1, 8482 50 000 2, 8482 50 000 9, 8482 80 000 1, 8482 80 000 2, 8482 80 000 9, 8482 91 100 0, 8482 91 900 0, 8482 99 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС. Для целей применения указанной антидемпинговой меры товар определяется кодом ТН ВЭД ЕАЭС.

Согласно пункту 100 Протокола антидемпинговая пошлина применяется в отношении товара, который поставляется всеми экспортерами и является предметом демпингового импорта, причиняющего ущерб отрасли экономики государств-членов.

Пунктом 110 Протокола предусмотрено, что по заявлению заинтересованного лица, в случае если после введения антидемпинговой меры прошло не менее 1 года, или по инициативе органа, проводящего расследования, может быть проведено повторное расследование в целях определения целесообразности продолжения применения антидемпинговой меры и (или) ее пересмотра (в том числе пересмотра индивидуального размера ставки антидемпинго-

вой пошлины) в связи с изменившимися обстоятельствами. В зависимости от целей подачи заявления о проведении повторного расследования такое заявление должно содержать доказательства того, что в связи с изменившимися обстоятельствами:

продолжение применения антидемпинговой меры не требуется для противодействия демпинговому импорту и устранения ущерба отрасли экономики государств-членов вследствие демпингового импорта;

существующий размер антидемпинговой меры превышает размер, достаточный для противодействия демпинговому импорту и устранения ущерба отрасли экономики государств-членов вследствие демпингового импорта;

существующая антидемпинговая мера недостаточна для противодействия демпинговому импорту и устранения ущерба отрасли экономики государств-членов вследствие демпингового импорта.

По смыслу Договора и Протокола АО «ИнВест Мультимодал» не является заинтересованным лицом, имеющим право на обращение в Комиссию с заявлением, предусмотренным пунктом 110 Протокола. С заявлением об оспаривании решения Комиссии о применении антидемпинговой меры может обратиться в Суд только тот хозяйствующий субъект, права и законные интересы которого таким решением нарушены.

В связи с изложенным Коллегия Суда приходит к выводу о том, что Решение № 139 непосредственно не затрагивает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и не повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов АО «ИнВест Мультимодал».

Кроме того, согласно подпунктам 1 и 4 пункта 2 статьи 84 ТК ЕАЭС декларант обязан произвести таможенное декларирование товаров и уплатить таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины и (или) обеспечить исполнение обязанности по их уплате в соответствии с ТК ЕАЭС.

Как следует из заявления, декларантом при ввозе товара являлось ООО «Альфа-Групп», антидемпинговая пошлина начислена также ООО «Альфа-Групп». Доказательств, свидетельствующих о том, что АО «ИнВест Мультимодал» произвело уплату антидемпинговой пошлины и оспариваемое решение Комиссии затронуло его права и законные интересы, в Суд не предоставлено.

В постановлении Коллегии Суда от 10 марта 2020 года по делу по заявлению ООО «Электронная таможня» Суд пришел к выводу о том, что при проведении таможенных операций таможенный представитель не входит в число заинтересованных лиц.

Истец приводит в заявлении доводы, свидетельствующие о его несогласии с классификацией товара таможенным органом, в связи с чем Коллегия Суда констатирует отсутствие решения Комиссии о классификации спорного товара.

В части требования истца о внесении изменений в Решение № 139 Коллегии Суда отмечает, что рассмотрение данного требования не отнесено пунктом 39 Статута Суда к компетенции Суда.

При таких обстоятельствах Коллегия Суда считает заявление АО «ИнВест Мультимодал» не подлежащим принятию к производству Суда.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 41, подпунктом 1 пункта 95 Статута Суда, статьями 33 и 84 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

В принятии к производству заявления акционерного общества «ИнВест Мультимодал» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 августа 2018 года № 139 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении подшипников качения (за исключением игольчатых), происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза в части отсутствия среди основных классифицирующих признаков области применения стальных шариков как части шарикоподшипника, а также о внесении в него изменений, отказать.

Копию постановления направить акционерному обществу «ИнВест Мультимодал» и Евразийской экономической комиссии.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Ж.Н. Баишев

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

ОСОБОЕ МНЕНИЕ судьи Колоса Д.Г.

город Минск

2 марта 2022 года

В Суд Евразийского экономического союза (далее соответственно – Суд, Союз) 21 февраля 2022 г. поступило заявление акционерного общества «ИнВест Мультимодал» (далее – АО «ИнВест Мультимодал», истец) о признании отдельных положений решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 августа 2018 г. № 139 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении подшипников качения (за исключением игольчатых), происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 139) не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор) и международным договорам в рамках Союза и внесении изменений в пункт 1 Решения № 139.

Постановлением Коллегии Суда от 1 марта 2022 г. в принятии заявления АО «ИнВест Мультимодал» к производству отказано.

Регламент Суда Евразийского экономического союза, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101 (далее – Регламент Суда), наделяет судью правом в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями заявить особое мнение при вынесении решения Суда (пункт 1 статьи 79 Регламента Суда).

Не соглашаясь с принятым постановлением Коллегии Суда от 1 марта 2022 г. и пользуясь предоставленным мне Регламентом Суда правом, заявляю особое мнение.

1. Для аргументации несогласия с постановлением Коллегии Суда от 1 марта 2022 г. необходимо проанализировать обстоятельства, связанные с предыдущим обращением АО «ИнВест Мультимодал» в Суд с аналогичным по содержанию заявлением.

Постановлением Коллегии Суда от 6 декабря 2021 г. предыдущее заявление АО «ИнВест Мультимодал» оставлено без движения в связи с несоблюдением требований подпунктов «б» и «е» пункта 3 статьи 9, пункта 4 статьи 9 Регламента Суда, выразившихся в непредоставлении истцом копии свидетельства о государственной регистрации и копии свидетельства о включении в реестр таможенных представителей, подтверждающих статус юридического лица, и документов, подтверждающих направление в адрес Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) копии заявления и прилагаемых к нему документов, а также в связи с несоответствием представленных в Суд документов на бумажном носителе их копиям на электронном носителе.

К заявлению прилагался документ, подтверждающий уплату пошлины за обращение в Суд (платежное поручение № 1017 от 19 октября 2021 г.).

Истцу был предоставлен срок до 6 января 2022 г. для устранения указанных недостатков, которые им не были устранены. В этой связи постановлением Коллегии Суда от 25 января 2022 г. отказано в принятии заявления к производству.

В соответствии с пунктом 4 статьи 33 Регламента Суда при отказе в принятии заявления к производству пошлина, уплаченная хозяйствующим субъектом, возврату не подлежит. По этим основаниям в постановлении от 25 января 2022 г. Коллегия Суда констатировала, что пошлина, уплаченная АО «ИнВест Мультимодал», возврату не подлежит.

Назначение не подлежащей возврату пошлины, уплаченной хозяйствующими субъектами при обращении в Суд, определяется Положением о формировании специального счета Суда Евразийского экономического союза и использовании средств, поступающих на него, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 10 октября 2014 г. № 85 «Об определении размера, валюты платежа, порядка зачисления, использования и возврата пошлины, уплаченной хозяйствующими субъектами при обращении в Суд Евразийского экономического союза» (далее – Положение).

Так, в соответствии с пунктом 5 Положения, в случае если требования хозяйствующего субъекта не удовлетворены, Суд перечисляет со своего депозитного счета сумму в размере пошлины, взимаемой за обращение хозяйствующего субъекта в Суд, на специальный счет Суда в течение 10 рабочих дней с даты вступления в силу соответствующего решения Суда.

Пунктом 7 Положения предусмотрено, что средства, поступающие на специальный счет Суда, используются на реализацию мероприятий, соответствующих целям и задачам Союза, по решению Евразийского межправительственного совета. Остатки средств, образовавшиеся на специальном счете, по решению Высшего Евразийского экономического совета подлежат зачету в равных долях в счет уплаты государствами – членами Союза долевых взносов в бюджет Союза.

В этой связи в течение 10 рабочих дней с момента вступления в силу постановления Коллегии Суда от 25 января 2022 г. об отказе в принятии заявления АО «ИнВест Мультимодал» к производству сумма уплаченной истцом пошлины перечислена на специальный счет Суда и впоследствии должна быть использована на реализацию мероприятий Союза или в счет уплаты государствами-членами долевых взносов в бюджет Союза по решению соответственно Евразийского межправительственного совета или Высшего Евразийского экономического совета.

2. К новому заявлению АО «ИнВест Мультимодал», поступившему в Суд 21 февраля 2022 г., в качестве подтверждающего уплату пошлины документа

прилагалось ранее представленное в Суд при предыдущем обращении платежное поручение № 1017 от 19 октября 2021 г.

Вместе с тем в соответствии с постановлением Коллегии Суда от 25 января 2022 г. данная пошлина, уплаченная за подачу в Суд предыдущего заявления, возврату хозяйствующему субъекту не подлежала и на дату подачи истцом нового заявления была перечислена на специальный счет.

Таким образом, необходимо констатировать, что к заявлению АО «ИнВест Мультимодал» фактически не приложен документ об уплате пошлины за обращение в Суд, то есть пошлина не уплачена.

При рассмотрении вопросов о принятии заявления к производству, отказе в принятии заявления к производству и оставлении заявления без движения Коллегия Суда руководствуется статьей 33 Регламента Суда.

Пунктом 3 статьи 33 Регламента Суда предусмотрено, что в случае неуплаты или уплаты не в полном размере пошлины Суд выносит постановление об оставлении заявления без движения, в котором указывает основания к этому и срок, в течение которого истец должен устранить недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения. В случае если такие недостатки не будут устранены, Суд отказывает в принятии заявления к производству.

При этом в силу пункта 4 статьи 33 Регламента Суда при отказе в принятии заявления к производству пошлина, уплаченная хозяйствующим субъектом, возврату не подлежит.

Таким образом, для принятия процессуального решения, отличного от оставления заявления без движения – о принятии заявления к производству либо об отказе в принятии заявления к производству – обязательным условием для Суда является уплата хозяйствующим субъектом пошлины за обращение в Суд, юридическая судьба которой в первом случае будет решена последующим итоговым решением Суда (пункт 5 статьи 78 Регламента Суда), во втором случае должна быть решена непосредственно при вынесении постановления (пункт 4 статьи 33 Регламента Суда).

В этой связи, прежде чем приступить к решению вопроса о принятии заявления АО «ИнВест Мультимодал» к производству или об отказе в принятии его к производству, Коллегии Суда следовало дать оценку приложенным к заявлению документам, установить, что в них отсутствуют сведения об уплате пошлины за обращение в Суд, и с учетом этих обстоятельств на основании подпункта «а» пункта 3 статьи 33 Регламента Суда вынести постановление об оставлении заявления без движения.

Только после устранения указанного недостатка, являющегося основанием для оставления заявления без движения, то есть после уплаты АО «ИнВест Мультимодал» пошлины за обращение в Суд, Коллегия Суда имела бы правомочие устанавливать наличие или отсутствие предусмотренных в пункте 2

статьи 33 Регламента Суда оснований для отказа в принятии заявления к производству (влечет невозможность возврата пошлины истцу) либо принимать заявление к производству (юридическая судьба пошлины решается впоследствии в итоговом решении Суда).

Изменив установленную Регламентом Суда последовательность принимаемых Судом на данной стадии производства по делу процессуальных решений, Коллегия Суда в постановлении от 1 марта 2022 г. в отсутствие уплаченной за обращение в Суд пошлины приступила к рассмотрению вопроса о приемлемости заявления по существу и наличию у Суда компетенции *ratione personae* и *ratione materiae*, что являлось преждевременным.

Данное нарушение привело к невыполнению Судом предписаний Положения и пункта 4 статьи 33 Регламента Суда, непоступлению пошлины на специальный счет и невозможности ее использования в соответствии с решениями Евразийского межправительственного совета или Высшего Евразийского экономического совета.

3. Таким образом, поскольку уплата пошлины за обращение в Суд является необходимым условием для решения вопроса о приемлемости заявления по существу, считаю постановление Коллегии Суда от 1 марта 2022 г. об отказе в принятии заявления к производству принятым преждевременно. В этой связи на данной стадии полагаю невозможным давать оценку изложенным в постановлении правовым позициям Коллегии Суда, которые послужили основанием для отказа в принятии заявления к производству, и считаю, что их исследование могло быть осуществлено Коллегией Суда только при условии оплаты истцом пошлины за обращение в Суд.

4. С учетом изложенного Коллегии Суда в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 33 Регламента Суда следовало вынести постановление об оставлении заявления АО «ИнВест Мультимодал» без движения и предоставлении срока для уплаты пошлины за обращение в Суд. Только после устранения указанного недостатка Коллегия Суда могла приступить к оценке иных обстоятельств, связанных с приемлемостью заявления истца, являющихся основанием для отказа в принятии заявления к производству, либо принять заявление к производству.

Судья

Д.Г. Колос

Резюме
по делу № СЕ-3/3-22-КС
(АО «ИнВест Мультимодал»)

Ключевые слова:

Акционерное общество «ИнВест Мультимодал» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

Об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 августа 2018 года № 139 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении подшипников качения (за исключением игольчатых), происходящих из Китайской Народной Республики, и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза».

Меры защиты внутреннего рынка; антидемпинговая пошлина; таможенное декларирование товаров; классифицирующие признаки; область применения стальных шариков как части шарикоподшипника.

Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение № 8 к Договору) – Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС).

Постановление Коллегии Суда – отказ в принятии заявления к производству – особое мнение.

Описание:

Акционерное общество «ИнВест Мультимодал» обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 августа 2018 года № 139 «О продлении действия антидемпинговой меры в отношении подшипников качения (за исключением игольчатых), происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза в части отсутствия среди основных классифицирующих признаков области применения стальных шариков как части шарикоподшипника, а также о внесении изменений в Решение № 139.

Истец указал, что, являясь таможенным представителем, произвел декларирование от имени и по поручению декларанта товара «шары стальные различных степеней точности и диаметров». При декларировании товара декларантом заявлен классификационный код 7325 91 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

По результатам проверки таможенным органом принято решение о классификации товара по коду 8482 91 900 0 ТН ВЭД ЕАЭС с доначислением антидемпинговой пошлины, установленной Решением № 139. По мнению истца, Решение № 139 нарушает его права и законные интересы, а также возлагает на него обязанность уплаты за декларанта антидемпинговой пошлины.

Постановлением от 1 марта 2022 года Коллегия Суда отказала в принятии заявления истца к производству. Коллегия Суда установила, что по смыслу Договора и Протокола о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение № 8 к Договору) АО «ИнВест Мультимодал» не является заинтересованным лицом, имеющим право на обращение в Комиссию с заявлением о проведении повторного расследования, предусмотренным пунктом 110 указанного Протокола. Как отметил Суд, с заявлением об оспаривании решения Комиссии о применении антидемпинговой меры может обратиться в Суд только тот хозяйствующий субъект, права и законные интересы которого таким решением нарушены.

Коллегия Суда пришла к выводу о том, что Решение № 139 непосредственно не затрагивает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и не повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов АО «ИнВест Мультимодал».

В части требования истца о внесении изменений в Решение № 139 Коллегия Суда отметила, что рассмотрение данного требования не отнесено пунктом 39 Статута Суда к компетенции Суда.

К постановлению Коллегии Суда приложено особое мнение судьи Д.Г. Колоса.

Summary
of case No. CE-3/3-22-KC
(InVest Multimodal JSC)

Keywords:

InVest Multimodal Joint-Stock Company (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (EEC, Commission).

On contesting Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 139 dated August 21, 2018 “On extension of the anti-dumping measures on rolling-element bearings (excluding needle roller bearings) originating in the People’s Republic of China and imported into the customs territory of the Eurasian Economic Union”.

Measures of internal market protection; anti-dumping duty; goods customs declaration; classification criteria; scope of application of steel balls as a part of a rolling-element bearing.

Protocol on the application of special safeguard, anti-dumping and countervailing measures in relation to third countries (Annex 8 to the Treaty) – Customs Code of the Eurasian Economic Union (CC of the EAEU) – Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union (FEACN of the EAEU).

Order of the Chamber of the Court – dismissal of the application – separate opinion.

Substance of the case:

InVest Multimodal Joint-Stock Company filed an application with the Court of the Eurasian Economic Union forsaking to declare the Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 139 dated August 21, 2018 “On extension of the anti-dumping measures on rolling-element bearings (excluding needle roller bearings) originating in the People’s Republic of China and imported into the customs territory of the Eurasian Economic Union” as not in line with the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 and international treaties within the Eurasian Economic Union with regard to the absence of the scope of application of steel balls as a part of a rolling-element bearing among the main classification criteria as well as for amending the Decision No. 139.

The Claimant stated that, as the customs representative, it declared the goods “steel balls of various accuracy grades and diameters” for and on behalf of the declarant. When declaring the goods, the declarant stated the classification code 7325 91 000 0 of the FEACN of the EAEU. Following the results of inspection the customs body has decided to classify the goods under the code 8482 91 900 0 of the FEACN of the EAEU with charging additional anti-dumping duty established by the Decision No. 139. According to the Claimant, the Decision No. 139 violates its rights

and legitimate interests and imposes an obligation on it to pay anti-dumping duty for the declarant.

The Chamber of the Court dismissed the application of the Claimant by the order dated March 1, 2022. The Chamber of the Court found that, within the meaning of the Treaty and the Protocol on the application of special safeguard, anti-dumping and countervailing measures in relation to third countries (Annex 8 to the Treaty), InVest Multimodal JSC is not the concerned person with the right to apply to the Commission with an application for re-investigation provided for by paragraph 110 of the above Protocol. The Court pointed out that only an economic entity which rights and legitimate interests are violated by the Commission's decision on application of the anti-dumping measure has the right to file an application with the Court contesting this decision.

The Chamber of the Court concluded that the Decision No. 139 does not directly affect the rights and legitimate interests of the Claimant in the area of business and other economic activities and has not led to violation of the rights and legitimate interests of InVest Multimodal JSC granted by the Treaty and (or) international treaties within the Union.

With regard to the Claimant's demands for amending the Decision No. 139, the Chamber of the Court pointed out that consideration of this claim is not within the Court's jurisdiction according to paragraph 39 of the Statute of the Court.

A separate opinion of Judge D.G. Kolos is attached to the order of the Chamber of the Court.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

10 марта 2022 года

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе
судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А.,
Чайки К.Л.,

под председательством судьи-докладчика Туманяна А.Э.,

при секретаре судебного заседания Егиазаряне В.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общества с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК», общества с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» несоответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общество с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК» и общество с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» (далее соответственно – ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙСТЕК», ООО «ЭНГО-РУС», истцы) обратились в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК) от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – решение № 50).

Согласно оспариваемому решению самоходная ледозаливочная машина, предназначенная для заливки ледяных поверхностей (очистки, выравнивания и наращивания ледовой поверхности на катках и спортивных аренах), состоящая из колесного шасси, на котором установлены двигатель, коробка передач, рулевое управление, платформа оператора, бункер для снега, емкости для воды, бортовая щетка и кондиционер, содержащий системы срезания, удаления, промывки и заливки льда, в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 и 6 классифицируется в субпозиции 8479 10 000 0 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

Истцы считают, что решение не соответствует Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

Согласно пункту 39 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут Суда), по заявлению хозяйствующего субъекта Суд рассматривает споры о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙСТЕК», ООО «ЭНГО-РУС» являются юридическими лицами, зарегистрированными в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Рассмотрение спора относится к компетенции Суда в соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда.

К заявлению приложены документы о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора, а также подтверждающие направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему документов.

В заявлении указаны права и законные интересы, которые, по мнению истцов, нарушены оспариваемым решением, приведены обстоятельства и доводы в обоснование предъявленных требований.

Заявление подписано уполномоченным лицом, что подтверждается соответствующими доверенностями, приложенными к заявлению.

Сведений вступившего в силу решения Суда по ранее рассмотренному спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям и обстоятельствам не имеется.

Однако истцами не в полной мере соблюдены требования статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Пошлина за обращение в Суд хозяйствующего субъекта уплачена не в полном размере, что в соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 33 Регламента Суда является основанием для оставления заявления без движения.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 39,62 Статута Суда, статьями 9, 33, 34, 84 Регламента Суда Коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Оставить без движения заявление общества с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общества с ограниченной ответственностью «АЙС-ТЕК», общества с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» несоответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза.

Предоставить истцам срок для устранения недостатков до 11 апреля 2022 года.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.Э. Туманян

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

22 марта 2022 года

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,

под председательством судьи-докладчика Туманяна А.Э.,
при секретаре судебного заседания Егиазаряне В.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общества с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК», общества с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» несоответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общество с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК» и общество с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» (далее соответственно - ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙСТЕК», ООО «ЭНГО-РУС», истцы) обратились в Суд Евразийского экономического союза (далее - Суд) с заявлением об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее - Комиссия, ЕЭК) от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее - решение № 50).

Постановлением Коллегии Суда от 10 марта 2022 года заявление истцов оставлено без движения в связи с отсутствием документов, подтверждающих оплату пошлины ООО «СМГ ИМПОРТ» и ООО «ЭНГО-РУС» с предоставлением срока на устранение недостатков до 11 апреля 2022 года.

В установленные Коллегией Суда сроки ООО «СМГ ИМПОРТ» и ООО «ЭНГО-РУС» устранили недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения, что подтверждается поступлением в Суд уплаченной ими пошлины (платежные поручения № 903286 от 16 марта 2022 года и № 903711 от 17 марта 2022 года).

Следовательно, Коллегия Суда считает, что заявление подлежит приему к производству на основании абзаца третьего пункта 3 статьи 33 Регламента Суда.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 39, 95 Статута Суда, статьями 9, 33, 34, 84 Регламента Суда Коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общества с ограниченной ответственностью «АЙС-ТЕК», общества с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» несоответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 17 мая 2022 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.Э. Туманян

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

РЕШЕНИЕ

город Минск

7 июня 2022 года

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,

под председательством судьи – докладчика Туманяна А.Э., при секретаре судебного заседания Егиазаряне В.В., с участием:

представителя общества с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общества с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК», общества с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» Белого А.А.,

представителей Евразийской экономической комиссии Киризмеева Р.О., Юрлова И.А., Фурсова В.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общества с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК», общества с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Общество с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общество с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК», общество с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» (далее – ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙСТЕК», ООО «ЭНГО-РУС», общества, истцы) являются юридическими лицами, зарегистрированными в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В рамках осуществления своей хозяйственной деятельности истцы ввозят на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) ледозаливочные машины(комбайны), предназначенные для заливки ледяных поверхностей.

До принятия оспариваемого решения ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙС-ТЕК», ООО «ЭНГО-РУС» классифицировали ввозимый товар по коду 8479 89 970 0 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС, Товарная номенклатура) «машины и механические устройства, имеющие индивидуальные функции, в другом месте данной группы не поименованные или не включенные: машины и механические приспособления прочие: прочие: прочие», ставка таможенной пошлины по которому составляет 0%.

Коллегия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК) решением от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – решение № 50) установила, что самоходная ледозаливочная машина, предназначенная для заливки ледяных поверхностей (очистки, выравнивания и наращивания ледовой поверхности на катках и спортивных аренах), состоящая из колесного шасси, на котором установлены двигатель, коробка передач, рулевое управление, платформа оператора, бункер для снега, емкости для воды, бортовая щетка и кондиционер, содержащий системы срезания, удаления, промывки и заливки льда, в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 и 6 классифицируются в субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

В результате принятого ЕЭК решения № 50 истцы обязаны классифицировать импортируемые ледозаливочные машины по коду 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС «оборудование для общественных работ, строительства или других аналогичных работ», что влечет дополнительные расходы в виде уплаты соответствующих сумм утилизационного сбора, установленного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2016 года № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙС-ТЕК», ООО «ЭНГО-РУС» обратились в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании решения № 50, в котором просят признать его не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Союза и нарушающим их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Процедура в Суде

Постановлением Коллегии Суда от 22 марта 2022 года заявление ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙС-ТЕК», ООО «ЭНГО-РУС» принято к производству.

По предмету спора направлены запросы и получены ответы от Комитета государственных доходов Республики Армения, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Министерства промышленности Республики Беларусь, Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь, Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики, Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь, Белорусского государственного института стандартизации и сертификации, Российской таможенной академии.

Комиссией представлены материалы, относящиеся к подготовке и принятию решения № 50, а также возражения на заявление истцов.

3. Доводы истцов

3.1. Истцы полагают, что оспариваемое решение № 50 не соответствует Договору и международным договорам в рамках Союза, а именно статьям 25, 32 Договора, статьям 19, 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС).

Ссылаясь на ОПИ 1 и 6 ТН ВЭД ЕАЭС ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙС-ТЕК», ООО «ЭНГО-РУС» заявляют, что в пояснениях к товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС перечислено оборудование, которое относится к товарной подсубпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС и утверждают, что исходя из этих пояснений очевидно, что в этой товарной подсубпозиции должна классифицироваться дорожная, строительная и аналогичная техника, к которой такой отдельный вид товара как «ледозаливочные машины» не относится.

Как отмечают истцы, в соответствии с руководством (инструкцией) по эксплуатации ледозаливочных комбайнов «OLYMPIA», «ZAMBONI», «ENGO» – эти машины предназначены исключительно для обработки и заливки ледовых поверхностей. Любое иное применение подобной машины запрещается.

3.2. Истцы ссылаются на понятие общественных работ, установленное в части 1 статьи 24 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», а также определения данного термина, размещенные в общедоступных источниках и на основе их анализа делают вывод о том, что ни под одно из этих определений функциональное назначение ввозимых ими ледозаливочных машин не подпадает, и, соответственно, ледозаливочная машина не является оборудованием для общественных работ.

Кроме этого, ледозаливочным комбайном могут управлять только специально обученные работники, в то время как для выполнения общественных работ обычно не требуется предварительная профессиональная подготовка и особый уровень квалификации.

3.3. Как заявляют ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙСТЕК», ООО «ЭН-ГО-РУС», согласно технической документации предназначение ледозаливочного комбайна: заливка льда на спортивных ледовых площадках не является строительными работами. Понятие других работ, аналогичных общественным и строительным работам, законодательно не установлено, в связи с чем, по мнению истцов, данное понятие не может применяться в целях отнесения ввезенных ледозаливочных комбайнов к оборудованию для «других аналогичных работ».

Истцы отмечают, что правомерность отнесения ледозаливочных комбайнов к подсубпозиции 8479 89 970 8 ТН ВЭД ЕАЭС (с 01 января 2022 года – 8479 89 970 7) подтверждается заключениями экспертов, документами, выданными государственными и иными органами Российской Федерации, сложившейся в Российской Федерации единообразной судебной практикой, а также международной практикой декларирования аналогичных товаров в других странах.

Ссылаясь на нормы Международной конвенции о гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция о Гармонизированной системе) истцы полагают, что классификационный код в отношении рассматриваемого товара, принятый в стране вывоза, должен совпадать с классификационным кодом страны ввоза на уровне первых шести знаков.

3.4. В судебном заседании представитель истцов поддержал заявленные требования и просил признать решение № 50 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Союза.

4. Возражения ответчика

4.1. Комиссия полагает, что, исходя из текстов субпозиций и подсубпозиций, входящих в товарную позицию 8479 ТН ВЭД ЕАЭС, анализа наименований и функционального назначения рассматриваемого отдельного вида товара, он соответствует тексту субпозиции 8479 10 000 0 Товарной номенклатуры, как оборудование для общественных работ и утверждает, что ледозаливочная машина не может быть классифицирована в субпозиции 8479 89 ТН ВЭД ЕАЭС в качестве «прочей машины», поскольку функциональные характеристики ледозаливочных машин описаны в вышестоящей субпозиции.

По мнению Комиссии, истцы неверно интерпретируют содержание термина «общественные работы», отталкиваясь от субъективного критерия и су-

жая тем самым содержание этого термина до тех работ, которые проводятся людьми, не являющимися специалистами в какой-либо области. Вместе с тем, с учетом того, что данный термин в текстах ТН ВЭД ЕАЭС не раскрывается, он должен использоваться в своем общепринятом значении.

Комиссия, ссылаясь на определение, согласно которому под общественными работами подразумевается широкая категория инфраструктурных проектов, финансируемых и строящихся государством для отдыха, занятости, охраны здоровья и обеспечения безопасности в обществе, к которым относятся общественные здания (муниципальные здания, школы и больницы), транспортная инфраструктура (дороги, железные дороги, мосты, трубопроводы, каналы, порты и аэропорты), общественные пространства (скверы, парки и пляжи), коммунальные услуги (водоснабжение и очистка, очистка сточных вод, электросеть и плотины), а также другие обычно долгосрочные, материальные активы и сооружения считает, что поскольку ледозаливочная машина предназначена для проведения работ на ледовых катках, спортивных ледовых аренах, т.е. в общественных местах, ее следует относить к категории машин, предназначенных для общественных работ.

Как полагает Комиссия, ссылка истцов на тот факт, что при экспорте из Европейского союза ввозимый обществами товар классифицирован в субпозиции 8479 89 Комбинированной номенклатуры Европейского союза, не может свидетельствовать о неправомерности классификации рассматриваемого товара в субпозиции 8479 10 ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку наличие той или иной практики классификации товаров в иных интеграционных объединениях или государствах не означает, что такая практика является априори верной и обоснованной.

Комиссия утверждает, что обществами не приведено правовых оснований классификации отдельного вида товара – ледозаливочной машины, в субпозиции 8479 89 ТН ВЭД ЕАЭС.

4.2. Комиссия считает, что в заявлении истцы не приводят аргументов, подтверждающих несоответствие решения № 50 положениям статей 25 и 32 Договора и статей 19 и 22 ТК ЕАЭС, то есть истцами не представлено правового обоснования нарушения норм права Союза решением № 50.

4.3. Комиссия, обращая внимание на то, что в настоящее время размеры ставок ввозных таможенных пошлин в отношении субпозиции 8479 10 000 0 и подсубпозиции 8479 89 970 0 ТН ВЭД ЕАЭС (до 1 января 2022 года – 8479 89 970 8) одинаковы и составляют 0%, утверждает, что вне зависимости от того, по какому из двух указанных кодов ТН ВЭД ЕАЭС будет классифицироваться ввозимый обществами товар, ввозная пошлина не уплачивается. Однако, при изменении таможенными органами Российской Федерации классификационного кода в отношении ввезенного истцами товара, им выставались требования об уплате утилизационного сбора, вопросы уплаты которого

не входят в право Союза. Каждое государство-член самостоятельно определяет размеры такого сбора и перечень товаров, в отношении которых он должен уплачиваться.

Выражая мнение о том, что фактически утилизационный сбор лежит вне области проверки решения № 50 на соответствие праву Союза, а касается правомерности его взимания таможенными органами в Российской Федерации, Комиссия считает, что нарушение прав обществ связано с решениями таможенных органов, принятыми в соответствии с законодательством Российской Федерации и не имеет отношения к праву Союза.

На основании изложенного Комиссия полагает, что обществами выбран ненадлежащий способ защиты своих прав и законных интересов в сфере осуществления предпринимательской деятельности и просит Суд отказать в удовлетворении требований обществ, а решение № 50 признать соответствующим Договору и международным договорам, входящим в право Союза.

5. Выводы Суда

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» (далее – Регламент Суда), при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;
- в) оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

5.1. Решение № 50 принято на основании абзаца первого пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС, в соответствии с которым Комиссия в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС вправе принимать решения о классификации отдельных видов товаров на основании предложений таможенных органов. Из материалов дела следует, что решение № 50 принято на основании предложения Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 7 статьи 21 ТК ЕАЭС под отдельным видом товаров понимается совокупность товаров, которые имеют общие классификационные признаки, позволяющие отнести товары с конкретными наименованиями, конкретных марок, моделей, артикулов, модификаций и с иными

подобными индивидуальными характеристиками к одному коду в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

Самоходные ледозаливочные машины, предназначенные для заливки ледяных поверхностей (очистки, выравнивания и наращивания ледовой поверхности на катках и спортивных аренах), являются совокупностью товаров, обладающих сходным составом потребительских свойств, а значит, отдельным видом товара, в отношении которого Комиссия вправе принимать решения об их классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

Учитывая вышеизложенное, Коллегия Суда считает, что Комиссия обладала полномочиями на принятие решения № 50.

5.2. На основании анализа положений статей 25, 32 и 42 Договора, статей 19 и 22 ТК ЕАЭС Коллегия Суда считает, что решения Комиссии о классификации отдельных видов товаров должны соответствовать ТН ВЭД ЕАЭС, которая, в свою очередь, основывается на Гармонизированной системе (далее – ГС) и Товарной номенклатуре Содружества Независимых Государств (далее – ТН ВЭД СНГ).

При этом, первые шесть знаков кодового обозначения товара должны соответствовать ГС, седьмой и восьмой знаки – Комбинированной номенклатуре Европейского Союза, девятый знак – ТН ВЭД СНГ.

Решение № 50 классифицирует товар на десяти знаках, что означает его детализацию на уровне ТН ВЭД ЕАЭС.

Для обеспечения однозначного отнесения конкретного товара к определенной классификационной группировке, кодированной на определенном уровне, предназначены Основные правила интерпретации ТН ВЭД (далее – ОПИ) (пункт 5 Положения о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 522).

Оспариваемым решением № 50 самоходная ледозаливочная машина, предназначенная для заливки ледовых поверхностей (очистки, выравнивания и наращивания ледовой поверхности на катках и спортивных аренах), состоящая из колесного шасси, на котором установлены двигатель, коробка передач, рулевое управление, платформа оператора, бункер для снега, емкости для воды, бортовая щетка и кондиционер, содержащий системы срезания, удаления, промывки и заливки льда, классифицирована в соответствии с ОПИ 1 и 6 в субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

ОПИ 1 установлено правило, согласно которому названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или

группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с ОПИ 2 – 6.

Для юридических целей классификация товаров в субпозициях товарной позиции согласно ОПИ 6 должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям, а также, *mutatis mutandis*, положениями вышеупомянутых правил (ОПИ 1 – 5) при условии, что лишь субпозиции на одном уровне являются сравнимыми. Для целей настоящего Правила также могут применяться соответствующие примечания к разделам и группам, если в контексте не оговорено другое.

Из этих правил следует, что только наименования товарных позиций, субпозиций и примечания к разделам и группам, уточняющие понятия и определения, принятые в ТН ВЭД ЕАЭС и устанавливающие границы классификационных группировок, в которые попадает товар по своим объективным характеристикам и свойствам, а также по функциональному назначению, имеют правовое значение и учитываются в первую очередь.

Коллегия Суда для целей интерпретации положений ТН ВЭД ЕАЭС учитывает Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября 2017 года № 21; далее – Пояснения) как один из вспомогательных рабочих материалов, который содержит толкование позиций номенклатуры, термины, краткие описания товаров и областей их возможного применения, классификационные признаки и конкретные перечни товаров, включаемых или исключаемых из тех или иных позиций, методы определения различных параметров товаров и другую информацию, необходимую для однозначного отнесения конкретного товара к определенному коду ТН ВЭД ЕАЭС.

5.3. Товарная позиция 8479 «Машины и механические устройства, имеющие индивидуальные функции, в другом месте не поименованные или не включенные» относится к разделу XVI «Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности».

В соответствии с примечанием 5 к разделу XVI ТН ВЭД ЕАЭС термин «машина» означает любую машину, оборудование, механизм, агрегат, установку, аппарат или устройство, входящее в товарные позиции группы 84 или 85.

При условии соблюдения положений примечания 2 к данной группе и примечания 3 к разделу XVI машина, основное назначение которой не описано ни в одной товарной позиции, или машина, в которой ни одно из ее назначений не является основным, классифицируется в товарной позиции 8479, если в контексте не оговорено другое.

Таким образом, самоходная ледозаливочная машина, основное назначение которой не описано ни в одной товарной позиции в соответствии с ОПИ 1 ТН ВЭД ЕАЭС классифицируется в товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС, что не оспаривается сторонами.

5.4. Оспариваемое решение № 50 в соответствии с ОПИ 1 и 6 классифицирует ледозаливочную машину в товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС «оборудование для общественных работ, строительства или других аналогичных работ».

Из текста данной товарной субпозиции следует, что для классификации в ней отдельного вида товара определяющее значение имеет сфера его применения. К ней отнесено оборудование, которое применяется при осуществлении:

- общественных работ;
- строительства;
- других аналогичных работ.

При этом Комиссия утверждает, что описанная в решении № 50 ледозаливочная машина является оборудованием для общественных работ.

Коллегия Суда отмечает, что ТН ВЭД ЕАЭС и ее международные основы не раскрывают понятия «общественные работы».

Как следует из практики Суда, в соответствии со статьей 6 Договора право Союза составляет единую систему. Следовательно, в отсутствие специальных норм, регулирующих определенную сферу отношений, следует руководствоваться понятиями в их обычном значении, используемыми в применимых актах права Союза (пункт 5.5 решения Коллегии Суда по делу ООО «Шиптрейд»).

При отсутствии в праве Союза определения используемого в нем правового понятия, Суд устанавливает его значение, в том числе на основе законодательств государств-членов, регулирующих соответствующую сферу общественных отношений. Для установления правомерности отнесения ледозаливочной машины к оборудованию для общественных работ и, следовательно, ее классификации в товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, Коллегия Суда считает необходимым определить содержание данного понятия на основе положений соответствующих норм законодательства государств-членов, в соответствии с которым под общественными работами, как правило, подразумеваются временные общедоступные виды работ, не требующие профессиональной подготовки (квалификации), имеющие социальную направленность.

Из материалов дела следует, что управление ледозаливочной машиной осуществляется персоналом, обладающим навыками работы со специализированной техникой.

По мнению Коллегии Суда, данный вид деятельности не имеет социальную направленность и не включен государствами – членами Союза в пере-

чень временных общедоступных работ, что не согласуется с доводом Комиссии о возможности осуществления ледозаливочной машиной общественных работ.

Изложенный вывод также подтверждается определениями понятия «общественные работы», размещенными в общедоступных источниках, а также в толковых словарях, согласно которым общественные работы ограничиваются сферой строительства и дальнейшего надлежащего содержания объектов социальной направленности, осуществляемого при государственном финансировании.

Данный вывод подтверждается анализом перечня примеров оборудования для общественных работ, строительства или других аналогичных работ, приведенного в пояснениях к товарной позиции 8479 (Том IV Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС) в части (II) (А).

В соответствии с текстом Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС в товарной субпозиции 8479 10 000 0 Товарной номенклатуры подлежат классификации «Машины для определенных отраслей промышленности».

В материалах дела отсутствует информация, подтверждающая возможность отнесения ледозаливочной машины к отраслям промышленности, следовательно, рассматриваемая машина не является оборудованием для общественных работ и необходима исключительно для обеспечения деятельности катков и спортивных арен.

Как следует из Пояснений, классификационным критерием отнесения отдельного вида товара к товарной субпозиции 8479 10 000 0 является предназначение оборудования: для использования в строительстве, дорожно-строительных, дорожно-ремонтных, обслуживающих и подобных работах, к которым заливка, очистка, выравнивание и наращивание ледовой поверхности на катках и спортивных аренах не относится.

Коллегия Суда полагает, что наличие в товарной позиции 8479 других субпозиций, в том числе субпозиции «машины и механические приспособления прочие» указывает на то, что понятие «аналогичные работы» взаимосвязано с понятиями «строительство» и «общественные работы», ограничено смысловой связью с ними и предполагает виды деятельности, соотносимые со строительством и ремонтом.

Коллегия Суда считает, что квалификация работы по заливке ледяных поверхностей, очистке, выравниванию и наращиванию ледовой поверхности на катках и спортивных аренах, осуществляемой посредством ледозаливочной машины как общественной приводит к необоснованному расширению понятия «общественные работы» и выходит за рамки его содержания. Следовательно, отнесение ледозаливочной машины к оборудованию для общественных работ и ее классификация в товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС влечет за собой нарушение принципа однозначного отнесения товаров

к классификационным группировкам в соответствии с установленными признаками и правилами классификации ГС и ТН ВЭД ЕАЭС.

В практике Суда неоднократно отмечалось, что текст классификационного решения Комиссии, содержащий описание кода Товарной номенклатуры и выполняемой отдельным видом товара функции, должен позволить заинтересованным хозяйствующим субъектам сделать однозначный выбор кода Товарной номенклатуры.

Коллегия Суда констатирует, что несоответствие решений Комиссии о классификации отдельного вида товара Судом оценивается как осуществление единого таможенного регулирования в нарушение ТК ЕАЭС и регулирующих таможенные правоотношения международных договоров и актов, а также положений статей 25 и 32 Договора.

На основании изложенного Коллегия Суда соглашается с доводом истцов о несоответствии оспариваемого решения требованиям статей 25, 32 Договора, статьи 19 ТК ЕАЭС и считает данный довод достаточным для признания решения № 50 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

5.5. Коллегия Суда отклоняет довод истцов, согласно которому классификационный код в отношении рассматриваемого товара, принятый в стране вывоза должен совпадать с классификационным кодом страны ввоза на уровне первых шести знаков.

Согласно пункту 4 статьи 20 ТК ЕАЭС коды товаров, указанные в коммерческих, транспортных (перевозочных) и (или) иных документах, а также в заключениях, справках, актах экспертиз, выдаваемых экспертными учреждениями, не являются обязательными для классификации товаров.

Как следует из пункта 1 статьи 3 Конвенции о Гармонизированной системе, вне пределов содержащихся в нем обязательств участники Конвенции обладают дискрецией по классификации отдельных видов товаров, что не исключает различные подходы к их отнесению в определенные товарные субпозиции и подсубпозиции таможенно-тарифных номенклатур. Соответственно практика других государств по отнесению товара в определенную субпозицию или подсубпозицию таможенно-тарифной номенклатуры не является для Комиссии обязательной при вынесении решения о классификации отдельного вида товара. Данная правовая позиция изложена в решении Апелляционной палаты Суда от 15 февраля 2021 года по делу ООО «Монокристалл».

5.6. В отношении довода истцов о наличии в Российской Федерации сложившейся единообразной судебной практики классификации ледозаливочных машин (комбайнов) в подсубпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД, Коллегия Суда отмечает, что дискреция Комиссии на принятие актов нормативно-правового характера, в том числе решений о классификации отдельных видов товаров в пределах полномочий, переданных ей государствами – членами Союза, не мо-

жет быть ограничена и поставлена в зависимость от наличия или отсутствия ранее принятых решений национальных судов по результатам рассмотрения конкретных дел.

5.7. С учетом изложенного Коллегия Суда считает, что решение № 50 противоречит ТН ВЭД ЕАЭС, не соответствует Договору и международным договорам в рамках Союза, вследствие чего нарушает права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

5.8. В соответствии с пунктом 64 Статута Суда возврат пошлины, уплаченной хозяйствующим субъектом при обращении в Суд, осуществляется в случае удовлетворения его требований.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 64 и 108 Статута Суда, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

РЕШИЛА:

Требования общества с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общества с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК», общества с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» удовлетворить.

Признать решение Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Пошлины, уплаченные ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙСТЕК», ООО «ЭНГО-РУС» при обращении в Суд Евразийского экономического союза, вернуть.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Председательствующий

А.Э. Туманян

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судьи Федорцова А.А.

(решение Коллегии Суда по делу по заявлению
ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙСТЕК», ООО «ЭНГО-РУС»)

7 июня 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда), рассмотрев заявление общества с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общества с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК», общества с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС», приняла решение об удовлетворении требований истцов и признала решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 50) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС).

Полагаю, что судебный акт основан на некорректном анализе и применении права Союза и основных положений Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (далее – Гармонизированная система), являющейся международной основой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС).

1. Коллегия Суда ограничилась рассмотрением вопроса о соотношении самоходных ледозаливочных машин и оборудования для общественных работ.

При этом в основу анализа понятия «общественные работы» Коллегией Суда положено ограничительное толкование данного термина из национального законодательства о занятости населения, применяемого в государствах – членах Союза без учета смыслового значения данного понятия в рамках таможенного права Союза.

Коллегия Суда в контексте товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС определила, что под общественными работами, как правило, подразумеваются временные общедоступные виды работ, не требующие профессиональной подготовки (квалификации), имеющие социальную направленность (пункт 5.4 судебного решения).

Полагаю, что толкование, предложенное Коллегией Суда, не согласуется с ТН ВЭД ЕАЭС и не учитывает положения Гармонизированной системы.

Исхожу из концептуально разного смыслового наполнения понятия «общественные работы» для сферы трудовых и социальных отношений в госу-

дарствах – членах Союза, на котором основывает свои выводы Коллегия Суда, и данного понятия в праве ЕАЭС, в том числе во взаимосвязи с терминами «public works» и «les travaux publics» на английском и французском языках в аутентичных текстах Гармонизированной системы – международной основы ТН ВЭД ЕАЭС.

Анализ ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с ее международной основой требует разъяснения термина «общественные работы», в частности, применительно к англоязычной версии Гармонизированной системы, в которой данный термин определяется как:

сооружения (такие как школы, автомагистрали, доки), построенные для общественного пользования или удовлетворения общественных потребностей, особенно если они финансируются и принадлежат государству (словари Merriam-Webster и The Britannica Dictionary);

широкая категория инфраструктурных проектов, финансируемых и строящихся государством для отдыха, занятости, охраны здоровья и обеспечения безопасности населения. К ним относятся общественные здания, транспортная инфраструктура, общественные пространства, общественные услуги и другие, обычно долгосрочные, материальные активы и сооружения (словарь Educalingo);

общественные объекты и улучшения, финансируемые государством для общественного блага. Общественные работы включают больницы, мосты, автомагистрали и плотины. Эти проекты могут финансироваться за счет местных, региональных или федеральных ассигнований (словарь The New Dictionary of Cultural Literacy).

Аналогичное понимание термина «общественные работы» приводится в словарях Cambridge Dictionary, Collins English Dictionary, The New Encyclopaedia Britannica и др.

Следует также обратить внимание, что в толковом словаре под общей редакцией д.э.н. Осадчей И.М. общественными работами называются строительные проекты, финансируемые государством.

К ним относят новое строительство и ремонт дорог, мостов, школ, больниц, государственных учреждений, жилого фонда, принадлежащего государству.

Как видно из приведенных выше словарных источников, содержание примененного в ТН ВЭД ЕАЭС и в Гармонизированной системе (субпозиция 8479 10) понятия «общественные работы» существенно отличается от определения данного понятия в национальном законодательстве государств-членов о занятости населения, на котором основано принятое решение Коллегии Суда.

Считаю обоснованным в толковании текста товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС при оценке Решения № 50 исходить именно из общепринятого понимания словосочетания «общественные работы», как ши-

рокой категории инфраструктурных проектов для общественного пользования или удовлетворения общественных потребностей.

При этом следует заметить, что к товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС отнесены машины и механические устройства. Это априори исключает предложенную Коллегией Суда трактовку общественных работ как «временных общедоступных видов работ, не требующих профессиональной подготовки (квалификации)». Эксплуатация и использование любых машин и механических устройств требуют соответствующей квалификации и подготовки оператора, и данное оборудование не может обслуживаться временным и неквалифицированным персоналом.

Таким образом, использованная Коллегией Суда трактовка указанного понятия ограничивает и изменяет реальное содержание текста товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС в части понимания и наполнения позиции «оборудование для общественных работ».

Учитывая изложенное, прихожу к выводу, что ошибочное толкование понятия «общественные работы», совершенное Коллегией Суда, стало причиной неверной судебной оценки правильности классификации самоходной ледозаливочной машины и правомерности Решения № 50.

2. Полагаю, что Коллегия Суда без достаточных правовых оснований, ссылаясь на текст пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС, указала, что в товарной субпозиции 8479 10 000 0 подлежат классификации «Машины для определенных отраслей промышленности».

В обоснование изложенной позиции Коллегия Суда отметила, что в материалах дела отсутствует информация, подтверждающая возможность отнесения ледозаливочной машины к отраслям промышленности, и констатировала, что наличие в товарной позиции 8479 других субпозиций, в том числе субпозиции «машины и механические приспособления прочие», указывает на то, что понятие «аналогичные работы» взаимосвязано с понятием «строительство» и «общественные работы», ограничено смысловой связью с ними и предполагает виды деятельности, соотносимые со строительством и ремонтом.

Обращаю внимание, что примененное в пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС в части товарной позиции 8479 отнесение большого множества самых разнообразных машин, входящих в данную товарную позицию, к категориям машин общего назначения, машин для определенных отраслей промышленности и различных машин не является квалификационным признаком и применено не для классификации или включения в ту или иную товарную позицию, а для удобства группирования и наименования примерного перечня большого множества самых разнообразных машин, входящих в данную товарную позицию.

В соответствии с пояснениями, к категории товаров (II) «машины для определенных отраслей промышленности» отнесены, в том числе: небольшие механические аппараты, управляемые рядом идущим оператором, для об-

служивания дорог (например, подметальные машины или аппараты для нанесения линий белой краской), механические вращающиеся щетки, которые могут быть смонтированы вместе с бункером для приема мусора и системой смачивания на колесном шасси, разбрасыватели соли и песка для очистки от снега.

Поименованные в названном перечне товары не имеют отношения к какой-либо отрасли промышленности, а являются машинами, применяемыми в различных сферах деятельности для обслуживания мест общего пользования – дорог, тротуаров, придомовых территорий.

Аналогичным образом, для удобства описания в категорию (III) «различные машины» пояснения отнесены автоматические машины для чистки обуви, промышленные полотеры, испарительные воздухоохладители, трапы для посадки пассажиров, которые используются как в определенных отраслях промышленности, так и для обслуживания определенных сфер деятельности: мест общего пользования – машины для чистки обуви, сферы авиаперевозок – трапы для посадки пассажиров.

Следует отметить, что для целей классификации товаров применимы пояснения ТН ВЭД ЕАЭС к группе 84, в соответствии с которыми «(3) В товарные позиции 8425 – 8478 включаются машины и устройства, которые за некоторыми исключениями классифицируются по отрасли промышленности, в которой они применяются, независимо от их конкретных функций в этой отрасли. (4) В товарную позицию 8479 включаются машины и механические устройства, не охваченные ни одной из предшествующих товарных позиций данной группы».

Анализ указанных положений пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС дает основания утверждать, что Коллегия Суда пришла к ошибочному выводу, что оборудование для общественных работ, строительства и других аналогичных работ, поименованное в классификационной группировке 8479 10, должно относиться только к отраслям промышленности.

Полагаю, что товарная позиция ТН ВЭД ЕАЭС, обозначенная кодом 8479 10, и соответствующие пояснения относят в данную позицию оборудование, применимое не только в отраслях промышленности, но и в иных широких (разнообразных) сферах деятельности, в том числе в таких, как сфера обслуживания и содержания сооружений общего пользования при осуществлении работ по заливке, подготовке и обслуживанию ледяных поверхностей на катках и спортивных аренах.

3. Согласно ТН ВЭД ЕАЭС к классификационному коду 8479 10 отнесена совокупность товаров, именуемая «оборудование для общественных работ, строительства и других аналогичных работ».

Следует также отметить, что описание ледозаливочной машины в Решении № 50 не ограничено сферой применения оборудования для общественных

работ и не исключает также такие свойства, как использование для работ, аналогичных общественным и строительным.

Обращаю внимание, что за рамками судебной проверки остались вопросы соответствия указанных в Решении № 50 признаков самоходной ледозаливочной машины оборудованию для работ, аналогичных общественным работам и строительству, и возможность классификации самоходной ледозаливочной машины по этому основанию.

Объективные характеристики машины, указанные в Решении № 50, позволяют отнести ее к оборудованию, которое необходимо при осуществлении работ, аналогичных общественным и строительным. Так, согласно Решению № 50 предназначением самоходной ледозаливочной машины является заливка ледяных поверхностей. Данный вид работ включает очистку, выравнивание и наращивание ледовой поверхности на катках и спортивных аренах. Для выполнения этих работ в конструкции самоходной ледозаливочной машины предусмотрены, среди прочего, бункер для снега, емкости для воды, бортовая щетка и кондиционер, содержащий системы срезания, удаления, промывки и заливки льда.

Данный вывод подтверждается сравнительным анализом приведенных в пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС и к Гармонизированной системе примеров оборудования для общественных работ, строительства и других аналогичных работ, а также самоходной ледозаливочной машины.

Такие машины являются оборудованием, в том числе, для работ, аналогичных общественным и строительным работам, и исходя из схожих конструкторских и инженерных решений, применяемых в этом оборудовании для формирования и ухода за различного рода поверхностями.

Совершенно закономерно то, что самоходные ледозаливочные машины именуются также ресурфейсерами (от английского to resurface – переукладывать покрытие дороги, покрывать заново, вновь асфальтировать). Толковые словари раскрывают смысловое содержание данного понятия применительно к уходу за различными поверхностями (дорога, лед, другие покрытия), сближая его со сферой строительства.

Данное обстоятельство дает основание полагать, что ресурфейсер – ледовый комбайн и по своему наименованию, которое отражает суть данного товара, также может относиться к оборудованию для работ, аналогичных общественным и строительным работам (дорожно-строительным работам) и классифицироваться в товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

4. Полагаю необходимым акцентировать внимание на том, что Решение № 50 принято Коллегией Комиссии в рамках и в соответствии с Договором и направлено на реализацию основных целей Союза, предусмотренных статьей 4 Договора, в том числе на модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной эко-

номики. В свете реально существующей экономической ситуации оно имеет особую значимость и актуальность для развития как экономик государств – членов Союза, так и евразийский интеграции в целом.

В материалах дела имеется информация, что аналогичные ввозимым из Канады и Италии ледозаливочные машины производятся в государствах – членах Союза: в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Необоснованная классификация ввозимых ледозаливочных машин по иному коду ТН ВЭД ЕАЭС, чем в принятом Комиссией решении, не только противоречит праву Союза, но и создаст дискриминационные условия для производителей аналогичной продукции в государствах – членах Союза в сравнении с производителями товаров, ввозимых из третьих стран, что является препятствием для развития национальных экономик, для реализации программы импортозамещения.

Полагаю, что решение Коллегии Комиссии № 50 о классификации ледозаливочных машин соответствует праву Союза и необоснованно отменено Коллегией Суда.

Судья

А.А. Федорцов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

27 июня 2022 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,

под председательством судьи-докладчика Баишева Ж.Н.,

при секретаре судебного заседания Айсаутове Б.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 июня 2022 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 июня 2022 года требования общества с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общества с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК» и общества с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» (далее – истцы) удовлетворены. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 50) признано не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

22 июня 2022 года Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) обратилась с жалобой в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) на решение Коллегии Суда от 7 июня 2022 года. В жалобе Комиссия указывает, что оспариваемое решение основано на неверном понимании Коллегией Суда объективных свойств отдельного вида товара, описанного в Решении № 50, а также на неправильном применении Основных правил интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической

ческой деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), текстов товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС, соответствующих Пояснений к указанной товарной позиции. Коллегией Суда не была дана надлежащая оценка отсутствию нарушения Решением № 50 прав истцов в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Комиссия полагает, что не Решением № 50, а действиями таможенных органов Российской Федерации непосредственно затронуты права и законные интересы хозяйствующих субъектов. В этой связи Коллегия Суда фактически проверила Решение № 50 на соответствие не праву Союза, а национальному законодательству государств – членов Союза.

В жалобе Комиссия просит отменить решение Коллегии Суда от 7 июня 2022 года и вынести по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований истцов и признании Решения № 50 соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Рассмотрев жалобу и прилагаемые к ней документы, заслушав судью-докладчика, Апелляционная палата Суда считает, что жалоба подлежит принятию к производству по следующим основаниям.

В соответствии со статьями 61, 62 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда. Жалоба подается в течение 15 календарных дней со дня вынесения решения Коллегией Суда.

Жалоба на решение Коллегии Суда должна отвечать требованиям, указанным в статье 63 Регламента Суда.

Апелляционной палатой Суда установлено, что жалоба подана лицом, имеющим право на обжалование решения Коллегии Суда от 7 июня 2022 года, срок подачи жалобы соблюден, ее содержание и приложенные к ней документы соответствуют требованиям статьи 63 Регламента Суда.

Оснований, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 63 Регламента Суда, для отказа в принятии жалобы к производству и для оставления ее без движения не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 79 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору), пунктом 1 статьи 64, статьями 65 и 84 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 июня 2022 го-

да о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Судебное заседание по делу назначить на 22 сентября 2022 года в 10 часов 00 минут в здании Суда Евразийского экономического союза.

Копию постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Ж.Н. Баишев

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

РЕШЕНИЕ

11 октября 2022 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,

под председательством судьи-докладчика Баишева Ж.Н.,
при секретаре судебного заседания Айсаутове Б.М.,
с участием:

представителей общества с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общества с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК» и общества с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» Белого А.А., Чипурко А.И.,

представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Солопова В.И., Юрлова И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 июня 2022 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 июня 2022 года требования общества с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общества с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК» и общества с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» (далее – истцы, хозяйствующие субъекты) удовлетворены, решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 50) признано не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Не согласившись с решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд), Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) обратилась с жалобой на решение Коллегии Суда, в которой просит отменить решение Коллегии Суда от 7 июня 2022 года и вынести по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований истцов и признании Решения № 50 соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

12 сентября 2022 года в Суд поступили возражения истцов на жалобу Комиссии с просьбой оставить решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу Комиссии – без удовлетворения.

I. Доводы жалобы Комиссии

Комиссия указывает, что оспариваемым Решением № 50 отдельный вид товара классифицирован на уровне десяти знаков. Товарная субпозиция 8479 10 000 0 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) представляет собой перевод соответствующей товарной субпозиции Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (далее – ГС). Данная товарная субпозиция детализирована как в единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (далее – ТН ВЭД СНГ), так и в ТН ВЭД ЕАЭС, и в этой связи Решение № 50 не может противоречить международной основе классификации товара.

По мнению Комиссии, оспариваемое решение Суда основано на неверном понимании Коллегией Суда объективных свойств товара, описанного в Решении № 50, а также на неправильном применении Основных правил интерпретации (далее – ОПИ) ТН ВЭД ЕАЭС, текстов товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС, соответствующих пояснений к указанной товарной позиции.

Комиссия полагает, что Коллегия Суда неверно интерпретировала содержание понятия «общественные работы», без учета структуры товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС и ее текста, а также соответствующих пояснений к ней. Комиссия обращает внимание на то, что текст ТН ВЭД ЕАЭС не содержит разъяснение указанного термина, поэтому его содержание следует определить исходя из Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (заключена в городе Брюсселе 14 июня 1983 года; далее – Конвенция о ГС) и ГС с учетом контекста товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС, а также соответствующих пояснений к ней. Комиссия считает, что указанная в Решении № 50 ледозаливочная машина предназначена для поддержания льда в рабочем состоянии, необходимом для использования в общественных местах (таких как дворцы спорта, ледовые арены, катки, ледовые площадки), в связи с чем она удовлетворяет критериям текста товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС как оборудование для выполнения общественных работ.

Комиссия считает, что Коллегией Суда не дана оценка отсутствию нарушения непосредственно Решением № 50 прав истцов в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Истцы обосновывают свое заявление в Суд тем, что классификация в соответствии с Решением № 50 ввозимого ими на таможенную территорию Союза товара в товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС влечет за собой возникновение обязанности по уплате в Российской Федерации утилизационного сбора. В то же время вопросы уплаты утилизационного сбора не имеют отношения к праву Союза и регулируются национальным законодательством. В этой связи Комиссия полагает, что оспариваемым Решением № 50 не затронуты права и законные интересы хозяйствующих субъектов, его применение не повлекло нарушение предоставленных правом Союза законных интересов истцов.

В судебном заседании представители Комиссии, поддержав доводы жалобы, просили отменить решение Коллегии Суда от 7 июня 2022 года и вынести по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований истцов и признании Решения № 50 соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

II. Возражения истцов на жалобу

Истцы указывают, что спор между ними и Комиссией возник относительно классификации товара «ледозаливочные машины» по товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с Решением № 50 или по товарной субпозиции (по мнению истцов) 8479 89 970 8 ТН ВЭД ЕАЭС.

Истцы считают, что Комиссия расширительно истолковала понятие «общественные работы», что не соответствует принципу правовой определенности, препятствует надлежащему уяснению содержания товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

В то же время термин «общественные работы» является узкоспециализированным и имеет единообразное юридическое толкование в системе действующего правового регулирования на территории всех государств – членов Союза. При этом функциональное назначение товара «ледозаливочные машины» не подпадает под определение термина «общественные работы», которое содержится в законодательстве государств – членов Союза.

Истцы полагают, что классификация товара на уровне первых шести знаков в странах экспорта и импорта должны совпадать при полном описании характеристик товара. При этом классификация товара «ледозаливочные машины» хозяйствующими субъектами в товарной субпозиции 8479 89 ТН ВЭД ЕАЭС соответствует классификации данного товара в Европейском союзе.

Истцы считают, что классификация Комиссией ввозимых ими товаров определенным товарным кодом ТН ВЭД ЕАЭС затрагивает их права и законные интересы. Кроме того, переклассификация товара с товарной субпозиции 8479 89 970 8 ТН ВЭД ЕАЭС на товарную субпозицию 8479 10 000 0 ТН ВЭД

ЕАЭС влечет для них обязанность по уплате утилизационного сбора. При этом требования об уплате утилизационного сбора выставлены им таможенными органами Российской Федерации как до, так и после принятия оспариваемого Решения № 50.

III. Выводы Суда

В соответствии со статьей 60 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам, установленным для Коллегии Суда, с учетом особенностей, предусмотренных Статутом Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда) и главой VII Регламента Суда.

Согласно пункту 1 статьи 69 Регламента Суда Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

1. В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии) Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в том числе в сфере таможенно-тарифного регулирования.

Пунктом 13 Положения о Комиссии предусмотрено, что Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов. Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС) в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС Комиссией принимаются решения о классификации отдельных видов товаров на основании предложений таможенных органов.

Апелляционной палатой Суда установлено, что Решение № 50 принято Комиссией на основании предложения Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Учитывая изложенное, Апелляционная палата Суда считает обоснованным вывод Коллегии Суда о том, что Комиссия обладала полномочиями на принятие оспариваемого Решения № 50.

2. В соответствии с пунктом 2 статьи 25 Договора «единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (ТН ВЭД ЕАЭС) – Товарная номенклатура внешнеэкономической

деятельности, основанная на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств.

Согласно пункту 2 статьи 19 ТК ЕАЭС международной основой ТН ВЭД ЕАЭС являются ГС и ТН ВЭД СНГ.

Как следует из содержания статьи 1 Соглашения о единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств от 3 ноября 1995 года, ТН ВЭД СНГ также основана на базе ГС.

Правом Союза ведение ТН ВЭД ЕАЭС возложено на Комиссию (пункт 5 статьи 19 ТК ЕАЭС).

В соответствии со статьей 3 Конвенции о ГС каждая Договаривающаяся Сторона Конвенции о ГС обязуется по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам в том числе использовать все товарные позиции и субпозиции ГС, а также относящиеся к ним цифровые коды без каких-либо дополнений или изменений; применять ОПИ ГС, а также все примечания к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям и не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций ГС; соблюдать порядок кодирования, принятый в ГС.

Согласно пункту 3 статьи 3 Конвенции о ГС ничто в настоящей статье не запрещает Договаривающейся Стороне создавать в своих таможенно-тарифной или статистических номенклатурах подразделы для более глубокой классификации товаров, чем в ГС, при условии, что любые такие подразделы будут дополнены и кодированы сверх шестизначного цифрового кода, приведенного в Приложении к Конвенции о ГС.

Решение № 50 устанавливает, что самоходная ледозаливочная машина, предназначенная для заливки ледяных поверхностей (очистки, выравнивания и наращивания ледовой поверхности на катках и спортивных аренах), состоящая из колесного шасси, на котором установлены двигатель, коробка передач, рулевое управление, платформа оператора, бункер для снега, емкости для воды, бортовая щетка и кондиционер, содержащий системы срезания, удаления, промывки и заливки льда, в соответствии с ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС 1 и 6 классифицируется в субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Как видно из текста, Решение № 50 не содержит термина «общественные работы», а устанавливает индивидуальные характеристики и объективные свойства товара, позволяющие отнести его к товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Товарная субпозиция 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС на уровне шестизначного цифрового кода полностью соответствует товарной субпозиции 8479.10 ГС, а оставшиеся четыре цифры после него содержат нули. При этом наименование товарной субпозиции 8479.10 ГС в ТН ВЭД ЕАЭС не изменено.

Учитывая изложенное, Апелляционная палата Суда считает обоснованным довод Комиссии о том, что в Решении № 50 товар, самоходная ледозаливочная машина, классифицирован на уровне десяти знаков, при этом товарная субпозиция 8479.10 ГС в ТН ВЭД ЕАЭС не детализирована.

3. Согласно Правилу 1 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД ЕАЭС; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД ЕАЭС осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями Правил 2-6 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС.

Правило 6 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС содержит норму, определяющую порядок классификации товаров в субпозициях, согласно которой для юридических целей классификация товаров в субпозициях товарной позиции должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям, при условии, что лишь субпозиции на одном уровне являются сравнимыми. Для целей Правила 6 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС также могут применяться соответствующие примечания к разделам и группам, если в контексте не оговорено иное.

Таким образом, наименования товарных субпозиций и примечания, имеющие отношение к субпозициям, являются приоритетными для классификации и описания отдельного вида товара. Толкование и разъяснение терминов, употребляемых в наименовании субпозиций и примечаний к ним должны осуществляться в пределах их значений, используемых в ТН ВЭД ЕАЭС и ГС. Толкование текстов ГС осуществляют исключительно органы Всемирной таможенной организации.

Решением № 50 товар, самоходная ледозаливочная машина, классифицирован в товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Товарная субпозиция 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС относится к товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС «Машины и механические устройства, имеющие индивидуальные функции, в другом месте данной группы не поименованные или не включенные». Классификация товара в товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС сторонами не оспаривается.

Истцы не согласны с тем, что согласно Решению № 50 товар, самоходная ледозаливочная машина, классифицирован Комиссией в товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Наименование указанной товарной субпозиции изложено как «оборудование для общественных работ, строительства или других аналогичных работ».

Из текста товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС следует, что для классификации в ней отдельного вида товара определяющее значение имеют объективные свойства и характеристики машины, а также сфера ее применения и функциональное назначение. В анализируемую товарную субпозицию

отнесены машины и оборудование, которые применяются при осуществлении общественных работ, строительства и других аналогичных работ. При этом ТН ВЭД ЕАЭС и ее международные основы, а также пояснения к ним не раскрывают понятия «общественные работы», «строительство» и «другие аналогичные работы».

Апелляционная палата Суда не может согласиться с решением Коллегии Суда от 7 июня 2022 года по определению содержания термина «общественные работы» на основе положений соответствующих норм законодательства государств-членов, регламентирующих сферу трудовых и социальных, а не таможенных правоотношений.

Пунктом 6 статьи 2 ТК ЕАЭС установлено, что понятия гражданского законодательства и других отраслей законодательства, используемые в ТК ЕАЭС, применяются в каждом из государств-членов в том значении, в котором они используются в соответствующих отраслях законодательства государства-члена, если иное не установлено ТК ЕАЭС. Таким образом, ТК ЕАЭС предписывает толковать исходя из национального законодательства только те термины, которые используются в ТК ЕАЭС и их значение не раскрыто в самом ТК ЕАЭС. Следует отметить, что понятие «общественные работы» ТК ЕАЭС не использует. В этой связи толкование указанного понятия посредством применения содержания, которое в него вложено в законодательстве государства-члена, недопустимо.

В ходе судебного заседания истцы подтвердили, что описанная в Решении № 50 самоходная ледозаливочная машина по техническим характеристикам и объективным свойствам полностью соответствует ввозимому ими товару.

При этом самоходная ледозаливочная машина согласно Решению № 50 предназначена для заливки ледяных поверхностей (очистки, выравнивания и наращивания ледовой поверхности на катках и спортивных аренах).

В соответствии с Пояснениями к ТН ВЭД ЕАЭС (рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября 2017 года № 21 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза»; Том IV, Раздел XVI, Группа 84 Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС) к категории товаров (II) «Машины для определенных отраслей промышленности» относятся в том числе (А) Оборудование для общественных работ, строительства или других аналогичных работ.

Несмотря на это, Коллегией Суда не уделено должное внимание возможности применения самоходных ледозаливочных машин при осуществлении не только общественных, но и строительных и иных аналогичных работ, тогда как из описания товара усматриваются признаки возможности применения самоходных ледозаливочных машин при осуществлении строительства ледяных катков, спортивных площадок, общественных ледяных сооружений и других аналогичных работ.

В решении Коллегии Суда раскрывается содержание понятия «общественные работы» – под общественными работами, как правило, подразумеваются временные общедоступные виды работ, не требующие профессиональной подготовки (квалификации), имеющие социальную направленность. Вместе с тем к товарной позиции 8479 ТН ВЭД ЕАЭС отнесены машины и механические устройства, функционально предназначенные для производства специальных работ. Управление ими невозможно без соответствующей квалификации трудящегося. Таким образом, Коллегия Суда ограничила содержание термина «общественные работы».

Учитывая изложенное, Апелляционная палата Суда считает, что объективные характеристики, свойства и функциональное назначение указанного в Решении № 50 товара позволяют Комиссии, обладающей дискрецией на принятие решений о классификации отдельных видов товаров, отнести самоходные ледозаливочные машины к товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

При таких обстоятельствах Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что Решение № 50 в части классификации указанной в нем самоходной ледозаливочной машины в товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС не противоречит ТН ВЭД ЕАЭС и соответствует Договору и международным договорам в рамках Союза.

4. По доводу Комиссии относительно того, что Коллегией Суда не дана надлежащая правовая оценка отсутствию нарушения Решением № 50 прав истцов в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, Апелляционная палата констатирует следующее.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Пунктом 41 Статута Суда установлено, что вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению спора разрешается Судом.

Согласно пункту 1 статьи 33 Регламента Суда Коллегия Суда выносит постановление о принятии заявления к производству, если иное не предусмотрено пунктами 2 или 3 статьи 33 Регламента Суда.

Постановлением Коллегии Суда от 22 марта 2022 года заявление истцов принято к производству.

Таким образом, вопрос о наличии компетенции Суда по рассмотрению данного спора разрешен Коллегией Суда при принятии к рассмотрению заявления хозяйствующих субъектов.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 2 пункта 110 Статута Суда, подпунктом «б» пункта 1 статьи 71 и статьей 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 июня 2022 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза отменить.

Вынести новое решение по делу, признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Пошлины, уплаченные обществом с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», обществом с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК», обществом с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» при обращении в Суд Евразийского экономического союза, возврату не подлежат.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Председательствующий

Ж.Н. Баишев

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

Резюме

по делам № СЕ-1-2/1-22-КС и № СЕ-1-2/1-22-АП
(ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙСТЕК», ООО «ЭНГО-РУС»)

Ключевые слова:

Общество с ограниченной ответственностью «СМГ ИМПОРТ», общество с ограниченной ответственностью «АЙСТЕК», общество с ограниченной ответственностью «ЭНГО-РУС» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК).

Об оспаривании Решения Коллегии ЕЭК от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».

Таможенно-тарифное регулирование – классификация товаров в таможенных целях – товарные позиции 8479 89 970 8 и 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС – самоходная ледозаливочная машина.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС).

Решение Коллегии Суда – удовлетворение требований истцов – признание решения Комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Союза – особое мнение – решение Апелляционной палаты Суда – удовлетворение жалобы ЕЭК – отмена решения Коллегии Суда – признание решения Комиссии соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Описание:

ООО «СМГ ИМПОРТ», ООО «АЙСТЕК» и ООО «ЭНГО-РУС» обратились в Суд Евразийского экономического союза с заявлением об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 50).

Решением № 50 самоходная ледозаливочная машина, предназначенная для заливки ледяных поверхностей (очистки, выравнивания и наращивания ледовой поверхности на катках и спортивных аренах), состоящая из колесного шасси, на котором установлены двигатель, коробка передач, рулевое управление, платформа оператора, бункер для снега, емкости для воды, бортовая щетка и кондиционер, содержащий системы срезания, удаления, промывки и заливки льда, отнесена к товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

По мнению Истцов, самоходные ледозаливочные машины не предназначены для общественных работ и, соответственно, не могут классифицироваться в субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС «оборудование для общественных работ, строительства или других аналогичных работ». Истцы полагают, что товар «самоходная ледозаливочная машина» подлежит классификации в товарной субпозиции 8479 89 970 8 ТН ВЭД ЕАЭС.

Коллегия Суда удовлетворила требования Истцов, признав Решение № 50 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Союза.

К решению Коллегии Суда приложено особое мнение судьи Федорцова А.А.

Не согласившись с решением Коллегии Суда, Комиссия обратилась с жалобой в Апелляционную палату.

Решением от 11 октября 2022 года Апелляционная палата удовлетворила жалобу Комиссии, отменила решение Коллегии Суда и вынесла новое решение по делу о признании Решения № 50 соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Союза. Апелляционная палата указала, что Решение № 50 не содержит термина «общественные работы», а устанавливает индивидуальные характеристики и объективные свойства товара, позволяющие отнести его к товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС. Апелляционная палата не согласилась с определением содержания термина «общественные работы» на основе положений норм законодательства государств-членов, регламентирующих сферу трудовых и социальных, а не таможенных правоотношений. По мнению Апелляционной палаты, раскрыв содержание понятия «общественные работы» как временных общедоступных видов работ, не требующих профессиональной подготовки (квалификации), имеющих социальную направленность, Коллегия Суда ограничила содержание термина «общественные работы».

При этом Коллегией Суда не уделено должное внимание возможности применения самоходных ледозаливочных машин при осуществлении не только общественных, но и строительных и иных аналогичных работ, тогда как из описания товара усматриваются признаки возможности применения самоходных ледозаливочных машин при осуществлении строительства ледяных катков, спортивных площадок, общественных ледяных сооружений и других аналогичных работ.

Апелляционная палата Суда пришла к выводу, что объективные характеристики, свойства и функциональное назначение указанного в Решении № 50 товара позволяют Комиссии отнести ледозаливочные машины к товарной субпозиции 8479 10 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, что не противоречит ТН ВЭД ЕАЭС и соответствует Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Союза.

Правовые позиции Суда:

1. Наименования товарных субпозиций и примечания, имеющие отношение к субпозициям, являются приоритетными для классификации и описания отдельного вида товара. Толкование и разъяснение терминов, употребляемых в наименовании субпозиций и примечаний к ним должны осуществляться в пределах их значений, используемых в ТН ВЭД ЕАЭС и ГС.

(см. абзац 3 пункта 3 части III «Выводы Суда» решения Апелляционной палаты Суда)

2. ТК ЕАЭС предписывает применять понятия отраслей законодательства в значениях, используемых в государствах-членах, если иное не установлено в ТК ЕАЭС.

(см. абзац 10 пункта 3 части III «Выводы Суда» решения Апелляционной палаты Суда)

Summary
of cases No. CE-1-2/1-22-КC и No. CE-1-2/1-22-АП
(SMG IMPORT LLC, AISTEK LLC, ENGO-RUS LLC)

Keywords:

SMG IMPORT Limited Liability Company, AISTEK Limited Liability Company, ENGO-RUS Limited Liability Company (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (Commission, EEC).

On contesting Decision of the EEC Board No. 50 dated April 20, 2021 “On classification of self-propelled ice resurfacer according to the single Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union”.

Customs tariff regulation – classification of goods for customs purposes – commodity items 8479 89 970 8 and 8479 10 000 0 FEACN of the EAEU – self-propelled ice resurfacer.

Customs Code of the Eurasian Economic Union (CC of the EAEU) – Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union (FEACN of the EAEU).

Judgment of the Chamber of the Court – satisfaction of the claims – declaring decision of the Commission as not in line with the Treaty on the Eurasian Economic Union and international treaties within the Union – separate opinion – judgment of the Appeals Chamber of the Court – satisfaction of the Commission’s appeal– overturn of the judgment of the Chamber of the Court – declaring decision of the Commission as in line with the Treaty and international treaties within the Union.

Substance of the case:

SMG IMPORT LLC, AISTEK LLC and ENGO-RUS LLC filed an application with the Court of the Eurasian Economic Union contesting Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 50 dated April 20, 2021 “On classification of self-propelled ice resurfacer according to the single Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Eurasian Economic Union” (hereinafter referred to as Decision No. 50).

Decision No. 50 classified self-propelled ice resurfacer intended for ice resurfacing (cleaning, smoothing and building up ice surface on ice rinks and sports arenas) composed of a wheel undercarriage with an engine, gear box, wheel steering, operator’s platform, snow container, water tank, side sweeper and conditioner mounted on it, equipped with ice shaving, removal, washing and resurfacing systems, under subheading 8479 10 000 0 of the FEACN of the EAEU.

According to the Claimants, self-propelled ice resurfacers are not intended for public works and, therefore, cannot be classified under subheading 8479 10 000 0

of the FEACN of the EAEU “equipments for public works, building or other similar works”. The Claimants consider that the goods “self-propelled ice resurfacers” should be classified under subheading 8479 89 970 8 of the FEACN of the EAEU.

The Chamber of the Court satisfied the claims and declared Decision No. 50 as not in line with the Treaty on the Eurasian Economic Union and international treaties within the Union.

A separate opinion of Judge A.A. Fedortsov is attached to the judgment of the Chamber of the Court.

The Commission disagreed with the judgment of the Chamber of the Court and filed an appeal with the Appeals Chamber.

The Appeals Chamber satisfied the Commission`s complaint, overturned the judgment of the Chamber of the Court by the judgment dated October 11, 2022 and delivered a new judgment on declaring Decision No. 50 as in line with the Treaty on the Eurasian Economic Union and international treaties within the Union. The Appeals Chamber stated that Decision No. 50 does not contain the term “public works”, but determines individual characteristics and objective properties of the goods, which allows classifying it under subheading 8479 10 000 0 of the FEACN of the EAEU. The Appeals Chamber did not agree with the determination of the content of the term “public works” following the provisions of legislation of the Member States governing the area of labour and social relations but not customs relations. According to the Appeals Chamber, the Chamber of the Court restricted the content of the term “public works” by defining “public works” as temporary, generally accessible types of works which require no professional training (qualification) and are socially oriented.

Besides, the Chamber of the Court failed to give due consideration to possibility of using self-propelled ice resurfacers not only for public but also for construction and other similar works, while the goods description provides for the signs of possibility to use self-propelled ice resurfacers for construction of ice rinks, sports grounds, public ice structures and other similar works.

The Appeals Chamber of the Court concluded that objective characteristics, properties and functional purpose of the goods stated in Decision No. 50 allows the Commission to classify ice resurfacers under subheading 8479 10 000 0 of the FEACN of the EAEU, which did not contradict the FEACN of the EAEU and is in line with the Treaty on the Eurasian Economic Union and international treaties within the Union.

Legal findings of the Court:

1. Titles of commodity subheadings and notes related to subheadings are of the priority for classification and description of a particular type of goods. Any terms used in titles of commodity subheadings and notes thereto are to be interpreted and

clarified within their meanings used in the FEACN of the EAEU and Harmonized Commodity Description and Coding System.

(see subparagraph 3 of paragraph 3 of Section III “Conclusions of the Court” of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

2. The CC of the EAEU prescribes to apply the concepts used in branches of legislation in the meanings used in the Member States, unless otherwise specified in the CC of the EAEU.

(see subparagraph 10 of paragraph 3 of Section III “Conclusions of the Court” of the judgment of the Appeals Chamber of the Court)

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

21 марта 2022 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего, Председателя Суда Айриян Э.В., судьи-докладчика Нешатаевой Т.Н., судей Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Сейтимова В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,

при секретаре судебного заседания Панове А.А., исследовав материалы дела, заслушав судью-докладчика,

руководствуясь пунктами 46, 50, 68, 69, 73, 96, 98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 72, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет консультативное заключение по заявлению Министерства юстиции Республики Казахстан о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

I. Вопрос заявителя

Министерство юстиции Республики Казахстан (далее – заявитель) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор).

Заявитель указывает, что согласно пункту 2 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Приложение № 32) члены Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК), директора департаментов, их заместители и сотрудники Комиссии являются международными служащими.

Заявитель отмечает, что Договор не содержит определения понятия «международный служащий», но в теории международного права к данной категории относятся все штатные сотрудники международных организаций. В связи с этим заявитель просит Суд дать разъяснение по следующим вопросам:

- 1) являются ли термины «международные служащие» и «служащие международной организации» равнозначными понятиями;
- 2) допустимо ли относить членов Коллегии Комиссии, директоров департаментов, их заместителей и сотрудников Комиссии к категории «служащие международной организации»?

II. Компетенция Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд по заявлению государства-члена или органа Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Согласно пункту 49 Статута Суда обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Подпунктом 2 пункта 1 Указа Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза» (с учетом изменений, внесенных Указом Президента Республики Казахстан от 27 февраля 2021 года № 526) установлено, что Министерство юстиции Республики Казахстан является одним из органов, уполномоченных на обращение от имени Республики Казахстан в Суд с заявлением о разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Соответствующая информация была направлена в Суд нотой Посольства Республики Казахстан в Республике Беларусь. В силу пункта 2 статьи 10 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), заявление о разъяснении подписывается лицом, указанным в пункте 1 статьи 31 Регламента Суда.

Согласно подпункту «б» пункта 1 статьи 31 Регламента Суда представителями государств-членов в Суде могут выступать руководители уполномоченных органов и организаций государств-членов, определенных пунктом 49 Статута Суда. Заявление подписано министром юстиции Республики Казахстан – руководителем органа, уполномоченного на обращение в Суд в порядке, предусмотренным пунктами 46 и 49 Статута Суда.

Постановлением от 6 декабря 2021 года Суд принял к рассмотрению запрос Министерства юстиции Республики Казахстан о разъяснении положений Договора.

III. Процедура в Суде

Согласно статье 72 Регламента Суда судопроизводство по заявлениям о разъяснении включает подачу заявления о разъяснении, иных документов и материалов, относящихся к обозначенному в заявлении о разъяснении вопро-

су, либо заверенных копий таких документов и материалов, а также подготовку Судом консультативного заключения.

Согласно пункту 68 Статута Суда порядок рассмотрения дел о разъяснении определяется Регламентом Суда.

Пункт 73 Статута Суда предусматривает, что Суд рассматривает дела о разъяснении на заседании Большой коллегии Суда.

В рамках подготовки дела к рассмотрению Судом в порядке пункта 55 Статута Суда получены ответы от заявителя, Евразийской экономической комиссии, других учреждений и организаций.

IV. Выводы Суда

1. Согласно пункту 1 статьи 1 Договора Стороны учреждают Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

В силу пункта 2 статьи 1 Договора Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. Для реализации компетенции международной организации в ЕАЭС созданы соответствующие органы, которые выполняют международные функции.

Международно-правовой статус Союза предполагает, что учредительный Договор выступает основополагающим актом в регулировании его внутренней организации (абзац первый пункта 15 консультативного заключения Суда от 11 декабря 2017 года).

Учредительный Договор в пункте 1 статьи 8 предусматривает, что органами Союза являются Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, а также действующие на постоянной основе Комиссия и Суд.

Согласно пункту 1 статьи 18 Договора Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза. Комиссия состоит из Совета и Коллегии.

В свою очередь, пункт 23 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии) предусматривает, что в Совет Комиссии входят по одному представителю от каждого государства-члена, являющемуся заместителем главы правительства и наделенному необходимыми полномочиями в соответствии с законодательством своего государства. Коллегия Комиссии состоит из членов Коллегии Комиссии, один из которых является Председателем Коллегии Комиссии (пункт 31 Положения о Комиссии).

В соответствии с пунктом 54 Положения о Комиссии обеспечение деятельности Совета Комиссии и Коллегии Комиссии осуществляется департаментами Комиссии. В состав департаментов Комиссии входят должностные лица и сотрудники, выполняющие служебные функции в международной организации – Евразийском экономическом союзе.

Понятия «должностные лица» и «сотрудники» раскрываются в статье 2 Договора. Под «должностными лицами» понимаются граждане государств-членов, назначенные на должности директоров департаментов Евразийской экономической комиссии и заместителей директоров департаментов Комиссии. Под «сотрудниками» в силу статьи 2 Договора понимаются граждане государств-членов, работающие в органах Союза на основе заключаемых с ними трудовых договоров (контрактов) и не являющиеся должностными лицами.

Таким образом, Союз является международной организацией, в правоустанавливающих документах которой определена Комиссия как постоянно действующий орган, а также уполномоченные лица, которые выполняют свои международные функции в Комиссии и именуются согласно учредительным документам Союза.

2. Пунктом 56 Положения о Комиссии должностные лица и сотрудники Комиссии определены международными служащими.

В свою очередь, члены Коллегии Комиссии, как и должностные лица и сотрудники, являются международными служащими согласно пункту 2 Приложения № 32.

В силу необходимости учета контекста в ходе толкования норм международного договора согласно пункту 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года Большая коллегия Суда отмечает, что норма пункта 2 Приложения № 32, используя термин «международные служащие», имеет целью установление единых требований о независимости лиц, работающих в международной организации.

Так, согласно пункту 2 Приложения № 32 международные служащие при выполнении своих полномочий (исполнении должностных (служебных) обязанностей) не должны запрашивать или получать указания от органов государственной власти или официальных лиц государств-членов, а также от властей государств, не являющихся членами Союза. Они должны воздерживаться от всяких действий, несовместимых с их статусом международных служащих.

Согласно пункту 3 Приложения № 32 государства – члены Союза обязуются уважать международный характер полномочий международных служащих. Привилегии и иммунитеты уполномоченным лицам предоставляются для эффективного, независимого выполнения ими своих полномочий (исполнения должностных (служебных) обязанностей) в интересах Союза (пункт 28 Приложения № 32).

Таким образом, Большая коллегия Суда приходит к выводу, что в соответствии с правом Союза в постоянно действующем органе международной организации – Евразийской экономической комиссии – независимо выполняют свои полномочия (служат) лица, именуемые в учредительном Договоре международными служащими.

3. Имея ввиду, что в Евразийском экономическом союзе функционируют два постоянно действующих органа (Комиссия и Суд), необходимо подчеркнуть, что в этих органах исполняют свои обязанности уполномоченные лица: члены Коллегии, должностные лица и сотрудники ЕЭК; судьи, должностные лица и сотрудники Аппарата Суда (пункт 1 статьи 18, пункт 1 статьи 19 Договора).

Большая коллегия Суда отмечает, что согласно праву Союза внутри международной службы в Комиссии различаются статус членов Коллегии Комиссии и статус должностных лиц и сотрудников.

Члены Коллегии Комиссии выполняют международные функции согласно полномочиям, закрепленным в уставных документах Союза, и обладают необходимыми для их выполнения привилегиями и иммунитетами.

Пунктом 18 Приложения № 32 установлено, что члены Коллегии Комиссии и судьи Суда Союза, если они не являются гражданами государства пребывания, пользуются привилегиями и иммунитетами в объеме, предусмотренном Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года для дипломатического агента.

Статус должностных лиц и сотрудников Комиссии решен в праве Союза иначе и определен как статус служащих конкретной организации, заключивших с этой организацией трудовой договор (контракт) согласно разделу V Приложения № 32.

Должностные лица и сотрудники Комиссии профессионально обеспечивают решение задач, вытекающих из компетенции органов Союза (пункт 2 раздела III «Выводы Суда» консультативного заключения Суда от 20 декабря 2018 года). Для гарантирования независимого выполнения международных функций (должностных (служебных) обязанностей) международным служащим ЕАЭС предоставляются международные привилегии и иммунитеты, обозначенные в Договоре.

Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что члены Коллегии, должностные лица и сотрудники Евразийской экономической комиссии, обладая различным статусом, относятся к международным служащим международной организации Евразийский экономический союз.

4. С учетом изложенного, Большая коллегия Суда предоставляет следующие ответы на вопросы Министерства юстиции Республики Казахстан:

4.1. Термины «международные служащие» и «служащие международной организации» не являются равнозначными. Уполномоченные лица выполня-

ют функции в конкретной международной организации и именуются согласно учредительным документам данной организации.

4.2. Члены Коллегии Комиссии, директора департаментов, их заместители и сотрудники Комиссии относятся к международным служащим (исполняющим должностные (служебные) обязанности) в международной организации Евразийский экономический союз.

V. Заключительные положения

Копию настоящего консультативного заключения направить заявителю. Текст консультативного заключения опубликовать на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

А.М. Ажибраимова

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

О С О Б О Е М Н Е Н И Е
судьи Нешатаевой Т.Н.
(дело № СЕ-2-1/1-21-БК)

21 марта 2022 года

город Минск

Полностью согласна с резолютивной частью консультативного заключения Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 марта 2022 года (далее – консультативное заключение).

Одновременно в ходе рассмотрения дела были допущены процедурные нарушения: не соблюден срок рассмотрения поставленных вопросов, установленный пунктом 96 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда), а также нарушены пункт 20 Статута Суда и статьи 19, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), что послужило причиной недостаточного обоснования выводов, изложенных Судом Евразийского экономического союза (далее – Суд).

Заявитель ставил перед Судом следующие вопросы:

- 1) являются ли термины «международные служащие» и «служащие международной организации» равнозначными понятиями;
- 2) допустимо ли относить членов Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК), директоров департаментов, их заместителей и сотрудников Комиссии к категории «служащие международной организации»?

Исходя из существа поставленных перед Судом вопросов, полагаю необходимым дополнить изложенное правовое обоснование и в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда заявляю особое мнение.

Прежде всего следует определиться с понятиями, используемыми в вопросах заявителя.

«Термин» – это слово или словосочетание, являющееся названием, наименованием некоторого понятия. «Категория» – это разряд, группа однородных предметов, явлений, лиц.

Следовательно, в ответах на вопросы необходимо определить, равнозначны ли наименования «международный служащий» и «служащий международной организации» и относятся ли к одной категории (какой?) уполномоченные лица в Комиссии. При этом ответы на вопросы должны базироваться как на праве Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), так и на нормах общего международного права (пункт 50 Статута Суда).

Отмечаю, что в рамках подготовки дела к рассмотрению Судом в порядке пункта 55 Статута Суда были получены ответы от заявителя, Евразийской экономической комиссии, Директората по юридическим вопросам и международному публичному праву Совета Европы, Апелляционного трибунала Организации Объединенных Наций, Европейской комиссии, Трибунала Международной организации труда, Секретариата Организации Объединенных Наций, профессора Лейденского университета Н. Блоккера и др.

1. Как верно указано в консультативном заключении, в силу пункта 2 статьи 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) Евразийский экономический союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, сочетающей в себе характеристики межправительственной организации и международной наднациональной организации (см. консультативное заключение Суда от 4 апреля 2017 года).

Таким образом, Союз является международной организацией, в правоустанавливающих документах которой определены межправительственные сессионные (Высший Евразийский экономический совет и Евразийский межправительственный совет) и постоянно действующие (Комиссия и Суд) органы, а также лица, которые выполняют свои международные обязанности в этих органах на независимой основе, что обеспечивается соответствующими международными привилегиями и иммунитетами, закрепленными в правоустанавливающих документах Союза.

Члены Коллегии Комиссии, судьи Суда, должностные лица и сотрудники поименованы (обозначены термином) международными служащими ЕАЭС согласно пункту 56 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии), пункту 2 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (приложение № 32 к Договору; далее – Приложение № 32). Какого-либо определения термина «международный служащий» право Союза не содержит, но содержит указание на то, что эти лица выполняют функциональные обязанности (служат) в Союзе. Следовательно, указанный термин в данном случае конкретизируется в категориях (разновидностях) международных служащих Союза, то есть раскрывается через перечисление лиц, выполняющих функции служащих международной организации в двух органах Союза – Комиссии и Суде. Конкретно в уставных документах Союза выделяются две категории уполномоченных лиц: выполняющие служебные обязанности в исполнительном (регулирующем) органе наднациональной организации – ЕЭК, а также в Суде, осуществляющем судебный контроль за деятельностью Комиссии (за действиями и актами).

Право Союза не содержит (не употребляет) термин «служащие международной организации». Кроме того, в праве Союза отсутствует какое-либо

прямое указание на то, что термин «международные служащие» тождествен термину «служащий международной организации». Соответственно, в отсутствие прямого упоминания термина «служащие международной организации» в праве Союза следует уяснить, существует ли общее понятие «служащий международной организации», а также его соотношение с понятием «международный служащий».

Поскольку в настоящее время функционируют различные, в том числе не связанные между собой международные организации с разной компетенцией, составом участников – межправительственные, наднациональные; универсальные, региональные; межгосударственные и неправительственные – единого понятия «служащий международной организации» не существует. Происхождение таких международных организаций ведет начало от многосторонних дипломатических конференций (многосторонняя дипломатия). Отсюда статус таких организаций определяется, как правило, отдельными международными договорами в отношении соответствующей международной организации, принимаемыми государствами, учреждающими такую организацию. Международные организации являются одними из субъектов международного права, создаваемыми государствами. При этом основными субъектами считаются суверенные государства, которые создают помимо организаций множество международных служб – дипломатическую, на многосторонних конференциях, на многосторонних переговорах, в международных юридических лицах и т.д. Таким образом, международная служба является понятием общим, в то время как служба в международной организации входит в него как частный случай международной службы, что не позволяет считать эти понятия равнозначными.

Статус лиц, работающих в международных организациях, определяется учредительными международными договорами соответствующей международной организации, соглашениями о привилегиях и иммунитетах международной организации, соглашениями о пребывании (штаб-квартире) международной организации в соответствующем государстве, внутренним правом международной организации и иными источниками международного права. При этом статус таких лиц, их наименование и классификация (международный служащий, международный гражданский служащий, должностное лицо организации, член персонала международной организации, служащий конкретной международной организации и иное), классы, объем привилегий, иммунитетов, льгот, материального обеспечения, а также ответственность определяются в нормах международного права применительно к конкретной международной организации. При наличии столь разнородной практики по данному вопросу, в отсутствие универсального международного договора, общей международной нормы (обычая), установить единое определение термина «служащий международной организации» или «международный служащий» в настоящее время не представляется возможным.

К служащим международной организации относятся лица, работающие в различных видах международных организаций. В таком контексте эти лица будут именоваться служащими конкретной международной организации. В свою очередь, служащие международной организации всегда являются международными служащими, так как выполняют функции в сфере международных отношений.

Итак, «международный служащий» – это родовое понятие по отношению к понятию «служащий международной организации». К международным служащим относятся лица, обслуживающие международную конференцию или международное юридическое лицо, а также служащие международной организации. Отсюда в общем международном праве также отсутствуют нормы, уравнивающие эти понятия. Следовательно, термин «международные служащие» невозможно признать равнозначным термину «служащие международной организации».

Лица, работающие в международной организации, независимо от их наименования, служат в конкретной международной организации. Применительно к Союзу такие лица являются международными служащими органов ЕАЭС. В правоустанавливающих документах Союза определяются различные категории лиц, профессионально осуществляющих международные функции в органах международной организации Евразийский экономический союз.

2. Международный характер функций служащих определяется в уставных документах международной организации. Так, согласно пункту 2 Приложения № 32 международные служащие ЕАЭС при выполнении своих полномочий (исполнении должностных (служебных) обязанностей) не должны запрашивать или получать указания от органов государственной власти или официальных лиц государств-членов, а также от властей государств, не являющихся членами Союза. Они должны воздерживаться от всяких действий, несовместимых с их статусом международных служащих.

Таким образом, употребление термина «международный служащий» в пункте 2 Приложения № 32 имеет строгую юридико-техническую цель – установление международного характера их обязанностей (службы), а также гарантий, поддерживающих независимость лиц, выполняющих международные функции в международной организации.

Однако в этой же норме выделены две категории уполномоченных лиц в ЕАЭС, выполняющих свои полномочия в ЕЭК и в Суде. При этом категории уполномоченных лиц различаются по своему статусу.

Применительно к ЕАЭС статус лиц, работающих в органах ЕАЭС, определен в Договоре, Положении о Комиссии, Статуте Суда, Приложении № 32, Соглашении между Правительством Российской Федерации и Евразийской экономической комиссией об условиях пребывания Евразийской экономической комиссии на территории Российской Федерации от 8 июня 2012 года,

Соглашении между Евразийским экономическим союзом и Республикой Беларусь об условиях пребывания Суда Евразийского экономического союза на территории Республики Беларусь от 29 апреля 2016 года, а также актах Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Комиссии и Суда.

Статус членов Коллегии Комиссии и судей Суда отличается от статуса должностных лиц и сотрудников. Пунктом 18 Приложения № 32 установлено, что члены Коллегии Комиссии и судьи Суда Союза, если они не являются гражданами государства пребывания, пользуются привилегиями и иммунитетами в объеме, предусмотренном Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года (далее – Венская конвенция от 18 апреля 1961 года) для дипломатического агента (представителя). В силу подпункта 1 пункта 35 Приложения № 32 снятие иммунитета в отношении члена Коллегии Комиссии и судьи Суда Союза осуществляется органом, их назначившим, Высшим Евразийским экономическим советом.

Соответственно, согласно взаимосвязанному прочтению пункта 18 Приложения № 32 и пункта «е» статьи 1, пункта «а» статьи 10 Венской конвенции от 18 апреля 1961 года статус члена Коллегии Комиссии, судьи Суда ЕАЭС приравнен к статусу главы дипломатического представительства.

Учитывая отсутствие единой кодифицирующей конвенции по указанному вопросу (гарантиям независимости международных служащих международных организаций), отмечаю, что к ним применяются Венская конвенция от 18 апреля 1961 года и обычные нормы международного права. Подобным образом такой же подход закреплен в других международных организациях: например, Генеральный секретарь Совета Европы, его заместитель, а также судьи Европейского суда по правам человека обладают иммунитетами как дипломатические представители. Это соответствует длительной практике функционирования множества международных организаций, выработавших позицию, что определенные категории сотрудников органов международных организаций имеют общий дипломатический статус, действующий в течение всего срока их пребывания в должности (см., например, начиная со статьи 16 Конвенции о режиме судоходства на Дунае от 23 июля 1921 года; пункт «е» раздела 18 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года; пункт 2 статьи 48 Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года; пункт 2 статьи 30 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии от 25 мая 1993 года и иные) (многосторонняя дипломатия).

По общему правилу дипломатический представитель в международной организации является независимым лицом, его независимость должна соблюдаться всеми (государствами, юридическими и физическими лицами) для достижения общих целей путем реализации полномочий и решения задач,

поставленных в выданных ему полномочиях или обозначенных в международном договоре, учреждающем организацию. Независимость обеспечивается международными привилегиями и иммунитетами.

Члены Коллегии Комиссии и судьи Суда реализуют властные полномочия, которые установлены в Договоре (выносят обязательные для исполнения решения), – то есть в основе наделения членов Коллегии Комиссии и судей Суда Союза статусом дипломатического представителя лежат функции, реализуемые данными лицами по должности в интересах решения интеграционных задач, определенных для своих представителей государствами – членами Союза.

Властный характер полномочий членов Коллегии Комиссии и судей Суда описан учредительными документами Союза. Так, в силу пункта 2 статьи 18 Договора Комиссия вправе принимать решения, распоряжения и рекомендации. При этом, в силу пункта 13 Положения о Комиссии, Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера.

Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

В силу пункта 2 Статута Суда целью деятельности Суда является обеспечение в соответствии с положениями Статута Суда единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. Суд выносит обязательные решения по спорам и рекомендательные консультативные заключения по запросам.

Следовательно, государства – члены Союза наделили Комиссию правом принимать акты, в том числе обязательного характера, которые применяются напрямую на территориях государств-членов, а Суд – принимать обязательные решения, обеспечивая единообразие в применении норм права, которые формулируются в процедуре разрешения споров (пункт 39 Статута Суда). Названные полномочия позволяют отнести Комиссию и Суд к властным органам, а Союз, в свою очередь, – к международной организации наднационального типа (обязательные решения действуют на территориях государств – членов Союза).

Соответственно, в силу Договора члены Коллегии Комиссии и судьи Суда реализуют международно-правовые функции по созданию и принятию международных норм, а также по контролю за единообразным правоприменением. Указанные функции являются международными, в связи с чем члены Коллегии Комиссии и судьи Суда получают дипломатическую защиту как представители многосторонней дипломатии.

Соответственно, взаимосвязанное прочтение пунктов 2 и 18 Приложения № 32 позволяет заключить, что независимость членов Коллегии, судей Суда гарантирована как через запрет получения каких-либо указаний в целях реализации своих полномочий (внутренняя, субъективная независимость), так и путем невозможности распространения юрисдикции государства – члена Союза в отношении члена Коллегии, судьи Суда, являющегося гражданином другого государства – члена Союза (внешняя, объективная независимость).

Особый статус члена Коллегии Комиссии, судьи Суда также проявляется в процедуре назначения указанных лиц. Согласно пункту 31 Положения о Комиссии Коллегии Комиссии является исполнительным органом Комиссии. Коллегии Комиссии осуществляет руководство департаментами Комиссии.

Коллегии Комиссии формируется из представителей государств-членов исходя из принципа равного представительства государств-членов.

Согласно пункту 32 Положения о Комиссии член Коллегии Комиссии должен являться гражданином того государства-члена, которым он представлен.

Члены Коллегии Комиссии должны удовлетворять следующим требованиям: иметь профессиональную подготовку (квалификацию), соответствующую должностным обязанностям, а также стаж работы по профилю должностных обязанностей не менее 7 лет, в том числе не менее 1 года замещать руководящую должность в государственных органах государств-членов.

Согласно пункту 33 Положения о Комиссии члены Коллегии Комиссии назначаются Высшим Евразийским экономическим советом сроком на 4 года с возможным продлением полномочий.

В силу пункта 34 Положения о Комиссии члены Коллегии Комиссии работают в Комиссии на постоянной основе. Члены Коллегии Комиссии при осуществлении своих полномочий независимы от государственных органов и должностных лиц государств-членов и не могут запрашивать или получать указания от органов власти или официальных лиц государств-членов. Коллегии Комиссии осуществляет руководство департаментами Комиссии (пункт 31 Положения о Комиссии).

Соответственно, право Союза предъявляет повышенные требования к назначению на должности, включающие дипломатические функции, содержит требования об особом порядке назначения – на основе решений Высшего Евразийского экономического совета. Из указанного следует, что, исходя из возложенных функций, предъявляемых требований к назначению на должности, процедуры назначения, государства – члены Союза наделили членов Коллегии Комиссии и судей Суда статусом дипломатического представителя в международной организации в целях обеспечения независимости исполнения должностных (судебных) обязанностей.

3. Статус должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда решен в праве Союза иначе и определен как функциональный, то есть как статус междуна-

родных служащих ЕАЭС, призванных профессионально обеспечивать выполнение международных функций наднациональных органов Союза (пункт 2 раздела III «Выводы Суда» консультативного заключения Суда от 20 декабря 2018 года).

Так, в силу пункта 54 Положения о Комиссии обеспечение деятельности Совета Комиссии и Коллегии Комиссии осуществляется департаментами Комиссии. В состав департаментов Комиссии входят должностные лица и сотрудники.

Согласно пункту 22 Статута Суда деятельность Суда обеспечивает Аппарат Суда. В структуру Аппарата Суда входят секретариаты судей и Секретариат Суда (должностные лица и сотрудники согласно главе III Статута Суда). Названные лица назначаются на должности не прямым назначением со стороны государств, а по итогам представления или прохождения конкурсного отбора.

Следовательно, государства – члены Союза не передавали департаментам Комиссии, а также Аппарату Суда каких-либо властных функций, наделив их полномочиями по обеспечению деятельности членов Коллегии Комиссии и судей Суда.

В силу статьи 2 Договора «должностные лица» – граждане государств-членов, назначенные на должности директоров департаментов Комиссии и заместителей директоров департаментов Комиссии, а также руководителя Секретариата Суда Союза, заместителей руководителя Секретариата Суда Союза и советников судей Суда Союза. При этом «сотрудники» – это граждане государств-членов, работающие в органах Союза на основе заключаемых с ними трудовых договоров (контрактов) и не являющиеся должностными лицами.

Согласно пункту 1 статьи 9 Договора право на занятие должностей в структурных подразделениях постоянно действующих органов Союза имеют граждане государств-членов, обладающие соответствующим профильным образованием и опытом работы.

В силу пункта 2 статьи 9 Договора должностные лица департамента Комиссии не могут быть гражданами одного и того же государства. Отбор кандидатов на занятие указанных должностей производится конкурсной комиссией ЕЭК с учетом принципа равной представленности Сторон. Кандидатуры для участия в конкурсе на занятие указанных должностей представляются членом Совета Комиссии от соответствующей Стороны.

Пункту 3 статьи 9 Договора предусматривает, что отбор кандидатов на занятие других должностей в департаментах Комиссии осуществляется ЕЭК на конкурсной основе с учетом долевого участия Сторон в финансировании Комиссии.

На основе конкурса регулируются вопросы назначения должностных лиц и сотрудников Аппарата Суда ЕАЭС.

С лицами, успешно прошедшими конкурсный отбор, в силу подпунктов 12, 13 пункта 51 Положения о Комиссии, пунктов 28, 35 Статута Суда Комиссия и Суд заключают трудовые договоры (контракты). В силу подпункта 16 пункта 51 Положения о Комиссии Председатель Коллегии Комиссии осуществляет полномочия представителя нанимателя в отношении должностных лиц и сотрудников Комиссии, утверждает должностные регламенты (инструкции), утверждает графики отпусков, предоставляет отпуска и принимает решения о командировании. Аналогичные полномочия есть у Председателя Суда в силу подпункта 4 пункта 17 Статута Суда.

Следовательно, должностные лица и сотрудники вступают в трудовые отношения с Комиссией и Судом и выполняют свои обязанности по содействию работе указанных органов.

В целях реализации возложенных на них международных функций должностные лица и сотрудники Комиссии и Суда также обладают определенными международными привилегиями и иммунитетами, что призвано обеспечивать эффективное, независимое выполнение ими своих полномочий (исполнение должностных (служебных) обязанностей) в интересах Союза (пункт 28 Приложения № 32) и для решения интеграционных задач.

Должностные лица пользуются иммунитетами, закрепленными в пункте 19 Приложения № 32.

В свою очередь, согласно пункту 54 Положения о Комиссии, департаменты Комиссии комплектуются сотрудниками на конкурсной основе из числа граждан государств-членов, которые отвечают соответствующим квалификационным требованиям к занимаемой должности, утверждаемым Советом Комиссии.

Сотрудники Комиссии принимаются на работу на основе трудовых договоров (контрактов), заключаемых с Председателем Коллегии Комиссии.

Согласно пункту 25 Приложения № 32 сотрудники не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых при непосредственном выполнении ими служебных обязанностей, кроме случаев, определенных в Договоре.

В силу подпунктов 2, 3 пункта 35 Приложения № 32 снятие иммунитета осуществляется в отношении должностного лица и сотрудника Комиссии – Советом Комиссии; в отношении должностного лица и сотрудника Суда Союза – Председателем Суда Союза.

Следовательно, различие статусов должностного лица и сотрудника органов Союза основывается на функциональных особенностях их деятельности и формируется в зависимости от возлагаемой на них компетенции в международной организации.

4. Отсутствие единого (равного) статуса у члена Коллегии Комиссии, судьи Суда Союза, должностного лица и сотрудника в контексте социальных гаран-

тий ранее подтверждалось и в консультативном заключении Суда от 20 декабря 2018 года (раздел III «Выводы Суда»).

В частности, согласно подпункту 4 пункта 48 Приложения № 32 членам Коллегии Комиссии предоставляется социальная гарантия включения периода исполнения полномочий члена Коллегии Комиссии в стаж государственной (государственной гражданской) службы при предоставлении социальных гарантий, предусмотренных законодательством государства-члена, гражданином которого он является, для государственных служащих (федеральных государственных гражданских служащих), а также в продолжительность исполнения полномочий министра (федерального министра) при определении размера (права) пенсионного (социального) обеспечения (ежемесячной доплаты к пенсии), предусмотренного законодательством государства-члена, гражданином которого является член Коллегии Комиссии, для министра (федерального министра).

В силу пункта 50 Приложения № 32 члены Коллегии Комиссии, являющиеся гражданами Российской Федерации, сложившие свои полномочия (за исключением случаев досрочного прекращения полномочий, предусмотренных Положением о Комиссии), имеют право на установление ежемесячной доплаты к страховой пенсии по старости (инвалидности). Ежемесячная доплата к пенсии устанавливается в размерах, порядке и на условиях, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации для федерального министра. Решение об установлении ежемесячной доплаты к пенсии принимается руководителем федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения. Ежемесячная доплата к пенсии устанавливается за счет средств федерального бюджета.

При этом в силу пункта 54 Приложения № 32 период работы должностных лиц и сотрудников Комиссии и Суда Союза включается в стаж государственной (государственной гражданской) службы государства-члена, гражданином которого они являются, для установления социальных гарантий в период прохождения государственной (государственной гражданской) службы и для назначения пенсии за выслугу лет государственных служащих (федеральных государственных гражданских служащих).

Соответственно, члены Коллегии Комиссии имеют право на включение стажа работы в Комиссии в стаж государственной (государственной гражданской) службы, а также в продолжительность исполнения полномочий министра (федерального министра) при определении размера (права) пенсионного (социального) обеспечения (ежемесячной доплаты к пенсии), предусмотренного законодательством государства-члена, гражданином которого является член Коллегии Комиссии, для министра (федерального министра).

Взаимосвязанное прочтение указанных пунктов показывает, что члены Коллегии Комиссии, как правило, до назначения на международную службу имеют стаж государственной службы в национальном государстве.

Ответ:

1. «Международный служащий» и «служащий международной организации» не являются равнозначными понятиями, но соотносятся между собой как общее и частное понятия.

2. Членов Коллегии Евразийской экономической комиссии, директоров департаментов, их заместителей и сотрудников Комиссии, именуемых международными служащими, допустимо относить к категории служащих международной организации Евразийский экономический союз.

Судья

Т.Н. Нешатаева

Резюме
по делу № СЕ-2-1/1-21-БК
(Министерство юстиции Республики Казахстан)

Ключевые слова:

Министерство юстиции Республики Казахстан.

О разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Международные служащие – служащие международной организации – члены Коллегии Комиссии – должностные лица – сотрудники – привилегии и иммунитеты.

Договор о Евразийском экономическом союзе; Положение о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору); Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (приложение № 32 к Договору).

Консультативное заключение – разъяснение положений Договора о Евразийском экономическом союзе – особое мнение.

Описание:

Министерство юстиции Республики Казахстан обратилось в Суд с заявлением о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Заявитель просил разъяснить, являются ли термины «международные служащие» и «служащие международной организации» равнозначными понятиями, а также допустимо ли относить членов Коллегии Евразийской экономической комиссии, директоров департаментов, их заместителей и сотрудников Комиссии к категории «служащие международной организации».

В консультативном заключении от 21 марта 2022 года Большая коллегия Суда отметила, что Союз является международной организацией, в правоустанавливающих документах которой определена Комиссия как постоянно действующий орган. Лица, независимо выполняющие свои полномочия (должностные (служебные) обязанности) в Комиссии, именуются международными служащими.

Суд указал, что, несмотря на различия в статусе, члены Коллегии Комиссии, должностные лица и сотрудники Комиссии относятся к международным служащим.

Большая коллегия Суда пришла к выводу об отсутствии равнозначности между терминами «международные служащие» и «служащие международной организации», указав, что в отношении лиц, исполняющих должностные (слу-

жебные) обязанности в международной организации Евразийский экономический союз, применяется терминология, используемая в ее учредительном Договоре. Применительно к Союзу такие лица именуются международными служащими органов ЕАЭС. Данный термин имеет целью установление единых требований о независимости лиц, работающих в международной организации.

К служащим международной организации относятся лица, работающие в различных видах международных организаций. Эти лица именуются служащими конкретной международной организации.

Суд пришел к выводу, что члены Коллегии Комиссии, директора департаментов, их заместители и сотрудники Комиссии относятся к международным служащим (исполняющим должностные (служебные) обязанности) в международной организации Евразийский экономический союз.

К консультативному заключению Суда приложено особое мнение судьи Т.Н. Нешатаевой

Правовые позиции Суда

1. Норма пункта 2 Приложения № 32, используя термин «международные служащие», имеет целью установление единых требований о независимости лиц, работающих в международной организации.

(см. абзац 3 пункта 2 раздела IV «Выводы Суда»)

2. Уполномоченные лица выполняют функции в конкретной международной организации и именуются согласно учредительным документам данной организации.

(см. пункт 4.1 раздела IV «Выводы Суда»)

Summary
of case No. CE-2-1/1-21-БК
(Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan)

Keywords:

Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan.

On clarification of provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014.

International servants – servants of an international organization – members of the Board of the Commission – officials – employees – privileges and immunities.

Treaty on the Eurasian Economic Union; Regulation on the Eurasian Economic Commission (Annex No. 1 to the Treaty); Regulation on Social Guarantees, Privileges and Immunities within the Eurasian Economic Union (Annex No. 32 to the Treaty).

Advisory opinion – clarification of provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union – separate opinion.

Substance of the case:

The Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan filed a request with the Court for clarification of provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014. The applicant requested to clarify whether the terms “international servants” and “servants of an international organization” are equivalent and whether members of the Board of the Eurasian Economic Commission, directors of departments, deputies thereof and employees of the Commission can be considered as servants of an international organization.

In the advisory opinion dated March 21, 2022, the Grand Chamber of the Court pointed out that the Union is an international organization and its founding documents define the Commission as a permanent body. Persons who independently perform their powers (official (service) duties) in the Commission are referred to as international servants.

The Court stated that members of the Board of the Commission, officials and employees of the Commission are considered as international servants regardless of the differences in their status.

The Grand Chamber of the Court concluded that there is no equivalence between the terms “international servants” and “servants of an international organization” and stated that terminology used in the founding Treaty of the international organization Eurasian Economic Union is applied to persons performing their position (official) duties in this organization. In respect to the Union, such persons are referred to as international servants of the EAEU bodies. This term is aimed at establishing uniform requirements for independence of persons working in the international organization.

Servants of an international organization are persons working in different types of international organizations. These persons are referred to as servants of a particular international organization.

The Court concluded that members of the Board of the Commission, directors of departments, deputies thereof and employees of the Commission are international servants (performing their position (official) duties) in the international organization the Eurasian Economic Union.

A separate opinion of Judge T.N. Neshataeva is attached to the advisory opinion of the Court.

Legal findings of the Court:

1. The rule of paragraph 2 of Annex No. 32 uses the term “international servants” in order to establish uniform requirements for independence of persons working in the international organization.

(see subparagraph 3 of paragraph 2 of part IV “Conclusions of the Court” of the Advisory Opinion).

2. Authorised persons perform functions in a particular international organization and are referred to as provided for by founding documents of this organization.

(see paragraph 4.1 of part IV “Conclusions of the Court” of the Advisory Opinion)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

26 апреля 2022 года

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Колоса Д.Г., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Амельчене Ю.А., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» (далее – ООО «ТЛО», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), выразившегося в неосуществлении мониторинга и контроля за исполнением международных договоров, входящих в право Евразийского экономического союза (далее – Союз), и решений Комиссии в сферах, регулируемых правом Союза, и принятии мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации норм права Союза, регламентирующих порядок возврата (зачета) таможенному представителю излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы, не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор) и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

ООО «ТЛО» является юридическим лицом, зарегистрированным в Российской Федерации, осуществляет деятельность в сфере таможенного дела на основании свидетельства от 6 сентября 2019 г. №1069/00 о включении в реестр таможенных представителей.

В заявлении истцом указано, что Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором, в том числе в

сфере таможенного регулирования. В соответствии с пунктом 4 Положения о Комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о Комиссии), Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии Комиссия осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения.

10 ноября 2021 г. ООО «ТЛО» направило в Комиссию обращение о принятии мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации норм права Союза, регламентирующих порядок возврата (зачета) таможенному представителю излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы государства – члена Союза.

Комиссия, рассмотрев обращение истца, в ответе от 29 декабря 2021 г. указала, что в соответствии с Договором, Положением о Комиссии, а также Регламентом работы Комиссии, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98, к полномочиям Комиссии не отнесены вопросы представления разъяснений положений Договора, иных международных договоров в рамках Союза, законодательства государств – членов Союза, а также оценка действий (бездействия) таможенных органов государств-членов и их должностных лиц.

ООО «ТЛО» не согласно с ответом Комиссии, поскольку полагает, что в его обращении в Комиссию не ставился вопрос о разъяснении норм права Союза и не содержалась просьба дать оценку действиям (бездействию) таможенных органов государств-членов и их должностных лиц.

Истец расценивает такой ответ как бездействие Комиссии, непосредственно затрагивающее его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и нарушающее предоставленные ему Договором и международными договорами в рамках Союза права и законные интересы.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут Суда), Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Согласно подпункту «г» пункта 1 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101 (далее – Регламент Суда), в заявлении хозяйствующего субъекта указываются права и законные интересы, которые, по мнению хозяйствующего субъекта, нарушены оспариваемым действием (бездействием) Комиссии, а также фактические обстоятельства и доводы, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта, предусмотренное пунктом 2 статьи 9 Регламента Суда.

Истцом не представлено доказательств того, что бездействие Комиссии непосредственно затрагивает его права и законные интересы и непосредственно касается предмета его предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 3 статьи 33 Регламента Суда Суд выносит постановление об оставлении заявления без движения в случае, если заявление не соответствует требованиям, предусмотренным Регламентом Суда, и (или) к заявлению не приложены документы, предусмотренные статьями 8 или 9 Регламента Суда.

Наличие вышеназванных недостатков является основанием для оставления заявления ООО «ТЛО» без движения как не соответствующего требованиям подпункта «г» пункта 1 статьи 9 Регламента Суда.

Коллегия Суда разъясняет, что в силу пункта 3 статьи 33 Регламента Суда неустранение недостатков в установленный срок является основанием для отказа в принятии заявления.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда, статьей 9, пунктом 3 статьи 33, статьями 34 и 84 Регламента Суда, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Оставить без движения заявление общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Предоставить истцу срок для устранения недостатков до 23 мая 2022 года.
Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Д.Г. Колос

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Т.Н. Нешагаева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

12 мая 2022 года

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Колоса Д.Г., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Амельчене Ю.А., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» (далее – ООО «ТЛО», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), выразившегося в неосуществлении мониторинга и контроля за исполнением международных договоров, входящих в право Евразийского экономического союза (далее – Союз), и решений Комиссии в сферах, регулируемых правом Союза, и принятии мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации норм права Союза, регламентирующих порядок возврата (зачета) таможенному представителю излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы, не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор) и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

ООО «ТЛО» является юридическим лицом, зарегистрированным в Российской Федерации, осуществляет деятельность в сфере таможенного дела на основании свидетельства от 6 сентября 2019 г. №1069/00 о включении в реестр таможенных представителей.

В заявлении истцом указано, что Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором, в том числе в сфе-

ре таможенного регулирования. В соответствии с пунктом 4 Положения о Комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о Комиссии), Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии Комиссия осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения.

10 ноября 2021 г. ООО «ТЛО» направило в Комиссию обращение о принятии мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации норм права Союза, регламентирующих порядок возврата (зачета) таможенному представителю излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы государства – члена Союза.

Комиссия, рассмотрев обращение истца, в ответе от 29 декабря 2021 г. указала, что в соответствии с Договором, Положением о Комиссии, а также Регламентом работы Комиссии, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98, к полномочиям Комиссии не отнесены вопросы представления разъяснений положений Договора, иных международных договоров в рамках Союза, законодательства государств – членов Союза, а также оценка действий (бездействия) таможенных органов государств-членов и их должностных лиц.

ООО «ТЛО» не согласно с ответом Комиссии, поскольку полагает, что в его обращении в Комиссию не ставился вопрос о разъяснении норм права Союза и не содержалась просьба дать оценку действиям (бездействию) таможенных органов государств-членов и их должностных лиц.

Истец расценивает такой ответ как бездействие Комиссии, непосредственно затрагивающее его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и нарушающее предоставленные ему Договором и международными договорами в рамках Союза права и законные интересы.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут Суда), Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

В постановлении от 26 апреля 2022 года Коллегия Суда установила, что истцом не представлено доказательств того, что бездействие Комиссии непосредственно затрагивает его права и законные интересы и непосредственно касается предмета его предпринимательской и иной экономической деятельности. По указанным основаниям заявление ООО «ТЛО» оставлено без движения, истцу предоставлен срок для устранения недостатков.

10 мая 2022 года в Суд поступило ходатайство ООО «ТЛО» с прилагаемыми к нему в рамках устранения недостатков документами.

Исследовав заявление истца, приложенные к нему и дополнительно направленные документы, Коллегия Суда приходит к выводу, что ООО «ТЛО» не приведены фактические обстоятельства в обоснование своих требований, не указано, каким образом правоприменительная практика судов Российской Федерации в отношении иных хозяйствующих субъектов, на которую ссылается истец, непосредственно затрагивает его права и законные интересы, не имеется информации о том, обращалось ли ООО «ТЛО» за защитой своих прав в национальные судебные органы, практика которых согласно представленным истцом документам является единообразной и позитивной в отношении иных хозяйствующих субъектов – таможенных представителей.

В этой связи Коллегия Суда приходит к выводу, что ООО «ТЛО» не устранены недостатки, послужившие основанием для оставления его заявления без движения.

Согласно подпункту «е» пункта 2 статьи 33 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101 (далее – Регламент Суда), Суд выносит постановление об отказе в принятии заявления к производству в случае, если заявителем не устранены недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

В соответствии с пунктом 4 статьи 33 Регламента Суда при отказе в принятии заявления к производству пошлина, уплаченная хозяйствующим субъектом, возврату не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда, статьей 9, пунктами 2 и 4 статьи 33, статьями 34 и 84 Регламента Суда, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в принятии к производству заявления общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и международным

договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Уплаченная истцом пошлина возврату не подлежит.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Д.Г. Колос

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Т.Н. Нешатаева

Резюме
по делу № СЕ-3/4-22-КС
(ООО «Таможенно-Логистический Оператор»)

Ключевые слова:

Общество с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

Об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии, выразившегося в неосуществлении мониторинга и контроля за исполнением международных договоров, входящих в право Евразийского экономического союза, и решений Комиссии в сферах, регулируемых правом Союза, и принятии мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в государстве-члене норм права Союза, регламентирующих порядок возврата (зачета) таможенному представителю излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы.

Таможенное регулирование – таможенный представитель – таможенные платежи – возврат уплаченных таможенных платежей – обращение в ЕЭК – мониторинг – компетенция Суда.

Договор о Евразийском экономическом союзе (Договор) – Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС).

Постановление Коллегии Суда – отказ в принятии заявления к производству.

Описание:

Общество с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» обратилось в Суд с заявлением об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии, выразившегося в неосуществлении мониторинга и контроля за исполнением международных договоров, входящих в право Союза, и решений ЕЭК в сферах, регулируемых правом Союза, и принятии мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации норм права Союза, регламентирующих порядок возврата (зачета) таможенному представителю излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы.

Хозяйствующий субъект указал, что при возврате излишне уплаченных таможенных платежей таможенные органы перечисляют соответствующую сумму декларанту, которого признают плательщиком, а не таможенному представителю, вне зависимости от субъекта, фактически осуществившего платеж.

Постановлением от 26 апреля 2022 года заявление ООО «ТЛО» оставлено без движения. Коллегия Суда установила, что хозяйствующим субъектом не представлено доказательств того, что бездействие ЕЭК непосредственно затрагивает его права и законные интересы и непосредственно касается предмета его предпринимательской и иной экономической деятельности.

Исследовав дополнительно направленные хозяйствующим субъектом документы, Коллегия Суда постановлением от 12 мая 2022 года отказала в принятии заявления хозяйствующего субъекта к производству. Суд указал, что ООО «ТЛО» не приведены фактические обстоятельства в обоснование своих требований и, следовательно, не устранены недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

Summary
of case No. CE-3/4-22-KC
(Customs-Logistic Operator LLC)

Keywords:

Customs-Logistic Operator Limited Liability Company (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (EEC, Commission).

On contesting the failure to act of the Eurasian Economic Commission consisting in failure to monitor and control implementation of international treaties within law of the Eurasian Economic Union and decisions of the Commission in spheres governed by the Union law and failure to take actions to ensure adherence to and application of the Union legal norms regulating refund (set-off) of overpaid or overwithheld amounts of customs duties, taxes and other payments to be withheld by customs authorities, in a Member State.

Customs regulation – customs representative – customs payments – refund of paid customs payments – application to the EEC – monitoring – jurisdiction of the Court.

Treaty on the Eurasian Economic Union (the Treaty) – Customs Code of the Eurasian Economic Union (CC of the EAEU).

Order of the Chamber of the Court – dismissal of the application.

Substance of the case:

Customs-Logistic Operator Limited Liability Company (TLO LLC) filed an application with the Court contesting a failure to act of the Eurasian Economic Commission consisting in failure to monitor and control implementation of international treaties within the Union law and decisions of the EEC in spheres governed by the Union law. TLO LLC also contested a failure to take actions to ensure adherence to and application of legal norms of the Union law regulating refund (set-off) of overpaid or overwithheld amounts of customs duties, taxes and other payments to be withheld by customs authorities, in the Russian Federation.

The economic entity stated that while refunding overpaid customs payments, the customs authorities transfer a respective amount to the declarant which is acknowledged as the payer but not to the customs representative whichever entity actually made the payment.

The application of TLO LLC was provisionally deferred by the Order dated April 26, 2022. The Chamber of the Court found that the economic entity submitted no evidence that the failure to act of the EEC directly affects its rights and legitimate interests and directly relates to the object of its business and other economic activities.

Having examined the documents additionally delivered by the economic entity, the Chamber of the Court dismissed the application by the Order dated May 12, 2022.

The Court stated that TLO LLC failed to provide factual circumstances to substantiate its claims, and therefore the defects, that served as a ground for provisional deferment of the application, were not corrected.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

12 мая 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе
судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Неша-
таевой Т.Н.,

под председательством судьи-докладчика Баишева Ж.Н.,

при секретаре судебного заседания Айсаутове Б.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании ходатайство акционерного
общества «СУЭК-КУЗБАСС» о принятии мер по исполнению решений Суда
Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

4 мая 2022 года акционерное общество «СУЭК-КУЗБАСС» (далее –
АО «СУЭК-КУЗБАСС», заявитель) обратилось в Суд Евразийского экономи-
ческого союза (далее – Суд) с ходатайством о принятии мер по исполнению
решений Суда.

Заявитель указывает, что решением Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года
решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 сентября 2015 го-
да № 113 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешне-
экономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый та-
моженный тариф Евразийского экономического союза в отношении отдельных
видов проходческих и очистных машин» (далее – Решение № 113) и решение
Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 года № 101
«О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономиче-
ской деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможен-
ный тариф Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 101) в
части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической
деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный
тариф Евразийского экономического союза, утвержденные решением Совета
Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54, подсубпо-
зиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» признаны не соответ-
ствующими Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 го-
да (далее – Договор) и Таможенному кодексу Евразийского экономического
союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского
экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС). Решением
Апелляционной палаты Суда от 15 июля 2021 года решение Коллегии Суда от
14 апреля 2021 года в этой части оставлено в силе.

АО «СУЭК-КУЗБАСС», ссылаясь на пункт 117 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2012 года; далее – Статут Суда), просит Суд разъяснить решение Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года и решение Апелляционной палаты Суда от 15 июля 2021 года в части того, в какой момент Решение № 101 и Решение № 113 соответственно вошли в противоречие с Договором и ТК ЕАЭС.

Рассмотрев ходатайство АО «СУЭК-КУЗБАСС», а также прилагаемые к нему документы, заслушав судью-докладчика, Коллегия Суда считает, что оно не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 117 Статута Суда решение Суда может быть разъяснено без изменения его сущности и содержания только самим Судом по обоснованному ходатайству сторон по делу.

Согласно пункту 2 статьи 87 Регламента Суда, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), разъяснение решения Суда не может изменять сущность и содержание решения Суда. Таким образом, разъяснению подлежат только положения, отраженные в решении Суда.

Решение Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года и решение Апелляционной палаты Суда от 15 июля 2021 года не содержат сведения о поставленном заявителем в ходатайстве вопросе.

Согласно пункту 108 Статута Суда по результатам рассмотрения дела по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз), если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, Коллегия Суда выносит одно из следующих решений:

- 1) о признании решения Комиссии или его отдельных положений соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза;
- 2) о признании решения Комиссии или его отдельных положений не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

В соответствии со статьями 82 и 83 Регламента Суда решение Коллегии Суда является решением Суда и вступает в силу по истечении 15 календарных дней с даты его вынесения, если оно не было обжаловано в Апелляционную палату Суда. В случае его обжалования решение Апелляционной палаты Суда является решением Суда, вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Пунктом 111 Статута Суда установлено, что действие решения Комиссии или его отдельных положений, признанных Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, продолжается после вступления в силу соответствующего решения Суда до исполнения Комиссией данного решения Суда. Решение Комиссии или его отдельные положения, признанные Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, в разумный срок, но не превышающий 60 календарных дней с даты вступления в силу решения Суда, приводится Комиссией в соответствие с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

В силу пункта 103 Статута Суда без ущерба положениям пунктов 111 – 113 Статута Суда стороны спора самостоятельно определяют форму и способ исполнения решения Суда.

Согласно пункту 112 Статута Суда при наличии обоснованного ходатайства стороны спора действие решения Комиссии или его отдельных положений, признанных Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, может приостанавливаться по решению Суда с даты вступления в силу такого решения Суда.

Учитывая изложенное, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что правом Союза не урегулировано установление Судом момента, с которого решение Комиссии вошло в противоречие Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 95, 117 Статута Суда, статьей 48 Регламента Суда, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в удовлетворении ходатайства акционерного общества «СУЭК-КУЗБАСС» о принятии мер по исполнению решений Суда.

Копию постановления направить акционерному обществу «СУЭК-КУЗБАСС» и Евразийской экономической комиссии.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Ж.Н. Баишев

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

20 июня 2022 года

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего, Председателя Суда Айриян Э.В., судьи-докладчика Туманяна А.Э., судей Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Егиазаряне В.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопрос заявителя

Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики (далее - Заявитель) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее - Суд) с заявлением о разъяснении пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее - Договор).

Из заявления следует, что товарищество с ограниченной ответственностью «Эпирок Центральная Азия» (далее - Компания), зарегистрированное в Республике Казахстан, осуществляло передачу товаров со склада в Республике Казахстан на склад филиала, зарегистрированного в Кыргызской Республике в 2016 году. Передача товаров оформлялась внутренней накладной на перемещение, так как филиал и Компания являются одним юридическим лицом и переход права собственности при перемещении товаров не происходит. В дальнейшем товары реализовывались на территории Кыргызской Республики, в отношении чего выставлялись соответствующие счета-фактуры и уплачивался налог на добавленную стоимость (далее - НДС) на внутренние поставки в Кыргызской Республике.

Заявитель отмечает, что по результатам выездной внеплановой проверки филиала Компании Государственная налоговая служба Кыргызской Республики предъявила требование по уплате НДС с момента начала деятельности с учетом пени и штрафов.

Вместе с тем, руководствуясь письмом Департамента финансовой политики Евразийской экономической комиссии от 25 июня 2020 года № 09-45, Заявитель 14 мая 2021 года известил Компанию о том, что освобождение от

косвенных налогов применимо только в случае передачи товарно-материальных ценностей филиалу без целей реализации.

Наряду с этим, как указывает Заявитель, Департаментом финансовой политики Евразийской экономической комиссии в адрес Компании было направлено письмо от 25 марта 2021 года № 09-45, где отмечалось, что в случае реализации товаров, переданных своему структурному подразделению, должны применяться нормы пунктов 13.4 и 25 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг, являющегося приложением № 18 к Договору. НДС взимается только при дальнейшей реализации товаров, а внутрисистемная передача товаров своему филиалу не облагается косвенными налогами.

На основании вышеизложенного Заявитель просит Суд предоставить разъяснение норм пункта 6 статьи 72 Договора, в частности, облагается ли косвенными налогами импорт товаров на территорию одного государства - члена Союза с территории другого государства - члена Союза в связи с их передачей в пределах одного юридического лица для дальнейшей реализации.

II. Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору (далее - Статут), Суд по заявлению государства - члена Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Пунктом 49 Статута предусмотрено, что обращение в Суд от имени государства - члена Союза с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства - члена Союза, перечень которых определяется каждым государством - членом Союза и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Министерство иностранных дел Кыргызской Республики нотой от 12 сентября 2017 года № 20-011/2892 уведомило Суд, что в соответствии с пунктом 1 распоряжения Правительства Кыргызской Республики от 7 сентября 2017 года № 394-р в Суд от имени Кыргызской Республики с заявлением о разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза могут обращаться Министерство экономики Кыргызской Республики и Министерство финансов Кыргызской Республики.

В соответствии с пунктом 3 Положения о Министерстве экономики и коммерции Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 250, Министерство является правопреемником Министерства экономики и финансов Кыр-

гызской Республики. В свою очередь, Министерство экономики и финансов являлось правопреемником и Министерства экономики Кыргызской Республики, и Министерства финансов Кыргызской Республики в соответствии с пунктом 3 Положения о Министерстве экономики и финансов Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 10 марта 2021 года № 85.

Таким образом, Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики является уполномоченным органом обращения в Суд от имени Кыргызской Республики.

Разъяснение положений пункта 6 статьи 72 Договора входит в предметную компетенцию Суда на основании пункта 46 Статута.

Заявление о разъяснении соответствует требованиям, предусмотренным статьей 10 Регламента Суда, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Согласно пункту 2 статьи 10 Регламента Суда заявление о разъяснении подписывается лицом, указанным в пункте 1 статьи 31 Регламента Суда. В соответствии с подпунктом б) пункта 1 статьи 31 Регламента Суда представителями государств – членов Союза в Суде могут выступать руководители уполномоченных органов и организаций государств – членов Союза, определенных согласно пункту 49 Статута.

Заявление Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении подписано Министром экономики и коммерции Кыргызской Республики, что соответствует подпункту б) пункта 1 статьи 31 Регламента Суда.

Ранее консультативное заключение по вопросу, поставленному Заявителем, Судом не принималось.

Таким образом, Большая коллегия Суда приходит к выводу, что основания для отказа в принятии заявления Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении к производству отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 46, 49, 73, 74, подпунктом 1 пункта 95 Статута Суда, статьями 10, 73 и 74 Регламента Суда, Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству заявление Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении положений пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 10 часов 19 сентября 2022 года в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить в адрес Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

А.М. Ажибраимова

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

город Минск

12 октября 2022 года

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего, Председателя Суда Айриян Э.В., судьи-докладчика Туманяна А.Э., судей Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Егиазаряне В.В., исследовав материалы дела, заслушав судью-докладчика, руководствуясь пунктами 46, 47, 50, 68, 69, 73-75, 96, 98 Статута Суда Евразийского экономического союза, предоставляет консультативное заключение по заявлению Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

I. Вопрос заявителя

Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики (далее – Министерство, Заявитель) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор).

Из заявления следует, что товарищество с ограниченной ответственностью «Эпирок Центральная Азия» (далее – Компания), зарегистрированное в Республике Казахстан, осуществляло передачу товаров со склада в Республике Казахстан на склад филиала, зарегистрированного в Кыргызской Республике в 2016 году. Передача товаров оформлялась внутренней накладной на перемещение, так как филиал и компания являются одним юридическим лицом и переход права собственности при перемещении товаров не происходит. В дальнейшем товары реализовывались на территории Кыргызской Республики, в отношении чего выставлялись соответствующие счета – фактуры и уплачивался налог на добавленную стоимость (далее – НДС) на внутренние поставки в Кыргызской Республике.

По результатам выездной внеплановой проверки филиала Компании Государственная налоговая служба Кыргызской Республики предъявила требование по уплате НДС с момента начала деятельности с учетом пени и штрафов.

Вместе с тем, руководствуясь письмом Департамента финансовой политики Евразийской экономической комиссии от 25 июня 2020 года № 09-45, Заявитель 14 мая 2021 года известил Компанию о том, что освобождение от косвенных налогов применимо только в случае передачи товарно-материальных ценностей филиалу без целей реализации.

Наряду с этим, как указывает Заявитель, Департаментом финансовой политики Евразийской экономической комиссии в адрес Компании было направлено письмо от 25 марта 2021 года № 09-45, где отмечалось, что в случае реализации товаров, переданных своему структурному подразделению, должны применяться нормы пунктов 13.4 и 25 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг, являющегося приложением №18 к Договору (далее – Протокол № 18). НДС взимается только при дальнейшей реализации товаров, а внутрисистемная передача товаров своему филиалу не облагается косвенными налогами.

На основании вышеизложенного Заявитель просит Суд предоставить разъяснение норм пункта 6 статьи 72 Договора, в частности, облагается ли косвенными налогами импорт товаров на территорию одного государства-члена Союза с территории другого государства-члена Союза в связи с их передачей в пределах одного юридического лица для дальнейшей реализации.

II. Процедура в Суде

Согласно пункту 68 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору), (далее – Статут Суда) порядок рассмотрения дел о разъяснении определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

В рамках подготовки дела о разъяснении к рассмотрению в порядке статьи 75 Регламента Суда направлены запросы и получены ответы от Евразийской экономической комиссии, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Комитета государственных доходов Республики Армения, Министерства экономики Республики Беларусь, Федеральной налоговой службы Российской Федерации, Армянского государственного экономического университета, Белорусского государственного университета, Белорусского государственного экономического университета, Ереванского государственного университета, Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Казахского Национального университета им. аль-Фараби, Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Постановлением Большой коллегии Суда от 20 июня 2022 года заявление Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики принято к производству.

III. Выводы Суда

Руководствуясь пунктом 50 Статута Суда, Большая коллегия Суда осуществляет разъяснение положений Договора в их системной взаимосвязи между собой на основе общепризнанных принципов и норм международного права

с учетом положений статьи 31 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.

1. Вопросы взаимодействия государств-членов в сфере налогообложения закреплены в разделе XVII «Налоги и налогообложение» Договора, а также в Протоколе № 18.

Согласно пункту 1 статьи 71 Договора товары, ввозимые с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена, облагаются косвенными налогами.

Под косвенными налогами в соответствии с пунктом 2 Протокола № 18 подразумеваются налог на добавленную стоимость (далее – НДС) и акцизы (акцизный налог или акцизный сбор).

При этом, пунктом 2 Протокола № 18 установлено, что товарами являются реализуемые или предназначенные для реализации любое движимое и недвижимое имущество, транспортные средства, все виды энергии.

Из смысла указанных правовых норм следует, что объектом налогообложения косвенными налогами (НДС и акцизами) является товар, ввозимый с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена.

2. Согласно пункту 2 статьи 71 Договора государства-члены во взаимной торговле взимают налоги, иные сборы и платежи таким образом, чтобы налогообложение в государстве-члене, на территории которого осуществляется реализация товаров других государств-членов, было не менее благоприятным, чем налогообложение, применяемое при тех же обстоятельствах в отношении аналогичных товаров, происходящих с его территории.

В свою очередь пункт 5 статьи 72 Договора предусматривает, что ставки косвенных налогов во взаимной торговле при импорте товаров на территорию государства-члена не должны превышать ставки косвенных налогов, которыми облагаются аналогичные товары при их реализации на территории этого государства-члена.

Как следует из пункта 3 статьи 71 Договора, определяемые государствами-членами направления, а также формы и порядок осуществления гармонизации законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, не должны нарушать условия конкуренции и не препятствовать свободному перемещению товаров, работ услуг на национальном уровне или на уровне Союза, включая:

1) гармонизацию (сближение) ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам;

2) дальнейшее совершенствование системы взимания налога на добавленную стоимость во взаимной торговле (в том числе с применением информационных технологий).

Таким образом, из вышеуказанных правовых норм следует, что вопросы налогообложения отнесены к компетенции государств-членов, однако их пол-

номочия в этой сфере ограничены правом Союза и, в частности, принципом недискриминации, который исходит из необходимости создания равных условий для свободной конкуренции товаров и услуг независимо от страны производства, закрепляет основы справедливой торговли и находится во взаимосвязи с принципом добросовестной конкуренции.

3. В соответствии с пунктом 1 статьи 72 Договора взимание косвенных налогов во взаимной торговле товарами осуществляется по принципу страны назначения, предусматривающему применение нулевой ставки налога на добавленную стоимость и (или) освобождение от уплаты акцизов при экспорте товаров, а также их налогообложение косвенными налогами при импорте.

Импорт товаров согласно норме пункта 2 Протокола №18 – это ввоз товаров налогоплательщиками (плательщиками) на территорию одного государства-члена с территории другого государства-члена. В свою очередь экспорт товаров той же нормой определен как вывоз товаров, реализуемых налогоплательщиком, с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена.

Согласно пункту 4 статьи 72 Договора при импорте товаров на территорию одного государства-члена с территории другого государства-члена косвенные налоги взимаются налоговыми органами государства-члена, на территорию которого импортируются товары, если иное не установлено законодательством этого государства-члена в части товаров, подлежащих маркировке акцизными марками (учетно – контрольными марками, знаками).

Конкретизируя положение пункта 4 статьи 72 Договора, абзац первый пункта 13 Протокола № 18 устанавливает, что взимание косвенных налогов по товарам, импортируемым на территорию одного государства-члена с территории другого государства-члена (за исключением случая, установленного пунктом 27 настоящего Протокола, и (или) помещения импортируемых товаров под таможенные процедуры свободной таможенной зоны или свободного склада), осуществляется налоговым органом государства-члена, на территорию которого импортированы товары, по месту постановки на учет налогоплательщиков – собственников товаров, включая налогоплательщиков, применяющих специальные режимы налогообложения, в том числе с учетом особенностей, предусмотренных пунктами 13.1-13.5 настоящего Протокола.

Большая коллегия Суда считает, что применение принципа страны назначения, предусмотренного отмеченными правовыми нормами, подразумевает юрисдикцию по взиманию косвенных налогов государства, в котором происходит конечное потребление товара вне зависимости от страны вывоза. На основании этого исключается уплата косвенных налогов при экспорте товаров в другие страны, но одновременно предполагается взимание налога при их импорте.

Большая коллегия Суда исходит из того, что экспортер не является конечным потребителем экспортируемого товара и полагает, что налоговое бремя в виде косвенного налога уже им оплаченного не должно возлагаться на такого налогоплательщика. В этих целях за налогоплательщиком сохраняется право на вычет сумм уплаченного косвенного налога и его возмещение из бюджета страны экспортера.

В связи с этим, в развитие принципа страны назначения нормой абзаца второго пункта 3 Приложения № 18 предусмотрено право налогоплательщика на налоговые вычеты (зачеты) в порядке, аналогичном предусмотренному законодательством государства-члена, применяемому в отношении товаров, экспортированных с территории этого государства-члена за пределы Союза.

Место реализации товара, согласно абзацу третьему пункта 3 Протокола № 18, определяется в соответствии с законодательством государства-члена, если иное не установлено настоящим пунктом.

Взимание налога на добавленную стоимость по принципу страны назначения, по мнению Большой коллегии Суда, обусловлено не только целью поддержания конкуренции и избежания двойного налогообложения, но и предопределяется правовой природой указанного налога как налога на потребление, поскольку потребление экспортируемых товаров происходит в стране назначения.

При этом, пунктом 25 Протокола № 18 предусмотрено, что в случае использования товаров, импорт которых на территорию государства-члена в соответствии с его законодательством осуществлен без уплаты косвенных налогов, в иных целях, чем те, в связи с которыми предоставлено освобождение или иной порядок уплаты, импорт таких товаров подлежит обложению косвенными налогами в порядке, установленном настоящим разделом (раздел «III. Порядок взимания косвенных налогов при импорте товаров»).

4. Из буквального толкования норм пунктов 2 статьи 71 и 5 статьи 72 Договора следует, что обязанность по уплате косвенных налогов у налогоплательщика соответствующего государства-члена возникает при реализации товаров.

Данный вывод подтверждается нормой пункта 13.1 Протокола № 18, из которой следует, что в случае приобретения товара на основании договора (контракта) между налогоплательщиком одного государства-члена и налогоплательщиком другого государства-члена, то есть, при реализации товара, уплата косвенных налогов осуществляется налогоплательщиком государства-члена, на территорию которого импортированы товары, – собственником товара либо, если это предусмотрено законодательством государства-члена, – комиссионером, поверенным или агентом.

При этом, собственником товаров согласно абзацу второму пункта 13 Протокола № 18 признается лицо, которое обладает правом собственности на

товары или к которому переход права собственности на товары предусматривается договором (контрактом).

Пунктом 13.4 Протокола № 18 установлено, что если налогоплательщик одного государства-члена приобретает товары, ранее импортированные на территорию этого государства-члена налогоплательщиком другого государства-члена, косвенные налоги по которым не были уплачены, уплата косвенных налогов осуществляется налогоплательщиком государства-члена, на территорию которого импортированы товары, – собственником товаров, либо, если это предусмотрено законодательством государства-члена, – комиссионером, поверенным или агентом (в случае если товары будут реализованы налогоплательщиком другого государства-члена через комиссионера, поверенного или агента).

Таким образом, независимо от времени импорта товара на территорию другого государства-члена, по общему правилу, обязанность по уплате косвенных налогов (НДС) возложена на налогоплательщика этого государства-члена, к которому переходит право собственности на товар.

Учитывая изложенное Большая коллегия Суда констатирует, что юридическим фактом, влекущим возникновение обязанности по уплате косвенных налогов у налогоплательщика государства-члена, на территорию которого импортированы товары, и, соответственно, права налоговых органов по их взиманию является переход права собственности на импортируемые товары.

5. Согласно пункту 6 статьи 72 Договора, косвенные налоги не взимаются при импорте на территорию государства-члена:

1) товаров, которые в соответствии с законодательством этого государства-члена не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) при ввозе на его территорию;

2) товаров, которые ввозятся на территорию государства-члена физическими лицами не в целях предпринимательской деятельности;

3) товаров, импорт которых на территорию одного государства-члена с территории другого государства-члена осуществляется в связи с их передачей в пределах одного юридического лица (законодательством государства-члена может быть установлено обязательство по уведомлению налоговых органов о ввозе (вывозе) таких товаров).

Буквальный анализ подпункта 3 пункта 6 статьи 72 Договора позволяет Большой коллегии Суда утверждать, что при импорте товаров на территорию другого государства-члена в связи с их передачей в рамках одного юридического лица отсутствуют как правовые, так и экономические основания для возникновения обязанности по уплате налогов, поскольку отсутствует сам факт перехода права собственности на ввозимые товары.

Большая коллегия Суда отмечает, что рассматриваемая правовая норма не содержит каких-либо дополнительных условий, при наличии которых кос-

венные налоги, и в том числе НДС, подлежат уплате, что позволяет Большой коллегии Суда сделать вывод о том, что цель, с которой происходит передача товаров в рамках одного юридического лица, правового значения не имеет. Передача товара в пределах одного юридического лица, с правовой точки зрения, сама по себе не влечет перехода права собственности.

6. На основании изложенного Большая коллегия Суда приходит к следующему выводу:

Импорт товаров на территорию одного государства-члена Союза с территории другого государства-члена Союза в связи с их передачей в пределах одного юридического лица не облагается косвенными налогами вне зависимости от целей такого импорта.

IV. Заключительные положения

Копию настоящего консультативного заключения направить заявителю.

Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

А.М. Ажибраимова

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

судьи Нешатаевой Т.Н.

(дело № СЕ-2-1/1-22-БК)

12 октября 2022 года

город Минск

Не соглашаюсь с вынесенным консультативным заключением Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 октября 2022 года (далее соответственно – консультативное заключение, Суд) по делу по заявлению Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики и в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, заявляю особое мнение и полагаю, что ответ Большой коллегии Суда не соответствует публичному порядку в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз) и скрывает систему получения необоснованной налоговой выгоды транснациональной компанией. Высказываю это мнение с глубоким сожалением, поскольку не удалось убедить коллег обратить внимание на вопросы международного частного права, которые являются ключевыми в настоящем деле.

Сам вопрос Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики закономерен, и проблема, которая существовала в Кыргызской Республике, связана с двумя аспектами: 1) какие цели можно преследовать при передаче товара от юридического лица филиалу для освобождения от уплаты НДС согласно подпункту 3 пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор); 2) как определить правовой статус филиала юридического лица и самого юридического лица, расположенных в разных государствах. Ни один из этих аспектов не нашел отражения в консультативном заключении, которое фокусируется лишь на том, что передача от юридического лица своему филиалу товаров не облагается НДС вне зависимости от цели такой передачи.

1. Согласно пункту 6 статьи 72 Договора косвенные налоги не взимаются при импорте на территорию государства-члена:

1) товаров, которые в соответствии с законодательством этого государства-члена не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) при ввозе на его территорию;

2) товаров, которые ввозятся на территорию государства-члена физическими лицами не в целях предпринимательской деятельности;

3) товаров, импорт которых на территорию одного государства-члена с территории другого государства-члена осуществляется в связи с их передачей в пределах одного юридического лица (законодательством государства-члена

может быть установлено обязательство по уведомлению налоговых органов о ввозе (вывозе) таких товаров).

Из взаимосвязанных положений пункта 6 статьи 72 Договора следует узкий перечень случаев, при которых косвенные налоги не взимаются при импорте на территорию государства-члена: во-первых, если это установлено национальным законом, то есть для индивидуальных нужд государства (подпункт 1 пункта 6 статьи 72 Договора); во-вторых, если они ввозятся физическими лицами для личных нужд (подпункт 2 пункта 6 статьи 72 Договора); в-третьих, при передаче от юридического лица своему филиалу (подпункт 3 пункта 6 статьи 72 Договора). Во всех трех подпунктах пункта 6 статьи 72 Договора индивидуальная цель льготы выделена, но в разных формулировках.

Полагаю, странно утверждать, что в одном и том же пункте 6 статьи 72 Договора содержатся столь взаимоисключающие нормы, устанавливающие цель применения льготы: физические лица вправе ввозить товары исключительно для личных нужд, а юридические лица – передавать товары своим филиалам для торговли (реализации) без каких-либо ограничений. В этом контексте отмечаю, что термин «передача», употребленный в подпункте 3 пункта 6 статьи 72 Договора, означает, что филиал является конечным получателем импортируемого товара, не облагаемого НДС, который будет использоваться исключительно индивидуально, для нужд функционирования филиала, а не реализовываться в рамках торговых (коммерческих) сделок с третьими лицами. Подчеркну, что в последнем случае денежная выгода (выручка) остается на счетах филиала и цели (в том числе антиобщественные), на которые она будет потрачена, неизвестны.

2. Подпункт 3 пункта 6 статьи 72 Договора предусматривает, что косвенный налог не взимается при импорте на территорию государства-члена товаров в связи с их передачей в пределах одного юридического лица. Правовой статус юридического лица определяется согласно коллизионным нормам (привязке) – личному закону юридического лица.

Следовательно, льгота, установленная в подпункте 3 пункта 6 статьи 72 Договора, связана с правовым статусом юридического лица, в пределах которого передается соответствующий товар. При этом юридическое лицо должно иметь личный закон государства – члена ЕАЭС.

В настоящем деле для установления правового статуса юридического лица и филиала необходимо было обратиться к нормам международного частного права, устанавливающим личный закон юридического лица, традиционно связанный с местом регистрации, деятельности и страной, в которой расположена штаб-квартира. Соответственно, Суду следовало задать так называемый «коллизионный вопрос» и установить национальность юридического лица – ТОО «Эпирок Центральная Азия», а также его филиала, чтобы установить применимость подпункта 3 пункта 6 статьи 72 Договора к спорной ситуации.

В силу статьи 1100 Гражданского кодекса Республики Казахстан законом юридического лица считается право страны, где это юридическое лицо учреждено. Аналогичным образом личный закон регулируется в Кыргызской Республике: согласно статье 1184 Гражданского кодекса Кыргызской Республики законом юридического лица считается право страны, где это юридическое лицо учреждено. Последнее относится и к филиалу иностранного юридического лица. При этом такой филиал в Кыргызской Республике не является юридическим лицом (пункт 3 статьи 90 Гражданского кодекса Кыргызской Республики) и, как следствие, не вправе от своего имени заключать сделки, то есть участвовать в коммерческом обороте.

ТОО «Эпирок Центральная Азия» зарегистрировано в Республике Казахстан и имеет филиал в Кыргызской Республике. При этом доктрины контроля и снятия корпоративной вуали свидетельствуют, что ТОО «Эпирок Центральная Азия» является частью корпоративной группы «Эпирок», которая в 2017 году выделилась из зарегистрированной в 1873 году шведской корпорации «Атлас Копко» и на данный момент является крупнейшей транснациональной корпорацией, действующей более чем в 150 государствах мира. Головное юридическое лицо зарегистрировано в Швеции и подчиняется шведскому законодательству, крупнейшими акционерами компании являются инвестиционные компании из Соединенных Штатов Америки, правительство Сингапура, пенсионные фонды Швеции и Японии и множество иных лиц.

В этой ситуации расценивать ТОО «Эпирок Центральная Азия» исключительно в качестве юридического лица Республики Казахстан ошибочно, поскольку оно является частью транснациональной корпорации – дочерним обществом по отношению к головной компании, расположенной за пределами ЕАЭС. В такой ситуации ТОО «Эпирок Центральная Азия» и его филиал в Кыргызской Республике являются в совокупности дочерним предприятием зарегистрированной в Швеции материнской компании, а фактическим бенефициаром налоговой льготы, установленной в подпункте 3 пункта 6 статьи 72 Договора, является транснациональная корпорация «Эпирок».

Указанное позволяет ставить вопрос о применимости подпункта 3 пункта 6 статьи 72 Договора к отношениям между ТОО «Эпирок Центральная Азия» и его филиалом в Кыргызской Республике, то есть к частям транснациональной корпорации, имеющей головной офис в Швеции.

Отмечу, что в ЕАЭС не входят государства, не подписавшие Договор. Как следствие, невозможно говорить о том, что транснациональные корпорации, зарегистрированные за пределами Союза и обладающие разветвленной корпоративной структурой в различных государствах, не входящих в Союз, пользуются такими же налоговыми льготами, что и физические и юридические лица из государств – членов ЕАЭС. Указанное возможно лишь в том случае, если будет заключен отдельный международный договор Союза с тре-

твей стороной, предусматривающий соответствующий режим налогообложения.

Отношения с участием иностранного элемента, вопросы международного частного права являются крайне сложными для любой правовой системы и впервые возникли в практике Суда. К сожалению, Суд не вполне справился с этой ситуацией, отказавшись рассматривать вопросы снятия корпоративной вуали. Тем не менее считаю это дело и особое мнение исключительно важными для формирования будущего правопорядка (public order) Евразийского экономического союза – учитывающего как международное публичное, так и международное частное право, а также ту их часть, которая относится к правоотношениям с участием транснациональных корпораций.

Имея в виду, что действия национальных налоговых органов по снятию корпоративной вуали с этих отношений были обоснованы, полагаю возможным дать следующий ответ на поставленный в заявлении вопрос:

Импорт товаров на территорию государств – членов Союза с территории государства – члена Союза не облагается косвенным налогом в случае передачи таких товаров филиалу транснационального юридического лица не в целях предпринимательской деятельности.

Судья

Т.Н. Нешагаева

Резюме
по делу № СЕ-2-1/1-22-БК
(Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики)

Ключевые слова:

Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики (государство – член Союза).

О разъяснении положений пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе.

Налоги и налогообложение – косвенные налоги, НДС – освобождение от косвенных налогов – перемещение товара внутри Союза – передача в пределах одного юридического лица – филиал.

Пункт 6 статьи 72 Договора о ЕАЭС – Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (Приложение № 18 к Договору о ЕАЭС).

Консультативное заключение – разъяснение Договора о Союзе – особое мнение.

Описание:

Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о разъяснении положений пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, в частности, облагается ли косвенными налогами импорт товаров на территорию одного государства – члена ЕАЭС с территории другого государства – члена ЕАЭС в связи с их передачей в пределах одного юридического лица для дальнейшей реализации.

Как следует из заявления, зарегистрированный на территории Республики Казахстан хозяйствующий субъект передавал принадлежащий ему на праве собственности товар на склад своего филиала, зарегистрированного в Кыргызской Республике. Такая передача товаров оформлялась внутренней накладной на перемещение. В дальнейшем товары реализовывались на территории Кыргызской Республики, в отношении чего выставлялись соответствующие счета-фактуры и уплачивался НДС на внутренние поставки в Кыргызской Республике. По результатам проверок филиала Государственная налоговая служба Кыргызской Республики предъявила компании требования по уплате НДС, пеней и штрафов с момента начала деятельности.

В консультативном заключении 12 октября 2022 года Большая коллегия Суда пришла к выводу, что импорт товаров на территорию одного государства – члена Союза с территории другого государства – члена Союза в связи с

их передач в пределах одного юридического лица не облагается косвенными налогами вне зависимости от целей такого импорта.

К консультативному заключению заявлено особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н.

Правовые позиции Суда:

1. Вопросы налогообложения отнесены к компетенции государств-членов, однако их полномочия в этой сфере ограничены правом Союза и, в частности, принципом недискриминации.

(см. абзац 6 пункта 2 Консультативного заключения)

2. Применение принципа страны назначения, закрепленного в пункте 4 статьи 72 Договора и абзацем первом пункта 13 Протокола № 18, подразумевает юрисдикцию по взиманию косвенных налогов государства, в котором происходит конечное потребление товара вне зависимости от страны вывоза. На основании этого исключается уплата косвенных налогов при экспорте товаров в другие страны, но одновременно предполагается взимание налога при их импорте.

(см. абзац 5 пункта 3 Консультативного заключения)

3. Обязанность по уплате косвенных налогов у налогоплательщика соответствующего государства-члена возникает при реализации товаров.

По общему правилу, обязанность по уплате косвенных налогов (НДС) возложена на налогоплательщика этого государства-члена, к которому переходит право собственности на товар.

Юридическим фактом, влекущим возникновение обязанности по уплате косвенных налогов у налогоплательщика государства-члена, на территорию которого импортированы товары, и, соответственно, права налоговых органов по их взиманию является переход права собственности на импортируемые товары.

(см. абзацы 1, 5, 6 пункта 4 Консультативного заключения)

4. Поскольку отсутствует сам факт перехода права собственности на ввозимые товары, импорт товаров на территорию одного государства – члена Союза с территории другого государства-члена Союза в связи с их передачей в пределах одного юридического лица не облагается косвенными налогами вне зависимости от целей такого импорта.

(см. абзац 5 пункта 5, абзац 2 пункта 6 Консультативного заключения)

Summary
of case No. CE-2-1/1-22-БК
(Ministry of Economy and Commerce of the Kyrgyz Republic)

Keywords:

Ministry of Economy and Commerce of the Kyrgyz Republic (Member State of the Union).

On clarification of provisions of paragraph 6 of Article 72 of the Treaty on the Eurasian Economic Union.

Taxes and taxation – indirect taxes, VAT – exemption from indirect taxes – movement of goods within the Union – transfer within the same legal person – branch.

Paragraph 6 of Article 72 of the Treaty on the EAEU – Protocol on the Procedure for Collection of Indirect Taxes and the Mechanism for controlling their Payments on Export and Import of Goods, Performance of Works and Provision of Services (Annex No. 18 to the Treaty on the EAEU).

Advisory opinion – clarification of the Treaty on the Union – separate opinion.

Substance of the case:

The Ministry of Economy and Commerce of the Kyrgyz Republic filed a request with the Court of the Eurasian Economic Union for clarification of provisions of paragraph 6 of Article 72 of the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014, particularly, whether indirect taxes are levied on import of goods into the territory of one EAEU Member State from the territory of another EAEU Member State in connection with transfer of the goods within the same legal person for further selling.

According to the application an economic entity registered in the territory of the Republic of Kazakhstan transferred goods owned by this economic entity to a warehouse of its branch office registered in the Kyrgyz Republic. Such goods transfer was executed by an internal consignment note for handling. Further, the goods were sold in the territory of the Kyrgyz Republic with issue of appropriate invoices and payment of VAT on internal deliveries in the Kyrgyz Republic. According to the results of the inspections of the branch, the State Tax Service of the Kyrgyz Republic demanded that the company pay VAT, penalties and fines from the date of the beginning of its commercial operations.

In the advisory opinion dated October 12, 2022, the Grand Chamber of the Court concluded that indirect taxes are not levied on import of goods into the territory of one EAEU Member State from the territory of another EAEU Member State in connection with transfer of the goods within the same legal person regardless of purposes of such import.

A separate opinion of Judge T.N. Neshataeva is attached to the advisory opinion.

Legal findings of the Court:

1. Taxation is assigned to jurisdiction of Member States; however, their powers in this area are restricted by the Union law and, particularly, by the non-discrimination principle.

(see subparagraph 6 of paragraph 2 of the Advisory Opinion)

2. Application of the country of destination principle set forth in paragraph 4 of Article 72 of the Treaty and by subparagraph 1 of paragraph 13 of Protocol No. 18 implies that levying indirect taxes refers to the jurisdiction of the state in which final consumption of goods takes place regardless of the country of export. On this basis, payment of indirect taxes is excluded when exporting goods to other countries but at the same time levying taxes when importing goods is expected.

(see subparagraph 5 of paragraph 3 of the Advisory Opinion)

3. Obligation to pay indirect taxes is created for a taxpayer of a corresponding Member State upon sale of goods.

According to the general rule, obligation to pay indirect taxes (VAT) is imposed on a taxpayer of this Member State, to which ownership of the goods is transferred.

Transfer of the ownership of imported goods is the legal fact which creates the obligation to pay indirect taxes for a taxpayer of a Member State into the territory of which goods are imported and, hence, the tax authorities' rights to levy these taxes.

(see subparagraphs 1, 5, 6 of paragraph 4 of the Advisory Opinion)

4. As there is no the mere fact of transfer of the ownership of imported goods, indirect taxes are not levied on import of goods into the territory of one EAEU Member State from the territory of another EAEU Member State in connection with transfer of the goods within the same legal person regardless of purposes of such import.

(see subparagraph 5 of paragraph 5, subparagraph 2 of paragraph 6 of the Advisory Opinion)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

20 июня 2022 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего, Председателя Суда Айриян Э.В., судьи-докладчика Скрипкиной Г.А., судей Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л. при секретаре судебного заседания Абдылдабековой К.С., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений статьи 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года,

УСТАНОВИЛА:

Центр судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики (далее – заявитель) обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений статьи 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года (далее – Соглашение).

В заявлении о разъяснении указывается, что в соответствии со статьей 3 Соглашения формирование пенсионных прав трудящихся осуществляется за счет пенсионных взносов на тех же условиях и в том же порядке, что и формирование пенсионных прав граждан государств – трудоустройства.

На основании вышеуказанной статьи Соглашения трудящиеся государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) в Кыргызской Республике должны уплачивать страховые взносы в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

При этом, заявитель отмечает, что Законом Кыргызской Республики «О тарифах страховых взносов» в настоящий момент предусматривается иной размер тарифов страховых взносов применительно к временно пребывающим иностранным гражданам по сравнению с тарифами, применимыми к гражданам Кыргызской Республики. Законом Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 132 вносятся изменения в вышеуказанный Закон, уравнивающие размер отчислений страховых взносов для иностранных граждан и граждан

Кыргызской Республики. Однако такие изменения вступят в силу с 1 ноября 2022 года.

В связи с этим заявитель просит Суд дать разъяснение по следующим вопросам:

1) толкуется ли пункт 1 статьи 3 Соглашения как основание для уравнивания ставок (тарифов) страховых взносов, применимых к временно пребывающим иностранным гражданам стран ЕАЭС (3%), к ставкам, применимым исключительно к гражданам государства – члена ЕАЭС (27,25%), если в применимом законодательстве государства – члена ЕАЭС это два разных тарифа, применяемые к различным категориям лиц;

2) должны ли наемные работники – граждане государств ЕАЭС, временно пребывающие в Кыргызской Республике, руководствуясь пунктом 1 статьи 3 Соглашения, вступившим в силу 1 января 2021 года, выплачивать страховые взносы в размере 27,25% наравне с гражданами Кыргызской Республики, если в законодательстве Кыргызской Республики для иностранных граждан установлен тариф в размере 3%, а изменения о повышении (уравнивании) тарифов вступают в силу только в ноябре 2022 года?

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее, соответственно, – Статут Суда, Договор), Суд по заявлению государства – члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Согласно пункту 49 Статута Суда обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Согласно пункту 1 распоряжения Правительства Кыргызской Республики от 7 сентября 2017 года № 394-р одним из органов, уполномоченных обращаться в Суд от имени Кыргызской Республики с заявлением о рассмотрении спора или с заявлением о разъяснении, является Центр судебного представительства Правительства Кыргызской Республики.

В заявлении в Суд Центр судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики ссылается на Положение о Центре, утвержденное постановлением Правительства Кыргызской Республики от 12 февраля 2014 года № 89.

Как следует из пункта 1 Положения о Центре, в редакции постановления Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 261 «О некоторых вопросах Министерства юстиции Кыргызской Республики», Центр судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской

Республики является правопреемником Центра судебного представительства при Кабинете Министров Кыргызской Республики.

Заявление подписано директором Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики – руководителем органа, уполномоченного на обращение в Суд в порядке, предусмотренном пунктами 46 и 49 Статута Суда.

В заявлении испрашивается разъяснение положений Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года.

В силу пункта 3 статьи 14 указанного Соглашения оно является международным договором, заключенным в рамках Союза, и входит в право Союза.

Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что заявление о разъяснении Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики соответствует требованиям статьи 10 Регламента Суда.

Ранее по данному вопросу по тем же основаниям и обстоятельствам Судом не предоставлялось консультативное заключение.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 46, 49, 73, 74, 95 Статута Суда, статьями 10, 73 и 74 Регламента Суда, Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству заявление Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений статьи 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года.

Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 10 часов 14 сентября 2022 года в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию постановления направить заявителю и Евразийской экономической комиссии.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

А.М. Ажибраимова

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

18 октября 2022 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего, Председателя Суда Айриян Э.В., судьи-докладчика Скрипкиной Г.А., судей Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л. при секретаре судебного заседания Абдылдабековой К.С., исследовав материалы дела, заслушав судью-докладчика, руководствуясь пунктами 46, 47, 50, 68, 69, 73-75, 96, 98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 72, 75, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет консультативное заключение по заявлению Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений статьи 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года.

I. Вопрос заявителя

Центр судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики (далее – заявитель) обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений статьи 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года (далее – Соглашение).

Заявитель указывает, что в соответствии со статьей 3 Соглашения формирование пенсионных прав трудящихся осуществляется за счет пенсионных взносов на тех же условиях и в том же порядке, что и формирование пенсионных прав граждан государств трудоустройства.

На основании вышеуказанной статьи Соглашения трудящиеся государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) в Кыргызской Республике должны уплачивать страховые взносы в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Заявитель отмечает, что Законом Кыргызской Республики от 24 января 2004 года № 8 «О тарифах страховых взносов по государственному социальному страхованию» в настоящий момент предусматривается иной размер тарифов страховых взносов применительно к временно пребывающим иностранным гражданам по сравнению с тарифами, применимыми к гражда-

нам Кыргызской Республики. Законом Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 132 внесены изменения в вышеуказанный Закон, уравнивающие размер отчислений страховых взносов для иностранных граждан и граждан Кыргызской Республики. Однако такие изменения вступят в силу с 1 ноября 2022 года.

При реализации указанного Соглашения у заявителя возникла необходимость уяснения отдельных моментов, в связи с чем он просит Суд дать разъяснение по следующим вопросам:

1) толкуется ли пункт 1 статьи 3 Соглашения как основание для уравнивания ставок (тарифов) страховых взносов, применимых к временно пребывающим иностранным гражданам стран ЕАЭС (3%), к ставкам, применимым исключительно к гражданам государства – члена ЕАЭС (27,25%), если в применении законодательства государства – члена ЕАЭС это два разных тарифа, применяемые к различным категориям лиц;

2) должны ли наемные работники – граждане государств ЕАЭС, временно пребывающие в Кыргызской Республике, руководствуясь пунктом 1 статьи 3 Соглашения, вступившим в силу 1 января 2021 года, выплачивать страховые взносы в размере 27,25% наравне с гражданами Кыргызской Республики, если в законодательстве Кыргызской Республики для иностранных граждан установлен тариф в размере 3%, а изменения о повышении (уравнивании) тарифов вступают в силу только в ноябре 2022 года.

II. Процедура в Суде

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее, соответственно, – Статут, Договор), Суд по заявлению государства – члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Согласно статье 72 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), судопроизводство по заявлениям о разъяснении включает подачу заявления о разъяснении, иных документов и материалов, относящихся к обозначенному в заявлении о разъяснении вопросу, либо заверенных копий таких документов и материалов, а также подготовку Судом консультативного заключения.

Постановлением Большой коллегии Суда от 20 июня 2022 года заявление о разъяснении принято к производству.

В рамках подготовки дела к рассмотрению Судом получены ответы от заявителя, Евразийской экономической комиссии, Социального фонда Кыргызской Республики при Кабинете Министров Кыргызской Республики, Ми-

нистерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерства труда и социальных вопросов Республики Армения, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО».

III. Выводы Суда

Руководствуясь пунктом 50 Статута, Суд осуществляет разъяснение положений Договора в их системной связи между собой и с решениями органов Союза, на основе общепризнанных принципов и норм международного права, с учетом положений статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция), согласно которым договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

1. В силу пунктов 1 и 3 статьи 96 раздела XXVI Договора «Трудовая миграция» государства-члены осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах.

Согласно правовой позиции Суда, изложенной в консультативном заключении от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии, трудящиеся, по смыслу права Союза, обладают единым статусом в рамках Союза и пользуются предоставленными Договором правами и законными интересами.

Применительно к рассматриваемому заявлению Большая коллегия Суда констатирует, что формирование единого рынка трудовых ресурсов и содействие трудовой миграции в рамках Союза непосредственно связано с предоставлением трудящимся государств-членов соответствующих прав и гарантий, включающих пенсионное обеспечение.

В силу абзаца 3 пункта 3 статьи 98 Договора пенсионное обеспечение трудящихся государств-членов и членов семьи регулируется законодательством государства постоянного проживания, а также в соответствии с отдельным международным договором между государствами-членами, в данном случае, в соответствии с Соглашением от 20 декабря 2019 года.

2. Согласно пункту 4 статьи 14 Соглашения последнее вступает в силу с даты получения депозитарием по дипломатическим каналам последнего письменного уведомления о выполнении государствами-членами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления Соглашения в силу.

Все государства – члены Союза по дипломатическим каналам письменно уведомили депозитария (Евразийскую экономическую комиссию) о выполнении всех внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу Соглашения, тем самым выразили согласие на его обязательность согласно пункту 2 статьи 24 Венской конвенции и взяли на себя обязательства по выполнению всех достигнутых в Соглашении договоренностей с 1 января 2021 года.

3. Согласно пункту 1 статьи 3 Соглашения формирование пенсионных прав трудящихся осуществляется за счет пенсионных взносов на тех же условиях и в том же порядке, что и формирование пенсионных прав граждан государств трудоустройства. Статьей 1 Соглашения установлено, что под государством трудоустройства понимается государство – член Союза, на территории которого у трудящегося формируются либо формировались пенсионные права.

Уяснение изложенных норм Соглашения в совокупности со статьями 96 и 98 Договора дает Большой коллегии Суда основание для вывода, согласно которому на участников правоотношений по пенсионному обеспечению, определенных государствами – членами Союза, возлагается обязанность по уплате взносов с целью формирования пенсионных прав трудящихся, приобретение ими права на получение трудовой пенсии. В свою очередь, право Союза для выстраивания единого рынка трудовых ресурсов гарантирует равенство условий и порядка формирования пенсионных прав трудящихся, реализация которых обеспечивается в соответствии с национальным законодательством.

Большая коллегия Суда полагает, что принцип равенства в вопросах пенсионных прав трудящихся и пенсионных прав граждан государства трудоустройства, заложенный в норме пункта 1 статьи 3 Соглашения, относится также непосредственно к условиям и порядку формирования пенсионных взносов, как одного из составляющих пенсионных прав.

4. В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяется законом.

В силу статьи 24 Закона Кыргызской Республики от 24 апреля 2014 года № 64 «О международных договорах Кыргызской Республики» международные договоры вступают в силу для Кыргызской Республики в порядке и сроки, предусмотренные в самих международных договорах, а также в соответствии с нормами международного договора.

Частью 2 статьи 1 Закона Кыргызской Республики от 21 июня 1997 года № 57 «О государственном пенсионном социальном страховании» определено,

что в случаях, когда вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, предусмотрены иные правила, чем содержащиеся в данном Законе, применяются правила, установленные этими международными договорами.

В соответствии с частью 2 статьи 21 Закона Кыргызской Республики от 17 июня 1996 года № 20 «О государственном социальном страховании» размеры страховых взносов устанавливаются Законом Кыргызской Республики «О тарифах страховых взносов по государственному социальному страхованию».

Законом Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 132 внесены изменения в Закон Кыргызской Республики от 24 января 2004 года № 8 «О тарифах страховых взносов по государственному социальному страхованию» и утверждены новые ставки тарифов страховых взносов.

Большая коллегия Суда отмечает, что национальное законодательство Кыргызской Республики в части пенсионных прав трудящихся государств – членов ЕАЭС и граждан государства трудоустройства соответствует Соглашению.

Вопрос о том, в каком порядке вводится новый (единый) тариф пенсионных взносов в каждом из государств – членов Союза, относится к их внутренней компетенции.

5. С учетом изложенного, Большая коллегия Суда предоставляет следующие ответы на вопросы Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики:

5.1. Пункт 1 статьи 3 Соглашения устанавливает равные условия и порядок формирования пенсионных прав за счет пенсионных взносов и является основанием для уравнивания ставок (тарифов) пенсионных взносов применительно к трудящимся государств – членов ЕАЭС и гражданам государства трудоустройства.

5.2. Соглашение вступило в силу с 1 января 2021 года и применяется в государствах членах Евразийского экономического союза.

IV. Заключительные положения

Копию настоящего консультативного заключения направить заявителю.

Текст консультативного заключения опубликовать на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

А.М. Ажибраимова

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева
В.Х. Сейтимова
Г.А. Скрипкина
А.Э. Туманян
А.А. Федорцов
К.Л. Чайка

Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 18 октября 2022 года

О С О Б О Е М Н Е Н И Е
судьи Чайки К.Л.
(дело № СЕ-2-1/2-22-БК)

город Минск

18 октября 2022 года

18 октября 2022 года Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Большая коллегия) вынесено консультативное заключение по заявлению Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики (далее – заявитель) о разъяснении положений пункта 1 статьи 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года (далее – Соглашение).

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

Разделяя основные выводы консультативного заключения, тем не менее, считаю необходимым изложить положенную в его основу правовую аргументацию.

1. Большая коллегия, осуществив разъяснение пункта 1 статьи 3 Соглашения во взаимосвязи со статьей 96 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), не определила сферу, на которую распространяется действие положений права Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) в части трудовой миграции.

Пунктом 1 статьи 1 и статьей 4 Договора закреплены основные цели интеграционного объединения, одной из которых является стремление к формированию единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза, предполагающего свободу движения рабочей силы. Определение общего (единого) рынка содержится в статье 2 Договора и означает совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается, в том числе свобода перемещения рабочей силы. Пункт 2 статьи 28 Договора конкретизирует, что внутренний рынок охватывает экономическое пространство, в котором обеспечивается и свободное передвижение лиц.

В развитие целеполагания данных правовых норм в Договор включен раздел XXVI «Трудовая миграция». В соответствии с пунктом 1 статьи 96 Договора государства-члены осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся

государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах.

Договор и иные акты права Союза не содержат определение понятия «трудовая миграция». Обычное значение данного термина сводится к перемещению физического лица из одного государства в другое с целью осуществления трудовой деятельности.

Пункт 5 статьи 96 Договора под трудящимся государства-члена понимает лицо, являющееся гражданином государства-члена, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства трудоустройства, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает. В силу указанной правовой нормы государство трудоустройства рассматривается как государство-член, на территории которого осуществляется трудовая деятельность, в то время как государство проживания означает государство-член, гражданином которого является трудящийся государства-члена.

Уяснение значений терминов «трудящийся государства-члена», «государство трудоустройства» и «государство проживания», а также использование в статье 96 Договора понятия «трудовая миграция в рамках Союза» свидетельствует, что оно охватывает перемещение граждан государств-членов из одного государства-члена в другое для осуществления трудовой деятельности.

Из взаимосвязанного толкования пункта 1 статьи 1, статьи 4, пункта 2 статьи 28, а также пунктов 1 и 5 статьи 96 Договора следует, что Договор регулирует правоотношения по трудовой миграции трудящихся государств-членов, в то время как трудовая миграция граждан третьих государств относится к компетенции государств-членов.

В силу статей 97 и 98 Договора регулирование трудовой миграции в рамках Союза включает установление особенностей трудовой деятельности трудящихся государств-членов, среди которых ключевое значение имеет их привлечение к трудовой деятельности без ограничений по защите национального рынка труда, а также регламентация прав и обязанностей трудящихся государств-членов, включая пенсионное обеспечение.

Большая коллегия со ссылкой на консультативное заключение от 7 декабря 2018 года по заявлению Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) по Делу о профессиональных спортсменах обоснованно указала, что наделение правом Союза трудящихся единым статусом означает формирование в данном интеграционном объединении единого рынка трудовых ресурсов и содействие трудовой миграции в рамках ЕАЭС.

2. Частью 3 пункта 3 статьи 98 Договора установлено, что пенсионное обеспечение трудящихся государств-членов и членов семьи регулируется законодательством государства постоянного проживания, а также в соответствии с отдельным международным договором между государствами-членами. Та-

ким международным договором является Соглашение, принятое 20 декабря 2019 года и вступившее в силу 1 января 2021 года. Совместное уяснение данных правоустановлений свидетельствует, что Соглашение принято во исполнение бланкетной нормы части 3 пункта 3 статьи 98 Договора.

Несмотря на то, что поставленный заявителем вопрос в целях обеспечения единообразного применения права Союза требует формулирования позиции о месте Соглашения среди иных источников права интеграционного объединения и о его верховенстве над национальным законодательством, Большая коллегия уклонилась от реализации возложенной на нее задачи.

Пунктом 3 статьи 14 Соглашения определено, что оно относится к международным договорам, заключенным в рамках Союза, и согласно пункту 1 статьи 6 Договора входит в число актов, составляющих право данного интеграционного объединения. Изложенное правовое регулирование, а также учет правовых позиций Суда, отраженных в консультативных заключениях от 12 сентября 2017 года по заявлению ЕЭК по делу о сокращении штата, от 7 декабря 2018 года по заявлению ЕЭК по делу о профессиональных спортсменах и от 18 июня 2019 года по заявлению НПП «Атамекен» по делу о применении принципа *non bis in idem* в сфере конкурентного права, позволяет установить, что Соглашение обладает верховенством над законодательством государств – членов Союза.

Преамбулой Соглашения определено, что оно принято в целях регулирования отношений в сфере пенсионного обеспечения граждан, являющихся трудящимися в государствах-членах Союза, и распространяется исключительно на виды пенсий, определенные в пункте 2 статьи 2 Соглашения.

Пунктом 1 статьи 3 Соглашения установлено, что формирование пенсионных прав трудящихся осуществляется за счет пенсионных взносов на тех же условиях и в том же порядке, что и формирование пенсионных прав граждан государства трудоустройства.

Статьей 1 Соглашения понятия «государство трудоустройства» и «трудящийся», содержащиеся в пункте 5 статьи 96 Договора, уточнены для целей регулирования пенсионного обеспечения в Союзе. «Государство трудоустройства» рассматривается как государство – член Союза, на территории которого у трудящегося формируются либо формировались пенсионные права. «Трудящимся» является гражданин государства-члена, у которого формируются либо формировались пенсионные права посредством осуществления трудовой или иной деятельности на территории другого государства-члена.

Пункт 1 статьи 3 Соглашения наделяет трудящихся государств-членов правами, а также является достаточно четким и ясным, не требует имплементации в национальное законодательство, что позволяет констатировать наличие у данной правовой нормы свойств прямого действия и непосредственного применения. Данный вывод соответствует правовой позиции Суда, изложенной

в консультативном заключении от 7 декабря 2018 года по заявлению ЕЭК по Делу о профессиональных спортсменах.

Взаимосвязанное уяснение статьи 1 и пункта 1 статьи 3 Соглашения означает, что регулирование пенсионного обеспечения в Союзе имеет своей целью формирование общих подходов, направленных на соблюдение единства правового статуса трудящихся в части пенсионного обеспечения на территории государства их постоянного проживания и государства трудоустройства. Из содержания указанных норм следует, что в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Договора в области пенсионного обеспечения трудящихся государства-члены осуществляют скоординированную политику, под которой статья 2 Договора понимает осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, необходимых для достижения целей Союза.

Систематическое толкование части 3 пункта 3 статьи 98 Договора и пункта 1 статьи 3 Соглашения свидетельствует, что право Союза не ограничивает дискрецию государств-членов по установлению в каждом из них собственных подходов и условий по формированию пенсионных прав граждан, но возлагает на них обязанность соблюдать принцип равенства применительно к трудящимся государств – членов Союза. При таких обстоятельствах от государств-членов не требуется принятие мер по приведению своего законодательства о пенсионном обеспечении в соответствие с правом Союза. Государства-члены сохраняют возможность регулирования пенсионного обеспечения трудящихся государств-членов и членов их семей, не нарушая принцип *pacta sunt servanda*, закрепленный в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция). Изложенное означает, что принятое в Союзе регулирование отличается от действующего в иных интеграционных объединениях, в частности, в Европейском союзе, в котором в силу статьи 288 Договора о функционировании Европейского союза на государства-члены возлагается обязанность по имплементации директив.

3. Применение сформулированных правовых позиций к обстоятельствам рассматриваемого дела является обоснованием для следующих выводов.

Как видно из запроса Центра судебного представительства при Министерство юстиции Кыргызской Республики, основанием для обращения в Суд послужили изменения, внесенные в национальное законодательство о пенсионном обеспечении, которые привели к возникновению противоречий с правом Союза. В Кыргызской Республике принят законодательный акт, который предусматривает единую ставку страхового взноса на пенсионное обеспечение как для граждан данного государства – члена Союза, так и для граждан иных государств-членов. Несмотря на то, что Соглашение, устанавливающее равенство прав на пенсионное обеспечение трудящихся государства-члена и государства трудоустройства, действует с 1 января 2021 года, норма национального законодательства вступает в силу с 1 ноября 2022 года.

Нормы Конституций государств-членов, включая Кыргызскую Республику, закрепляют приверженность доктрине монизма, в силу которой вступивший в силу международный договор входит в национальную правовую систему и обладает приоритетом над законодательством (пункт 3 статьи 5 Конституции Республики Армения, статья 8 Конституции Республики Беларусь, пункт 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, статья 6 Конституции Кыргызской Республики, часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации).

В силу приоритета Соглашения над законодательством государств – членов Союза, в том числе вытекающего из национальных конституционных норм, а также в связи с наличием у Соглашения свойств непосредственного применения и прямого действия, начисление и уплата страховых взносов за застрахованных трудящихся из числа граждан государств – членов ЕАЭС осуществляются по ставкам тарифов страховых взносов, установленным для граждан Кыргызской Республики с момента вступления в силу Соглашения. Норма национального законодательства, устанавливающая иной срок введения регулирования ставки тарифов пенсионных взносов для трудящихся государств-членов и противоречащая Соглашению, не подлежит применению, а государство-член, в силу статьи 27 Венской конвенции, не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им международного договора.

4. Исходя из пункта 46 Статута Суда, являющегося приложением №2 к Договору, консультативное заключение имеет целью разъяснение отдельных положений права Союза и не направлено на контроль за соответствием национального законодательства праву ЕАЭС.

Большая коллегия, установив в пункте 4 консультативного заключения соответствие Соглашению законодательства Кыргызской Республики в части пенсионных прав трудящихся государств-членов и граждан государства трудоустройства, вышла за пределы предоставленных ей полномочий.

Судья

К.Л. Чайка

Резюме
по делу № СЕ-2-1/2-22-БК
(Центр судебного представительства
при Министерстве юстиции Кыргызской Республики)

Ключевые слова:

Центр судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики (государство – член Союза).

О разъяснении положений статьи 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года.

Пенсионные права – пенсионное обеспечение – равенство условий и порядка формирования пенсионных прав – тарифы страховых взносов – трудящиеся государств-членов – трудовая миграция – государство трудоустройства – вступление в силу международного договора.

Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза.

Консультативное заключение – разъяснение положений Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза – особое мнение.

Описание:

Центр судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики обратился с заявлением о разъяснении положений статьи 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года (Соглашение).

В соответствии со статьей 3 Соглашения формирование пенсионных прав трудящихся осуществляется за счет пенсионных взносов на тех же условиях и в том же порядке, что и формирование пенсионных прав граждан государства трудоустройства.

Законодательством Кыргызской Республики предусматривается разный размер тарифов страховых взносов применительно к временно пребывающим иностранным гражданам и к гражданам Кыргызской Республики.

В связи с этим заявитель просил разъяснить, является ли пункт 1 статьи 3 Соглашения основанием для уравнивания ставок (тарифов) страховых взносов, и должны ли наемные работники – граждане государств ЕАЭС, временно пребывающие в Кыргызской Республике, выплачивать страховые взносы наравне с гражданами Кыргызской Республики, если изменения национального законодательства об уравнивании тарифов еще не вступили в силу.

Разъясняя нормы Соглашения в совокупности со статьями 96 и 98 Договора, Суд отметил, что на участников правоотношений по пенсионному обеспечению, определенных государствами – членами Союза, возлагается обязанность по уплате взносов с целью формирования пенсионных прав трудящихся, приобретение ими права на получение трудовой пенсии. Суд указал, что право Союза гарантирует равенство условий и порядка формирования пенсионных прав трудящихся, реализация которых обеспечивается в соответствии с национальным законодательством.

В консультативном заключении от 18 октября 2022 года Суд пришел к выводу, что пункт 1 статьи 3 Соглашения устанавливает равные условия и порядок формирования пенсионных прав за счет пенсионных взносов и является основанием для уравнивания ставок (тарифов) пенсионных взносов применительно к трудящимся государств – членов ЕАЭС и гражданам государства трудоустройства. Суд указал, что Соглашение вступило в силу с 1 января 2021 года и применяется в государствах членах Евразийского экономического союза.

К консультативному заключению Суда приложено особое мнение судьи Чайки К.Л.

Правовые позиции Суда:

Пункт 1 статьи 3 Соглашения устанавливает равные условия и порядок формирования пенсионных прав за счет пенсионных взносов и является основанием для уравнивания ставок (тарифов) пенсионных взносов применительно к трудящимся государств – членов ЕАЭС и гражданам государства трудоустройства.

(пункт 5.1 раздела III «Выводы Суда»)

**Summary
of case No. CE-2-1/1-22-БК
(Centre for Court Representation
under the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic)**

Keywords:

Centre for Court Representation under the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic (Member State of the Union).

On clarification of provisions of Article 3 of the Agreement on Pension Provision of Workers of the Eurasian Economic Union Member States dated December 20, 2019.

Pension rights – pension provision – equality of conditions and procedure for creation of pension rights – insurance contribution tariffs – workers of Member States – labour migration – state of employment – coming into effect of the international treaty.

Agreement on Pension Provision of Workers of the Eurasian Economic Union Member States.

Advisory opinion – clarification of provisions of the Agreement on Pension Provision of Workers of the Eurasian Economic Union Member States – separate opinion.

Substance of the case:

Centre for Court Representation under the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic applied with a request for clarification of provisions of Article 3 of the Agreement on Pension Provision of Workers of the Eurasian Economic Union Member States dated December 20, 2019 (the Agreement).

According to Article 3 of the Agreement, the pension rights of workers are created by means of pension insurance contributions on the same conditions and according to the same procedure as the pension rights of citizens of the state of employment.

The legislation of the Kyrgyz Republic provides for different insurance contribution tariffs in respect to foreign citizens temporarily staying in the Kyrgyz Republic and citizens of the Kyrgyz Republic.

Therefore, the applicant asked to clarify whether paragraph 1 of Article 3 of the Agreement is the ground for equalization of insurance contribution rates (tariffs) and whether employees – citizens of the EAEU Member States temporarily staying in the Kyrgyz Republic should pay contributions on equal terms with citizens of the Kyrgyz Republic if changes to the national legislation concerning equalization of tariffs have not yet come into force.

While clarifying rules of the Agreement in conjunction with Articles 96 and 98 of the Treaty, the Court pointed out that obligation to pay contributions is imposed on participants of legal relations on pension provision specified by Member States of the Union, for the purpose of creation of workers' pension rights and acquisition by

workers of the right for employment pension. The Court pointed out that the Union law ensures equality of conditions and procedure for creation of pension rights of workers, which are implemented according to national legislations.

In the advisory opinion dated October 18, 2022, the Court concluded that paragraph 1 of Article 3 of the Agreement establishes equal conditions and procedure for creation of pension rights by means of pension contributions and is the ground for equalization of contribution rates (tariffs) in respect to workers of the EAEU Member States and citizens of the state of employment. The Court stated that the Agreement came into force from January 1, 2021 and is applied in Member States of the Eurasian Economic Union.

A separate opinion of Judge K.L. Chaika is attached to the advisory opinion of the Court.

Legal findings of the Court:

Paragraph 1 of Article 3 of the Agreement establishes equal conditions and procedure for creation of pension rights by means of pension contributions and is the ground for equalization of contribution rates (tariffs) in respect to workers of the EAEU Member States and citizens of the state of employment.

(see paragraph 5.1 of part III “Conclusions of the Court” of the Advisory Opinion)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

11 июля 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:
председательствующего судьи-докладчика Федорцова А.А.,
судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Чайки К.Л.,
при секретаре судебного заседания Наумчике М.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление товарищества с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза»,

УСТАНОВИЛА:

Товарищество с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» (далее – ТОО «ратиофарм Казахстан», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – решение № 173).

Согласно данному решению Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) препарат в жидкой форме в виде раствора для приема внутрь, содержащий в качестве действующих веществ беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, а также вспомогательные вещества, предназначенный для восстановления и регулирования равновесия нормальной микрофлоры кишечника, усиления защитных свойств организма, в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 классифицирован в товарной позиции 2106 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

Истец просит признать решение № 173 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и нарушающим его права и законные интересы в сфере пред-

принимательской и иной экономической деятельности. В обоснование своего требования истец приводит соответствующие доводы.

Давая оценку поступившим в Суд материалам, Коллегия Суда обращает внимание на следующие обстоятельства.

Согласно пункту 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору, далее – Статут) Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Решение № 173 принято Комиссией – органом Союза.

ТОО «ратиофарм Казахстан» является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Хозяйственная деятельность истца связана, в том числе, с ввозом товаров, на декларирование которых влияет оспариваемое решение. Как указывает истец, он является импортером на таможенную территорию Союза препарата Хилак форте.

Заявление ТОО «ратиофарм Казахстан» содержит обязательные элементы, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» (далее – Регламент), подписано в соответствии с пунктом 1 статьи 32 Регламента уполномоченным лицом; требования истца, указанные в заявлении, соответствуют подпункту 2 пункта 39 Статута; к заявлению приложены необходимые документы; заявление и прилагаемые к нему документы представлены на бумажном, а также на электронном носителях.

ТОО «ратиофарм Казахстан» в целях урегулирования вопроса в досудебном порядке обращалось в Комиссию в соответствии с пунктом 43 Статута.

Проанализировав представленные ТОО «ратиофарм Казахстан» в Суд материалы, Коллегия Суда приходит к выводу, что рассмотрение заявленного спора относится к компетенции Суда, предусмотренные Регламентом основания для отказа в принятии заявления к производству или оставления его без движения отсутствуют.

Принимая во внимание изложенное, Коллегия Суда считает, что заявление ТОО «ратиофарм Казахстан» подлежит принятию к производству Суда.

Руководствуясь пунктами 39 и 43 Статута, статьями 9, 33, 34 и 84 Регламента, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству заявление товарищества с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 11 октября 2022 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.А. Федорцов

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

К.Л. Чайка

РЕШЕНИЕ

31 октября 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимова В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., под председательством судьи-докладчика Федорцова А.А., при секретаре судебного заседания Наумчике М.А.,

с участием представителей истца – товарищества с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» – Анищенко А.И., Ашеновой Д.С.-М., Масленкиной П.А. и представителей ответчика – Евразийской экономической комиссии – Кирилзева Р.О., Майковой С.В., Солопова В.И., Фурсова В.Н.,

рассмотрев дело по заявлению об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза»,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Товарищество с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» (далее – ТОО «ратиофарм Казахстан») – юридическое лицо, единственным участником которого является компания «Teva Pharma B.V.», учрежденная и расположенная в Королевстве Нидерландов, зарегистрировано в установленном порядке в Республике Казахстан. Хозяйствующий субъект среди прочего импортирует на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) препарат Хилак форте производства Федеративной Республики Германия. При ввозе данного товара ТОО «ратиофарм Казахстан» декларировало его в товарной позиции 3004 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), ссылаясь, при этом, на предварительные решения о классификации, принятые в 2018 и 2019 годах Департаментом государственных доходов по г. Алматы Комитета государственных доходов Республики Казахстан.

Коллегией Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК) 8 октября 2019 года принято решение № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэко-

номической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – решение № 173).

Согласно данному решению ЕЭК препарат в жидкой форме в виде раствора для приема внутрь, содержащий в качестве действующих веществ безародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, а также вспомогательные вещества, предназначенный для восстановления и регулирования равновесия нормальной микрофлоры кишечника, усиления защитных свойств организма, в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 классифицирован в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС.

На основании решения № 173 Департамент государственных доходов по г. Алматы Комитета государственных доходов Республики Казахстан в феврале 2020 года отозвал ранее принятые предварительные решения и вынес новые предварительные решения о классификации препарата Хилак форте в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС.

ТОО «ратиофарм Казахстан» обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании решения № 173.

Истец просит признать решение Комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Союза и нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Процедура в Суде

Постановлением Коллегии Суда от 11 июля 2022 года заявление истца принято к производству.

В порядке подготовки дела к рассмотрению Судом направлены запросы в Комиссию, научные и образовательные организации государств – членов Союза. По предмету спора поступили позиции Национальной академии наук Беларуси, Национальной академии наук Республики Казахстан, Национальной академии наук Кыргызской Республики, Российской академии наук, а также Белорусского государственного медицинского университета, Казахского национального медицинского университета имени С.Д. Асфендиярова, Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова.

Комиссией представлены Суду материалы, относящиеся к подготовке и принятию решения № 173, а также возражения на заявление истца. Истец предоставил ответ на возражения Комиссии.

3. Доводы истца

Истец в своем обращении в Суд указывает, что Комиссией при принятии оспариваемого решения были нарушены положения:

пункта 2 статьи 8, статей 18 и 32 Договора, пунктов 3, 4 и 13 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложения № 1 к Договору, далее – Положение о ЕЭК).

пункта 7 статьи 21, пункта 1 статьи 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложения № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года, далее – Таможенный кодекс ЕАЭС),

ТН ВЭД ЕАЭС,

решения Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 522 «О Положении о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров»,

решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 «О Порядке подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров»,

а также принцип правовой определенности.

3.1. ТОО «ратиофарм Казахстан» считает, что решение № 173 не направлено на классификацию отдельного вида товаров, как того требуют статьи 21 и 22 Таможенного кодекса ЕАЭС и Порядок подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденный решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок подготовки решений о классификации). Как указывает истец, Комиссия не представила сведения о существовании иных, кроме Хилак форте, товаров, имеющих аналогичный состав и назначение, с конкретными наименованиями, конкретных марок, моделей, артикулов и модификаций и с иными подобными индивидуальными характеристиками, которые бы имели общие классификационные признаки, позволяющие отнести их к коду 2106 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.2. По мнению истца решение № 173 также не соответствует статье 32 Договора, ТН ВЭД ЕАЭС и пунктам 5 – 7 Положения о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 522 (далее – Положение о порядке применения ТН ВЭД).

Решение № 173, как полагает истец, необоснованно расширяет охват товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС путем включения в нее лекарственных средств, формально соответствующих указанному в решении № 173 описанию, но подлежащих классификации в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.3. ТОО «ратиофарм Казахстан» считает, что Комиссией нарушен принцип правовой определенности (статья 32 Договора, пункт 1 статьи 22 Таможенного кодекса ЕАЭС, пункт 5 Положения о порядке применения ТН ВЭД).

По мнению истца, в решении № 173 отсутствуют четкие критерии, отличающие:

препараты, содержащие в качестве действующего вещества беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, а также вспомогательные вещества, предназначенные для восстановления и регулирования равновесия нормальной микрофлоры кишечника, усиления защитных свойств организма, имеющие указания для использования в терапевтических или профилактических целях в отношении конкретных заболеваний, от препаратов, имеющих аналогичный состав и назначение, но не имеющих указаний для использования в терапевтических или профилактических целях в отношении конкретных заболеваний.

Текст решения № 173, по заявлению истца, не соответствует критерию однозначного отнесения товара к определенному коду ТН ВЭД ЕАЭС.

4. Возражения ответчика

4.1. Как утверждает Комиссия, решение № 173 было подготовлено в соответствии с пунктом 4 Порядка подготовки решений о классификации на основании инициативного обращения Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, к которому прилагались письма с позициями таможенных органов иных государств-членов, свидетельствующие о наличии различных подходов при классификации рассматриваемого отдельного вида товаров. Обращает внимание, что в качестве примера при подготовке решения № 173 исследовалась информация, содержащаяся в инструкции по медицинскому применению препарата Хилак форте, а также в письме Министерства здравоохранения Республики Беларусь, приложенных к обращению.

4.2. Комиссия отмечает, что лекарственные средства товарных позиций 3003 и 3004 ТН ВЭД ЕАЭС должны быть предназначены для использования в медицине и содержать в одной дозе достаточное количество активного вещества, имеющего терапевтическое или профилактическое действие против конкретного заболевания (болезни). Вместе с тем с учетом содержания инструкции к препарату Хилак форте, а также информации, содержащейся в письмах министерств здравоохранения государств – членов Союза, препарат, как подчеркивает ответчик, не предназначен для самостоятельного лечения конкретного заболевания, носит поддерживающий для кишечной микрофлоры характер и применяется только в комплексе с другими терапевтическими мерами. Препарат не содержит в одной дозе достаточное количество активного вещества, имеющего терапевтическое или профилактическое действие против конкретного заболевания.

Таким образом, как полагает ответчик, рассматриваемый товар, являясь смешанным продуктом, представленным в виде готового препарата, расфасованного в упаковку для розничной продажи, не лечит и не предупреждает

какое-либо конкретное заболевание или болезнь, не содержит в одной дозе достаточное количество активного вещества, имеющего терапевтическое или профилактическое действие против конкретного заболевания, а лишь влияет на восстановление нормальной микрофлоры кишечника, тем самым улучшая общее состояние организма.

5. Выводы Суда

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» (далее – Регламент Суда), при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;
- в) оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

5.1. В соответствии с пунктом 2 статьи 8 Договора Комиссия действует в пределах полномочий, которые предоставлены ей Договором и международными договорами в рамках Союза. Полномочия Комиссии определяются согласно приложению № 1 к Договору (пункт 3 статьи 18 Договора).

Пункт 2 статьи 18 Договора, пункты 3, 4 и 13 Положения о ЕЭК предусматривают осуществление Комиссией своей деятельности в сферах таможенного, таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, обеспечение реализации международных договоров, входящих в право Союза, наделяют Комиссию полномочиями принимать решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов.

В виде решений Комиссии подлежат принятию в том числе решения о классификации отдельных видов товаров (пункт 2 статьи 22 Таможенного кодекса ЕАЭС).

Решения Комиссии о классификации отдельных видов товаров принимаются в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС на основании предложений таможенных органов (абзац первый пункта 1 статьи 22 Таможенного кодекса ЕАЭС).

Предложение о классификации по ТН ВЭД ЕАЭС препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов было внесено в Комиссию в инициативном порядке Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь.

В материалах дела содержится информация, которой располагала Комиссия, о различной классификации в государствах – членах Союза препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов.

Коллегия Суда, исходя из анализа материалов, относящихся к решению № 173, констатирует, что рассмотрение Комиссией указанного выше обращения осуществлялось в соответствии с разделом III Порядка подготовки решений о классификации.

5.2. Коллегия Суда не соглашается с доводом истца о том, что решение № 173 принято в отношении конкретного товара, а не отдельного вида товаров.

В соответствии с пунктом 7 статьи 21 Таможенного кодекса ЕАЭС под отдельным видом товаров понимается совокупность товаров, которые имеют общие классификационные признаки, позволяющие отнести товары с конкретными наименованиями, конкретных марок, моделей, артикулов, модификаций и с иными подобными индивидуальными характеристиками к одному коду в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

В тексте решения № 173 не указаны конкретные наименования, марки или иные индивидуальные характеристики каких-либо товаров, а приведены общие классификационные признаки, характеризующие категорию, форму, фасовку и способ использования, состав компонентов и предназначение, охватывающие большую группу схожих товаров.

Решение № 173 принято в отношении совокупности товаров. В решении описаны общие классификационные признаки, позволяющие отнести товары с конкретными наименованиями, конкретных марок, моделей, артикулов, модификаций и с иными подобными индивидуальными характеристиками к одному коду в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. В нем используются обобщающие формулировки при описании классификационных признаков множества товаров.

Коллегия Суда отмечает, что право ЕАЭС для принятия решения Комиссии о классификации отдельного вида товаров не устанавливает минимальное необходимое количество конкретных товаров, имеющих общие классификационные признаки такого вида товаров.

Из системного толкования Порядка подготовки решений о классификации, в частности подпункта г) пункта 5 и взаимосвязанных с ним положений, Коллегия Суда заключает, что Комиссия в рамках работы над проектами решений о классификации отдельных видов товаров исследует среди прочего техническую документацию, информацию от производителя о количественном и качественном составе, иные документы, характеризующие отдельный товар.

Коллегия Суда полагает, что при подготовке Комиссией проектов решений о классификации отдельных видов товаров исследование индивидуальных

характеристик конкретного товара является допустимым, согласуется с положениями абзаца первого пункта 1 статьи 22 Таможенного кодекса ЕАЭС, пункта 2 Порядка подготовки решений о классификации и направлено на обеспечение единого таможенного регулирования на всей территории Союза, в частности, на единообразие толкования и применения ТН ВЭД ЕАЭС.

На основании изложенного Коллегия Суда приходит к заключению, что Комиссия обладала полномочиями на принятие решения № 173, действовала в рамках положений статей 8 и 18 Договора, пунктов 3, 4 и 13 Положения о ЕЭК, статей 21 и 22 Таможенного кодекса ЕАЭС, а также Порядка подготовки решений о классификации.

Вместе с тем Коллегия Суда акцентирует внимание, что судебная оценка правомерности классификации для таможенных целей конкретного товара, в частности товара, импортируемого истцом, не входит в компетенцию Суда, определенную Статутом Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору, далее – Статут Суда). Соответственно, представленные сторонами доказательства, которые относятся к конкретному товару, импортируемому истцом, оцениваются в рамках установленной компетенции судебного органа ЕАЭС.

5.3. Согласно статье 32 Договора в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями данного Договора.

Утвержденная решением Совета ЕЭК ТН ВЭД ЕАЭС является системой описания и кодирования товаров, которая используется для классификации товаров в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования, вывозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики (пункт 1 статьи 19 Таможенного кодекса ЕАЭС).

Коллегия Суда отмечает, что классификация одного и того же товара (группы товаров) для таможенных целей и оценка признаков этих же товаров для иных целей могут отличаться.

Определение термина «лекарственное средство» в ТН ВЭД ЕАЭС отсутствует. Оно дается в правовых актах и международных договорах в рамках ЕАЭС, регулирующих другие сферы правоотношений, в частности в Соглашении о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года (далее – Соглашение) (статьи 2, 7 Соглашения).

Коллегия Суда отмечает, что статус товара как лекарственного средства для целей таможенного регулирования должен определяться, в первую очередь, исходя из терминов и понятий в области таможенных отношений.

Коллегия Суда принимает во внимание позицию Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации (21 сессия, март 1998 года), согласно которой регистрационное удостоверение национального органа в области здравоохранения не может использоваться в качестве основания при классификации товаров по Гармонизированной системе как лекарственного средства.

Учитывая основополагающий характер Гармонизированной системы Всемирной таможенной организации для ТН ВЭД ЕАЭС (пункт 2 статьи 19 Таможенного кодекса ЕАЭС), Коллегия Суда полагает, что изложенный подход применим при толковании и применении товарной номенклатуры Союза.

5.4. Для обеспечения однозначного отнесения конкретного товара к определенной классификационной группировке, кодированной на необходимом уровне, используются Основные правила интерпретации ТН ВЭД (далее – ОПИ) (пункт 5 Положения о порядке применения ТН ВЭД).

Согласно ОПИ 1 для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется, прежде всего, исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам.

В решении от 19 мая 2021 года по делу по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ» Суд применил данное правило, сделав вывод, что только наименования товарных позиций и примечания к разделам и группам, уточняющие понятия и определения, содержащиеся в ТН ВЭД ЕАЭС, устанавливающие границы классификационных группировок, в которые попадает товар по своим объективным характеристикам и свойствам, а также функциональному назначению, имеют правовое значение, являются приоритетными и учитываются в первую очередь при классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС.

Товарная позиция 2106 именуется «Пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные».

Согласно примечанию ж) к группе 21 «Разные пищевые продукты» ТН ВЭД ЕАЭС в данную группу не включаются дрожжи, используемые в качестве лекарственных средств, или прочие продукты товарной позиции 3003 или 3004.

Исходя из текста товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС («в другом месте не поименованные или не включенные»), она является «корзиночной» (в отличие от товарной позиции 3004), призвана охватить все категории пищевых продуктов, которые не могут классифицироваться в иных товарных позициях. Как следствие, с целью классификации в нее должны включаться пищевые продукты не поименованные или не включенные в другие позиции номенклатуры, в рассматриваемом случае – в товарную позицию 3004.

Согласно Пояснениям к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября 2017 года № 21, далее – Пояснения) в части товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС, к данной

товарной позиции при условии, что указанные продукты не поименованы или не включены ни в одну другую товарную позицию ТН ВЭД ЕАЭС, относятся:

(А) Продукты, используемые либо непосредственно, либо после обработки (например, отваривания, растворения или кипячения в воде, молоке и т.д.) для употребления в пищу.

(Б) Продукты, полностью или частично состоящие из пищевых продуктов, используемых при приготовлении напитков, или пищевых продуктов, готовых для употребления в пищу. В данную товарную позицию включаются готовые продукты, состоящие из смеси химических веществ (органических кислот, солей кальция и т.д.) с пищевыми продуктами (мукой, сахаром, сухим молоком и т.д.) для добавления в готовые продукты или в качестве их ингредиентов, или для улучшения некоторых их характеристик (внешнего вида, сохраняемости и т.д.).

Коллегия Суда полагает, что препарат, указанный в решении № 173, является продуктом, который может использоваться для употребления в пищу.

По информации Российской академии наук продукция в жидкой форме в виде раствора для приема внутрь, содержащая в качестве действующих веществ беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, может содержать питательные вещества (нутриенты), в том числе белки, жиры, углеводы, витамины, минеральные вещества.

Согласно позиции Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова беззародышевый водный субстрат продуктов обмена веществ микроорганизмов можно отнести к новому классу пробиотиков, так называемых метаболических пробиотиков (или метабиотиков), представляющих собой продукты обмена веществ некоторых бактерий, которые отличаются сложным составом и содержат сотни молекул-метаболитов, производимых и потребляемых бактериями в кишечнике.

По мнению профессора Б.А. Шендерова, изложенному в приложенной к заявлению истца монографии В.И. Кочеровца «Хилак форте: современная модель метабиотика с биотерапевтической активностью», метабиотики представляют собой структурные компоненты пробиотических микроорганизмов и/или их метаболитов, и/или сигнальных молекул, способные оптимизировать физиологические функции, регуляторные, метаболические и/или поведенческие реакции через модификацию активности индигенной микрофлоры или эукариотических клеток хозяина.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Соглашения лекарственное средство – это средство, представляющее собой или содержащее вещество или комбинацию веществ, вступающее в контакт с организмом человека, предназначенное для лечения, профилактики заболеваний человека или восстановления, коррекции или изменения его физиологических функций посредством

фармакологического, иммунологического либо метаболического воздействия или для диагностики заболеваний и состояний человека.

Коллегия Суда отмечает принципиальные отличительные характеристики метабитиков и лекарственных средств.

Отличительная особенность метабитиков состоит в способности оптимизировать физиологические функции и соответствующие реакции – метабитики способны (могут) придавать им оптимальные свойства. В свою очередь, предназначение лекарственных средств состоит в обязательном восстановлении, корректировке, изменении физиологических функций.

С учетом обозначенного различия в действии метабитиков и лекарственных средств Коллегия Суда приходит к выводу, что обозначенная характеристика метабитиков не соответствует указанному предназначению лекарственных средств в части их влияния на физиологические функции.

Коллегия Суда отмечает, что согласно пункту 16 Пояснений к товарной позиции 2106 в данную товарную позицию включаются, *inter alia*, продукты, часто относимые к «добавкам к пище» на базе экстрактов растений, фруктовых концентратов, меда, фруктозы и т.п. и содержащие добавки витаминов и иногда незначительные количества соединений железа. Эти продукты часто бывают расфасованы в упаковки с указанием, что они способствуют укреплению здоровья и улучшению самочувствия.

Как указывает Национальная академия наук Республики Казахстан, метаболиты бактерий в большом количестве накапливаются в кисломолочных продуктах в процессе брожения, а такие продукты традиционно популярны и известны как продукты здорового питания.

В отношении пробиотического происхождения метабитиков как биологически активных субстанций Коллегия Суда отмечает, что согласно решению Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 880 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» продукты микробиологического, искусственного или биотехнологического происхождения, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе биологически активные добавки к пище (БАД), которые представляют собой природные и (или) идентичные природным биологически активные вещества, а также пробиотические микроорганизмы, предназначенные для употребления одновременно с пищей или введения в состав пищевой продукции, относятся к пищевой продукции.

В информации Суду Российская академия наук отмечает, что одним из показаний к применению биологически активной добавки к пище, как одного из вариантов пищевых продуктов, является дополнительное удовлетворение потребности человека не только в пищевых веществах, но и в пробиотических микроорганизмах и веществах, стимулирующих их развитие.

5.5. Коллегия Суда не соглашается с доводом истца о том, что решение № 173 необоснованно расширяет охват товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС путем включения в нее лекарственных средств, подлежащих классификации в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

Товарная позиция 3004 именуется «Лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006), состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм (включая лекарственные средства в форме трансдермальных систем) или в формы или упаковки для розничной продажи».

На основе буквального анализа текста товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС, с учетом положений Пояснений, в решении от 19 мая 2021 года по делу по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ» Коллегия Суда пришла к выводу, что объективными признаками такого товара как лекарственное средство, подлежащего классификации в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС, являются:

- а) состоящие из смешанных или несмешанных продуктов (состав);
- б) расфасованные в виде дозированных лекарственных форм (включая лекарственные средства в форме трансдермальных систем) или в формы или упаковки для розничной продажи (внешний вид).
- в) для использования в терапевтических или профилактических целях (предназначение).

Отсутствие любого из отмеченных признаков исключает возможность отнесения товара к товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

Коллегия Суда считает, что из описания товара в решении № 173 не следует, что он предназначен для использования в терапевтических или профилактических целях.

В оспариваемом решении Комиссии описание предназначения препарата изложено следующим образом: «восстановление и регулирование равновесия нормальной микрофлоры кишечника, усиление защитных свойств организма».

Коллегия Суда приходит к выводу, что наличие у препарата свойств по восстановлению и регулированию равновесия нормальной микрофлоры кишечника, усилению защитных свойств организма не относит его к препаратам, целью которых является лечение, профилактика конкретного заболевания.

Коллегия Суда отмечает, что согласно мнениям, изложенным научными организациями и образовательными учреждениями, нарушение равновесия нормальной микрофлоры кишечника (дисбактериоз) не является заболеванием.

Такие мнения высказаны специалистами Национальной академии наук Беларуси, Российской академии наук, Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова.

Из представленных на запрос Суда ответов следует, что дисбактериоз кишечника представляет собой отклонение одного из показателей внутренней микрофлоры кишечника и может быть связан с конкретным заболеванием. Лечение требует соответствующее конкретное заболевание. Нарушение (несоответствие) равновесия нормальной микрофлоры кишечника следует рассматривать не как заболевание, а как симптомокомплекс, не входящий в перечень утвержденных Всемирной организацией здравоохранения заболеваний.

На сайте Всемирной организации здравоохранения в разделах, касающихся Международного классификатора болезней 10-го и 11-го пересмотров, дисбактериоз кишечника как основное заболевание не указан.

Как было отмечено в ходе судебного заседания, в Международном классификаторе болезней имеется код «К63.8.0* Дисбактериоз». Код со знаком «звездочка» означает, что он является дополнительным кодом и относится к проявлению основной болезни.

Ссылка истца на Отраслевой стандарт «Протокол ведения больных. Дисбактериоз кишечника» (ОСТ 91500.11.0004-2003), утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 9 июня 2003 года № 231, не содержит подтверждения того, что дисбактериоз является заболеванием.

Таким образом, Коллегия Суда приходит к мнению, что изложенное в решении № 173 предназначение препарата не относит его к терапевтическому средству против конкретного заболевания как товару, классифицируемому в товарных позициях 3003 и 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

При этом Коллегия Суда акцентирует внимание, что в тексте решения № 173 в качестве целевого предназначения препарата обозначено «равновесие нормальной микрофлоры кишечника», а не лечение заболеваний микрофлоры кишечника либо связанных с ней заболеваний, что дополнительно указывает на предполагаемое использование препарата в целях общего укрепления здоровья и улучшения самочувствия.

Ряд специалистов научных организаций указывают, что принятие водного раствора беззародышевых субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов является средством, влияющим на улучшение общего состояния и самочувствия, и поэтому оно может относиться к профилактическим средствам.

Коллегия Суда с учетом исследованных материалов считает, что описанное в оспариваемом решении воздействие на организм человека относится к профилактическим мероприятиям общего характера, к поддержанию здорового образа жизни посредством сбалансированного и здорового питания, а также к поддержанию и укреплению здоровья. Соответственно, оно не является профилактикой конкретного заболевания или недуга, не направлено на восстановление поврежденных или нарушенных функций организма и не может

относиться к профилактическим целям по смыслу товарных позиций 3003 – 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

По мнению Коллегии выражение «усиление защитных свойств организма» в контексте решения № 173 означает нормализацию микрофлоры кишечника, обеспечение ее равновесия.

Коллегия Суда принимает во внимание позицию Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации (21 сессия, март 1998 года), согласно которой «охват товарных позиций 30.03 и 30.04 ограничен продуктами, используемыми в медицине, которые содержат в одной дозе достаточное количество активного вещества с лечебным или профилактическим эффектом против конкретной болезни или недуга».

Как отмечено в решении Суда от 19 мая 2021 года по делу по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ», достаточная дозировка действующего активного вещества, как один из критериев, позволяет определить назначение препарата и его использование для лечения и профилактики болезни и, соответственно, для его классификации в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

Коллегия отмечает, что Национальная академия наук Кыргызской Республики указывает на необходимое количество действующего вещества (дозировку) как на обязательный критерий, присущий лекарственному средству.

Среди характеристик отдельного вида товаров, указанных в решении № 173, отсутствует количественный критерий, что также дает Коллегии Суда основание считать, что обозначенный в решении препарат не относится к лекарственным средствам.

Системный анализ изложенного позволяет Коллегии Суда утверждать, что в случае, когда препарат не имеет прямо определенных указаний к применению для лечения или профилактики каких-либо конкретных заболеваний, он не может классифицироваться в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

Следуя позиции Апелляционной палаты Суда, содержащейся в решении от 16 июля 2021 года по делу по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ», Коллегия принимает во внимание Пояснения к товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС и отмечает, что сущностной характеристикой товаров, классифицируемых в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС, является их использование в целях поддержания здоровья и хорошего самочувствия в отсутствие указаний по применению их для лечения или профилактики каких-либо заболеваний.

Примечание 1 к группе 30 ТН ВЭД ЕАЭС прямо исключает из нее пищевые продукты или напитки (такие как диетические, диабетические или обогащенные питательными добавками пищевые продукты, пищевые добавки, тонизирующие напитки и минеральные воды), кроме питательных препаратов для внутривенного введения (раздел IV).

С учетом изложенного Коллегия Суда приходит к выводу, что решение № 173 охватывает препараты, которые в силу своих классификационных

признаков исключены из группы 30 ТН ВЭД ЕАЭС, и подлежат классификации в товарной позиции 2106 «Пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные».

5.6. Коллегия Суда находит необоснованным довод истца о нарушении Комиссией принципа правовой определенности.

Положения решения № 173 конкретизируют определенную совокупность товаров, отвечающих описанным в решении классификационным признакам, и позволяют отнести группу товаров с конкретными наименованиями, конкретными марками и иными индивидуальными характеристиками к товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС.

Принятым решением № 173 устранена неединообразная практика классификации товаров, относящихся к препаратам, состоящим из беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов, и обеспечены предусмотренные статьей 22 Таможенного кодекса ЕАЭС цели единообразного применения товарной номенклатуры, тем самым устранена правовая неопределенность в применении отдельных позиций ТН ВЭД ЕАЭС.

Таким образом Коллегия Суда приходит к выводу, что решение № 173 соответствует Договору и международным договорам в рамках Союза.

Учитывая, что Судом не установлено несоответствие оспариваемого решения Договору и международным договорам в рамках Союза, нарушение прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза, оснований для удовлетворения заявленного требования не имеется.

Пошлина, уплаченная истцом при обращении в Суд, исходя из положений пункта 64 Статута Суда, возврату не подлежит.

Руководствуясь пунктом 108 Статута Суда, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

РЕШИЛА:

Отказать в удовлетворении требования Товарищества с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан».

Признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Пошлина, уплаченная ТОО «ратиофарм Казахстан», возврату не подлежит.
Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату
Суда в течение 15 календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

А.А. Федорцов

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

К.Л. Чайка

О С О Б О Е М Н Е Н И Е
судьи Чайки К.Л.
(дело № СЕ-1-2/2-22-КС)

город Минск

31 октября 2022 года

1. 31 октября 2022 года Коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) вынесено решение об отказе в удовлетворении заявления товарищества с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» (далее – ТОО «ратиофарм Казахстан», истец) о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 173) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

2. Согласно Решению № 173 препарат в жидкой форме в виде раствора для приема внутрь, содержащий в качестве действующих веществ беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, а также вспомогательные вещества, предназначенный для восстановления и регулирования равновесия нормальной микрофлоры кишечника, усиления защитных свойств организма, в соответствии с Основным правилом интерпретации единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза 1 (далее – ОПИ) классифицирован в товарной позиции 2106 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС, Товарная номенклатура).

Коллегия Суда, признав Решение № 173 соответствующим праву Союза, указала, что обоснованность включения классифицируемого в данном решении отдельного вида товара в товарную позицию 2106 ТН ВЭД ЕАЭС обусловлена его составом и назначением, которое не направлено на лечение заболеваний, включенных в Международный классификатор болезней, принятый

на 43 сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения Всемирной организации здравоохранения.

Решение Коллегии Суда не соответствуют праву Союза и противоречит материалам дела.

3. В основу вывода Коллегии Суда о составе отдельного вида товара, являющегося предметом классификации в Решении № 173, и цели его использования, положены пояснения, представленные по запросу Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) на основании пункта 55 Статута Суда, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут), Национальной академией наук Кыргызской Республики письмом от 1 августа 2022 года №01-2140/531, Отделением медицинских наук Российской академии наук письмом от 1 сентября 2022 года №10117-279, Национальной академией наук Республики Беларусь письмом от 5 сентября 2022 года №29-07/5712, Национальной академией наук Республики Казахстан письмом от 10 октября 2022 года №2-20/25, Первым Московским государственным медицинским университетом имени И.М. Сеченова (далее – Университет имени Сеченова) письмом от 7 октября 2022 года №3940/03.02-18/72.01, а также специалистами иных научных организаций, которые не поименованы Судом (абзац 16 пункта 5.5 решения Коллегии Суда).

Пункт 55 Статута наделяет Суд правом запросить необходимые для рассмотрения дела материалы у направивших заявление хозяйствующих субъектов, уполномоченных органов и организаций государств-членов, а также органов Союза.

Из содержания пунктов 1 и 3 статьи 35 Регламента следует, что установление обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и обосновывающих требования или возражения сторон, производится Судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании, на основе состязательных документов. Согласно норме-определению пункта 1 статьи 35 Регламента состязательными документами по спору являются представленные Суду лицами, участвующими в споре, или полученные Судом по инициативе сторон письменные документы или сведения, объяснения, иные документы и материалы.

В решении Апелляционной палаты от 31 октября 2019 года по заявлению ООО «Шиптрейд» сформулирована позиция, согласно которой материалы, полученные в рамках пункта 55 Статута, не рассматриваются Судом *a priori* в качестве доказательств, а оцениваются им по критериям допустимости и относимости и только после этого могут быть использованы Судом при формулировании позиции по делу (абзац 1 пункта 5.6 решения).

Изложенное означает, что по делу об оспаривании решения Комиссии доказательственную базу составляют состязательные документы, представленные

ные ЕЭК в обоснование действительности ее нормативно-правового акта, и состязательные документы хозяйствующего субъекта, опровергающие их, а также материалы, запрошенные на основании пункта 55 Статута при условии оценки Судом их относимости и допустимости.

В нарушение императивных норм пунктов 1 и 3 статьи 35 Регламента, Коллегия Суда не проверила относимость и допустимость сведений, полученных от научных и образовательных учреждений государств-членов, не оценила их во взаимосвязи друг с другом.

Вывод Коллегии Суда о наличии питательных веществ в продукции, в состав которой входят беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, сделан на основе информации Отделения медицинских наук Российской академии наук (абзац 9 пункта 5.4 решения Коллегии Суда), без учета и оценки сведений, полученных от Университета имени Сеченова и Казахского национального медицинского университета имени С.Д. Асфендиярова (далее – Университет имени Асфендиярова), изложенных в письме от 9 сентября 2022 года №5399-08-01-20-09 и содержащих противоположный вывод.

Позиция Коллегии Суда, согласно которой отдельный вид товара, классифицированный в Решении № 173, не направлен на лечение заболеваний, поскольку он имеет целью исключительно улучшение общего состояния и самочувствия, основана на мнении неназванных специалистов научных организаций (абзац 16 пункта 5.5 решения Коллегии Суда). Тот факт, что Суд не оценил относимость и допустимость указанных сведений, не позволяет рассматривать их в качестве доказательств по делу. При формулировании вывода о предназначении классифицируемого отдельного вида товара Коллегия Суда проигнорировала ответы Университета имени Сеченова и Университета имени Асфендиярова, в которых указано, что предназначение описанного в оспариваемом решении препарата, в первую очередь, заключается в лечении болезней.

Принятие Коллегией Суда решения на основании недопустимых доказательств привело к нарушению состязательности и равенства как основополагающих принципов судопроизводства, что повлекло нарушение прав и законных интересов истца.

4. При проверке соответствия Решения № 173 праву Союза Коллегия Суда надлежало исходить из следующего.

4.1. Как следует из текста оспариваемого решения, в соответствии с правилом 1 ОПИ в нем описаны следующие характеристики классифицируемого препарата:

1. Химический состав – действующее вещество «беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов», а также вспомогательные вещества;

2. Предполагаемое применение (назначение) – восстановление и регулирование равновесия нормальной микрофлоры кишечника, усиление защитных свойств организма.

Правилom 1 ОПИ установлено, что для юридических целей классификация товаров осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам и группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями основных правил интерпретации 2 – 6.

В решениях Коллегии Суда от 18 июня 2019 года и Апелляционной палаты от 31 октября 2019 года по заявлению ООО «Шиптрейд» Суд, основываясь на толковании пункта 1 статьи 6 Договора и пункта 5 статьи 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза сформулировал правовую позицию, в силу которой право Союза составляет единую систему, и, следовательно, в отсутствие специальных норм, регулирующих определенную сферу отношений, следует руководствоваться понятиями в их обычном значении, используемом в применимых актах права ЕАЭС.

Регулирование обращения лекарственных средств и медицинских изделий осуществляется на основе раздела VII Договора и принятого в его развитие Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года (далее – Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств).

Исходя из пункта 1 статьи 2 Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств, сфера его применения включает установление единых принципов и правил обращения лекарственных средств в рамках Союза в целях формирования общего рынка лекарственных средств в рамках ЕАЭС. В силу статьи 1 Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств под обращением лекарственных средств понимается деятельность, в том числе *включающая ввоз на таможенную территорию Союза и вывоз с таможенной территории Союза лекарственных средств*.

Следовательно, при таможенном декларировании лекарственных средств, которое осуществляется в связи с их ввозом на таможенную территорию ЕАЭС, для уяснения понятий, содержащихся в Товарной номенклатуре, подлежат использованию нормы-определения в том значении, которое приведено в Соглашении о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств. Вопреки данному правовому регулированию, Коллегия Суда истолковала понятия, используемые в Решении № 173, без обращения к легальным терминам, содержащимся в праве Союза.

4.2. Как следует из решения Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейд», решений Коллегии Суда и Апелляционной палаты от 7 апреля и 2 июня 2016 года по заявлению ООО «Севлад», а также решений Коллегии Суда от 18 июня 2019 года по заявлению ООО «Шиптрейд», от

14 апреля 2021 года по заявлению АО «СУЭК-Кузбасс» и от 19 мая 2021 года по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ», при классификации отдельного вида товара правовое значение имеют его объективные характеристики и свойства, функциональное назначение товара, а также наименования товарных позиций и примечания к разделам и группам, уточняющие понятия и определения, содержащиеся в ТН ВЭД ЕАЭС.

Товарная позиция 2106 Товарной номенклатуры «Пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные» охватывается группой 21 «Разные пищевые продукты».

Томом I Пояснений к товарной позиции 2106 Товарной номенклатуры определено, что в нее включаются, в том числе продукты, часто относимые к пищевым добавкам и содержащие витамины. Эти продукты часто бывают расфасованы в упаковки с указанием, что они способствуют укреплению здоровья и улучшению самочувствия. Аналогичные же продукты, предназначенные для предупреждения или лечения болезней или недугов, не включаются в товарную позицию 2106, а подлежат отнесению к товарным позициям 3003 или 3004 Товарной номенклатуры.

Исходя из текста товарной позиции 3004 Товарной номенклатуры, в нее включаются лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006 ТН ВЭД ЕАЭС), (1) состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, (2) для использования в терапевтических или профилактических целях, (3) расфасованные в виде дозированных лекарственных форм (включая лекарственные средства в форме трансдермальных систем) или в формы или упаковки для розничной продажи.

Подпунктом «а» пункта 1 примечания к группе 30 Товарной номенклатуры предусмотрено, что в данную группу не входят пищевые продукты или напитки, в том числе, такие как пищевые добавки.

Как следует из текста примечаний к группе 30 ТН ВЭД ЕАЭС и текстов товарных позиций и относящихся к ним субпозиций и подсубпозиций, к основным критериям, используемым при определении кодов Товарной номенклатуры для продуктов и препаратов, включаемых в товарную позицию 3004 ТН ВЭД в соответствии с её текстом, относятся: химический состав, назначение и внешний вид.

В Пояснениях к товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС указано, что характеристикой товаров, классифицируемых в товарной позиции 2106 Товарной номенклатуры, является их использование «в целях поддержания здоровья и хорошего самочувствия» в отсутствие «указаний по применению их для лечения или профилактики каких-либо заболеваний».

Взаимосвязанное уяснение текстов товарных позиций 2106 и 3004 ТН ВЭД ЕАЭС, примечаний к группе 30 ТН ВЭД ЕАЭС, а также тома I Пояснений к товарной позиции 2106 и 3004 Товарной номенклатуры свидетельствует, что

разграничение между лекарством, обладающим профилактическим и терапевтическим действием, и продуктом, содержащим то же активное вещество, направленным на восполнение дефицита элементов питания, но не предназначенным для лечения и профилактики заболевания, основывается на таких критериях как показания к применению и доза лечебного препарата, указанная производителем в инструкции по его применению, способная повлиять на лечение заболевания.

Данный вывод согласуется с позицией Суда, изложенной в решении Коллегии Суда от 19 мая 2021 года и подтвержденной решением Апелляционной палаты от 16 июля 2021 года по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ».

4.3. Применение вышеизложенного подхода к обстоятельствам рассматриваемого дела свидетельствует, что Коллегией Суда сделан ошибочный вывод о назначении отдельного вида товара, описанного в Решении № 173, который основан на неверной интерпретации заключений научных организаций. Также не соответствует праву Союза вывод Коллегии Суда о невозможности оценки довода истца о правомерности классификации конкретного товара «Хилак Форте».

Как следует из материалов дела, Решение № 173 подготовлено на основании инициативного обращения Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, к которому в качестве примера прилагалась информация, содержащаяся в инструкции по медицинскому применению лекарственного препарата «Хилак Форте». Совместное уяснение текстов Решения № 173 и инструкции к указанному препарату, являющейся единственным основанием для принятия Решения № 173, свидетельствует об идентичности их химического состава, содержащего в качестве основного действующего вещества – *беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов*. Препарат «Хилак Форте», на основании статей 7 и 14 Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств, входит в единый реестр зарегистрированных лекарственных средств Союза. В силу пункта 3 статьи 8 указанного Соглашения инструкция по применению препарата является обязательным условием для обращения лекарственного средства на территории Союза.

Коллегия Суда, оценивая позицию Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации, выработанную на 21 сессии 31 марта 1998 года, согласно которой национальное регистрационное удостоверение препарата не может использоваться в качестве основания для классификации товара, не учла тот факт, что причиной для формулирования указанного вывода послужило применение в государствах различных национальных стандартов регистрации лекарственных средств. Учитывая, что в ЕАЭС основания регистрации лекарственных средств унифицированы на основе Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств, у Коллегии

Суда отсутствовали основания игнорировать факт регистрации препарата «Хилак Форте» в качестве лекарственного средства.

Классификационные характеристики отдельного вида товара, описанного в Решении № 173, включающие состав и назначение препарата, определены согласно инструкции к конкретному товару «Хилак Форте», признанному лекарственным средством на территории Союза. Как обоснованно отмечает истец и что подтверждается заключениями Университета имени Сеченова, Национальной академии наук Республики Беларусь, а также Национальной академии наук Республики Казахстан, единственным препаратом, обращающимся на территории Союза, действующим веществом которого служат беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, является «Хилак Форте».

Согласно инструкции по применению, лекарственный препарат, состоящий из *беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов*, относится к противодиарейным средствам.

В решении от 16 июля 2021 года по заявлению ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ» Апелляционная палата Суда указала, что критерием отнесения препарата к лекарственным средствам служит его включение в Международный классификатор болезней, принимаемый Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ).

В соответствии с пунктом «s» статьи 2 Устава (Конституции) ВОЗ, принятого 22 июля 1946 года Международной конференцией здравоохранения, к числу функций ВОЗ отнесено установление и пересмотр международной номенклатуры болезней, причин смерти и практики общественного здравоохранения. Исходя из пункта «a» статьи 9, пункта «b» статьи 21 и статьи 22 Устава (Конституции) ВОЗ принятие номенклатуры болезней, причин смерти и практики общественного здравоохранения, которая носит обязательный характер для государств-членов данной организации, входит в полномочия Всемирной ассамблеи здравоохранения, являющейся высшим органом ВОЗ. Учитывая подпункт 1 пункта 50 Статута и то, что все страны – участницы ЕАЭС являются членами ВОЗ, при толковании права Союза обоснованно применение Международного классификатора болезней, принятого Всемирной ассамблеей здравоохранения ВОЗ. Данный вывод согласуется с позицией Суда, изложенной в решении Апелляционной палаты от 22 июня 2016 года по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт», согласно которой международный договор, не являющийся международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, подлежит применению в рамках Союза при одновременном наличии двух условий: (1) все государства – члены Союза являются участниками международного договора; (2) сфера действия международного договора относится к области единой политики в рамках Союза (абзац 11 пункта 5.1.1 решения).

В соответствии с пунктом К59-1 Международного классификатора болезней диарея отнесена к заболеваниям желудочно-кишечного тракта. Следовательно, диарея относится к заболеванию, лечение которого требует дозированного применения лекарственного средства, основным действующим веществом которого являются беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, то есть лекарственного препарата, объективные характеристики которого описаны в Решении № 173.

Коллегия Суда необоснованно не учла тот факт, что в тексте оспариваемого решения отсутствует такая классификационная характеристика товара, как доза лекарственного препарата. Как указано в инструкции по применению препарата «Хилак Форте», он подлежит использованию в соответствии режимом дозирования, содержащим достаточный объем действующего вещества – *беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов*, который направлен на лечение диареи у взрослых и детей. Взрослым препарат назначают по 40-60 капель (2.2 – 3.3 мл) на прием; детям – по 20-40 капель (1.1 – 2.2 мл) на прием; младенца – по 15-30 капель на прием.

Изложенное подтверждает, что препарат, содержащий *беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов*, применение которого требует соблюдения дозировки препарата, определенной изготовителем, относится к лекарственным средствам. Данное обстоятельство исследовалось Коллегией Суда в судебном заседании, но в нарушение пункта 4 статьи 78 Регламента, в тексте решения ему не дана оценка.

Позиция Коллегии Суда, согласно которой отдельный вид товара, классифицированный в Решении № 173, не направлен на лечение заболеваний, поскольку он имеет целью исключительно улучшение общего состояния и самочувствия, основана на мнении неназванных специалистов научных организаций (абзац 16 пункта 5.5 решения Коллегии Суда). При формулировании данного вывода Коллегия Суда проигнорировала и не дала оценку ответа Университета имени Сеченова, в котором указано, что предназначение данного вида товара, в первую очередь, заключается в лечении болезней. Коллегия Суда также не оценила относимость и допустимость информации, предоставленной неназванными специалистами, с учетом иных доказательств по настоящему делу.

О невозможности отнесения препарата, классифицируемого в Решении № 173, к пищевым добавкам также свидетельствует отсутствие у него пищевой ценности. Вывод Коллегии Суда об обратном сделан на основе информации Отделения медицинских наук Российской академии наук (абзац 9 пункта 5.4 решения Коллегии Суда). Коллегия Суда, формулируя указанную позицию, приняла во внимание лишь часть сведений, представленных Отделением медицинских наук Российской академии наук, о том, что продукция, в состав которой в качестве действующих веществ входят беззародышевые

водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, *может* содержать питательные вещества. Коллегия Суда не учла уточнение, изложенное в письме Отделения медицинских наук Российской академии наук на странице 16, в силу которого в случае наличия у упомянутой продукции питательных веществ, их питательная ценность подлежит указанию на этикетке. Как следует из материалов дела, на этикетке и в инструкции по применению взятого за основу принятия Решения № 173 препарата «Хилак Форте», в состав которого в качестве действующих веществ входят беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, не содержится информация о питательной ценности препарата.

Как указано в пункте 3 настоящего особого мнения, Коллегия Суда, констатируя наличие у препарата, классифицируемого в Решении № 173, питательной ценности, не приняла во внимание и не оценила сведения, полученные от Университета имени Сеченова и Университета имени Асфендиярова, в которых указано, что беззародышевый водный субстрат продуктов обмена веществ микроорганизмов не содержит питательных веществ.

Оценка перечисленных доказательств в их взаимной связи опровергает вывод Коллегии Суда о том, что прием препаратов, содержащих исключительно беззародышевые водные субстраты продуктов обмена веществ микроорганизмов, не является лечением и профилактикой конкретного заболевания.

4.4. Использование Комиссией понятия «препарат» при описании отдельного вида товара, подлежащего классификации в товарной позиции 2106, не соответствует терминологической основе ТН ВЭД ЕАЭС.

Согласно правилу 1 ОПИ классификация товара осуществляется исходя из наименований товарных позиций и субпозиций. Применение данного правила к уяснению текстов товарных позиций 2106 и 3004 Товарной номенклатуры, свидетельствует, что описание наименования товаров в товарной позиции 2106 Товарной номенклатуры производится преимущественно через термин «продукт», а товарной позиции 3004 – через термин «препарат». Изложенное означает, что понятие «препарат» в Товарной номенклатуре применимо к описанию лекарственных средств, а понятие «продукт» – к описанию пищевой продукции.

Об использовании термина «препарат» применительно к лекарственным средствам также свидетельствует норма пункта 1 статьи 1 Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств, в силу которой под лекарственным препаратом понимается лекарственное средство в виде лекарственной формы.

При таких обстоятельствах использование Комиссией понятия «препарат» в тексте Решения № 173 при описании отдельного вида товара и классификации его в товарной позиции 2106 Товарной номенклатуры, вводит правоприменителей в заблуждение, поскольку основным предназначением «препарата»

служит его использование в терапевтических и профилактических целях, что предполагает его классификацию в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

4.5. Изложенное свидетельствует, что Решение № 173 не соответствует ТН ВЭД ЕАЭС и ОПИ, необоснованно расширяет охват товарной позиции 2106 Товарной номенклатуры «Пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные» путем включения в нее лекарственных средств, подлежащих классификации в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС «Лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006), состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм (включая лекарственные средства в форме трансдермальных систем) или в формы или упаковки для розничной продажи».

При таких обстоятельствах считаю, что Коллегии Суда следовало удовлетворить заявление ТОО «ратиофарм Казахстан» и признать Решение № 173 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Судья

К.Л. Чайка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

22 ноября 2022 года

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Колоса Д.Г., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Амельчене Ю.А., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу товарищества с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 31 октября 2022 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии сединой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

Коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее соответственно – Коллегия Суда, Суд) рассмотрено дело СЕ-1-2/2-22-КС по заявлению товарищества с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» (далее – Заявитель) об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 173).

Решением Коллегии Суда от 31 октября 2022 года в удовлетворении требований Заявителя отказано, Решение № 173 признано соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее соответственно – Договор, Союз) и международным договорам в рамках Союза.

Не согласившись с принятым решением, Заявитель 15 ноября 2022 года обратился в Апелляционную палату Суда с жалобой, в которой просит отменить решение Коллегии Суда от 31 октября 2022 года и вынести новое решение, признав решение Комиссии № 173 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы Заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что жалоба и приложенные к ней документы соответствуют требованиям статей 61 – 63 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» (далее – Регламент Суда).

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 79 – 81 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору, статьями 61 – 63, пунктом 1 статьи 64, статьями 65 и 84 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству жалобу товарищества с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 31 октября 2022 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 20 декабря 2022 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Д.Г. Колос

Судьи:

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Т.Н. Нешатаева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

7 сентября 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Нешатаевой Т.Н., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г.,

при секретаре судебного заседания Панове А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Логосервис» об оспаривании решения Комиссии Таможенного союза от 2 марта 2011 года № 555 «О классификации бытовых и промышленных мясорубок»,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Логосервис» (далее – ООО «Логосервис», истец, заявитель) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании решения Комиссии Таможенного союза от 2 марта 2011 года № 555 «О классификации бытовых и промышленных мясорубок» (далее – решение № 555).

Истец просит признать решение № 555 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно решению № 555, мясорубки, напряжение питания которых составляет 380 В (вне зависимости от производительности), а также мясорубки производительностью не менее 2,5 кг/мин (150 кг/ч) мяса (вне зависимости от напряжения питания) считаются промышленными и классифицируются в подсубпозиции 8438 50 000 0 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ТН ВЭД ТС) в соответствии с Основными правилами интерпретации ТН ВЭД ТС 1 и 6. Мясорубки, напряжение питания которых составляет 220/240 В, производительностью менее 2,5 кг/мин (150 кг/ч) мяса считаются бытовыми и классифицируются в подсубпозиции 8509 40 000 0 ТН ВЭД ТС в соответствии с Основными правилами интерпретации ТН ВЭД ТС 1 и 6.

Обстоятельства спора

Из заявления и приложенных к нему документов следует, что ООО «Логосервис» ввозило на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) аппараты по переработке мяса.

При ввозе товара истец самостоятельно классифицировал его в подсубпозиции 8438 50 000 0 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) «Оборудование для промышленного приготовления или производства пищевых продуктов или напитков, в другом месте данной группы не поименованное или не включенное, кроме оборудования для экстрагирования или приготовления жиров или масел животного происхождения или нелетучих жиров или масел растительного или микробиологического происхождения; – оборудование для переработки мяса или птицы». Данной подсубпозиции соответствует ставка таможенной пошлины 0 %.

В 2021 году истец получил решения таможенных органов об изменении кода классификации товаров, указанного истцом в декларациях, и доначислении таможенных платежей. Решения таможенных органов были основаны на решении № 555 и классифицировали ввозимый товар в подсубпозиции 8509 40 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС «Машины электромеханические бытовые со встроенным электродвигателем, кроме пылесосов товарной позиции 8508; – измельчители пищевых продуктов и миксеры; соковыжималки для фруктов или овощей», которая предусматривает ставку таможенной пошлины 5 %.

Выводы Коллегии Суда

Согласно подпункту 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда), Суд рассматривает по заявлению хозяйствующего субъекта споры о соответствии решения Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Согласно абзацу четвертому подпункта 2 пункта 39 Статута Суда, для целей настоящего Статута под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства.

ООО «Логосервис» является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Российской Федерации, следовательно, может считаться хозяйствующим субъектом в смысле абзаца четвертого подпункта 2 пункта 39 Статута Суда и имеет право на обращение в Суд.

Согласно статье 38 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года решения Комиссии Таможенного союза (далее – КТС), действующие на 1 января 2012 года, сохраняют свою юридическую силу. Полномочия КТС были переданы Евразийской экономической комиссии как постоянно действующему регулирующему органу. Данный статус Комиссии сохранился после принятия Договора о ЕАЭС, в пункте 2 статьи 99 которого закреплено, что решения ЕЭК, действующие на дату вступления в силу Договора, сохраняют свою юридическую силу и применяются в части, не противоречащей Договору.

На этом основании Коллегия Суда делает вывод о возможности оспаривания в Суде решений КТС, несмотря на то, что они прямо не упомянуты в норме подпункта 2 пункта 39 Статута Суда, при условии, что такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Как указала Коллегия Суда в постановлении от 21 декабря 2015 года по делу по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт», Статут Суда предоставляет хозяйствующим субъектам право на обращение в Суд в случае, если, во-первых, оспариваемый акт Комиссии или отдельные его положения непосредственно затрагивают их права и законные интересы и, во-вторых, касаются предмета их предпринимательской и иной экономической деятельности.

Коллегия Суда отмечает, что истец не приложил к заявлению документы, обосновывающие соответствие двум указанным условиям. В Суд не представлены таможенные декларации и решения таможенных органов Российской Федерации, на которые истец ссылается в своем заявлении и которые могут служить обоснованием того факта, что решение № 555 непосредственно затрагивает права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Однако истец утверждает, что его предпринимательская деятельность заключается в импорте на таможенную территорию ЕАЭС мясорубок, следовательно, оспариваемое решение № 555 непосредственно затрагивает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По мнению истца, решение № 555 не соответствует требованиям действующего законодательства и нарушает права и интересы истца в сфере экономической деятельности, так как является основанием для применения в отношении заявителя более высокой ставки таможенной пошлины по сравнению со ставкой, определенной заявителем при подаче декларации на товар.

Коллегия Суда отмечает, что к заявлению ООО «Логосервис» не приложена копия досудебного обращения истца в Комиссию, ответом на которое явилось письмо ЕЭК от 21 февраля 2022 года.

В соответствии с пунктом 43 Статута Суда спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или ЕЭК для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором.

Из приложенных к заявлению документов можно сделать вывод, что истец обратился в ЕЭК с жалобой на оспариваемое решение № 555 и получил ответ от 12 мая 2022 года, в котором Комиссия указала, что не находит оснований для удовлетворения жалобы ООО «Логосервис», а также отмены или внесения изменений в решение № 555.

Сведений о наличии вступившего в силу решения Суда по ранее рассмотренному спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям и обстоятельствам не имеется.

Пошлина за обращение хозяйствующего субъекта в Суд уплачена в полном размере.

Изучив заявление ООО «Логосервис» и приложенные к нему документы, Коллегия Суда приходит к выводу о наличии несоответствий требованиям к форме и содержанию заявления и прилагаемых к нему документов, установленных пунктами 1 и 3 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Не выполнено требование пункта 4 статьи 9 Регламента Суда, согласно которому заявление и прилагаемые к нему документы представляются в одном экземпляре на бумажном носителе, а также на электронном носителе: к заявлению не приложена копия направленных в Суд документов на электронном носителе.

Согласно пункту 2 статьи 9 Регламента Суда в заявлении указываются следующие требования хозяйствующего субъекта в соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда: о признании решения Комиссии или его отдельных положений не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза. В просительной части заявления не указаны статьи Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, которым, по мнению истца, не соответствует обжалуемое решение № 555.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 3 статьи 33 Регламента Суда, Суд выносит постановление об оставлении заявления без движения в случае, если заявление не соответствует требованиям, предусмотренным Регламентом Суда, и (или) к заявлению не приложены документы, предусмотренные статьей 9 Регламента Суда.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 39, 43, 95 Статута Суда, статьями 9, 33, 34, 84 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Оставить без движения заявление общества с ограниченной ответственностью «Логосервис» об оспаривании решения Комиссии Таможенного союза от 2 марта 2011 года № 555 «О классификации бытовых и промышленных мясорубок».

Предоставить обществу с ограниченной ответственностью «Логосервис» срок для устранения недостатков до 30 сентября 2022 года.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Т.Н. Нешатаева

Судьи:

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

11 октября 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Нешатаевой Т.Н., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г.,

при секретаре судебного заседания Панове А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Логосервис» об оспаривании решения Комиссии Таможенного союза от 2 марта 2011 года № 555 «О классификации бытовых и промышленных мясорубок»,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Логосервис» (далее – ООО «Логосервис», истец, заявитель) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании решения Комиссии Таможенного союза от 2 марта 2011 года № 555 «О классификации бытовых и промышленных мясорубок» (далее – решение № 555).

Истец просит признать решение № 555 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно решению № 555, мясорубки, напряжение питания которых составляет 380 В (вне зависимости от производительности), а также мясорубки производительностью не менее 2,5 кг/мин (150 кг/ч) мяса (вне зависимости от напряжения питания) считаются промышленными и классифицируются в подсубпозиции 8438 50 000 0 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ТН ВЭД ТС) в соответствии с Основными правилами интерпретации ТН ВЭД ТС 1 и 6. Мясорубки, напряжение питания которых составляет 220/240 В, производительностью менее 2,5 кг/мин (150 кг/ч) мяса считаются бытовыми и классифицируются в подсубпозиции 8509 40 000 0 ТН ВЭД ТС в соответствии с Основными правилами интерпретации ТН ВЭД ТС 1 и 6.

Обстоятельства спора

Из заявления и приложенных к нему документов следует, что ООО «Логосервис» ввозило на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) аппараты по переработке мяса.

При ввозе товара истец самостоятельно классифицировал его в подсубпозиции 8438 50 000 0 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) «Оборудование для промышленного приготовления или производства пищевых продуктов или напитков, в другом месте данной группы не поименованное или не включенное, кроме оборудования для экстрагирования или приготовления жиров или масел животного происхождения или нелетучих жиров или масел растительного или микробиологического происхождения; – оборудование для переработки мяса или птицы». Данной подсубпозиции соответствует ставка таможенной пошлины 0%.

В 2021 году истец получил решения таможенных органов об изменении кода классификации товаров, указанного истцом в декларациях, и доначислении таможенных платежей. Решения таможенных органов были основаны на решении № 555 и классифицировали ввозимый товар в подсубпозиции 8509 40 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС «Машины электромеханические бытовые со встроенным электродвигателем, кроме пылесосов товарной позиции 8508; – измельчители пищевых продуктов и миксеры; соковыжималки для фруктов или овощей», которая предусматривает ставку таможенной пошлины 5 %.

Постановлением Коллегии Суда от 7 сентября 2022 года заявление ООО «Логосервис» оставлено без движения как не соответствующее требованиям пунктов 1-4 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда). Истцу был предоставлен срок для устранения недостатков до 30 сентября 2022 года.

19 сентября 2022 года от ООО «Логосервис» в Суд поступило ходатайство о приобщении дополнительных пояснений и материалов к делу (далее – ходатайство). Истец предоставил копии таможенных деклараций и решений о классификации товаров, дополнительные пояснения заявителя, а также электронный носитель, содержащий заявление и приложенные к нему документы.

Выводы Коллегии Суда

Согласно подпункту 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда), Суд рассматривает по заявлению хозяйствующего субъекта споры о соответствии решения Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных

Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Заявитель, выполняя требование Коллегии Суда, предоставил документы, подтверждающие, что решение № 555 непосредственно затрагивает права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Коллегия Суда отмечает, что реквизиты приложенных деклараций не совпадают с указанными истцом в заявлении.

Истец не в полном объеме выполнил требование пункта 4 статьи 9 Регламента Суда, согласно которому заявление и прилагаемые к нему документы представляются в одном экземпляре на бумажном носителе, а также на электронном носителе: на полученном Судом диске отсутствует приложение № 7 к заявлению на 46 листах.

Коллегия Суда в постановлении от 7 сентября 2022 года пришла к выводу о наличии несоответствий требованиям к форме и содержанию заявления и прилагаемых к нему документов, установленным пунктами 1 и 3 статьи 9 Регламента Суда.

1) Коллегия Суда в постановлении от 7 сентября 2022 года отметила, что к заявлению ООО «Логосервис» не приложена копия досудебного обращения истца в ЕЭК, ответом на которое явилось письмо ЕЭК от 21 февраля 2022 года. Данное обстоятельство является нарушением подпункта «в» пункта 3 статьи 9 Регламента Суда. Таким образом, заявитель не пояснил, с какими именно требованиями он обращался в Комиссию, из-за чего Суд не имеет возможности проверить соблюдение правил проведения досудебного порядка урегулирования спора.

Кроме того, в нарушение подпункта «е» пункта 1 статьи 9 Регламента Суда, в заявлении не указаны сведения о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора.

Коллегия Суда констатирует, что ходатайством истца данные недостатки не устранены.

2) Согласно пункту 1 статьи 9 Регламента Суда заявление подписывается лицом, указанным в пунктах 1 или 2 статьи 32 Регламента Суда. Согласно пункту 1 статьи 32 Регламента Суда представителями истца, который является хозяйствующим субъектом, в Суде могут выступать руководитель хозяйствующего субъекта – юридического лица или сам хозяйствующий субъект (индивидуальный предприниматель), подписавшие заявление в Суд. На заявлении стоит подпись директора ООО «Логосервис» Сторчак Ж.В. Однако в нарушение подпункта «г» пункта 3 статьи 9 Регламента Суда к заявлению не приложены документы, подтверждающие наличие у подписанта статуса директора ООО «Логосервис».

3) В нарушение подпункта «ж» пункта 1 статьи 9 Регламента Суда истец ни в заявлении, ни в ходатайстве не указал дату их подачи.

4) Коллегия Суда в постановлении от 7 сентября 2022 года отметила, что в нарушение пункта 2 статьи 9 Регламента Суда в просительной части заявления не указаны статьи Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, которым, по мнению истца, не соответствует обжалуемое решение № 555.

Приложением к ходатайству истец направил в Суд «пояснения заявителя о статьях Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, которым, по мнению истца, не соответствует обжалуемое решение № 555». В приложенном документе сказано, что, по мнению истца, «решение № 555 не соответствует Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года и нарушает требования ясности, определенности и недвусмысленности правового регулирования, вытекающие из общих принципов международного права и международных договоров, заключенных в рамках ЕАЭС, нормативно не закрепляет четкие критерии, обеспечивающие возможность однозначной классификации бытовых и промышленных мясорубок в определенной товарной позиции».

Таким образом, истец так и не указал ни одной статьи Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, которым, по его мнению, не соответствует обжалуемое решение № 555.

В соответствии с подпунктом «е» пункта 2 статьи 33 Регламента Суда, Суд выносит постановление об отказе в принятии заявления к производству в случае, если заявителем не устранены недостатки, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

Коллегия Суда также отмечает, что согласно пункту 2 Статута Суда целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Согласно пункту 4 статьи 33 Регламента Суда при отказе в принятии заявления к производству пошлина, уплаченная хозяйствующим субъектом, возврату не подлежит.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 39, 43, 95 Статута Суда, статьями 9, 33, 34, 84 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в принятии к производству заявления общества с ограниченной ответственностью «Логосервис» об оспаривании решения Комиссии Тамо-

женного союза от 2 марта 2011 года № 555 «О классификации бытовых и промышленных мясорубок».

Пошлина, уплаченная истцом при обращении в Суд Евразийского экономического союза, возврату не подлежит.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Т.Н. Нешатаева

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Резюме
по делу № СЕ-3/5-22-КС
(ООО «Логосервис»)

Ключевые слова:

Общество с ограниченной ответственностью «Логосервис» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК, Комиссия).

Об оспаривании Решения Комиссии Таможенного союза от 2 марта 2011 года № 555 «О классификации бытовых и промышленных мясорубок».

Таможенное регулирование – классификация товаров в таможенных целях – товарные подсубпозиции 8438 50 000 0 и 8509 40 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС – бытовые и промышленные мясорубки.

Регламент Суда.

Постановление Коллегии Суда – оставление заявления без движения – постановление Коллегии Суда – отказ в принятии заявления.

Описание:

Общество с ограниченной ответственностью «Логосервис» обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением об оспаривании Решения Комиссии Таможенного союза от 2 марта 2011 года № 555 «О классификации бытовых и промышленных мясорубок» (Решение № 555).

По мнению Истца, Решение № 555, на основании которого таможенными органами была изменена классификация ввозимого товара и доначислены таможенные платежи, не соответствует требованиям действующего законодательства и нарушает его права и интересы в сфере экономической деятельности.

Постановлением Коллегии Суда от 7 сентября 2022 года заявление ООО «Логосервис» оставлено без движения. Коллегия Суда отметила, что в нарушение положений Регламента Суда требования к форме и содержанию заявления и прилагаемых к нему документов заявителем не соблюдены.

Постановлением от 11 октября 2022 года Коллегия Суда отказала в принятии заявления Истца к производству ввиду неустранения недостатков, послуживших основанием для оставления заявления без движения: приложения к заявлению представлены на электронном носителе не в полном объеме; к заявлению не приложена копия первоначального досудебного обращения Истца в ЕЭК; в заявлении не указаны сведения о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора; к заявлению не приложены документы, подтверждающие наличие у подписанта статуса директора ООО «Логосервис»; не указа-

на дата подачи заявления; не указаны статьи Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, которым, по мнению Истца, не соответствует Решение № 555.

Правовые позиции Суда:

1. Решения КТС могут быть оспорены в Суде несмотря на то, что они прямо не упомянуты в норме подпункта 2 пункта 39 Статута Суда, при условии, что такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

(см. абзац 5 раздела «Выводы Коллегии Суда» постановления Коллегии Суда от 7 сентября 2022 года)

2. Требование пункта 4 статьи 9 Регламента Суда о представлении заявления и прилагаемых к нему документов в 1 экземпляре на бумажном носителе, а также на электронном носителе предполагает идентичность (тождественность) материалов, представляемых на бумажном и электронном носителе.

(см. абзац 4 раздела «Выводы Коллегии Суда» постановления Коллегии Суда от 11 октября 2022 года)

**Summary
of case CE-3/5-22-KC
(Logoservis LLC)**

Keywords:

Logoservis Limited Liability Company (economic entity, legal person) – Eurasian Economic Commission (EEC, Commission).

On contesting Decision of the Commission of the Customs Union dated March 2, 2011 No. 555 “On the classification of household and industrial meat grinders”.

Customs regulation - Classification of goods for customs purposes – commodity sub-subheadings 8438 50 000 0 and 8509 40 000 0 of the FEACN of the EAEU - household and industrial meat grinders.

Rules of Procedure of the Court.

Order of the Chamber of the Court – provisional deferment of the application - order of the Chamber of the Court – dismissal of the application.

Substance of the case:

Logoservis Limited Liability Company filed an application with the Court of the Eurasian Economic Union contesting Decision of the Commission of the Customs Union No. 555 dated March 2, 2011 “On classification of household and industrial meat grinders” (Decision No. 555).

According to the Claimant, Decision No. 555, under which the customs authorities changed the classification of the imported goods and charged additional customs payments, is not in line with applicable law and violates the Claimant’s rights and interests in the field of economic activities.

By order of the Chamber of the Court dated September 7, 2022, the application of Logoservis LLC was provisionally deferred. The Chamber of the Court noted that, in violation of the provisions of the Court’s Rules of Procedure, the Claimant failed to comply with the requirements to the form and content of the application and the documents attached thereto.

By order dated October 11, 2022, the Chamber of the Court dismissed the application of the Claimant due to failure to correct defects that served as the ground for provisional deferment of the application: the Annexes to the application submitted in electronic form are provided not in full; no copy of the Claimant’s initial pretrial request to the EEC is attached to the application; the application contains no information regarding the following of a pretrial dispute resolution procedure; no documents confirming the signatory’s status as the Director of Logoservis LLC are attached to the application; the date of application is not specified; the articles of the Treaty and (or) international treaties within the Union, which, in the Claimant’s opinion, Decision No. 555 is not on line with, are not specified.

Legal findings of the Court:

1. Decisions of the Commission of the Customs Union may be contested before the Court notwithstanding the fact that they are not expressly mentioned in the provision of subparagraph 2 of paragraph 39 of the Statute of the Court, provided that such decision or its certain provisions have entailed a violation of the rights and legitimate interests of an economic entity granted by the Treaty and (or) the international treaties within the Union.

(see paragraph 5 of part «Conclusions of the Chamber of the Court» of the order of the Chamber of the Court dated September 7, 2022)

2. The requirement of paragraph 4 of Article 9 of the Court's Rules of Procedure to submit the application and the documents attached thereto in 1 copy in paper format, as well as in electronic form, implies that the materials submitted in paper format and in electronic form are to be identical.

(see paragraph 4 of part «Conclusions of the Chamber of the Court» of the order of the Chamber of the Court dated October 11, 2022)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

8 сентября 2022 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего, Председателя Суда Айриян Э.В., судьи-докладчика Федорцова А.А., судей Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Наумчике М.А., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений пункта 18 Протокола о порядке регулирования закупок (приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года),

УСТАНОВИЛА:

Евразийская экономическая комиссия (далее – заявитель, Комиссия) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений пункта 18 Протокола о порядке регулирования закупок (приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, далее соответственно – Протокол, Договор).

В заявлении Комиссии указано, что в ходе анализа законодательства и практики осуществления закупок в государствах – членах Евразийского экономического союза (далее – Союз) были выявлены различные подходы государств-членов по вопросу установления способов (видов) обеспечения обязательств при осуществлении закупок. В государствах-членах отсутствует единое мнение относительно обязательного закрепления в национальном законодательстве установленных абзацами шестым и седьмым пункта 18 Протокола способов (видов) обеспечения.

Комиссия просит Суд дать консультативное заключение по содержанию положений абзацев четвертого – седьмого пункта 18 Протокола, а именно в отношении наличия обязанности государств – членов Союза закрепить в своем законодательстве о закупках способы (виды) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке, предусмотренные абзацами шестым и седьмым пункта 18 Протокола.

Большая коллегия Суда в отношении соответствия заявления Комиссии требованиям Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору, далее – Статут) и Регламента Суда Евразийского эконо-

мического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), отмечает следующее.

Согласно пункту 46 Статута Суд по заявлению органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Разъяснение положений пункта 18 Протокола, по запросу Комиссии, являющейся органом Союза, входит в компетенцию Суда.

В поступившем в Суд заявлении о разъяснении указаны сведения и реквизиты, предусмотренные пунктом 1 статьи 10 Регламента, заявление подписано Председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии в соответствии с пунктом 2 статьи 10 и пунктом 1 статьи 31 Регламента, к заявлению приложены необходимые документы. Ранее консультативное заключение по вопросу, поставленному заявителем, Судом не принималось. Предусмотренных статьей 73 Регламента оснований для отказа в принятии к производству заявления о разъяснении не имеется.

При таких обстоятельствах Большая коллегия Суда приходит к выводу, что заявление подлежит принятию к производству Суда.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 46, 73, 74, подпунктом 1 пункта 95 Статута, статьями 10, 73 и 74 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений пункта 18 Протокола о порядке регулирования закупок (приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

2. Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 2 ноября 2022 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

3. Копию настоящего постановления направить заявителю.

4. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

А.М. Ажибраимова

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 8 сентября 2022 года

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

22 ноября 2022 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего, Председателя Суда Айриян Э.В., судьи-докладчика Федорцова А.А., судей Ажибраимовой А.М., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Наумчике М.А., исследовав материалы дела, заслушав судью-докладчика, руководствуясь пунктами 46, 47, 50, 68, 69, 73–75, 96 и 98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 72, 75 и 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет настоящее консультативное заключение по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений пункта 18 Протокола о порядке регулирования закупок (приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

I. Вопрос заявителя

Евразийская экономическая комиссия (далее – заявитель, Комиссия) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений пункта 18 Протокола о порядке регулирования закупок (приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, далее соответственно – Протокол, Договор).

В заявлении Комиссия указывает, что в ходе анализа законодательства и практики осуществления закупок в государствах – членах Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) были выявлены различные подходы государств-членов по вопросу установления способов (видов) обеспечения обязательств. В государствах-членах отсутствует единое мнение относительно обязательного закрепления в национальном законодательстве установленных абзацами шестым и седьмым пункта 18 Протокола способов (видов) обеспечения.

Комиссия просит Суд дать консультативное заключение по содержанию положений абзацев четвертого – седьмого пункта 18 Протокола, а именно в отношении наличия обязанности государств – членов Союза закрепить в своем законодательстве о закупках способы (виды) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке, предусмотренные абзацами шестым и седьмым пункта 18 Протокола.

II. Процедура в Суде

Постановлением Большой коллегии Суда от 8 сентября 2022 года заявление Комиссии принято к производству.

В рамках подготовки дела к рассмотрению Судом запрошена дополнительная информация и мнения по поставленным вопросам государственных органов, образовательных и научных организаций государств-членов, материалы подготовки соответствующих спорных позиций права Союза.

Мнения и информация по поставленным вопросам высказаны (предоставлены) министерствами юстиции Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, специалистами Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина.

III. Выводы Суда

Руководствуясь пунктом 50 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору), Большая коллегия Суда при осуществлении правосудия, в том числе при разъяснении положений Договора, применяет общепризнанные принципы и нормы международного права, Договор, международные договоры в рамках Союза, решения и распоряжения органов Союза, международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

В соответствии со статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года международный договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

1. Согласно пункту 18 Протокола законодательством государства-члена о закупках должно быть установлено не менее 2 способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке (абзац четвертый пункта 18 Протокола).

При этом в качестве обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке принимаются в том числе (абзац пятый пункта 18 Протокола):

гарантийный денежный взнос, который вносится на банковский счет заказчика либо, в случае если это установлено законодательством государства-члена о закупках, организатора закупок, оператора электронной торговой площадки (электронной площадки) (абзац шестой пункта 18 Протокола);

банковская гарантия (абзац седьмой пункта 18 Протокола).

2. Большая коллегия Суда отмечает, что правила юридической техники в части, касающейся терминологии международного договора, практика формулирования в Договоре обязательных правил поведения позволяют считать, что употребленный в абзаце пятом пункта 18 Протокола в функции сказуемого глагол «принимаются» выражает правовое предписание принятия, которое предполагает обязательность поведения и отсутствие дискреции, усмотрения.

Использованное вместе с термином «принимаются» словосочетание «в том числе» имеет значение:

- а) «среди прочих, в ряду других»;
- б) «включая, между другими».

Использование конструкции «в том числе» означает предмет (явление, действие и т.п.), находящийся (находящееся) в ряду других, не указанных в тексте.

Глагол «принимаются» относится к однородным понятиям «гарантийный денежный взнос», «банковская гарантия», которые связаны с конструкцией «в том числе».

Анализ текста абзацев пятого – седьмого пункта 18 Протокола позволяет Большой коллегии Суда сделать вывод, что в числе способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке должны приниматься оба перечисленные в абзацах шестом и седьмом способа обеспечения.

Иное толкование (понимание) значения положений абзацев пятого – седьмого пункта 18 Протокола лишает правила, изложенные в этих абзацах, смысловой нагрузки и полезного действия.

3. Согласно положениям абзаца четвертого пункта 18 Протокола в законодательстве государств-членов должно быть установлено не менее 2 способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке.

Положения абзаца четвертого пункта 18 Протокола предусматривают возможность установления государством-членом в своем законодательстве большего числа способов (видов) обеспечения.

Предусмотренное абзацем четвертым пункта 18 Протокола положение об установлении не менее 2 способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке является императивным требованием Договора. Употребляемая в данном абзаце юридическая конструкция: «должно быть установлено...» означает наличие обязанности государств-членов на установление не менее 2 способов (видов) обеспечения.

Таким образом, абзац четвертый пункта 18 Протокола требует от государств-членов установить не менее 2 способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке.

ке, одновременно абзацы пятый – седьмой данного пункта обязывают в числе способов обеспечения предусматривать и принимать 2 указанных в них способа обеспечения:

гарантийный денежный взнос, который вносится на банковский счет заказчика либо, в случае если это установлено законодательством государства-члена о закупках, организатора закупок, оператора электронной торговой площадки (электронной площадки);

банковская гарантия.

Содержательная взаимосвязь положений абзаца четвертого и положений абзацев пятого – седьмого пункта 18 Протокола выражена в тексте посредством наречия «при этом» в начале абзаца пятого данного пункта. Данное выражение имеет значение «вместе с тем, наряду с этим».

Большая коллегия Суда полагает, что предусмотренная абзацем пятым пункта 18 Протокола обязанность принимать от потенциального поставщика (поставщика) в качестве обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке оба перечисленных в абзацах шестом и седьмом способа обеспечения сопутствует указанной в абзаце четвертом пункта 18 Протокола обязанности установить законодательно не менее 2 способов (видов) обеспечения.

4. Позиция Большой коллегии Суда об обязательности установления в законодательстве государств-членов способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке, предусмотренных в абзацах шестом – седьмом пункта 18 Протокола, согласуется с интеграционным характером Договора и основными целями Союза.

Соблюдение государствами-членами изложенных обязательств в рамках пункта 18 Протокола необходимо для достижения основных целей Союза, соблюдения установленных основ регулирования в сфере государственных (муниципальных) закупок, взаимного обеспечения прав и обязанностей, предусмотренных Договором.

Согласно пункту 1 статьи 1 Договора в рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В соответствии со статьей 4 Договора основными целями Союза являются:

создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;

стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;

всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Реализации обозначенных в статье 4 Договора целей формирования единого рынка товаров, услуг и капитала в рамках ЕАЭС, а также развития кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик

способствуют закрепленные в статье 88 Договора цели и принципы в сфере регулирования государственных (муниципальных) закупок.

Большая коллегия Суда отмечает особое значение взаимного доступа товаров, работ и услуг, происходящих с территорий государств-членов, их потенциальным поставщикам, поставщикам всех государств-членов к государственным (муниципальным) закупкам в каждом государстве-члене для обеспечения четырех свобод ЕАЭС, достижения основных целей Союза и целей регулирования в данной сфере.

Отрицание обязательности закрепления в национальном законодательстве государств-членов установленных абзацами шестым и седьмым пункта 18 Протокола способов (видов) обеспечения нарушает обоснованные ожидания субъектов хозяйствования государств-членов участвовать в процедурах государственных (муниципальных) закупок исходя из наличия обязательных заранее известных и равных для всех участников в рамках ЕАЭС условий.

5. Пункт 1 статьи 88 Договора предусматривает регулирование отношений в сфере государственных (муниципальных) закупок законодательством государства-члена о закупках и международными договорами государств-членов.

Большая коллегия Суда отмечает, что Союз осуществляет свою деятельность на основе общепризнанных принципов международного права (статья 3 Договора), к которым относится принцип добросовестного выполнения государствами принятых обязательств.

Согласно абзацу седьмому статьи 3 Договора государства-члены создают благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздерживаются от мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза, в том числе в сфере государственных (муниципальных) закупок.

В соответствии с пунктом 3 статьи 88 Договора закупки в государствах-членах осуществляются согласно Протоколу.

Положения пункта 3 Протокола предусматривает, что при применении Протокола, если из положений законодательства государства-члена не следует иной смысл, чем установлено Протоколом, приведение законодательства государства-члена в соответствие с Протоколом не требуется.

Следовательно, в случае, когда законодательство государства-члена не устанавливает в числе способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке способы, указанные в абзацах шестом и седьмом пункта 18 Протокола, то необходимо приведение законодательства государства-члена в соответствие с правом Союза.

6. На основании вышеизложенного Большая коллегия Суда приходит к следующему выводу:

Положения абзацев четвертого – седьмого пункта 18 Протокола предусматривают обязанность государств – членов Союза закрепить в своем законодательстве о закупках в числе способов (видов) обеспечения заявки на участие

в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке способы (виды), указанные в абзацах шестом и седьмом пункта 18 Протокола:

гарантийный денежный взнос, который вносится на банковский счет заказчика либо, в случае если это установлено законодательством государства-члена о закупках, организатора закупок, оператора электронной торговой площадки (электронной площадки);

банковская гарантия.

IV. Заключительные положения

Копию настоящего консультативного заключения направить заявителю.

Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий

Э.В. Айриян

Судьи

А.М. Ажибраимова

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

судьи Нешатаевой Т.Н.

(дело № СЕ-2-2/1-22-БК)

22 ноября 2022 года

город Минск

Не соглашаюсь с консультативным заключением Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 22 ноября 2022 года (далее соответственно – консультативное заключение, Суд) по делу по заявлению Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК) о разъяснении положений пункта 18 Протокола о порядке регулирования закупок (приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Протокол). Суд не учел современные основы правового регулирования Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), цели его развития, предполагающие постепенность и поступательность.

Исходя из изложенного и в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, заявляю особое мнение.

Формально вопрос Комиссии касался наличия обязанности государства – члена Союза имплементировать нормы об обеспечении заявок на участие в закупках – абзацев шестого и седьмого пункта 18 Протокола – в свое национальное законодательство. Большая коллегия Суда пришла к выводу о наличии у государства – члена Союза такой обязанности. Но в действительности ответ на вопрос Комиссии в консультативном заключении отсутствует.

Итак, вопрос Комиссии касается того, должно ли национальное законодательство предусматривать, что частные средства, обеспечивающие заявки на участие в закупке, поступают на счета заказчика (бюджетные счета), или возможен иной вариант (могут оставаться заблокированными на специальных счетах участников закупок). Именно второй вариант предусмотрен подпунктом 1 пункта 5 статьи 44 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в действующей редакции; далее – федеральный закон). Это предполагает, что денежные средства множества участников закупок не перечисляются на счет заказчика и, как следствие, не становятся частью денежной массы, аккумулируемой на счете заказчика (бюджетном счете государства – члена Союза), но остаются собственностью участников конкурсных процедур.

Большая коллегия Суда сослалась на статью 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция),

устанавливающую, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Однако фактически данная статья Венской конвенции применена не была: в консультативном заключении Суд ограничился лишь грамматическим толкованием пункта 18 Протокола, исключив иные методы, предусмотренные этой статьей, – телеологический, систематический, исторический, и не учитывал контекст (в том числе последующую практику государств), объект, цели Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор). Кроме того, Большая коллегия Суда не учла статью 32 Венской конвенции, согласно которой возможно обращение к дополнительным средствам толкования (например, подготовительным материалам).

Ограниченность грамматическим толкованием привела к явно неразумному результату, согласно которому можно сделать вывод о возможности контрреформы законодательства о государственных (муниципальных) закупках, отказа от проведенной цифровизации, отката на несколько лет назад в данной сфере. Выводы, изложенные в консультативном заключении, не соответствуют праву Союза, материалам дела, компетенции Суда, так как Большая коллегия Суда:

(1) не проанализировала уровень допустимой суверенной дискреции государств – членов Союза в сфере скоординированной политики, допускающей приоритет национального законодательства в сфере регулирования государственных (муниципальных) закупок согласно Договору;

(2) не изучила актуальность и адекватность действующего национального регулирования обеспечения заявки на участие в государственной (муниципальной) закупке с точки зрения иных международных обязательств государства – члена Союза.

Считаю указанные аспекты ключевыми для разрешения настоящего дела и сожалею, что не удалось убедить коллег правильно соотносить компетенцию Союза и суверенное право государства регулировать общественные отношения на своей территории (особенно в таких чувствительных сферах, как государственные (муниципальные) закупки, национальная регистрация юридических лиц), а также установить баланс публичных и частных интересов (составную часть *public order*, то есть публичного порядка согласно общим принципам права и статье 29 Договора) в вопросе регулирования обеспечения заявки на участие в государственных (муниципальных) закупках.

1. О скоординированной политике

Для ответа на вопрос Комиссии Большой коллегии Суда следовало установить степень допустимой дискреции государств – членов Союза по принятию национального законодательства в сфере регулирования государственных

(муниципальных) закупок в силу Договора согласно требованиям скоординированной политики.

Государства – члены Союза заключили Договор и тем самым учредили Союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (пункт 1 статьи 1 Договора). Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью (пункт 2 статьи 1 Договора), наделен компетенцией в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза (пункт 1 статьи 5 Договора).

При этом передача компетенции осуществлена двумя способами: наднациональным – единая политика, создание унифицированных обязательных норм прямого действия для государственных органов, физических (юридических) лиц государств – членов Союза; межгосударственным – скоординированная и согласованная политики, которые предполагают создание национального законодательства в сферах согласования воли государств.

В компетенцию Союза государства-члены передали существенный объем полномочий по регулированию (частичному) различных сфер общественных отношений (таможенно-тарифное, техническое регулирование, защита внутреннего рынка и множество иных). Однако государства – члены Союза не самоустранялись от регулирования отношений в тех сферах, которые они зарезервировали за собой в рамках скоординированной и согласованной политик. Соответственно, установление степени дискреции и объема суверенных прав государства – члена Союза по принятию норм национального законодательства в конкретной сфере общественных отношений зависит от того, передана ли такая сфера для регулирования на уровень Союза полностью или зарезервирована (полностью или в части) государствами за собой согласно Договору.

В Союзе объем суверенных прав государств-членов юридико-технически оформлен в виде передачи соответствующей сферы в единую, скоординированную или согласованную политику в рамках Союза (статья 1 Договора).

Согласно статье 2 Договора «единая политика» – политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных Договором, предполагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий.

«Скоординированная политика» – политика, предполагающая осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных Договором.

«Согласованная политика» – политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени,

которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных Договором.

Следовательно, в силу Договора отнесения конкретной сферы общественных отношений к единой, скоординированной или согласованной политике зависит как объем суверенных прав государств – членов Союза по установлению норм права в такой сфере, так и метод нормообразования. В единой политике центральная роль принадлежит регулирующим органам Союза, которые наделены государствами-членами полномочиями по принятию норм, обладающих прямым действием и применяющихся непосредственно. Результатом реализации «единой» политики является унификация (приведение к единому стандарту) правового регулирования (наивысшая степень интеграции).

В согласованной и скоординированной политике ключевым для правового регулирования продолжает быть сотрудничество государств – членов Союза. Основное различие данных политик заключается в том, что при реализации согласованной политики государства-члены проводят гармонизацию (то есть сближение) своего внутреннего законодательства, основываясь в том числе на решениях органов Союза. В скоординированной политике государств – члены Союза сотрудничают в конкретной сфере на основе общих подходов, одобренных в Союзе (обычный для международного права метод согласования воле).

Нормы, статьи, институты, разделы, части Договора сформулированы таким образом, что конкретную сферу общественных отношений не всегда возможно поместить в один из видов политик. Так, например, в консультативном заключении от 4 апреля 2017 года Суд установил, что регулирование конкуренции в ЕАЭС охватывает единую, согласованную и скоординированную политики, поскольку включает в себя как регулирование конкуренции на трансграничных рынках товаров, отнесенное к сфере ведения Комиссии (единая политика), так и вопросы соответствия национального антимонопольного законодательства тем основам, которые заложены в Договоре (согласованная политика), а также сотрудничества в сфере защиты конкуренции (скоординированная политика).

Применительно к сфере государственных (муниципальных) закупок отметим, что Договор, Протокол позволяют установить к какой из политик (единой, скоординированной, согласованной) она относится. Именно этот вопрос был ключевым в запросе ЕЭК. В такой ситуации Большая коллегия Суда должна была разъяснить, к какой политике следует отнести регулирование государственных (муниципальных) закупок и, как следствие, установить объем суверенных прав, которые государства зарезервировали за собой в данной сфере общественных отношений.

В праве Союза отсутствуют унифицированные нормы, принятые в том числе на основе решений органов Союза, которые бы регулировали отноше-

ния в сфере государственных (муниципальных) закупок, а также отсутствуют акты, свидетельствующие об обязательствах по проведению гармонизации национального законодательства государств – членов Союза. Следовательно, в настоящее время невозможно признать сферу государственных закупок в качестве составных частей единой и (или) согласованной политики.

Вместо этого пунктом 1 статьи 88 Договора установлено, что государства – члены Союза определяют цели и принципы регулирования в сфере государственных (муниципальных) закупок. Далее определяется, что регулирование отношений в сфере закупок осуществляется в законодательстве государства-члена о закупках и в международных договорах государств-членов.

Указанные в пункте 1 статьи 88 Договора цели и принципы регулирования в сфере государственных (муниципальных) закупок являются теми общими подходами в данной сфере, на основе которых осуществляется сотрудничество государств – членов Союза согласно определению скоординированной политики, данному в статье 2 Договора.

Пункт 3 Протокола предусматривает, что при применении Протокола, если из положений законодательства государства-члена не следует иной смысл, чем установлено Протоколом, приведение законодательства государства-члена в соответствие с настоящим Протоколом не требуется.

Взаимосвязанное прочтение статьи 2 Договора, нормы-принципа, изложенной в пункте 1 статьи 88 Договора, пункта 3 Протокола показывает, что государства – члены Союза согласились, что сфера государственных (муниципальных) закупок регулируется преимущественно их национальным законодательством. Каких-либо изменений в национальное законодательство о государственных (муниципальных) закупках вносить не требуется, если не искажены общие подходы – цели и принципы. Отдельно следует подчеркнуть, что пункт 1 статьи 88 Договора предусматривает, что государственные закупки регулируются международными договорами государств-членов, что предполагает, что в этой сложной и многогранной сфере имеют значение различные международные договоры государств – членов Союза по тематике государственных закупок, в том числе прямо не входящие в право Союза (например, статья 9 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года требует «создания надлежащих систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции»; Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 17 декабря 1997 года также возлагает обязанности на государства по борьбе со взяточничеством в сфере государственного заказа).

Последующая практика государств – членов Союза также показывает, что они осуществляют сотрудничество между собой в контексте регулирования

государственных (муниципальных) закупок. Так, в преамбуле проекта Соглашения о взаимном признании банковских гарантий при осуществлении государственных (муниципальных) закупок (утверждено распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 сентября 2022 года № 169) указывается, что государства – члены Союза «выражают заинтересованность в укреплении сотрудничества в области государственных (муниципальных) закупок на долгосрочной и стабильной основе».

Следовательно, государства – члены Союза отнесли сферу государственных закупок к скоординированной политике, в рамках которой они осуществляют сотрудничество согласно статье 88 Договора и Протоколу, обязуясь соблюдать *смысл* Договора, но не проводить гармонизацию законодательства и (или) создавать и руководствоваться едиными правилами, принятыми на основе решений органов Союза (единая политика).

В таком контексте **к скоординированной политике относится межгосударственное интеграционное сотрудничество государств – членов Союза на основе общих подходов (целей, принципов), изложенных в международном договоре, но с сохранением суверенной компетенции государств-членов по созданию национального регулирования в соответствующей сфере.**

В единой политике орган Союза создает унифицированную норму, которая напрямую включается в национальное законодательство.

В согласованной политике происходит гармонизация законодательства на основе решения органа Союза (решение имплементируется в национальное законодательство).

2. Общий подход – обеспечение в виде гарантийного денежного взноса, банковской гарантии

При разрешении вопроса о необходимости имплементации нормы пункта 18 Протокола Большая коллегия Суда в целом учла, что национальное законодательство, регулирующее сферу государственных (муниципальных) закупок, соответствует общим подходам, заложенным в Договоре. Оно предусматривает оба вида обеспечения заявок на участие в государственных (муниципальных) закупках: денежный взнос и независимая (банковская) гарантия (по выбору участника).

Однако Большая коллегия Суда отказалась признать, что национальное законодательство, сохраняя общие подходы, может совершенствоваться, что соответствует скоординированной политике: в момент принятия федерального закона статья 44 данного акта предусматривала два способа обеспечения заявок – внесение денежных средств на счет заказчика и банковскую гарантию (редакция от 5 апреля 2013 года). В 2021 году подход был изменен, в результате чего регулирование стало более совершенным (статья 5 Федерального закона от 2 июля 2021 года № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законода-

тельные акты Российской Федерации»): согласно действующей на данный момент редакции пункта 5 статьи 44 федерального закона при проведении электронных процедур обеспечение заявки на участие в закупке предоставляется одним из следующих способов:

а) путем блокирования денежных средств, внесенных участником закупки на собственный банковский счет, открытый таким участником в банке, включенном в перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации;

б) путем предоставления независимой гарантии, соответствующей требованиям статьи 45 федерального закона.

Как ожидается, с 1 января 2023 года норма будет дополнена положением о том, что заблокированные денежные средства блокируются для их перевода в случаях, предусмотренных настоящей статьей, на счет, на котором в соответствии с национальным законодательством учитываются операции со средствами, поступающими заказчику, или в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации.

Последнее порождено практикой: при невыполнении условий государственного заказа возникали сложности с разблокировкой средств обеспечения в многочисленных национальных коммерческих банках.

Такое регулирование введено с целью упрощения подачи заявок на участие в закупках, их обеспечения и быстрого возврата внесенных в качестве обеспечения денежных средств. В итоге блокирование и разблокирование денежных средств происходит оперативно, средства перечисляются на счет заказчика в случае признания заявки успешной; у заявителей, чья заявка не была признана успешной, отсутствует необходимость истребования денежных средств со счета заказчика. Как следствие, нивелируется угроза незаконного пользования чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации) на бюджетных счетах.

Из этого следует, что национальное регулирование становится более современным, нацеленным как на защиту прав участников закупок, так и на защиту бюджетных средств от списания процентов за пользование частными деньгами. Иными словами, в законодательстве найден баланс частных и публичных интересов. Никаких привилегий для российских участников закупок относительно лиц из государств – членов Союза в нем не установлено. Все граждане, субъекты хозяйствования в общем рынке должны действовать по одним правилам (иное – патернализм).

3. О формулировках «должно быть установлено» и «принимаются в том числе», и другое

Отметим, что грамматический анализ, приведенный в консультативном заключении Большой коллегии Суда, не является полным и последовательным, не учитывает, что в формулировках норм абзацев четвертого и пятого пунк-

та 18 Протокола использованы разные глаголы («должно быть установлено» и «принимаются»), то есть речь идет о разных действиях, которые относятся к разным субъектам. В абзаце четвертом логическим субъектом действия, выраженного глаголом «устанавливать», является государство-член («законодательством государства-члена о закупках должно быть установлено»). Такие же конструкции употреблены в абзацах первом и втором пункта 18 Протокола. То есть обычное словоупотребление для обязывания государства-члена закрепить норму в своем законодательстве включает глагол «устанавливать». Последнее относится к необходимости установить не менее 2 способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке.

В абзаце пятом субъект действия, выраженного глаголом «принимать», не указан, но перечислены лица, действующие в области государственных (муниципальных) закупок. К таким лицам отнесены заказчики, поставщики, организаторы закупок, операторы электронной торговой площадки и т.д.

В материалах дела содержится письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 декабря 2013 года с приложением проекта Протокола, где в рассматриваемой норме присутствуют только абзацы первый и второй, которые предлагается дополнить словами: «При этом заказчики в качестве обеспечения заявок и исполнения договоров (контрактов) принимают банковские гарантии, выданные банками в порядке и случаях, установленных законодательством государства-члена». В такой редакции нормы четко виден субъект действия, выраженного глаголом «принимать» – это заказчик.

Следовательно, глагол «принимается» не предписывает действий государствам-членам. Последнее подтверждается ответом Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина на запрос Суда (процитированным в консультативном заключении фрагментарно и выборочно), где сказано: «Глагол «принимаются» в функции сказуемого употреблен в форме 3 лица множественного числа и относится к однородным членам «гарантийный денежный взнос», «банковская гарантия», которые связаны с конструкцией «в том числе» отношениями включения. В связи с этим можно констатировать, что в качестве обеспечения исполнения договора может быть принято любое из перечисленных в тексте обеспечений (гарантийный денежный взнос, банковская гарантия), а также другие обеспечительные гарантии, не указанные в тексте. Вывод об их обязательном установлении в законодательстве государства-члена с лингвистической точки зрения не следует. В представленном фрагменте текста речь идет только о том, что в законодательстве должно быть установлено не менее двух способов (видов) обеспечения заявки».

Таким образом, норма абзаца пятого пункта 18 Протокола говорит только о том, что в качестве обеспечения допустимо использовать гарантийный денежный взнос и банковскую гарантию. Отсюда следует, что в праве Союза

отсутствует требование к законодательству государств – членов Союза о необходимости закрепления нормы о поступлении частных денежных средств, предоставляемых в качестве обеспечения, только на бюджетный счет (счет заказчика). Кроме того, формулировка пункта 18 Протокола не может свидетельствовать о том, что всем юридическим лицам должны быть доступны оба способа обеспечения, им может быть доступно гораздо больше способов.

Из заявления Комиссии следует, что национальное регулирование, дословно не закрепившее формулировку пункта 18 Протокола, может рассматриваться как «барьер» для развития интеграции, устанавливающий неодинаковые условия на рынке государственных закупок.

Договор не содержит определения понятия «барьер», при этом употребляя данный термин в различных ситуациях: например, в подпункте 16 пункта 1 статьи 51 Договора одним из принципов технического регулирования в рамках Союза поименовано недопущение установления избыточных барьеров для ведения предпринимательской деятельности; в статье 55 Договора установлено обязательство по устранению технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами; в пункте 3 статьи 92 Договора одной из целей заявлено устранение барьеров в промышленной сфере; в подпункте 8 пункта 4 статьи 92 Договора закреплено право государств реализовывать иные меры, направленные на устранение барьеров и развитие взаимовыгодного сотрудничества в сфере промышленной политики.

Учитывая, что требования к средствам обеспечения государственных закупок устанавливаются в законодательстве государства-члена (абзац восьмой пункта 18 Протокола), подчеркнем, что все участники таких закупок должны соблюдать правила национального законодательства – предоставить обеспечение на специальном счете (если такой открыт) или независимую (банковскую) гарантию. Оба указанных способа соответствуют публичному порядку как государства-члена, так и Союза в целом согласно статье 29 Договора. Публичный порядок (универсально-международный, регионально-интеграционный, национальный) предполагает соблюдение тех запретов, которые установлены международными принципами и договорами для ограничения свобод в целях поддержания правопорядка в целом (запрет рабства, пиратства, геноцида, апартеида и иного в международном публичном праве; запрет скрытия личного закона иностранного юридического лица, безвозмездного пользования чужими денежными средствами в предпринимательских отношениях и иное). Все эти элементы заложены в статье 29 Договора, их раскрытие происходит в конкретной ситуации, в том числе путем формирования судебной практики. Статья 29 Договора достаточно полно определяет элементы публичного порядка региональной интеграции, включая правопорядок, который традиционно предполагает баланс публичных и частных интересов и не противоречит общепринятому в международном публичном и частном праве.

Заметим также, что понятие «барьер» раскрыто в нормативных актах Комиссии, которая является единственным органом, уполномоченным устанавливать наличие барьера. Так, согласно пункту 4 Методологии разделения препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на барьеры, изъятия и ограничения и признания барьеров устраненными (утверждена решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 февраля 2021 года № 10) «барьером» считаются препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и их доступа на рынки государств-членов, возникшие вследствие несоответствия норм законодательства государств-членов либо сложившейся в государствах-членах правоприменительной практики праву Союза (за исключением тех случаев, которые определены в статье 29 Договора).

Заметим, что свободное движение юридических лиц в Союзе не предусмотрено, они остаются в сфере действия национального права.

Следовательно, для установления барьера требуется выявить несоответствие законодательства государства – члена Союза либо правоприменительной практики праву Союза.

Государственная регистрация юридических лиц, а также порядок их деятельности, установленный в государстве-члене, определяются порядком этого государства-члена.

В сфере государственных (муниципальных) закупок, являющейся частью скоординированной политики в рамках Союза и урегулированной преимущественно законодательством государств – членов Союза, которое не должно входить в противоречие с общими подходами Протокола, в принципе не может возникнуть противоречий, если соблюден смысл договоренностей (общие подходы, цели, принципы), – в данном случае использованы два способа обеспечения заявки на участие в закупке.

Из заявления Комиссии можно сделать вывод, что требования к иностранным юридическим лицам из государств – членов Союза открывать счета, регистрировать филиалы, компании и т.д. по национальным законам считаются барьером. Однако в любом правовом порядке такие правила необходимо соблюдать, так как они соответствуют публичному порядку суверенного государства. Следует учитывать, что юридическим лицом из государства – члена Союза фактически может быть материнская компания из третьей страны (см. особое мнение от 12 октября 2022 года по делу № СЕ-2-1/1-22-БК), для которой упрощенный допуск к государственному заказу в ЕАЭС не предусмотрен. Ссылка на национальный режим не исключает соблюдения требований законодательства о регистрации и открытии счетов, которые являются общими для национальных и иностранных юридических лиц. Общее союзное правовое регулирование статуса юридических лиц в настоящее время в ЕАЭС

не предусмотрено. Как национальные, так и иностранные юридические лица, в том числе из государств – членов Союза, должны соблюдать существующие национальные правила в области государственных (муниципальных) закупок.

Таким образом, государства обязаны установить не менее двух способов обеспечения, но реализация способов обеспечения заявки на участие в государственных (муниципальных) закупках любого участника из государств – членов Союза должна соответствовать национальному законодательству.

Современные условия развития интеграции не позволяют перевести государственные (муниципальные) закупки в единую политику. Во всяком случае последнее не является задачей Суда ЕАЭС, этот вопрос вне его компетенции. Попытка Комиссии решить политико-экономический вопрос юридическим путем не служит целям поступательного развития интеграции.

Вывод

Развитие международного права, в том числе права Союза, и развитие национального права во многом взаимосвязаны. В некоторых сферах национальное право может опережать международное в своем развитии – как следствие, международный договор впоследствии воспринимает достижения национального права. В настоящем деле проявилась именно эта ситуация – цифровизация национального законодательства о государственных (муниципальных) закупках привела к созданию более сбалансированных норм, не противоречащих Протоколу.

В такой ситуации в совершенствовании с учетом цифровизации нуждаются нормы международного договора. В отсутствие такого правового развития, на наш взгляд, государство – член Союза вправе задействовать статью 29 Договора в целях защиты своего (и общего, интеграционного) публичного порядка.

Судья

Т.Н. Нешатаева

Резюме
по делу № СЕ-2-2/1-22-БК
(Евразийская экономическая комиссия)

Ключевые слова:

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

О разъяснении положений пункта 18 Протокола о порядке регулирования закупок (приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

Государственные закупки – обеспечение заявки на участие в закупке – обеспечение исполнения Договора (контракта) – способы (виды) обеспечения.

Договор о Евразийском экономическом союзе; Протокол о порядке регулирования закупок (приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

Консультативное заключение – разъяснение положений Договора о Евразийском экономическом союзе – особое мнение.

Описание:

Евразийская экономическая комиссия обратилась в Суд с заявлением о разъяснении положений пункта 18 Протокола о порядке регулирования закупок (приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года). Согласно данному пункту законодательством государства-члена о закупках должно быть установлено не менее 2 способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке (абзац четвертый пункта 18 Протокола). В качестве обеспечения принимаются в том числе: гарантийный денежный взнос, банковская гарантия (абзацы пятый – седьмой пункта 18 Протокола).

Основанием для обращения послужило отсутствие единообразного подхода государств – членов ЕАЭС относительно обязательного закрепления в национальном законодательстве указанных способов (видов) обеспечения, предусмотренных абзацами шестым и седьмым пункта 18 Протокола.

В консультативном заключении от 22 ноября 2022 года Большая коллегия Суда последовательно осуществила грамматическое, логическое и телеологическое толкование пункта 18 Протокола, указав на содержательную взаимосвязь положений абзаца четвертого и абзацев пятого – седьмого пункта 18 Протокола. Изложенное позволило Суду сформулировать вывод об обязанности государств-членов закрепить в законодательстве в числе способов обеспечения заявки на участие в закупке банковскую гарантию и гарантийный денежный взнос, который вносится на банковский счет заказчика либо, в случае если это установлено законодательством государства-члена о закупках,

организатора закупок, оператора электронной торговой площадки (электронной площадки). Как отметил Суд, иное толкование лишит положения абзацев пятого – седьмого пункта 18 Протокола полезного действия.

Суд отметил, что данный вывод согласуется с интеграционным характером Договора и основными целями Союза, закрепленными в статье 4 Договора, включая цели формирования единого рынка товаров, услуг и капитала в рамках ЕАЭС, а также с указанными в статье 88 Договора целями и принципами в сфере регулирования государственных (муниципальных) закупок.

К консультативному заключению Суда приложено особое мнение судьи Т.Н. Нешатаевой.

Правовые позиции Большой Коллегии Суда:

1. Союз осуществляет свою деятельность на основе общепризнанных принципов международного права, к которым относится принцип добросовестного выполнения государствами принятых обязательств.

(см. абзац 2 пункта 5 раздела III «Выводы Суда»)

2. Положения абзацев четвертого – седьмого пункта 18 Протокола предусматривают обязанность государств – членов Союза закрепить в своем законодательстве о закупках в числе способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке способы (виды), указанные в абзацах шестом и седьмом пункта 18 Протокола:

гарантийный денежный взнос, который вносится на банковский счет заказчика либо, в случае если это установлено законодательством государства-члена о закупках, организатора закупок, оператора электронной торговой площадки (электронной площадки);

банковская гарантия.

(см. пункт 6 раздела III «Выводы Суда»)

3. Обоснованные ожидания субъектов хозяйствования государств-членов участвовать в процедурах государственных (муниципальных) закупок нарушаются отрицанием обязательности закрепления в национальном законодательстве государств-членов установленных абзацами шестым и седьмым пункта 18 Протокола способов (видов) обеспечения.

(см. абзац 9 пункта 4 раздела III «Выводы Суда»)

Summary
of case No. CE-2-2/1-22-БК
(Eurasian Economic Commission)

Keywords:

Eurasian Economic Commission (EEC).

On clarification of provisions of paragraph 18 of the Protocol on the Procedure for Regulating Procurement (Annex No. 25 to the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014).

State procurement – tender security – security for the implementation of the procurement agreement (contract) – ways (types) of security.

Treaty on the Eurasian Economic Union; Protocol on the Procedure for Regulating Procurement (Annex No. 25 to the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014).

Advisory opinion – clarification of provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union – separate opinion.

Substance of the case:

The Eurasian Economic Commission filed a request with the Court for clarification of provisions of paragraph 18 of the Protocol on the Procedure for Regulating Procurement (Annex No. 25 to the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014). According to this paragraph, procurement legislation of a Member State shall determine at least 2 ways (types) of tender security and security for the implementation of the procurement agreement (contract) (subparagraph four of paragraph 18 of the Protocol). The security may be represented, in particular, by the following: a guarantee monetary contribution, a bank guarantee (subparagraphs five-seven of paragraph 18 of the Protocol).

The lack of a uniform approach among the EAEU Member States in relation to mandatory enshrining of the above ways (types) of security provided for by subparagraphs 6 and 7 of paragraph 18 of the Protocol in national legislation was the ground for the application.

In the advisory opinion dated November 22, 2022, the Grand Chamber of the Court consistently performed grammatical, logical, and purposive interpretation of paragraph 18 of the Protocol and pointed out the content relation between subparagraph four and subparagraphs five-seven of paragraph 18 of the Protocol. The above brought the Court to the conclusion that the Member States are obliged to enshrine a bank guarantee and a guarantee monetary contribution made to the bank account of the customer or, if it is determined by the procurement legislation of the Member State, to the bank account of the procurement organiser or operator of

an electronic trading platform (e-platform) in legislation as ways of tender security. As the Court pointed out, any other interpretation would deprive provisions of subparagraphs five-seven of paragraph 18 of the Protocol of useful effect.

The Court pointed out that this conclusion is consistent with the integration character of the Treaty and the main objectives of the Union set force by Article 4 of the Treaty, including the objectives of creation of a common market for goods, services and capital within the EAEU, and is consistent with the objectives and principles of regulation in the sphere of state (municipal) procurement specified in Article 88 of the Treaty.

A separate opinion of Judge T.N. Neshataeva is attached to the advisory opinion of the Court.

Legal findings of the Court:

1. The Union performs its activities on the basis of the universally recognised principles of international law which include the principle of good-faith fulfilment by states of their assumed obligations.

(see subparagraph 2 of paragraph 5 of Section III “Conclusions of the Court” of the Advisory Opinion)

2. Provisions of subparagraphs four-seven of paragraph 18 of the Protocol provide for the obligation of the Union Member States to enshrine the ways (types) specified in subparagraphs six and seven of paragraph 18 of the Protocol among the ways (types) of tender security and security for the implementation of the procurement agreement (contract) in their procurement legislation:

a guarantee monetary contribution made to the bank account of the customer or, if it is determined by the procurement legislation of the Member State, to the bank account of the procurement organiser or operator of an electronic trading platform (e-platform);

a bank guarantee.

(see paragraph 6 of Section III “Conclusions of the Court” of the Advisory Opinion)

3. Reasonable expectations of economic entities of the Member States to participate in state (municipal) procurement are disrupted by denial of necessity to enshrine the ways (types) of security determined by subparagraphs 6 and 7 of paragraph 18 of the Protocol in national legislation.

(see subparagraph 9 of paragraph 4 of Section III “Conclusions of the Court” of the Advisory Opinion)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

8 сентября 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Чайки К.Л., судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., при секретаре судебного заседания Чеченовой Н.С., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» о признании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе, Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Польские машины» (далее – ООО «Польские машины», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (далее – Решение № 80) в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные».

ООО «Польские машины» считает, что Решение № 80 в оспариваемой части не соответствует Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор), Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и нарушает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно подпункту 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут), по заявлению хозяйствующего субъекта Суд рассматривает споры о соответствии решения Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз), если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

ООО «Польские машины» является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Рассмотрение спора относится к компетенции Суда в соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута.

К заявлению приложены документы, свидетельствующие о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора, а также подтверждающие направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему документов.

В заявлении указаны права и законные интересы, которые, по мнению истца, нарушены оспариваемым решением, приведены обстоятельства и доводы в обоснование предъявленных требований.

Сведений о наличии вступившего в силу решения Суда по ранее рассмотренному спору, между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям и обстоятельствам не имеется.

Пошлина за обращение в Суд уплачена в полном размере.

Заявление от имени истца подписано представителем Смирновым Д.Л., действующим на основании доверенности от 26 июня 2020 года № 153, выданной генеральным директором ООО «Польские машины» Лаврухиным В.А., который осуществляет свои полномочия на основании Устава.

Указанной доверенностью Смирнов Д.Л. не уполномочен представлять интересы ООО «Польские машины» в Суде Евразийского экономического союза, что свидетельствует о несоблюдении истцом требования подпункта «г» пункта 3 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

В соответствии с подпунктом «б» пункта 3 статьи 33 Регламента заявление истца подлежит оставлению без движения.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 2 пункта 39 Статута, статьей 9, пунктом 3 статьи 33, пунктом 1 статьи 34, статьей 84 Регламента, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Оставить без движения заявление общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» о признании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе, Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Предоставить ООО «Польские машины» срок для устранения недостатков до 7 октября 2022 года.

Копию постановления направить истцу.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

К.Л. Чайка

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

3 октября 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:
председательствующего судьи-докладчика Чайки К.Л.,
судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А.,
при секретаре судебного заседания Чеченовой Н.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» о признании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза товарной под-
субпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе, Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Польские машины» (далее – ООО «Польские машины», истец, общество) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза товарной под-
субпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные».

Постановлением Коллегии Суда от 8 сентября 2022 года заявление истца оставлено без движения в связи с отсутствием в доверенности представителя ООО «Польские машины» Смирнова Д.Л. полномочия на представление ин-

тересов общества в Суде с предоставлением срока на устранение недостатков до 7 октября 2022 года.

В установленные Коллегией Суда сроки ООО «Польские машины» устранен недостаток, послуживший основанием для оставления заявления без движения, что подтверждается поступлением в Суд доверенности. Следовательно, Коллегия Суда считает, что заявление подлежит приему к производству на основании абзаца третьего пункта 3 статьи 33 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 39, 95 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, статьями 9, 33, 34, 84 Регламента, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Принять к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» о признании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе, Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 15 ноября 2022 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Копию настоящего постановления направить сторонам.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

К.Л. Чайка

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

15 ноября 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе: председательствующего судьи-докладчика Чайки К.Л., судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., при секретаре судебного заседания Чеченовой Н.С., рассмотрев в открытом судебном заседании ходатайство общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» о разъяснении по делу о признании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе, Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «Польские машины» (далее – ООО «Польские машины», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с ходатайством о разъяснении в решении Коллегии Суда по настоящему делу (1) правовых последствий признания не соответствующим праву Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (далее – Решение Совета № 80) в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности

Евразийского экономического союза товарной подсубпозиции 8430 50 000 2; (2) момента, с которого Решение Совета № 80 в случае признания его частично не соответствующим праву ЕАЭС не подлежит применению при регулировании правоотношений с участием истца; (3) допустимости признания решения Суда по настоящему делу основанием для пересмотра судебных актов судов Российской Федерации с участием ООО «Польские машины».

В соответствии с пунктом 117 Статута Суда, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Статут), а также пунктами 1 и 2 статьи 87 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), по обоснованному ходатайству стороны по делу решение Суда может быть разъяснено тем же составом Суда, который вынес решение, без изменения его сущности и содержания. Из содержания данных правовых норм следует, что ходатайство о разъяснении может быть подано после вступления в силу решения Суда, а поставленные в нем вопросы могут касаться лишь содержания принятого судебного акта.

Учитывая, что ходатайство ООО «Польские машины» подано до вступления в силу решения Суда, у Коллегии Суда отсутствуют правовые основания для удовлетворения ходатайства.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 117 Статута и статьей 87 Регламента, Коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в удовлетворении ходатайства общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» о разъяснении по делу о признании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе, Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Копию постановления направить сторонам по делу.
Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

К.Л. Чайка

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

РЕШЕНИЕ

8 декабря 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:
председательствующего судьи-докладчика Чайки К.Л.,
судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Федорцова А.А., Туманяна А.Э.,
при секретаре судебного заседания Чеченовой Н.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» о признании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза товарной под-субпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе, Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

с участием:

представителей истца Егорова П.А., Шалыгина В.А.,

представителей ответчика Варламова С.Н., Жихаревой А.В., Киризмалева Р.О.,

Юрлова И.А.,

заслушав представителей сторон и исследовав материалы дела,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Общество с ограниченной ответственностью «Польские машины» (далее – ООО «Польские машины», истец) является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Российской Федерации, и осуществляет поставки горно-шахтного оборудования зарубежного производства на территорию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

Как следует из материалов дела, в 2021 – 2022 годах ООО «Польские машины» ввезло на таможенную территорию Союза очистные комбайны «EICKHOFF

SL 300» и «Famur FS 400/1,0» и осуществило их декларирование на основе таможенных деклараций №№ 10009100/050421/0044853, 10009100/100122/3001882, 10009100/140722/3077549 с указанием классификационного кода 8430 50 000 2 единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС, Товарная номенклатура) «машины очистные узкозахватные», которому соответствует ставка таможенной пошлины 5%.

Выбор истцом данного классификационного кода основан на применении решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) от 10 сентября 2015 года № 113 «О внесении изменений в Товарную номенклатуру и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов проходческих и очистных машин» (далее – решение Коллегии № 113), решения Совета Комиссии от 18 октября 2016 года № 101 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза» (далее – решение Совета № 101), утративших силу с 1 января 2022 года, и решения Совета ЕЭК от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (далее – решение Совета № 80), вступившего в силу с 1 января 2022 года.

Согласно решению Коллегии № 113 и решению Совета № 101, действовавшим до 1 января 2022 года, в Товарную номенклатуру включена подсубпозиция 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные». В новую редакцию Товарной номенклатуры, которая утверждена решением Совета № 80, также включен классификационный код 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные».

Решением Коллегии Суда (далее – Коллегия Суда) от 14 апреля 2021 года по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС» (далее – решение Коллегии Суда по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС») с учетом изменений, внесенных в него решением Апелляционной палаты от 17 июля 2021 года (далее – решение Апелляционной палаты по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС»), решение Коллегии № 113 и решение Совета № 101 в части включения в Товарную номенклатуру подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» признано не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и Таможенному кодексу Евразийского экономического союза (далее – Таможенный кодекс).

Решения Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС» послужили основанием для корректировки

ООО «Польские машины» таможенной декларации от 18 марта 2022 года № 10009100/050421/0044853 с изменением ранее заявленной товарной под-субпозиции 8430 50 000 2 на классификационный код 8430 31 0000 Товарной номенклатуры «врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие; самоходные». Таможенными органами Российской Федерации принято решение об отказе во внесении изменений в таможенную декларацию, которое являлось предметом оспаривания в арбитражных судах Российской Федерации. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 15 августа 2022 года по делу № А40-104624/2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 ноября 2022 года, в удовлетворении заявления истца отказано.

ООО «Польские машины», считая решение Совета № 80 в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза, обратилось в Суд.

2. Процедура в Суде

Постановлением Коллегии Суда от 3 октября 2022 года заявление ООО «Польские машины» принято к производству.

По запросу Суда истцом направлены документы, подтверждающие ввоз принадлежащих ему на праве собственности товаров, в отношении которых он являлся декларантом.

Комиссия представила возражения на заявление ООО «Польские машины», дополнительные пояснения по вопросу о правилах детализации Товарной номенклатуры, а также подготовительные материалы, касающиеся включения на основании решения Совета № 80 в ТН ВЭД ЕАЭС товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные», и документы, связанные с исполнением решений Суда по делу АО «СУЭК-КУЗБАС».

ООО «Польские машины» заявило ходатайство о приостановлении действия решения Совета № 80 в оспариваемой части с даты вступления в силу решения Суда по настоящему делу, а также ходатайство о разъяснении в решении Суда по настоящему делу правовых последствий признания решения Совета № 80 не соответствующим праву Союза; момента, с которого решение Совета № 80 в случае признания его частично не соответствующим Договору и международным договорам в рамках ЕАЭС не подлежит применению при регулировании правоотношений с участием истца; допустимости признания решения Суда по настоящему делу основанием для пересмотра судебных актов судов Российской Федерации с участием ООО «Польские машины». Постановлением Коллегии Суда от 15 ноября 2022 года в удовлетворении ходатайства истца о разъяснении решения Суда по настоящему делу отказано. Ходатайство истца о приостановлении действия решения Совета № 80 в об-

жалуемой части рассмотрено в рамках проверки соответствия оспариваемого решения праву Союза.

3. Доводы истца

3.1. ООО «Польские машины» обосновало довод о неправомерном включении решением Совета № 80 подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» в Товарную номенклатуру ссылкой на то, что функциональное назначение указанных машин соответствует описанию товара, подлежащего классификации в товарных субпозициях 8430 31 или 8430 39 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.2. По мнению истца, создание отдельного кода Товарной номенклатуры «машины очистные узкозахватные» привело к сужению охвата товарных субпозиций 8430 31 и 8430 39 в ТН ВЭД ЕАЭС по сравнению с Гармонизированной системой описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (далее – Гармонизированная система). Выделение в ТН ВЭД ЕАЭС отдельной подсубпозиции 8430 50 000 2 также послужило причиной нарушения ЕЭК описания товаров, примечаний и пояснений к товарной группе 84 ТН ВЭД ЕАЭС «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части», а также принципа последовательности при формулировании и определении места оспариваемой подсубпозиции в Товарной номенклатуре.

3.3. ООО «Польские машины» указало, что, вопреки вступившим в силу решениям Суда по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС», согласно которым решение Коллегии № 113 и решение Совета № 101 в части включения в Товарную номенклатуру подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» признаны Судом не соответствующими Договору и Таможенному кодексу, Советом Комиссии принято решение № 80, содержащее идентичную подсубпозицию ТН ВЭД ЕАЭС.

3.4. В судебном заседании представители истца поддержали заявленные требования.

4. Доводы ответчика

В возражениях и в ходе судебного заседания ответчик просил Суд отказать в удовлетворении требований истца и указал на следующие обстоятельства.

4.1. По мнению Комиссии, с учетом положений Конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (далее – Конвенция о Гармонизированной системе), оценка точности и полноты терминов, используемых в текстах товарных позиций и субпозиций Гармонизированной системы и пояснений к ней, а также разрешение спорных вопросов, связанных с классификацией отдельного вида товара в позициях Гармонизированной системы находится в исключительной компетенции Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной

организации (далее – Комитет по Гармонизированной системе). По инициативе Республики Армения в Секретариате Всемирной таможенной организации рассмотрен вопрос о возможном несоответствии между текстом субпозиции 8430 3 Гармонизированной системы и пояснениями к ней. Как указывает ЕЭК, Секретариат Всемирной таможенной организации согласился с мнением Республики Армения, согласно которому англоязычное наименование субпозиции 8430 3 Гармонизированной системы включает два типа машин: (1) «машины врубовые для добычи угля или горных пород» и (2) «машины туннелепроходческие», в то время как пояснения к данной товарной позиции описывают три типа машин и включают также «струги и вскрышные экскаваторы». Для преодоления возникшей коллизии Секретариат Всемирной таможенной организации предложил привести англоязычный текст субпозиции 8430 3 Гармонизированной системы, в котором поименованы два типа машин, в соответствии с его франкоязычной версией, содержащей три типа машин.

Комиссия также аргументировала свою позицию тем, что Секретариатом Всемирной таможенной организации и Комитетом по Гармонизированной системе исчерпывающе установлен охват субпозиции 8430 3 Гармонизированной системы, в который очистные комбайны не включены.

4.2. ЕЭК указала, что в целях исполнения решений Суда по делу АО «СУ-ЭК-КУЗБАСС» ей предприняты следующие действия:

- решение Коллегии № 113 и решение Совета № 101 признаны утратившими силу с 1 января 2022 года;
- в уполномоченные органы государств – членов Союза направлены проекты актов о внесении изменений в ТН ВЭД ЕАЭС;
- разработан проект решения Комиссии, в котором предлагалось коды 8430 50 000 2 и 8430 50 000 3 объединить в одну подсубпозицию 8430 50 000 1 Товарной номенклатуры и установить ставку ввозной таможенной пошлины в размере 5 % от таможенной стоимости. Проект решения ЕЭК на заседании Коллегии Комиссии не принят.

5. Выводы Суда

5.1. В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 45 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд, независимо от вопросов, поставленных в заявлении, осуществляет проверку полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения.

Из содержания данной правовой нормы следует, что проверка полномочий ЕЭК является вопросом публичного порядка, который оценивается Судом *ex officio* в силу прямого указания права Союза и независимо от доводов истца.

5.1.1. Согласно пунктам 1, 2 и 3 статьи 8 Договора Комиссия, как орган Союза, действует в пределах полномочий, которые предоставлены ей Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС, и на основе принципов функционирования Союза. Исходя из пункта 3 статьи 18 Договора и пункта 3 Положения о ЕЭК, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о ЕЭК), объем полномочий Комиссии исчерпывающе определяется в Договоре и международных договорах в рамках ЕАЭС. Из пунктов 4 и 13 Положения о ЕЭК следует, что Комиссия, обеспечивая в пределах своих полномочий реализацию международных договоров, входящих в право Союза, принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер, распоряжения организационно-распорядительного характера и рекомендации, которые не носят обязательной силы.

На основании взаимосвязанного уяснения статьи 3, пунктов 1, 2 и 3 статьи 8, пункта 3 статьи 18 Договора, а также пунктов 3 и 4 Положения о ЕЭК Коллегия Суда приходит к выводу, что реализация Комиссией полномочий ограничена Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС.

5.1.2. Пункт 2 Статута определяет в качестве цели деятельности Суда обеспечение единообразного применения права Союза государствами-членами и органами ЕАЭС, в том числе посредством разрешения споров, к числу которых на основании подпункта 2 пункта 39 Статута относится обжалование решения Комиссии по иску хозяйствующего субъекта.

Как следует из пунктов 100 и 108 Статута Суда, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут), результатом разрешения спора, отнесенного к полномочиям Суда подпунктом 2 пункта 39 Статута, является принятие решения, обязательного для исполнения Комиссией, о признании оспариваемого решения ЕЭК соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза или не соответствующим им. Следовательно, проверка соответствия решения Комиссии праву Союза относится к компетенции Суда, а ее результаты, в силу статьи 83 Регламента, с момента вступления решения Суда в законную силу носят окончательный характер.

Статьей 6 Договора определен перечень источников, составляющих право ЕАЭС, и их иерархия. Задачей Суда при проверке соответствия решения Комиссии Договору и международным договорам в рамках Союза является обеспечение его непротиворечия актам, которые в силу пункта 3 статьи 6 Договора имеют приоритет.

5.1.3. Пункт 1 статьи 42, пункт 1 статьи 45 Договора, подпункт 1 пункта 3 Положения о ЕЭК и подпункт 3 пункта 5 статьи 19 Таможенного кодекса наделяют Комиссию полномочиями в сфере таможенно-тарифного регулирования, к числу которых относится ведение Товарной номенклатуры.

Статьей 25 Договора и пунктом 2 статьи 19 Таможенного кодекса установлено, что Товарная номенклатура основывается на Гармонизированной системе и Товарной номенклатуре СНГ.

Понятие «ведение Товарной номенклатуры», содержащееся в статье 45 Договора и пункте 5 статьи 19 Таможенного кодекса, предусматривает выполнение Комиссией следующих функций:

- мониторинг изменений международной основы Товарной номенклатуры и пояснений по ее толкованию;
- приведение Товарной номенклатуры и пояснений к ней в соответствие с ее международной основой;
- внесение по предложениям государств-членов изменений в Товарную номенклатуру и пояснения к ней.

Из толкования пункта 1 статьи 42 и пункта 1 статьи 45 Договора, а также пункта 5 статьи 19 Таможенного кодекса следует, что полномочия ЕЭК по ведению Товарной номенклатуры ограничены обеспечением ее соответствия Гармонизированной системе. Данный вывод соответствует позиции Суда об обязательности для Союза норм универсальных международных договоров, при условии, что (1) все государства – члены Союза являются участниками международного договора; (2) сфера действия международного договора относится к области единой политики в рамках Союза, который изложен в решении Апелляционной палаты от 21 июня 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт» (абзац 11 пункта 5.1.1 решения) и в решении Апелляционной палаты от 31 октября 2019 года по делу ООО «Шиптрейд» (абзац 8 пункта 5.1 решения).

Решением Коллегии Суда по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС» с учетом изменений, внесенных в него решением Апелляционной палаты от 17 июля 2021 года, решение Коллегии № 113 и решение Совета № 101 в части выделения из бескодовой товарной субпозиции Товарной номенклатуры 8430 3* товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» признано не соответствующим статье 25 Договора и статье 19 Таможенного кодекса.

В силу пункта 3 статьи 18 Договора, а также пунктов 3, 4 и 14 Положения о ЕЭК полномочия Комиссии исчерпывающе определены Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС, и только при их соблюдении решение ЕЭК соответствует праву Союза. Вынесение решения Совета № 80 в части классификационного кода 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС, аналогичного тому, который признан Судом противоречащим статье 25 Договора и статье 19 Таможенного кодекса при рассмотрении дела АО «СУЭК-КУЗБАСС» при тех же фактических обстоятельствах, означает, что оспариваемое решение не соответствует праву Союза. Данный подход согласуется с правовой позицией, изложенной в решении Апелляционной палаты от 18 октября 2021 года по делу ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус РК», согласно которой признание Судом решения Комиссии не соответствующим праву Союза исключает замену этого решения на новое аналогичного содержания (абзац 4 пункта 5.1).

5.2. Учитывая взаимосвязь доводов ООО «Польские машины» о неправомерности включения «машин очистных узкозахватных» в подсубпозицию 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС и о сужении содержания бескодовой товарной

субпозиции «врубовые машины для добычи угля и горных пород» и подчиненных ей товарных субпозиций 8430 31 и 8430 39 Товарной номенклатуры по сравнению с положениями Гармонизированной системы, Коллегия Суда рассматривает их совместно.

5.2.1. Коллегия Суда признает обоснованным довод истца, согласно которому сужение охвата товарных субпозиций ТН ВЭД ЕАЭС по сравнению с аналогичными субпозициями Гармонизированной системы не соответствует праву Союза.

Пункт 1 статьи 3 Конвенции о Гармонизированной системе возлагает на каждую Договаривающуюся Сторону обязательства: (1) обеспечить соответствие ее таможенно-тарифной номенклатуры Гармонизированной системе, включая использование всех ее товарных позиций и субпозиций, относящихся к ним цифровых кодов без каких-либо дополнений или изменений; (2) не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций Гармонизированной системы; (3) применять Основные правила интерпретации Гармонизированной системы и соблюдать порядок кодирования. Пункт 3 указанной статьи предоставляет участникам Конвенции о Гармонизированной системе право создавать в своих таможенно-тарифных номенклатурах подразделы для более глубокой классификации товаров, чем в Гармонизированной системе, при условии, что любые такие подразделы будут дополнены и кодированы сверх шестизначного цифрового кода и в соответствии с содержанием товарных позиций, субпозиций, Основными правилами интерпретации Гармонизированной системы, а также с соблюдением порядка кодирования, принятого Гармонизированной системой.

Уяснение статьи 3 Конвенции о Гармонизированной системе во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 25, пунктом 1 статьи 42 и пунктом 1 статьи 45 Договора, а также статьей 19 Таможенного кодекса свидетельствует, что дискреция Комиссии по ведению Товарной номенклатуры с учетом приоритета Конвенции о Гармонизированной системе как ее международной основы ограничена запретом изменения объема и содержания товарных позиций, установленных Гармонизированной системой.

5.2.2. Как следует из текстов Гармонизированной системы и Товарной номенклатуры, классификация товаров осуществляется в соответствии с Основными правилами интерпретации, которыми установлено, что названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования Гармонизированной системы и Товарной номенклатуры. Для юридических целей классификация товаров в Гармонизированной системе и Товарной номенклатуре осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями Основных правил интерпретации 2 – 6.

Классификация на уровне субпозиций производится на основании Основного правила интерпретации 6, согласно которому для юридических целей отнесение товаров к субпозициям должно осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям, а также *mutatis mutandis*, положениями вышеупомянутых Основных правил интерпретации при условии, что лишь субпозиции на одном уровне являются сравнимыми.

Согласно правовой позиции Суда, сформулированной в решениях Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года по делу ЗАО «Дженерал Фрейт», решениях Коллегии Суда и Апелляционной палаты от 7 апреля и 2 июня 2016 года по делу ООО «Севлад», а также в решениях Коллегии Суда от 18 июня 2019 года по делу ООО «Шиптрейд», от 14 апреля 2021 года по делу АО «СУЭК-Кузбасс» и от 19 мая 2021 года по делу ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ», для целей классификации правовое значение имеют объективные характеристики и свойства, функциональное назначение товара, описанное в наименовании товарных позиций, и примечания к разделам и группам, уточняющие понятия и определения, содержащиеся в ТН ВЭД ЕАЭС.

Классификационный код 8430 50 и относящиеся к бескодовой товарной позиции «врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие» товарные подсубпозиции 8430 31 000 0 и 8430 39 000 0 Товарной номенклатуры включаются в товарную позицию 8430 «Машины и механизмы прочие для перемещения, планировки, профилирования, разработки, трамбования, уплотнения, выемки или бурения грунта, полезных ископаемых или руд; оборудование для забивки и извлечения свай; снегоочистители плужные и роторные:» группы 84 «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части».

Оспариваемая истцом товарная подсубпозиция 8430 50 000 2 Товарной номенклатуры отнесена к коду 8430 50 000 «машины и механизмы самоходные прочие» и к бескодовой товарной подсубпозиции «специально разработанные для подземных работ» ТН ВЭД ЕАЭС.

Взаимосвязанное уяснение наименований товарной позиции 8430 и бескодовой товарной позиции Товарной номенклатуры «врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие» означает, что классификационным критерием для отнесения товаров к данным позициям являются их объективные характеристики и основное функциональное назначение – «добыча угля или горных пород».

Согласно примечанию 5 к разделу XVI ТН ВЭД ЕАЭС термин «машина» означает любую машину, оборудование, механизм, агрегат, установку, аппарат или устройство, входящее в товарную позицию группы 84 Товарной номенклатуры.

В соответствии с Пояснениями к ТН ВЭД ЕАЭС в товарную позицию 8430 Товарной номенклатуры включаются машины, предназначенные для воздействия на твердый поверхностный слой земной коры (например, для резания и разрушения горных пород, грунта, угля; выемки грунта, бурения). Многие машины в дополнение к функциям, описанным в товарной позиции 8429 или 8430 Товарной номенклатуры (землеройные, выравнивание, и т.д.), могут также выполнять функции, поименованные в товарных позициях 8425, 8426, 8427 или 8428 ТН ВЭД ЕАЭС (подъем, погрузка и т.д.). Данные машины классифицируются в соответствии с примечанием 3 к разделу XVI или Правил 3(в) Основных правил интерпретации. Примерами подобных машин являются комбинированные угольные врубовые и погрузочные машины, комбинированные траншекопатели-трубоукладчики и т.д.

Исходя из содержания текстов позиции 8430, бескодовой субпозиции «врубовая машина для добычи угля и горных пород» ТН ВЭД ЕАЭС, части III тома 4 Пояснений к товарной позиции 8430 Товарной номенклатуры Коллегия суда считает, что упомянутая бескодовая товарная субпозиция включает любые машины, предназначенные для добычи угля или горных пород, осуществляемой путем их резания или разрушения.

Согласно части (III) «Машины и оборудование для выемки, резания или бурения грунта» тома 4 Пояснений к товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС данные машины применяются главным образом для работы в шахтах, бурения скважин, проходки туннелей, для открытых способов разработки, бурения мягких пород и т.п.

Частью (III)(А) тома 4 Пояснений к товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС предусмотрено, что врубовые машины предназначены для резания или разрушения угля, руды и т.п. Они имеют штыковой или дисковый рабочий орган, снабженный режущими зубьями (резцами); чаще на них установлена бесконечная режущая цепь, движущаяся вокруг металлической направляющей рамы, которую можно отрегулировать по высоте и углу наклона (универсальные машины). Подобные машины могут быть смонтированы на самоходном колесном или гусеничном шасси, а некоторые из них (комбайны) могут иметь большие габариты, содержать несколько режущих цепей и встроенный конвейер для погрузки добытого материала на забойный конвейер, в шахтные вагонетки и т.п.

В соответствии с пояснением к субпозициям 8430 31 и 8430 39 Товарной номенклатуры в указанные субпозиции включаются машины, описанные в пунктах (III) (А), (Б) и (Ж) пояснений к товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС. Согласно данной норме в субпозиции 8430 31 и 8430 39 Товарной номенклатуры включаются не только врубовые машины, имеющие «штыковой или дисковый рабочий орган, снабженный режущими зубьями (резцами); чаще бесконечную режущую цепь, движущуюся вокруг металлической направляющей

рамы» (пункт (А)), но и проходческие щиты, которые «имеют гладкие наружные поверхности и оснащены острыми режущими передними элементами, которые внедряются в грунт под действием гидроцилиндров» (пункт (Б)), а также струги и тому подобные машины, которые «оснащены режущими ножами, лемехами, зубьями, плоскими резцами, клиньями и т.п., которые вдоль передней части установки срезают тонким слоем уголь, глину и т.п. и грузят непосредственно на забойный конвейер и т.п.» (пункт (Ж)).

Следовательно, к субпозиции 8430 3* ТН ВЭД ЕАЭС относятся не только собственно врубовые машины с цепным устройством рабочего органа, но и иные машины, предназначенные «для добычи угля или горных пород», имеющие рабочие органы различных видов. Коллегия Суда учитывает, что Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС включают в субпозиции 8430 31 и 8430 39 ТН ВЭД ЕАЭС машины для выемки, резания или разрушения угля исходя из их объективных характеристик и функций.

Систематическое толкование текста товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС и относящихся к ней классификационных кодов совместно с частью III тома 4 Пояснений к указанной товарной позиции дает Коллегии Суда основание заключить, что исходя из их основного назначения машины очистные узкозахватные соответствуют описанию товара, подлежащего классификации в товарных субпозициях 8430 31 или 8430 39 ТН ВЭД ЕАЭС, в связи с чем они не могут относиться к подсубпозиции 8430 50 000 2 Товарной номенклатуры.

Аналогичный вывод содержится в решениях Суда по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС».

5.2.3. Из решения Коллегии Суда по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС» следует, что под изменением содержания и объема товарной позиции и субпозиции ТН ВЭД ЕАЭС, а также Гармонизированной системы при ее детализации в Товарной номенклатуре на уровне подсубпозиции понимается такая классификация, в результате которой товары, подлежащие отнесению к установленным позициям и субпозициям включаются в иные товарные позиции, субпозиции, подсубпозиции ТН ВЭД ЕАЭС.

С учетом изложенного Коллегия Суда полагает, что выделение товара «очистные узкозахватные машины» в самостоятельную «корзиночную» подсубпозицию 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС приводит к исключению указанного товара из бескодовой товарной субпозиции Товарной номенклатуры «врубовые машины для добычи угля и горных пород» и субпозиций 8430 31 и 8430 39, а, следовательно, к изменению их содержания. Изложенное свидетельствует о нарушении Комиссией описания товаров, примечаний и пояснений к товарной группе в решении Совета № 80, соблюдения принципа последовательности при формулировании и определении места оспариваемой подсубпозиции в ТН ВЭД ЕАЭС.

При таких обстоятельствах Коллегия Суда признает обоснованными доводы истца о нарушении Комиссией при принятии решения Совета № 80 содержания товарных позиций 8430 3* и 8430 5* Товарной номенклатуры, а также принципов однозначного отнесения товара к определенной позиции ТН ВЭД ЕАЭС и последовательности при формулировании и определении места оспариваемой подсубпозиции в Товарной номенклатуре.

Коллегия Суда отклоняет как противоречащий обстоятельствам дела довод Комиссии, согласно которому из решений 60-й сессии Подкомитета по пересмотру Гармонизированной системы от 6 апреля 2022 года, а также 69-й и 70-й сессий Комитета по Гармонизированной системе от 26 января и 7 сентября 2022 года следует, что очистные комбайны не включаются в товарную субпозицию 8430.3 Гармонизированной системы. Коллегия Суда, оценивая данный довод ЕЭК, учитывает, что согласно материалам 69-й сессии Комитета по Гармонизированной системе от 26 января 2022 года пояснения к товарной позиции 8430 Гармонизированной системы содержат открытый перечень машин, что позволяет включить в их число «машины очистные узкозахватные».

5.3. Исходя из оценки изложенных обстоятельств в их совокупности и взаимной связи, Коллегия Суда считает, что решение Совета № 80 в части включения в Товарную номенклатуру подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствует статьям 8, 25, 42 и 45 Договора, статье 19 Таможенного кодекса, и в этой связи нарушает права и законные интересы ООО «Польские машины».

5.4. Согласно пункту 112 Статута при наличии обоснованного ходатайства стороны спора действие решения Комиссии или его отдельных положений, признанных Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, может приостанавливаться по решению Суда с даты его вступления в силу.

На основании пояснений сторон и анализа материалов дела Коллегия Суда находит обоснованным ходатайство истца о приостановлении действия решения Совета № 80 в оспариваемой части, поступившее в Суд 14 ноября 2022 года, и считает необходимым приостановить действие указанного решения в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» с даты вступления в силу настоящего решения.

6. В соответствии с пунктом 64 Статута возврат пошлины, уплаченной хозяйствующим субъектом при обращении в Суд, осуществляется в случае удовлетворения его требований. Следовательно, пошлина, уплаченная ООО «Польские машины» подлежит возврату истцу.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 108 и 112 Статута, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента, Коллегия Суда

РЕШИЛА:

Признать решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и Таможенному кодексу Евразийского экономического союза, нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Польские машины» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Приостановить действие решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической Евразийского экономического союза товарной деятельности подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» с даты вступления в силу настоящего решения Суда.

Уплаченную обществом с ограниченной ответственностью «Польские машины» пошлину вернуть.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Решение направить сторонам.

Председательствующий

К.Л. Чайка

Судьи:

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

О С О Б О Е   М Н Е Н И Е
судьи Федорцова А.А.
(дело по заявлению ООО «Польские машины»)

8 декабря 2022 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза по делу по заявлению ООО «Польские машины», учредителем и собственником доли в размере 99 % которого является акционерная компания, зарегистрированная в Республике Панама, признала неправомерным включение в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), утвержденную решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80 (далее – решение № 80), товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «--- машины очистные узкозахватные».

Считаю, что принятое Коллегией Суда решение не основано на праве Союза, не способствует достижению изложенных в статье 4 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) основных целей ЕАЭС на современном этапе развития экономик государств – членов Союза.

1. Коллегия Суда, рассматривая заявление об оспаривании решения № 80, вышла за пределы своей компетенции и за рамки судопроизводства по делам об оспаривании решений Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК).

1.1. Вопреки предписаниям Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору, далее – Статут Суда), в частности пунктов 101, 108 и 115, в подпункте 5.1.3. пункта 5.1. судебного решения дана оценка вопросам исполнения решения Суда по другому делу – по делу по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС». При этом ранее, 4 октября 2021 года, 29 ноября 2021 года и 12 мая 2022 года, Судом в установленном порядке были рассмотрены ходатайства АО «СУЭК-КУЗБАСС» об исполнении решения Суда от 14 апреля 2021 года и по ним приняты соответствующие постановления (дело С-1/21). Решение по делу по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС» было принято по решениям Комиссии от 10 сентября 2015 года № 113 и от 18 октября 2016 года № 101, которые относились к иной товарной номенклатуре, утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54.

Следует обратить внимание, что ранее принятое решение Суда не может носить прецедентный или преюдициальный характер.

Считаю также необходимым отметить, что по вопросу ретроактивного значения актов международных судов и соотношения судебных актов Суда Союза и судов Российской Федерации неоднократно высказывались Консти-

туционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации.

1.2. В первом абзаце пункта 5.1. принятого Коллегией Суда решения приведена ссылка на подпункт а) пункта 1 статьи 45 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), согласно которому при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд осуществляет проверку полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения.

Объективная оценка полномочий Комиссии на принятие решения показывает, что Комиссия обладала полномочиями на утверждение ТН ВЭД ЕАЭС (пункт 3 статьи 19 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года, далее – Таможенный кодекс ЕАЭС)) и, соответственно, на принятие решения № 80, которым утверждена ТН ВЭД ЕАЭС.

1.3. Статут Суда разграничивает компетенцию по спорам (пункт 39) и по толкованию норм права Союза (пункты 46-48), не допускает их смешение.

В пункте 5.1.3. пункта 5.1. принятого Коллегией Суда решения разъясняется, что «вынесение решения Совета № 80 в части классификационного кода 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС, аналогичного тому, который признан Судом противоречащим статье 25 Договора и статье 19 Таможенного кодекса при рассмотрении дела АО «СУЭК-КУЗБАСС» при тех же фактических обстоятельствах означает, что оспариваемое решение не соответствует праву Союза».

Изложенное в судебном решении толкование нарушает пункт 102 Статута Суда, не согласуется и лишает полезного действия пункты 113 – 115 Статута Суда, согласно которым у Комиссии имеется дискреция относительно порядка исполнения решения Суда, а у хозяйствующего субъекта – право ходатайствовать о принятии мер по исполнению решения Суда.

Полагаю также, что указанное утверждение Коллегии Суда в части использования критерия аналогичности, представляющего собой оценочное понятие, не может содействовать установлению единообразной практики в деятельности Комиссии.

1.4. Считаю, что в пункте 5.1.3. пункта 5.1. судебного решения неправильно применены нормы пункта 1 статьи 45 Договора и пункта 5 статьи 19 Таможенного кодекса ЕАЭС.

В судебном решении необоснованно указано, что полномочия ЕЭК по ведению ТН ВЭД ЕАЭС ограничены обеспечением ее соответствия Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (далее – Гармонизированная система).

Приведение ТН ВЭД ЕАЭС и Пояснений к ней в соответствие с международной основой, к которой относится не только Гармонизированная система, но и единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (далее – ТН ВЭД СНГ), является лишь одним из многих других полномочий Комиссии по ведению ТН ВЭД ЕАЭС, указанных в пункте 5 статьи 19 Таможенного кодекса ЕАЭС.

Изложенная Судом трактовка полномочий Комиссии по ведению ТН ВЭД ЕАЭС необоснованно лишает Комиссию, в том числе, полномочий и обязанностей, предусмотренных подпунктом 3 пункта 5 статьи 19 Таможенного кодекса ЕАЭС, по внесению по предложениям государств-членов изменений в ТН ВЭД ЕАЭС и в Пояснения к ней, подпунктом 5 пункта 5 статьи 19 Таможенного кодекса ЕАЭС, по подготовке и направлению в уполномоченные государственные органы государств-членов ТН ВЭД ЕАЭС и Пояснений к ней.

Следует отметить, что в соответствии с пунктом 6 статьи 19 Таможенного кодекса ЕАЭС порядок ведения Комиссией ТН ВЭД ЕАЭС, включая внесение изменений в нее и в Пояснения к ней, а также взаимодействия по этим вопросам Комиссии и уполномоченных государственных органов государств-членов определяется Комиссией.

Обращаю также внимание, что ТН ВЭД ЕАЭС значительно глубже по своей структуре и детализации, чем Гармонизированная система.

Только первые шесть знаков кодового обозначения товара в ТН ВЭД ЕАЭС должны соответствовать номенклатуре Гармонизированной системы, седьмой и восьмой знаки – Комбинированной номенклатуре ЕС, девятый знак – ТН ВЭД СНГ. Десятый знак кода товара предназначен для детализации товаров на уровне ТН ВЭД ЕАЭС.

Первые пять томов Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС основаны на Пояснениях к ТН ВЭД СНГ, которые в свою очередь основаны на русскоязычной версии пояснений к Гармонизированной системе и утверждены Советом руководителей таможенных служб государств – участников Содружества Независимых Государств. Шестой том основан на Пояснениях к Комбинированной номенклатуре ЕС и содержит пояснения Евразийского экономического союза.

В свете изложенного обращаю внимание, что оспариваемая истцом подсубпозиция ТН ВЭД ЕАЭС кодирована на десяти знаках и ее толкование дано в шестом томе Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС.

2. Полагаю противоречащим праву Союза, системе и структуре ТН ВЭД ЕАЭС содержание пункта 5.2. решения Коллегии Суда об оценке товарной подсубпозиции 8430 50 000 2.

2.1. В целях обеспечения единообразия толкования товарной номенклатуры при классификации товаров разработано и должно применяться Положение о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэко-

номической деятельности Таможенного союза при классификации товаров, утвержденное решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 522 (далее – Положение).

Согласно пункту 2.1. Положения вышестоящие классификационные группировки делятся в иерархическом порядке на подчиненные классификационные группировки. Общие признаки товаров, входящих в классификационные группировки, определяются на основании признаков, указанных в их наименованиях, с учетом признаков, указанных в непосредственно вышестоящих классификационных группировках и примечаниях, содержащихся в товарной номенклатуре.

В соответствии с пунктом 7 Положения при классификации товара осуществляется следующая последовательность действий до достижения необходимого уровня классификации:

определение товарной позиции с помощью Основных правил интерпретации номенклатуры (далее – ОПИ) 1 – 5, применяемых в порядке, установленном пунктом 6 Положения;

определение однодефисной субпозиции (подсубпозиции) в рамках данной товарной позиции;

определение двухдефисной субпозиции (подсубпозиции) в рамках данной однодефисной субпозиции (подсубпозиции);

определение трехдефисной подсубпозиции в рамках данной двухдефисной субпозиции (подсубпозиции);

и так далее до достижения необходимого уровня классификации.

Положение подтверждает тот факт, что структура ТН ВЭД ЕАЭС не допускает сопоставление позиций, которые не находятся в иерархической подчиненности либо на одном уровне классификации.

Иной подход нарушает логическую структуру ТН ВЭД ЕАЭС и ведет к ошибочным выводам.

2.2. Решением № 80 утверждена ТН ВЭД ЕАЭС в структуре которой, среди прочих, имеется:

товарная позиция 8430 «Машины и механизмы прочие для перемещения, планировки, профилирования, разработки, трамбования, уплотнения, выемки или бурения грунта, полезных ископаемых или руд; оборудование для забивки и извлечения свай; снегоочистители плужные и роторные», а в ней, среди прочих:

однодефисная товарная субпозиция 8430 50 «- машины и механизмы самоходные прочие»:

двухдефисная бескодовая товарная подсубпозиция «-- специально разработанные для подземных работ»:

трехдефисная товарная подсубпозиция 8430 50 000 2 «--- машины очистные узкозахватные».

Приведенная структура наглядно показывает, что такая категория товаров как очистные узкозахватные машины выделена в вышестоящей группе машин и механизмов, специально разработанных для подземных работ, которая входит в более общую группу прочих самоходных машин и механизмов, которая, в свою очередь, составляет еще большую совокупность прочих машин и механизмов, предназначенных для воздействия на твердый поверхностный слой земной коры.

Таким образом, трехдефисная товарная подсубпозиция 8430 50 000 2 «--- машины очистные узкозахватные» составляет часть двухдефисной бескодовой товарной подсубпозиции «-- специально разработанные для подземных работ».

2.3. Выделение в двухдефисной бескодовой товарной подсубпозиции «-- специально разработанные для подземных работ» трехдефисной товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «--- машины очистные узкозахватные» указывает на то, что последняя охватывает такие очистные узкозахватные машины, которые соответствуют требованиям вышестоящих классификационных групп, в частности:

не могут классифицироваться в иных товарных субпозициях товарной позиции 8430 помимо 8430 50 ТН ВЭД ЕАЭС;

разработаны специально для подземных работ;
являются самоходными.

2.4. Принимая во внимание ОПИ 1, отмечаю, что исходя из наименования однодефисной товарной субпозиции «- врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие» данная группа товаров ограничена:

врубовыми машинами, и
туннелепроходческими машинами.

Анализ описания в пояснениях к группе 8430 ТН ВЭД ЕАЭС этих видов машин, их исполнительных органов показывает, что они, как правило, не являются комбинированными и предназначены исключительно для выполнения одной функции – резания или разрушения угля, руды и т.п.

В этой связи следует отметить некорректность отождествления врубовых машин с очистными комбайнами.

Согласно общедоступным источникам врубовая машина – машина для производства вруба в пласте полезного ископаемого (чаще угольном) при подземной разработке. Вруб – искусственная полость в массиве горных пород (преимущественно в виде щели), создаваемая для облегчения последующего разрушения массива. Вруб облегчает отбойку остальной части пласта при помощи механических средств или взрывчатых веществ.

Более того, отмечаю, что такого рабочего органа как шнек не предусмотрено ни для одной машины, упомянутой в однодефисной бескодовой товарной

субпозиции «- врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие».

Так, согласно пояснением к товарной позиции 8430 врубовая машина имеет штыковой или дисковый рабочий орган, снабженный режущими зубьями (резцами); чаще они имеют бесконечную режущую цепь, движущуюся вокруг металлической направляющей рамы. Некоторые из них (комбайны) могут иметь большие габариты, содержать несколько режущих цепей.

Как видно из описания врубовых машин в виде комбайнов, такие комбинированные машины отличаются от иных врубовых машин, главным образом, количеством режущих цепей. При этом их функционал ограничен разрушением горной массы. Наличие шнекового исполнительного органа не предполагается.

Проходческие щиты туннельных комбайнов имеют гладкие наружные поверхности и оснащены острыми режущими передними элементами, которые внедряются в грунт под действием гидроцилиндров. Струги и т.д. оснащены режущими ножами, лемехами, зубьями, плоскими резцами, клиньями и т.п.

В отличие от врубовых машин для добычи угля или горных пород, очистной комбайн со шнековым исполнительным органом не осуществляет вруб и является многофункциональной машиной.

Отсутствие врубовых функций у очистных комбайнов подтверждается и описанием истцом ввезенных им комбайнов. В прилагаемых к заявлению таможенных декларациях истец описывал ввозимые им машины как «горный, неврубовый, узкозахватный комбайн» (ДТ № 10009100/050421/0044853).

2.5. В рамках своей компетенции и полномочий по более глубокой детализации и классификации товаров, ЕЭК не только выделила в ТН ВЭД ЕАЭС товарную подсубпозицию на десятом знаке (8430 50 000 2), но и определила в томе 6 Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС содержание текста данной подсубпозиции. В Пояснениях к товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «--- машины очистные узкозахватные» ТН ВЭД ЕАЭС (акцентирую внимание на том, что именно к данной подсубпозиции и только к ней и не к каким иным товарным позициям) дано описание очистных узкозахватных машин.

Они представляют собой комбайны самоходные, очистные, узкозахватные, предназначенные для резания и погрузки разрушенной горной массы в угольных забоях с использованием скребкового конвейера и механизированных крепей. Имеют симметрично расположенные шнековые исполнительные органы с горизонтальной осью вращения, снабженные режущими зубьями (резцами), которые можно регулировать по высоте подъема. Имеют встроенные механизмы подачи. Движение осуществляется передачей крутящего момента от встроенных в корпус комбайна электродвигателей к приводам подачи посредством зубчатого зацепления колес привода и конвейерной рейки.

Определение очистных узкозахватных машин, данное для целей товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС, отражает их ключевые классификационные признаки:

1. Комбинированная машина (комбайн);
2. Предназначение – резание и погрузка горной массы;
3. Исполнительный орган – шнек;
4. Самоходная машина.

Первые три критерия указывают на то, что очистные узкозахватные машины, классифицируемые в трехдефисной товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 – это многофункциональные машины, а четвертый характеризует их способ передвижения – самоходность (это обязательное условия для классификации в вышестоящей позиции 8430 50 ТН ВЭД ЕАЭС).

Комбайн является сложным агрегатом, одновременно выполняющим работу нескольких более простых машин (Толковый словарь русского языка, С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова).

В случае обозначенного в товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС очистного узкозахватного комбайна – это совокупность машин для разрушения (резания, дробления) горной массы, для ее подачи и погрузки.

Одновременное выполнение очистной узкозахватной машиной нескольких функций осуществляет шнековый исполнительный орган. Шнек (или как его еще называют шнековый конвейер) – это по своей сути транспортирующее устройство для сыпучих и мелкокусковых материалов. Для реализации функции резания шнеки оснащены режущими зубьями.

Таким образом, описанные в пояснениях к товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС очистные узкозахватные машины с исполнительными органами в виде шнеков с резами выполняют одновременно несколько функций, в частности:

- резка разрушенной горной массы;
- погрузка горной массы.

2.6. Согласно пояснениям к товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС многофункциональные машины классифицируются в соответствии с примечанием 3 к разделу XVI или ОПИ 3 (в).

В товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС выделены следующие однодефисные субпозиции:

- оборудование для забивки и извлечения свай (код 8430 10);
- снегоочистители плужные и роторные (код 8430 20);
- врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие (бескодовая);
- бурильные или проходческие машины прочие (бескодовая);
- машины и механизмы самоходные прочие (код 8430 50);
- машины и механизмы несамоходные прочие (бескодовая).

При классификации многофункциональной машины – самоходного очистного узкозахватного комбайна со шнековым исполнительным органом внутри товарной позиции 8430 ТН ВЭД ЕАЭС могут рассматриваться как однодефисная бескодовая товарная субпозиция «- врубковые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие», так и однодефисная товарная субпозиция 8430 50 «- машины и механизмы самоходные прочие».

Примечание 3 к разделу XVI гласит, что комбинированные машины, состоящие из двух или более машин, соединенных вместе для образования единого целого, и другие машины, предназначенные для выполнения двух или более взаимодополняющих или не связанных между собой функций, должны классифицироваться как состоящие только из того компонента или являющиеся той машиной, которая выполняет основную функцию, если в контексте не оговорено иное.

Основная функция очистного комбайна со шнековым исполнительным органом заключается в подборе изъятых из пласта и погрузке разрушенной горной массы на основной конвейер.

Если признавать функции навалки руды и ее разрушения для очистного комбайна со шнековым исполнительным органом с режущими зубьями (резцами) равнозначными, то в таком случае согласно ОПИ 3 (в) предпочтение при классификации должно отдаваться последней среди однодефисных товарных позиций в порядке возрастания кодов, а именно однодефисной товарной субпозиции «- машины и механизмы самоходные прочие».

Дальнейшая классификация самоходного очистного узкозахватного комбайна (на уровне подчиненных подсубпозиций) предполагает выбор между двухдефисными подсубпозициями:

- специально разработанные для подземных работ;
- прочие.

Самоходный очистной узкозахватный комбайн относится к первой подгруппе.

Соответственно, выделение в двухдефисной бескодовой товарной подсубпозиции «-- специально разработанные для подземных работ» подчиненной трехдефисной товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «--- машины очистные узкозахватные» является правильным.

Согласно приведенному выше пункту 2.1. Положения, общие признаки товаров, входящих в классификационные группировки, определяются на основании признаков, указанных в их наименованиях, с учетом признаков, указанных в непосредственно вышестоящих классификационных группировках, а не наоборот.

В силу иерархической формы построения ТН ВЭД ЕАЭС выделение трехдефисной товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «--- машины очистные узкозахватные» в рамках двухдефисной бескодовой товарной подсубпозиции

«-- специально разработанные для подземных работ» априори не может повлиять на объем однодефисных товарных субпозиций. Выделение трехдефисной товарной подсубпозиция 8430 50 000 2, тем более, не может влиять (сужать объем, исключать товар) на однодефисную товарную субпозицию «- врубовые машины для добычи угля или горных пород и машины туннелепроходческие», которой она не подчинена. Они не могут соотноситься и сравниваться.

3. Учитывая, что истец с июля 2022 года не ввозит соответствующие машины на территорию государств-членов Союза не нахожу объективных оснований для приостановления действия решения № 80.

При этом акцентирую внимание, что решение Коллегии Суда о приостановлении действия трехдефисной товарной подсубпозиция 8430 50 000 2 «--- машины очистные узкозахватные» также противоречит иерархической структуре ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку означает, что в рамках двухдефисной бескодовой товарной подсубпозиции «-- специально разработанные для подземных работ» останется только одна трехдефисная товарная подсубпозиция «--- прочие» (код 8430 50 000 3), а это невозможно.

4. Акцентирую внимание, что ориентирами в деятельности ЕАЭС и его органов должны являться основные начала Союза – принципы и цели.

Принятое решение Коллегии Суда о признании классификации ввезенных истцом машин несоответствующим праву Союза негативно отразится на бюджетах государств – членов Союза в связи с возвратом пошлин.

В связи с ограничительными мерами, введенными со стороны Республики Польша и Европейского союза в целом, ООО «Польские машины» не ввозит очистные комбайны на территорию ЕАЭС. Тем самым хозяйствующий субъект не участвует в обеспечении техническими средствами предприятий горнодобывающей промышленности государств – членов ЕАЭС.

Полагаю, что признанное Коллегией Суда несоответствующим праву Союза решение № 80 является правомерным и, более того, направлено на реализацию целей Союза, изложенных в статье 4 Договора, в том числе на обеспечение развития импортозамещения и производства аналогичных машин в государствах – членах Союза.

Судья

А.А. Федорцов

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ И РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ БЮЛЛЕТЕНЯ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
(по состоянию на 01.01.2023 г.)**

Председатель редакционного совета:

Чайка К.Л. – заместитель Председателя Суда Евразийского экономического союза.

Заместитель председателя редакционного совета:

Колос Д.Г. – судья.

Члены совета:

Ажибраимова А.М. – судья;

Айриян Э.В. – судья, Председатель Суда Евразийского экономического союза;

Баишев Ж.Н. – судья;

Нешатаева Т.Н. – судья;

Сейтимова В.Х. – судья;

Скрипкина Г.А. – судья;

Туманян А.Э. – судья;

Федорцов А.А. – судья.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ БЮЛЛЕТЕНЯ
СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
(по состоянию на 01.01.2023 г.)**

Члены коллегии:

Абдуллина Г.Б. – советник судьи;

Адерейко А.Н. – советник судьи;

Амельченя Ю.А. – советник судьи;

Будник Я.В. – советник судьи;

Дьяченко Е.Б. – советник судьи;

Мысливский П.П. – советник судьи;

Осипян Э.Ю. – советник судьи;

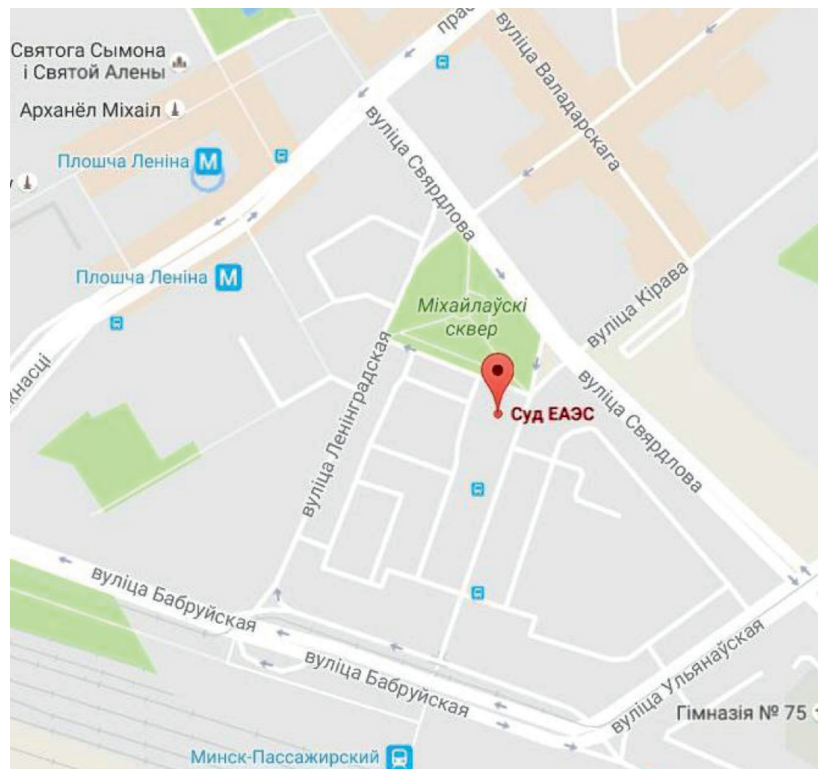
Резванова О.А. – советник судьи;

Кадыров Н.А. – советник судьи;

Симонян Г.В. – советник судьи.

Ответственный секретарь:

Туреханов А.А. – советник Секретариата Суда Евразийского
экономического союза.

Телефон /факс:

+375 17 222 60 98

Интернет-сайт:www.courteurasian.org**Электронная почта:**info@courteurasian.org**Почтовый адрес:**Республика Беларусь, 220006,
г. Минск, ул. Кирова, 5**Режим работы:**Пн.-Чт. 9.00 - 18.00
Птн. 9.00 - 16.45**Обеденный перерыв:**

13.00 - 13.45

Выходные дни:

суббота, воскресенье

Telephone / fax:

+375 17 222 60 98

Internet:www.courteurasian.org**E-mail:**info@courteurasian.org**Postal address:**5, Kirov st., Minsk, 220006,
Republic of Belarus**Working hours:**Mon.-Thu. 9.00 - 18.00
Fri. 9.00 - 16.45**Lunch break:**

13.00 - 13.45

Days off:

Sat., Sun.

Для заметок

Отпечатано в типографии ОАО «ТРАНСТЭК».
Лицензия 02330/36 от 23.01.2014.
Свидетельство о ГРИИРПИ № 2/37 от 29.01.2014. Заказ № 394. Тираж 150 экз.